

Российская академия наук
Институт социально-экономического развития территорий РАН

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ТЕРРИТОРИЙ
В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Материалы
Российской научно-практической конференции
молодых ученых
(г. Вологда, 23–24 октября 2013 г.)

Вологда
2013

УДК 316.42
ББК 60.524
С69

Публикуется по решению
Ученого совета ИСЭРТ РАН

Социокультурный потенциал территорий в контексте глобальных вызовов: методологические аспекты исследования [Текст] : материалы Росс. науч.-практ. конф. мол. уч., г. Вологда, 23–24 октября 2013 г. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. – 420 с.

Редакционная коллегия:

В.А. Ильин, доктор экономических наук;
К.А. Гулин, доктор экономических наук (председатель);
А.А. Шабунова, доктор экономических наук;
Л.А. Беляева, доктор социологических наук;
М.А. Ласточкина, кандидат экономических наук (координатор);
В.И. Попова, кандидат экономических наук.

В сборнике представлены материалы Российской научно-практической конференции молодых ученых «Социокультурный потенциал территорий в контексте глобальных вызовов: методологические аспекты исследования» (г. Вологда, 23–24 октября 2013 г.).

Сборник содержит около 70 текстов, подготовленных школьниками, студентами, аспирантами, молодыми кандидатами наук из 13-ти городов России, а также из Украины и Беларуси. В центр внимания выдвинуты вопросы, связанные с особенностями социокультурного развития городов и регионов; проблематикой как теоретического, так и эмпирического исследования модернизационных процессов; проанализированы перспективы социально-экономического, инновационного и инвайронментального развития.

Сборник адресован школьникам, студентам, аспирантам, преподавателям учебных заведений социально-экономического профиля, а также всем, кто интересуется проблемами развития региональной экономики.

Тексты работ публикуются в авторской редакции.

*Проведение конференции и издание сборника ее материалов
осуществлены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных
исследований (РФФИ), проект № 13-06-06860.*

ISBN 978-5-93299-241-8

© ИСЭРТ РАН, 2013

Уважаемые коллеги!

Рад приветствовать Вас как участников в работе Российской научно-практической конференции молодых ученых «Социокультурный потенциал территорий в контексте глобальных вызовов: методологические аспекты исследования», приуроченной к празднованию 10-летнего юбилея Научно-образовательного центра Института социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН).

Два последних десятилетия в России характеризуются существенными изменениями социально-экономических, политических и культурных процессов. Современный этап эволюции российского общества как социокультурной системы сопровождается глубокими переменами во всех сферах общественной жизни. Подобная ситуация требует теоретического осмысления, эмпирического анализа выделения новых категорий, поэтому изучение социокультурного потенциала регионов России является весьма значимым для будущего всей страны.

Цель конференции – привлечение молодежи к участию в созидательной научно-исследовательской деятельности, представление и обсуждение результатов научных исследований учащейся молодежи (аспирантов, студентов, школьников) по актуальным проблемам фундаментальных и прикладных наук; выявление талантливых молодых исследователей.

В работе конференции принимают участие школьники, студенты, аспиранты, молодые ученые, преподаватели, сотрудники вузов и научных организаций. Для многих участие в ней становится первым испытанием, первой научно-исследовательской работой перед вступлением в научную жизнь со всеми ее сложностями. Научно-практическая конференция молодых ученых «Социокультурный потенциал территорий в контексте глобальных вызовов: методологические аспекты исследования»

является для нас уникальной возможностью познакомиться с молодыми учеными не только из многочисленных регионов нашей страны, но и из Беларуси и Украины.

В заключение следует подчеркнуть, что молодежная конференция подобного уровня проводится в ИСЭРТ РАН впервые. От имени Оргкомитета хочется пожелать всем ее участникам положительных результатов в исследовательской, образовательной и производственной деятельности. А также выразить признательность Российскому фонду фундаментальных исследований за содействие в проведении конференции и публикации ее материалов.

*Зам. директора, ученый секретарь ИСЭРТ РАН
доктор экономических наук
К.А. Гулин*

ДОКЛАДЫ

М.А. Антонова,
ИСЭРТ РАН, г. Вологда

Культурный уровень молодежи Вологодской области

Социокультурные изменения, динамично протекающие в современном мире, актуализируют проблему трансформации как индивидуальных, так и групповых ценностей. Ценности в свою очередь определяют вектор направленности, характер и мобильность жизненных устремлений и поведения, социальную активность и культурный уровень населения. Многогранное и объемное понятие культурного уровня отражает степень приобщения к общемировым духовным ценностям, овладения знаниями, умениями, навыками, идеями, накопленными человечеством. Определяется совокупностью параметров, включая образовательный, квалификационный, общекультурный уровни населения, характеризующие степень активности по отношению к культуре, реальную культурную деятельность и мотивацию к ней, направленностью эстетических вкусов, нравственного развития, степенью применения научно-технических усовершенствований, научных открытий во всех областях жизнедеятельности человека [4].

Молодежь как социально-демографическая группа характеризуется специфическим культурным уровнем. Молодому поколению во многом присущ динамичный характер составляющих данной характеристики, которые не только обособленно существуют в определенном возрасте, но и формируют культуру будущих поколений, воздействуют на ход модернизационных изменений, что объясняет актуальность и востребованность их изучения.

Образовательный уровень молодёжи Вологодской области характеризуется существенными темпами сокращения доли лиц без образования (в период 1950–2010 гг. практически в двадцать раз снизилась доля необразованных молодых людей в возрасте 15–19 лет [3]), ростом интереса к получению высшего образования [2], а также увеличением средней продолжительности образования всех уровней (среди 25–29-летней молодежи практически в два раза увеличивается продолжительность вторичного образования и практически в 10 раз – третичного).

Несмотря на то, что уровень образования молодых людей растет, основной проблемой на молодежном рынке труда является безработица (по данным МОТ, уровень безработицы среди российской молодежи превосходит среднее значение по развитым странам; отмечается также высокий уровень безработицы среди молодых по сравнению с остальными группами населения). Молодые жители региона не полностью используют культурный капитал, накопленный в ходе образования; данный факт подтверждается ростом доли зарегистрированных безработных с высшим образованием [5] и тем, что большинство людей (более 50%) выбирают работу, не соответствующую их специальности [6].

Вопросы культурного уровня целесообразно предварить анализом ценностного поля. В современных условиях, когда жизнь сложна и динамична, важно зафиксировать и понять ценности, которыми руководствуются молодые люди и которые во многом определяют обыденное сознание, поведение, активность.

Анализируя терминальные ценности молодых людей Вологодской области, необходимо отметить, что наиболее важным является здоровье, семейные ценности и материальный достаток. Последние места в списке занимают активная жизнь и творчество (табл. 1). Инструментальные ценности, применяемые людьми для реализации своих терминальных ценностей, выражаются в личных качествах. Для молодежи образованность является важным условием реализации своих жизненных планов, нравственные потребности (честность и ответственность) также находятся в числе преобладающих ответов. Менее значимыми названы предприимчивость и рационализм.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Какие терминальные/инструментальные ценности для Вас наиболее значимы?», в %

Терминальные ценности	Доля ответивших	Инструментальные ценности	Доля ответивших
Здоровье	57,0	Образованность	44,2
Семья	54,3	Честность	41,6
Материальная обеспеченность	34,6	Ответственность	34,6
Любовь	34,2	Жизнерадостность	29,1
Уверенность в себе	31,3	Независимость	28,7
Друзья	27,7	Исполнительность	27,2
Работа	26,8	Твердая воля	23,9
Свобода	25,5	Эффективность в делах	23,5
Активная жизнь	23,7	Предприимчивость	20,8
Творчество	15,4	Рационализм	17,0

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

В области главных интересов молодежи преобладают ценности семьи и дома – 41%. В данном вопросе еще раз подтверждается нацеленность молодых людей на повышение уровня образования, квалификации, более 17% респондентов считают данные интересы главными в жизни. Культурное и духовное обогащение доминирует в интересах 4% опрошенных (рис. 1).

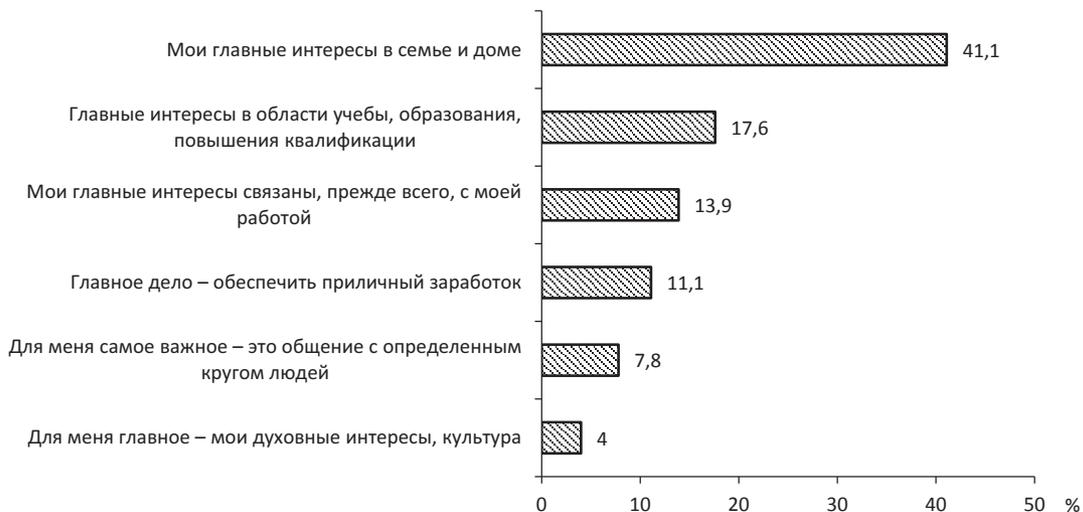

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «В какой области находятся Ваши главные интересы?», в %

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Расположенные таким образом жизненные приоритеты оказывают влияние на проведение досуга молодыми людьми. Все чаще пассивное времяпрепровождение берет верх над иными формами досуга: так, более половины опрошенных проводят свое свободное время в сети Интернет (табл. 2). Смотрят телевизор 40% респондентов, занимаются хозяйственными делами – 37%. Увлечение (хобби) имеет каждый третий молодой человек крупного города. Очень мала доля занимающихся физической культурой и спортом – так проводит время только каждый шестой.

Культурное развитие во многом зависит от насыщенности культурно-досуговой инфраструктуры, качества и доступности услуг. В регионе функционируют все виды учреждений культуры, хотя и наблюдаются негативные тенденции снижения как числа учреждений, так и их посещаемости. Наиболее стабильное развитие показывают музеи области,

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы проводите свое свободное время?», в % (допускалось не более трех вариантов ответа)

Вариант ответа	Доля ответивших
Сижу в сети Интернет	56,6
Смотрю ТВ	39,8
Занимаюсь хозяйственными делами	37,1
Прогуливаюсь на свежем воздухе	29,1
Занимаюсь личным увлечением (хобби)	26,3
Занимаюсь физической культурой и спортом	17,5
Читаю	14,1
Играю в компьютерные игры	12,8
Другое	1,8

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

однако основными их посетителями являются туристы, поток которых в область растет с каждым годом¹. Реальная культурная деятельность выражается в готовности посещения мероприятий, активности в потреблении предоставляемых услуг.

Одним из наиболее популярных мест отдыха и развлечения в молодежной среде считается кинотеатр, при этом 20% опрошенных никогда его не посещали. Менее интересны для молодых людей музеи и театры (табл. 3).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы пользуетесь услугами следующих учреждений и участвуете в их мероприятиях?», в %

Вариант ответа	Кинотеатр	Театр
Регулярно (более 10 раз в год)	13,9	1,7
Часто (3–10 раз в год)	20,3	6,3
Редко (1–3 раза в год)	43,6	36,5
Никогда	20,8	53,0
	Музей	Библиотека
Регулярно (более 10 раз в год)	1,8	12,7
Часто (3–10 раз в год)	9,4	19,3
Редко (1–3 раза в год)	51,0	38,5
Никогда	35,7	27,6

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

¹ Антонова М.А. Культурный капитал населения Вологодской области // Проблемы развития территорий. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – №2(58). – С. 62-69.

Регулярно посещают библиотеки 13% молодых людей, скорее всего это тесно связано с образовательным процессом и необходимостью пользования специальной литературой. Наименьшей популярностью пользуются театральные постановки: более половины молодых людей никогда их не видели, более трети делают это очень редко (согласно аналогичным исследованиям театр более привлекателен для людей в возрастной группе от 30 лет до выхода на пенсию).

Высокая доля людей, не проявляющих интереса к посещению учреждений культуры, а также данные, подтвержденные иными социологическими опросами, проведенными ИСЭРТ РАН, позволяют констатировать низкую культурную активность населения области и молодых людей в частности. Фактором снижения посещаемости учреждений культуры выступает степень удовлетворенности доступностью культурных услуг, эстетикой городской среды. В ответах молодых людей преобладают удовлетворительные оценки – 43%, четверть от числа респондентов оценивает уровень культурных услуг как плохие и неудовлетворительные (табл. 4).

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Оцените уровень обеспечения жителей Вашего населенного пункта услугами» (вариант ответа: культура и эстетика городской среды), в %

Вариант ответа	Доля ответивших
Отлично, хорошо	30,1
Удовлетворительно	42,6
Неудовлетворительно, плохо	25,8
Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.	

Кроме того, среди распространенных причин непосещения или редкого посещения учреждений культуры молодые люди называют отсутствие свободного времени – 37% и финансовые трудности – 24%. Молодых людей не устраивает также спектр и качество имеющихся в ближайшем окружении услуг и неэффективность рекламы.

Данные условия, препятствующие вовлеченности части молодых людей в процесс социализации общественными организациями и учреждениями культуры, и обусловленная возрастными особенностями потребность человека во «встроенности» в некое социокультурное сообщество порождают распространенный феномен современной России – движение молодежных субкультур.

Как показали данные опроса, 12% молодых людей Вологодской области косвенно участвовали в субкультурных движениях, а 5% – принимали непосредственное участие в них. Под косвенным участием в субкультурном движении следует понимать субъективное отнесение человеком себя к тому или иному течению, поверхностное следование определенной моде без отчетливого понимания идеологии и соблюдения всех присущих субкультурных практик. Девушки реже юношей учувствуют в субкультурных движениях: никогда в них не участвовали 86% девушек и 81% юношей. Особенности пубертатного периода объясняется большее количество участников форм нетрадиционного поведения в возрастной группе 14–17 лет по сравнению с более взрослыми молодыми людьми. Доля подростков, не принимающих участия в субкультурных движениях, составляет 77%, что на 7% меньше, чем среди молодых людей в возрасте 18–29 лет. Вполне закономерно, что в результате взросления, получения нового социального опыта (профессиональное обучение, работа, семейные отношения) молодые люди все реже готовы участвовать прямо и косвенно в различных субкультурных движениях. Каждый четвертый респондент, отметивший свое участие в субкультурном движении, оказался футбольным фанатом, далее следуют реперы, панки, рокеры. Участие в субкультурном движении выражается в основном в следовании атрибутике субкультурной моды: вид одежды – 72%, специфические аксессуары – 32%, изменение прически – 17%, окраска волос – 14%, характерные украшения – 13%. Следуют субкультурным практикам: ритуалам – 13%, правилам – 6%.

Одной из важных сторон повседневной жизни населения является религия, накладывающая заметный отпечаток на ценности, обычаи, поведение, производственную этику, культурные и социальные ориентации. Современная жизнь, высвечивая новые грани и аспекты старых проблем, прежде всего актуализирует вопрос: состоялось ли религиозное возрождение в России? В разной степени религиозными считают себя 58% молодых людей Вологодской области. Не религиозны 28% молодежи.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что адаптация молодежи к динамично меняющейся социальной среде – это адаптация к нормам референтной группы и нормам большинства. Каждый человек имеет свои

социокультурные, половозрастные и индивидуальные особенности, и в связи с этим будет существенно различаться то, как он использует имеющиеся в ближайшем окружении возможности. Относительно ценностных ориентаций молодежи важно подчеркнуть: несформированность ценностного поля, полярность суждений, расплывчатость нравственных позиций, большую ориентацию на материальные блага, нежели на духовные ценности; слабый интерес к проблемам общества. Повседневным для современной молодежи является активное использование сети Интернет; именно в этом информационно-культурном поле, которое во многом оказывает влияние на поведение и активность, необходимо искать пути воздействия на данную социально-демографическую группу. Особую значимость имеют проблемы, обусловленные духовно-нравственным хаосом, в котором оказалась российская молодежь: наличие субкультур, экстремизм, криминальные структуры и группы, а также все виды отклоняющегося поведения. Существует реальная опасность для нравственного здоровья молодого человека, ослабляются и разрушаются механизмы культурной преемственности, угрожая сохранению самобытности отечественной культуры.

В попытках увеличения реальной культурной активности молодых людей следует предпринимать шаги для мотивирования через систему воспитания и образования, для развития информационного обеспечения культурной деятельности. В регионе необходимо грамотное и аккуратное использование наружной рекламы, указателей, информационных табло, QR-кодов на исторических и культурных памятниках, создание и популяризация туристических маршрутов, отвечающих запросам потребителей и современным требованиям. Актуальными инструментами для привлечения молодых людей к активному посещению учреждений культуры и спорта должны стать развитие и внедрение интерактивных форм работы, организации выставок, экскурсий, а также интернет-маркетинг, активное размещение информации в социальных сетях, создание интернет-приложений для изучения истории, культуры, искусства родного края. Высокий культурный уровень членов общества – это фактор, способствующий его эффективному развитию, поэтому оправданными должны считаться любые попытки и вложения в его повышение, что в итоге способно сыграть важную роль в планируемых и реализуемых модернизационных преобразованиях.

Литература

1. Антонова, М.А. Культурный капитал населения Вологодской области / М.А. Антонова // Проблемы развития территорий. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – №2(58). – С. 62-69.
2. Антонова, М.А. Образовательный бум как социокультурный феномен / М.А. Антонова // Новая экономика – новое общество: Материалы VII научно-практической конференции, г. Вологда, 27 апреля 2012 г. / Филиал ФГБОУ ВПО СПбГИЭУ в г. Вологде, ИСЭРТ РАН. – Выпуск 7. – Вологда: Филиал ФГБОУ ВПО СПбГИЭУ в г. Вологде, ИСЭРТ РАН, 2012. – С. 225-231.
3. Капелюшников, Р.И. Образовательный потенциал и его связь с характеристиками рынка труда: российский опыт: препринт WP3/2006/03 / Р.И. Капелюшников. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – С. 3-4.
4. Павленюк, П.Д. Краткий словарь по социологии: словарь / П.Д. Павленюк. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 271 с.
5. Социокультурное развитие территорий в условиях трансформирующегося общества: заключительный отчёт о НИР / исполн. А.А. Шабунова, М.А. Ласточкина, М.А. Антонова. – Вологда, 2013. – 126 с.
6. Устинова, К.А. Занятость и социальная мобильность молодежи / К.А. Устинова // Вопросы территориального развития. – 2013. – №3(3).

И.Я. Арбитайло,

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Социально-экономические особенности функционирования системы здравоохранения*

Состояние российской системы здравоохранения и направления ее развития занимают одно из центральных мест в реализации долгосрочных перспектив формирования экономического потенциала нации [1, с. 15]. Вопросы охраны здоровья населения являются сегодня одним из важнейших приоритетов государственной политики, что находит отражение в принятых на федеральном и региональном уровнях программных документах: Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года; Концепции развития системы здравоохранения в Российской Федерации на период до 2020 г., Приоритетном национальном проекте «Здоровье» (2009–2012 годы), региональных программах модернизации здравоохранения. Вопросы обеспечения должного уровня и качества жизни, предпосылок для развития здорового образа жизни и эффективное развитие системы здравоохранения должны стать одними из приоритетных направлений деятельности нашего государства [6].

Однако стоит отметить, что начиная с середины 80-х гг. XX в. наша страна пережила столько социальных потрясений, что на рубеже тысячелетий существовала угроза социального хаоса, порожденного массовостью аномии. Социально-экономические реформы постсоветского периода затронули все сферы государства и общества, не готового к решению социально-экономических проблем, выработке механизмов защиты населения. Именно во времена нарастающих негативных явлений в экономике, при ухудшении медико-демографических показателей здоровье и социальное самочувствие население выходят на первое место как базовые ценности, определяющие потенциал и прогрессивное развитие страны. В настоящее время общепризнанным является факт, что богатством общества, его стратегическим ресурсом и объектом накопления могут быть не только материально-вещественные элементы производи-

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проект №12-03-00304.

тельных сил, но и «человеческий капитал» [2, с. 80]. Сохранение, преумножение, воспроизводство его во многом зависит от функционирования системы медицинского обслуживания в государстве и от материального положения. В статье «Институциональные инновационные преобразования социальных отраслей» Э.Н. Кулагина и С.Г. Захарова выделяют объективно сложившиеся факторы, осложняющие современную ситуацию в сфере здравоохранения:

- недостаточный уровень финансирования социальной сферы в связи с трудностями посткризисного развития;
- наличие существенных внутренних противоречий между экономической и социальной сферами современных общественных отношений, а также между устоявшимися традиционными принципами предоставления социальных услуг и нововведениями, которые с большим трудом принимаются обществом;
- неопределенность направлений и методов развития ранее отлаженной системы функционирования медицинских учреждений;
- проблемы, связанные с неудовлетворенностью соотношением цены и качества медицинских услуг.

Удовлетворение потребностей граждан в получении адекватной и качественной медицинской помощи является задачей здравоохранения как социального института, посредством которого также защищаются и отстаиваются социальные, экономические и политические интересы каждого отдельного гражданина и общества в целом. Таким образом, систему здравоохранения можно рассмотреть в качестве некоего национального системного механизма, обеспечивающего: доступность медицинской помощи для всех граждан страны; мониторинг и оздоровление среды обитания населения, пропаганду здорового образа жизни; возможность развивать себя умственно, духовно, личностно, физически, опираясь на свое здоровье. Таким образом, здоровье индивида можно назвать инвестицией в будущее. Как отмечает Г.Я. Ракитская, «при переходе России из одной экономической и политической формации в другую социальный институт (и в том числе здравоохранение) должен быть переадаптирован к новой среде его организации и функционирования» [3, с. 15].

Таким образом, можно сделать вывод, что проблемы, накопившиеся в здравоохранении России, вызывают серьезную обеспокоенность в обществе и свидетельствуют о необходимости перемен. Это иллюстрируют как объективные, так и субъективные показатели, характеризующие такие

параметры системы здравоохранения России, как состояние здоровья населения; состояние собственно системы здравоохранения; оценка населением состояния своего здоровья и его отношение к системе здравоохранения вообще и реформам в частности.

На вопрос «Как Вы оцениваете состояние своего здоровья?» 42% населения отвечают, что имеют нормальное здоровье и не жалуется; 34% населения болеют лишь временами; только 6% опрошенного населения считают, что они болеют часто; вдвое больший процент опрошенного населения (12%) отмечает наличие у себя хронического заболевания и лишь 2% соотносят с себя с инвалидами (рис. 1). Описанные данные можно представить в виде диаграммы, характеризующей самооценку своего здоровья.

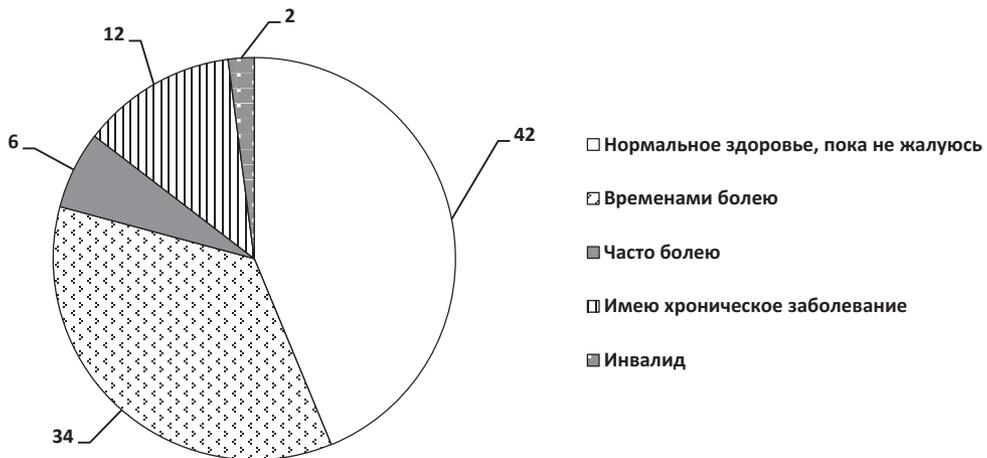

Рис. 1. Самооценка своего здоровья
(в % от числа опрошенных, N=3054, 2013 г.)

Важно отметить, что субъективные оценки не могут быть полноценно надежными при определении истинного здоровья человека. Возможно, причина некоторого расхождения в статистических показателях и оценках собственного здоровья заключается в том, что самооценка является интегральным показателем и включает в себя оценку не только наличия или отсутствия симптомов заболевания, но и психологического благополучия – своих возможностей и качеств, осознания жизненной перспективы, своего места среди других людей. Люди, как правило, оценивают свое здоровье с точки зрения возможности выполнять социальные функции и роли. Соответственно, чем выше возможность выполнения, тем наиболее высоким образом оценивается состояние собственного здоровья.

В настоящее время, в связи с реформированием отечественной системы здравоохранения, значительно сокращаются возможности для оказания бесплатной медицинской помощи населению. Как видно из таблицы, характеризующей основные показатели деятельности медицинских организаций, в период с 2008 по 2012 год отмечается снижение всех показателей, среди которых численность больничных и амбулаторно-поликлинических организаций и их мощность, число фельдшерско-акушерских пунктов, число больничных коек как в целом, так и для беременных, рожениц и для больных детей.

**Основные показатели деятельности медицинских организаций
(Тюменская область)**

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012
Число больничных организаций, единиц	185	166	168	166	163
Число больничных коек, единиц	29775	28679	28424	28365	27974
Число амбулаторно-поликлинических организаций, единиц	344	324	337	322	321
Мощность амбулаторно-поликлинических организаций, посещений в смену	90349	91294	90927	93771	92301
Число коек для беременных, рожениц и родильниц, единиц	2168	2093	2092	2087	2030
Число коек для больных детей, единиц	4311	4664	4549	4523	4500
Число фельдшерско-акушерских пунктов, единиц	969	971	785	775	774

Удовлетворенность граждан от взаимодействия с системой здравоохранения является одним из главных критериев качества медицинской помощи. В настоящее время повсеместно отмечается проблема низкого качества медицинской помощи, связанная, в первую очередь, с недостаточным финансированием системы здравоохранения, соответственно с неудовлетворительным состоянием материально-технической базы, отсутствием эффективного и высококвалифицированного кадрового потенциала. В нашем исследовании мы посчитали необходимым обратиться к вопросу удовлетворенности или неудовлетворенности медицинским обслуживанием населения Тюменской области. На вопрос «Чем Вас не удовлетворяет государственное медицинское обслуживание?» мы получили однозначные ответы, характеризующие явную неудовлетворенность отечественной системой здравоохранения.

Основными причинами неудовлетворенности становится трудность доступа к медицинскому обслуживанию, большие очереди, выписка дорогостоящих лекарств, жалобы на то, что советы врачей редко помогают (рис. 2).

Итак, несмотря на тот факт, что 20% опрошенных респондентов уверяют, что состояние региональной системы здравоохранения в целом их удовлетворяет, остальные опрошенные предъявляют системе здравоохранения определенные претензии. На первом месте среди основных причин неудовлетворенности, по мнению 68% опрошенного населения, трудность доступа к врачу, наличие больших очередей; вторая по важности, как считает 29% опрошенного населения, – выписка дорогостоящих и труднодоступных лекарственных препаратов; на третье место, по мнению 24% опрошенного населения, встает причина выписки неэффективных рецептов и рекомендаций, которые редко помогают. Население отмечает также проблему того, что «скорая помощь» обычно долго едет и приезжает через несколько часов (11% опрошенных); 9% опрошенного населения отмечают, что трудно получить место в больнице; 7% опрошенных среди причин неудовлетворенности отмечают факт, что невозможно добиться, чтобы врач приехал на дом; и наконец, 6% опрошенного населения отмечают, что врачи обычно стараются не выписывать больничный лист.

Рис. 2. Неудовлетворенность системой государственного медицинского обслуживания (в % от числа опрошенных, N=3054, 2013 г.)

Основными проблемами системы принято считать: несбалансированность государственных гарантий предоставления гражданам бесплатной медицинской помощи и их финансового обеспечения; незавершенность проводимых реформ; неэффективное использование ресурсов вследствие недостаточной координации действий органов власти разных уровней, фондов ОМС, страховых организаций, медицинских организаций; отсутствие экономических стимулов для всех этих субъектов к эффектив-

ному использованию в общественных интересах ресурсов, находящихся в их распоряжении. Все это ведет к постепенной утрате доверия населения к медицинским работникам и правительственным организациям. Основной целью реформирования здравоохранения является создание системы, которая смогла бы четко обозначить предел государственных гарантий по оказанию медицинской помощи, а также разумный и определенный размер софинансирования гражданами своего лечения, с поправкой на финансовые возможности различных социальных слоев. На наш взгляд, решением данной проблемы может стать совершенствование действующей системы ОМС, развитие сектора ДМС, дальнейшее развитие целевых программ, упорядочение ценообразования.

Литература

1. Кочкаров, А.Б. Оценка социально-экономической эффективности деятельности организаций здравоохранения в современных условиях реформирования отрасли: дис. ... канд. экон. наук. – Кисловодск, 2010. – 159 с.
2. Муравьева, К.Н. Роль человеческого капитала в современной модели хозяйствования / К.Н. Муравьева // Экономика и управление. – 2012. – №9. – С. 78-82.
3. Светличная, Т.Г. Медико-социологический подход к анализу потребления медицинских услуг: основные положения / Т.Г. Светличная, О.А. Цыганова, Е.Л. Борчанинова // Вестник Северного государственного медицинского университета, г. Архангельск, 2008 г.
4. Экономическое развитие регионов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.grandars.ru/shkola/geografiya/ekonomicheskoe-razvitie-regionov.html> (дата обращения: 25.05.2013).
5. Основные направления модернизации системы здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL: <http://ref.rushkolnik.ru/v60140/> (дата обращения: 24.05.2013).
6. Концепция развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://nrma.ru/Reform/zdr_conception_2020.shtml (дата обращения: 24.05.2013).

Е.В. Баева,

Курский государственный университет, г. Курск

Сберегательное поведение в контексте экономической адаптации населения*

В условиях продолжающейся трансформации современного российского общества особую роль приобретает социально-экономическая адаптация населения, связанная с процессом приспособления отдельных россиян, социальных и демографических общностей к изменяющейся экономической ситуации, связанной с развитием рыночной экономики.

Когда общественное производство не способно удовлетворить самые насущные жизненные потребности населения, существенные изменения претерпевает сберегательное поведение населения. Вследствие чего возрастает активность экономического поведения населения, происходит всплеск индивидуально-трудовой предпринимательской деятельности, повышение активности семей в обеспечении продуктами питания и т.д. [2, с. 1].

Рассмотрим специфику и содержание сберегательного поведения на основе анализа результатов современных социологических и экономических исследований.

Одной из разновидностей социально-экономического поведения населения выступает финансовое поведение, рассматриваемое Д.Х. Ибрагимовой как различные виды финансовой активности населения, к которым можно отнести сбережения, инвестиционную активность, страхование, заемно-кредитное поведение, денежные игры и т.п. По мнению Д.Х. Ибрагимовой, финансовое поведение зависит от многих факторов, среди которых следует различать объективные (денежные доходы, тенденции развития финансовых институтов, объем денежной массы, уровень инфляции и процентных ставок и т.д.) и субъективные (оценки и ожидания относительно экономических перспектив страны, доверие к банковским институтам, желание делать/не делать сбережения) [3, с. 156].

* Работа подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №13-33-01208 а2.

Д.О. Стребков под сберегательным поведением понимает такое поведение индивида или домохозяйства, целью которого является сохранение или/и накопление капитала. При этом накопление включает в себя деятельность, ориентированную как на достижение в будущем определенной денежной суммы, так и на извлечение прибыли из финансовых и материальных активов (приумножение капитала). Сберегательное поведение характеризуется четырьмя независимыми компонентами (параметрами):

- факт осуществления сбережений (откладывается ли часть денежных средств или всё идет на потребление товаров и услуг) и их регулярность;
- норма сбережений (доля совокупных доходов домохозяйства, идущая на сбережения);
- срок вложения денежных средств;
- выбор сберегательного инструмента (форм сбережений). При этом может происходить диверсификация риска — одновременное использование различных инструментов. Как утверждает автор, комбинация значений этих четырех показателей представляет собой определенную модель (или тип) сберегательного поведения домохозяйства [11, с. 10].

По мнению Е.М. Авраамовой, типы и характер сберегательного поведения определяются частными сберегательными возможностями, особенностями инвестиционной среды и степенью рациональности сберегательных установок населения при выборе форм хранения сбережений. При этом частные сберегательные возможности складываются из размера индивидуального и общесемейного дохода, накопленного имущественного потенциала домохозяйства, соотношения объемов потребления и накопления и в итоге объема сбережений населения и их структуры. Инвестиционная среда зависит от общей социально-политической обстановки в стране, характера проводимой государством политики, устойчивости банковской системы, ее транспарентности, номенклатуры банковских услуг и степени соответствия предоставляемых услуг реальным потребностям населения. Степень рациональности сберегательных установок субъекта инвестиционной деятельности можно определить исходя из анализа опыта сберегательной деятельности, способов реагирования на сложившуюся социально-политическую ситуацию, а также степени адаптированности к сформированным в стране за последние годы социально-экономическим условиям [1, с. 27].

Являясь частью финансового поведения населения, сберегательное поведение способно выполнять функции социально-экономической адаптации. Как отмечает П.М. Козырева, такая деятельность, направленная на достижение жизненных целей индивидов, удовлетворение их потребностей посредством использования определенных финансовых инструментов, во многом определяет результативность их адаптации к условиям динамично меняющегося общества [5, с. 55].

Как полагает Д.О. Стребков, сберегательная стратегия является лишь одной из большого числа доступных индивиду стратегий поведения. Она нацелена на сохранение и накопление капитала. Поэтому традиционный набор мотивов сберегательного поведения (на покупку, на образование, на лечение) следует рассматривать более широко – в качестве мотивов человеческого поведения в целом (цели второго уровня). От того, какие из этих целей наиболее важны для конкретного домохозяйства, и зависит вероятность выбора им сберегательной стратегии среди множества других, а также выбор конкретной модели сберегательного поведения (регулярность, объем, срок и формы сбережений) [11, с. 11]. Известно, что для одних домохозяйств деньги являются главной целью или одной из таковых, тогда как для других выступают средством для достижения иных целей.

Продолжая эту мысль автора, можно сказать, что сберегательное поведение выступает частью экономической адаптации, если субъектом ставятся цели сбережения ради приспособления своего финансового поведения к изменяющейся социальной и экономической ситуации.

Обращаясь к анализу сберегательного поведения населения в нашей стране, обратим внимание на специфику изменений данной разновидности финансового поведения населения в динамике, отмеченную Д.О. Стребковым, сводящуюся к движению от вынужденности сбережений населения в условиях товарного дефицита и ограниченности финансовых инструментов в этой сфере в условиях СССР к поиску способов сохранения ликвидности денег в условиях высокой инфляции в постсоветское время. Сберегательное поведение населения Советского Союза на протяжении многих десятилетий было достаточно очевидным и легко предсказуемым. Имевшая место в стране ситуация товарного дефицита не позволяла советским гражданам в полной мере реализовывать свои потребности в товарах и услугах, поэтому значительная часть сбережений была вынужденной. Выбор инструментов для их осуществления был крайне ограничен – наличные рубли и Сбербанк [11, с. 1].

Ситуация резко изменилась в начале 1990-х годов, когда в России начался период экономических реформ. Высокие темпы инфляции вынуждали население искать новые способы сохранения денежных средств. У россиян появилась возможность свободно покупать и продавать иностранную валюту, ценные бумаги, вкладывать деньги в коммерческие банки. Значительно расширился круг сберегательных стратегий: люди стали задумываться о том, как сохранить и приумножить свои средства в новой, непривычной для них поначалу ситуации неопределенности. Актуальными стали проблемы эффективности и безопасности вложений. При этом ситуация в финансовой сфере менялась очень быстро. Каждый новый кризис заставлял людей переосмысливать свое текущее финансовое поведение [11, с. 1].

В постсоветский период финансовое поведение населения претерпело колоссальные изменения и продолжает интенсивно меняться: стали наблюдаться более глубокие отличия в финансовом поведении различных социальных групп, жителей разных регионов страны [5, с. 55].

По данным опроса населения, проведенного в рамках RLMS-HSE в 2009 г., большинство респондентов (54,3%) выразило намерение с помощью денег не только удовлетворять текущие потребности, но и решать проблемы, позволяющие улучшить материальное положение и успешно адаптироваться к обновляющейся экономической ситуации. Доля респондентов, которым деньги нужны, прежде всего, для получения наслаждения, удовольствия от жизни, составила 28,5%. Чаще всего выражают подобные настроения молодые люди до 20 лет (около 42%), граждане, не обремененные семейными проблемами, без детей (40%), то есть люди, у которых ниже адаптационные барьеры и которые легче переживают трудности социально-экономической адаптации [5, с. 55].

Как отмечает П.М. Козырева, независимо от достигнутого уровня социально-экономической адаптации, подавляющее большинство опрошенных стараются предпринимать реальные шаги, чтобы защититься от социальных рисков и, прежде всего, от неприятностей, обусловленных нынешней нестабильной финансово-экономической ситуацией. В связи с этим свыше 90% взрослых респондентов, представляющих группы с разным уровнем социального самочувствия, уверены в том, что необходимо не только иметь деньги на «черный день», но и чтобы они всегда были под рукой [5, с. 56].

Результаты этого социологического опроса интересны и тем, что показывают специфику финансового поведения россиян в условиях финансового кризиса, начавшегося в конце 2008 г. Так, в кризисных условиях 36,3% респондентов готовы интенсивнее тратить деньги из опасений потерять свои скромные сбережения или по иным мотивам, тогда как не согласны с такой позицией 32,6% опрошенных. Среди последних немало тех, кто, пытаясь обезопасить себя от негативных экономических последствий, старается сохранить накопления, не прибегая к незапланированным покупкам [5, с. 56].

При этом оценка возможных последствий экономического кризиса для бюджета семьи у респондентов с разными уровнем материального достатка и оценками удовлетворенности своим материальным положением неодинакова. Потеря даже не особенно больших денег подрывает бюджет бедных и малообеспеченных семей и ввергает многих в уныние. Осознание уязвимости своего положения становится причиной усиления стремления к трате денег. В то же время неуверенность в завтрашнем дне, хотя и свойственна всем анализируемым категориям респондентов, выступает наиболее значимым фактором выбора сберегательной стратегии. Граждане, отдающие предпочтение сбережению, больше других категорий респондентов удовлетворены своим нынешним материальным положением, но в то же время хуже оценивают перспективы жизни своих семей и сильнее обеспокоены невозможностью обеспечить себя самым необходимым в следующем году. Среди них встречается немало людей, которые отказываются от тех или иных запланированных ранее крупных покупок [5, с. 56].

Весомым фактором, подталкивающим людей к усилению намерения сберегать, а не тратить, являются высокие инфляционные ожидания. Около 47% респондентов считают, что в период инфляции главным является сохранение денег, тогда как не согласны с подобным утверждением только 15,5% [5, с. 57].

Несмотря на эти различия, подавляющее большинство респондентов (около 80%) вынуждено подходить к тратам в условиях экономического кризиса, соблюдая режим экономии. Возросшие трудности социально-экономической адаптации и невысокие доходы заставляют многих экономить даже на продуктах питания и предметах первой необходимости, включая лекарства. Почти две трети вынуждены экономить, чтобы откладывать некоторую часть заработков на приобретение непродовольствен-

ных товаров, и еще каждый пятый прибегает к такой практике от случая к случаю. И только 16% россиян могут позволить себе приобретать достаточно свободно [5, с. 58].

В этом плане показательны и результаты регионального социологического опроса, проведенного в 2009 г. в Курской области. Как отмечает Ю.М. Пасовец, 27,8% курян в результате наступления экономического кризиса стали экономить на продуктах питания и повседневных товарах, 27,6% – сократили свои расходы на приобретение одежды, 25,2% – отложили покупку товаров длительного потребления, среди этих трех групп респондентов значительно число тех, кто отнес себя к низшим имущественным стратам; 22,3% – уменьшили затраты на развлечения и досуг, 15,8% – вынуждены были отказаться от улучшения жилищных условий, при этом в числе последних двух групп респондентов оказались в основном «обеспеченные»; 13,3% – ограничили потребление санаторно-курортных и медицинских услуг, и среди них отмечаются представители разных имущественных категорий [8, с. 80-81].

По нашему мнению, к факторам, затрудняющим процессы экономической адаптации населения к современным российским условиям, можно отнести низкий уровень финансовой грамотности населения России. На наш взгляд, финансовую грамотность можно определить как совокупность знаний о финансовых рынках, о способах их функционирования и регулирования, о предлагаемых ими продуктах и услугах и умений использовать знания на практике при принятии решений. Финансовая грамотность важна для продуктивной жизнедеятельности каждого социального слоя населения.

В современный период проблема повышения уровня финансовой грамотности населения приобретает наибольшую актуальность в связи с объективным процессом увеличения роли рыночных отношений в российском обществе, поскольку финансовая грамотность населения является залогом развития и здоровья экономики страны и конкретного региона.

Литература

1. Аврамова, Е.М. Сберегательные установки россиян / Е.М. Аврамова // *Общественные науки и современность*. – 1998. – №1. – С. 27-40.
2. Зимницкий, В.Ю. Активное сберегательное поведение населения как фактор устойчивого социально-экономического развития России: дис. ... кандидата экон. наук: 08.00.01. – СПб., 2000. – 188 с.

3. Ибрагимова, Д.Х. Типы сберегательного и кредитного поведения / Д.Х. Ибрагимова // Мониторинг общественного мнения. – 2009. – №2(90). – С. 156-171.
4. Ивашиненко, Н.Н. Механизм взаимодействия на финансовом рынке России: население и финансовые структуры / Н.Н. Ивашиненко // Экономическая социология. – 2001. – Т. 2. – №3. – С. 27-43.
5. Козырева, П.М. Социальная адаптация населения России в постсоветский период / П.М. Козырева // Социологические исследования. – 2011. – №6. – С. 24-36.
6. Козырева, П.М. Финансовое поведение в контексте социально-экономической адаптации населения (социологический анализ) / П.М. Козырева // Социологические исследования. – 2012. – №7. – С. 54-66.
7. Мареева, С.В. Экономическое сознание россиян и процессы модернизации / С.В. Мареева // Вестник Института социологии. – 2011. – №3. – С. 28-46.
8. Пасовец, Ю.М. Экономический кризис как фактор изменения социального положения населения / Ю.М. Пасовец // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010. – №5(54). – С. 78-81.
9. Скурятин, Е. Сберегательные стратегии населения: основные понятия и операционализация / Е. Скурятин // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – №2. – С. 82-91.
10. Стребков, Д.О. Трансформация сберегательных стратегий населения России / Д.О. Стребков // Вопросы экономики. – 2001. – №10. – С. 97-111.
11. Стребков, Д.О. Факторы и типы сберегательных стратегий населения России во второй половине 1990-х годов: автореф. дис. ... кандидата социол. наук: 22.00.03. – М., 2002.

В.Н. Блохин,

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Республика Беларусь, г. Горки

Социально-экономические и социокультурные особенности сельских территорий России и Беларуси

Развитие в целом и сельское развитие в частности является сложным, многосторонним и достаточно противоречивым процессом, последствия которого для сельских территорий и сельских социумов далеко не однозначны.

В настоящее время в России и Беларуси осуществляются преобразования на селе. Развитие сельскохозяйственного производства в обеих странах признается в качестве одного из приоритетов. Однако формы и методы проведения данных преобразований в значительной степени отличаются.

Экономическая реформа 1990-х годов предусматривала радикальные преобразования в российском аграрном секторе. Она включала в себя реорганизацию колхозов и совхозов, проведение земельной реформы, развитие частного сектора аграрной экономики и была нацелена на повышение социальной активности и хозяйственной инициативы сельского населения. Трудовым коллективам было предоставлено право выбора форм хозяйствования, а каждый работник получил право свободного выхода из состава коллективного хозяйства. Сельскохозяйственные работники и ряд других категорий сельского населения были наделены имущественными и земельными паями, что обеспечило им определенный стартовый капитал для организации собственного дела на кооперативных или индивидуальных началах. В ходе реформы произошла институционализация новых форм хозяйствования, ставшая основой формирования многоукладной аграрной экономики [2, с. 116].

Радикальное изменение отношений собственности должно было обеспечить перераспределение земли и прочих производственных ресурсов в руки эффективного собственника и создать предпосылки для становления частного сектора аграрной экономики, развития агросервисных и социально-бытовых услуг.

Государство резко сократило субсидии, выделяемые из бюджета на сельское хозяйство. Например, в 1999 г. они составили 0,17% от величины ВВП против 8,8% в 1990 г.

Итоги проведенных преобразований были во многом неожиданными и парадоксальными по своей сущности. Парадоксы аграрной реформы проявились в экспансии мелкотоварного производства, неэффективности капитализации аграрной экономики, разрушении трудовой мотивации работников, обнищании сельского населения, деградации социальной сферы села.

В последующее десятилетие аграрное законодательство было нацелено на решение проблем отношений собственности, в первую очередь земельной собственности, на совершенствование норм, регулирующих деятельность фермерских и личных подсобных хозяйств и стимулирующих развитие сельской потребительской кооперации, а также на улучшение условий кредитования сельских товаропроизводителей, организацию страхования производственных рисков. Принятые меры, безусловно, дали положительный эффект, однако полностью преодолеть кризисное состояние отрасли не удалось и до настоящего времени [2, с. 117].

В 2002 г. Министерством сельского хозяйства Российской Федерации была разработана Концепция устойчивого развития сельских территорий. Под устойчивым развитием понималось следующее:

- выполнение селом народнохозяйственных функций (производство продовольствия, сельскохозяйственного сырья, других несельскохозяйственных товаров и услуг, а также общественных благ, предоставление рекреационных услуг, сохранение сельского образа жизни и сельской культуры, социальный контроль над территорией, сохранение исторически освоенных ландшафтов);
- расширенное воспроизводство населения, рост уровня и улучшение качества его жизни;
- поддержание экологического равновесия в биосфере.

Очевидно, что не так много территорий, в принципе, может соответствовать данному определению, а попытки создать условия для подобного развития в массовом масштабе в России с учетом сложившихся демографических тенденций вообще можно признать утопическими [6, с. 8].

На заседании Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике в марте 2007 года В.В. Путин подчеркнул: «Важно сформировать современные подходы к организации сельской жизни в целом. Необходимо сохранить сельский образ жизни, но в новом, современном его виде, развивая там инфраструктуру, дороги, транспорт, газовое обеспечение, в том числе за счет реализации на селе национальных проектов» [3, с. 6].

Стоит отметить, что фермерский сектор не стал преобладающим хозяйственным укладом в российской деревне. Например, в 2008 г. в структуре продукции сельского хозяйства России доля фермерских хозяйств составила 9,2%.

Что касается личного подсобного хозяйства, то его увеличение в период трансформации аграрных отношений не является следствием выбора крестьян. Для большинства сельского населения ведение ЛПХ стало единственным способом выживания в сложных условиях реформ. В Федеральном законе «О личном подсобном хозяйстве» от 7 июля 2003 г. ЛПХ было признано формой непредпринимательской деятельности по производству сельхозпродукции, на которую распространялись такие же меры государственной поддержки, как на крупные и средние сельскохозяйственные предприятия [2, с. 118].

В результате неоднозначных и разнонаправленных аграрных трансформаций в России сформировалась многоукладная сельская экономика, основанная на разных способах ведения хозяйства и разном образе жизни занятых в ней людей.

Разнообразие форм хозяйствования создает предпосылки для свободной конкуренции товаропроизводителей на аграрном рынке, обеспечивает наиболее рациональное использование земельных, трудовых и материально-технических ресурсов отрасли. Однако это возможно только при активной политике государства, защищающего интересы всех участников агропродовольственного рынка. Практика показывает, что до сих пор отсутствуют надежные механизмы артикуляции, репрезентации и согласования интересов ключевых субъектов сельского развития. На фоне падения доверия к формальным институтам при разрешении возникающих конфликтов превалируют неформальные, в том числе неправовые, практики. Новые формы хозяйствования на селе сопровождаются формированием маргинальных групп населения, исключенных из сферы формальной экономики. При отсутствии механизма преодоления соци-

альной изоляции маргинальных групп их наличие является стимулом социальной напряженности и социальных конфликтов в сельских обществах [2, с. 121].

Ситуация в сельских регионах Беларуси имеет свою специфику. Во времена Советского Союза Беларусь занимала лидирующие позиции по уровню развития сельского хозяйства. Однако в начале 1990-х годов сельское хозяйство страны оказалось в сложнейшем положении. Либеральные реформы, которые начали проводиться в это время, привели к разрушению прежней системы государственных дотаций сельскому хозяйству и росту убыточных сельскохозяйственных предприятий. Материальная база села была подорвана, технико-экономический потенциал снизился, диспаритет цен на промышленные и сельскохозяйственные продукты достиг огромных размеров.

К 2000 году стало ясно: необходимо реализовать новый комплекс организационных, экономических, социальных усилий. В итоге, в сентябре 2003 г. была принята Государственная программа возрождения и развития села. Эта программа предполагала создать экономический механизм, основанный на сочетании государственного регулирования и саморегулирования и опирающийся на принципы полноправного развития всех форм собственности, ценообразования, основанного на сочетании государственного регулирования и свободных цен, выделении кредитов, переходе к единому сельскохозяйственному налогу и т.д. [4, с. 197-199].

Основными целями и задачами Программы являются:

- возрождение и развитие социальной и производственной сфер белорусского села, обеспечение условий для устойчивого ведения сельскохозяйственного производства;
- повышение доходов сельского населения, создание основ для престижности проживания в сельской местности и улучшения демографической ситуации на селе;
- обеспечение эффективного производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия в объемах, достаточных для внутреннего рынка и формирования экспортных ресурсов.

Обсуждение проблемы возрождения и развития села не будет полным, если не обратить внимание на такую социальную инновацию, как строительство агрогородков. Особенностью данного вида поселений является их способность объединять достоинства городской жизни и преимущества сельской.

Агрогородок, согласно Программе возрождения и развития села, – благоустроенный населенный пункт, в котором предусматривается создание производственной и социальной инфраструктуры для обеспечения социальных стандартов проживающему в нем населению и жителям прилегающих территорий.

Зачастую агрогородки относят к малым городам с агропромышленным уклоном хозяйствования, имеющим полный набор коммунально-бытовых услуг. Однако строительство агрогородков призвано решать больший, нежели малые города, круг задач, среди которых, во-первых, размещение производственной инфраструктуры, позволяющей эффективно хозяйничать на земле, диверсифицировать производство, расширять рынок труда, создавать новые рабочие места. Во-вторых, создание такой социальной инфраструктуры, которая не уступала бы городской и соответствовала бы минимальным социальным стандартам качества жизни по стране в целом. В-третьих, и это главное, сохранение крестьянского уклада жизни, создание условий для привлекательности труда и быта сельчан [1, с. 132].

Одной из особенностей белорусской политики по отношению к селу является существенная финансовая поддержка и субсидирование развития АПК. Размеры государственной поддержки села в Беларуси значительно превышают российский уровень. Это имеет как положительные, так и отрицательные результаты.

В общественном сознании белорусского общества давно сформировалось устойчивое мнение о необходимости структурной перестройки аграрной сферы, но все еще не осознается, что это проблема не столько материально-экономическая и организационная, сколько социокультурная [5, с. 125].

Специфической особенностью аграрной сферы Беларуси является то обстоятельство, что здесь с трудом преодолевается сложившаяся за многие десятилетия глубокая деформация отношений между командно-административной системой управления и общественной самоорганизацией сельчан. Не получило широкого развития фермерство. В настоящее время только один процент пахотных земель республики находится во владении фермерских хозяйств. В результате воспроизводится ресурсорасточительный тип агропроизводства. При низкой индивидуальной мотивации в общественном секторе постоянно требуется приток материальных и финансовых ресурсов, которые зачастую нерацио-

нально используются. Поэтому одной из основных причин недостаточной эффективности аграрной отрасли Беларуси и затягивания сроков ее реформирования является увлечение администрированием, недоучет творческого потенциала крестьянства, его интересов и мнений в вопросах совершенствования производства и социально-бытового обустройства [5, с. 126].

Пути преодоления неравномерности социально-экономического и культурного развития сельских регионов, способов повышения эффективности управленческих воздействий и поддержки (со стороны государства, центральной власти) сельских территорий лежат в повышении адресности этой поддержки. Вообще сельские территории обоих государств имеют множество проблем. В России село подверглось испытанию в ходе реализации стихийных рыночных реформ. Кризис, охвативший сельские территории России, еще не преодолен и, по всей видимости, ситуация на селе не изменится без существенной финансовой поддержки из государственного бюджета. В Беларуси наблюдается определенный застой и консервация советских методов управления селом. В результате сохраняется низкая рентабельность и производительность труда, а также требуется постоянное выделение субсидий. Общим направлением модернизации села России и Беларуси должен стать переход к рыночной, конкурентной экономике, поддержка развития фермерства и иной частной активности на селе, а также сохранение традиционного уклада и ценностей сельской жизни.

Литература

1. Бударин, Л. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК»: год спустя / Л. Бударин // Аграрный эксперт. – 2007. – Апрель. – С. 3-6.
2. Калугина, З.И. Вектор посткризисного развития российской деревни / З.И. Калугина // Регион: экономика и социология. – 2010. – №3. – С. 115-135.
3. Лихачев, Н.Е. Аграрные преобразования в Беларуси: социологический анализ ситуации / Н.Е. Лихачев // Социология. – 2008. – №1. – С. 124-131.
4. Пролесковский, О.В. Белорусский путь / О.В. Пролесковский, Л.Е. Криштапович. – Минск: Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь, 2009. – С. 416.
5. Смирнова, Р.А. Социально-культурный портрет сельских регионов Беларуси. Могилевская область / Р.А. Смирнова, Т.В. Кузьменко, Т.С. Балакирева. – Минск, 2012.
6. Стародубская, И.В. Проблемы сельского развития в условиях муниципальной реформы в России / И.В. Стародубская, Н.И. Миронова. – Москва: Институт Гайдара, 2010. – С. 115.

А.Ф. Бустубаева, Р.Ш. Марданова,
Башкирский государственный университет, г. Уфа

Анализ результатов индексов и фазовых значений стадий модернизации Республики Башкортостан

Республика Башкортостан входит в состав Приволжского федерального округа. По численности населения регион занимает первую позицию в округе. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., численность населения республики составила 4072,1 тыс. чел. Доля городского населения составляет 60,6%, а сельского – 39,4%. Башкортостан, как и все регионы России, вписан в общемировой процесс модернизации [Краткие итоги, 2012]. Согласно расчетам, Башкортостан одновременно переживает процессы первичной и вторичной модернизации. Эти стадии модернизации протекают последовательно и параллельно друг другу. Если судить в целом, в Башкортостане процессы первичной и вторичной модернизации имеют позитивный тренд (табл. 1).

Таблица 1. **Индексы и фазовые значения стадий модернизации
Республики Башкортостан**

1.1. Первичная модернизация (ПМ)															
Индикаторы и индекс ПМ	2000			2005			2008			2009			2010		
	Значения			Значения			Значения			Значения			Значения		
Экономические	Реал.	Станд.	Индекс												
Валовой региональный продукт на душу, ам. долл.	1469	6399	23			47	7393	7443	99	5480	7443	74	6204	7443	83
Доля лиц, занятых в сельском хозяйстве, в общем числе занятых, в %*	16	30	100			100	4,8	30	100	5,5	30	100	15,8	30	100
Доля добавленной стоимости в сельском хозяйстве по отношению к ВРП, в %*	8,9	15	100			100	8	15	100	10	15	100	9,8	15	100

Продолжение таблицы 1.

Доля добавленной стоимости в сфере услуг по отношению к ВРП, в %	29,7	45	66			87	42	45	93	50	45	100	47,2	45	100
Социальные															95,7
Доля городского населения, %	64	50	100			100	59,8	50	100	59,8	50	100	60,6	50	100
Число врачей на 1000 человек, в ‰ (в пересчете на 1000 чел.)	4,1	1,0	100			100	4,2	1,0	100	4,3	1,0	100	4,2	1,0	100
Уровень младенческой смертности (в возрасте до 1 года), на 1000 родившихся, в ‰*	14,5	30	100			100	9	30	100	7	30	100	6,9	30	100
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	66,7	70	95			95	68	70	97	69	70	99	69,04(*)	70	99
Знания															99,7
Уровень грамотности среди взрослых, %	76,8	80	96			100	98,8	80	100	98,8	80	100	98,9	80	100
Доля студентов, получающих высшее образование, среди населения в возрасте от 18 до 22-х лет, % (данные для всей России)	39	15	100			100	45	15	100	46	15	100	78(**)	15	100
Индекс первичной модернизации (ИПМ)**			88			93			99			97			98

* Обратный индикатор.

** ИПМ подсчитывается как простая средняя величин всех индикаторов ПМ данного года.

Источники: Настоящий пакет данных подготовлен /кафедрой, лабораторией... / в соответствии с инструментарием ЦИМ Китайской АН, который Н.И. Лапин (ЦИСИ ИФРАН) адаптировал к особенностям российской статистики и дополнил двумя индикаторами фазовых значений вторичной модернизации. Реальные значения индикаторов взяты из статистических сборников «Регионы России. Социально-экономические показатели». Стандартные значения индикаторов первичной модернизации за 2000, 2005 и 2008 годы ЦИСИ ИФРАН получил от Хэ Чуаньци – руководителя ЦИМ Китайской АН, гл. ред. «Обзорного доклада о модернизации в мире и Китае (2001–2010)». Стандартные значения 2008 г. пролонгированы на 2009 и 2010 годы. Они будут уточнены после получения данных от ЦИМ КАН.

Окончание таблицы 1.

1.2. Фазовые значения ПМ								
Индикаторы	Фаза	Заданные значения фаз	Интервалы индексов фаз	Год				
				2000	2005	2008	2009	2010
Отношение добавленной стоимости в с/х к ВВП, %	Традиционная	0	≥50%					
	Начальная	1	<50%, ≥30%					
	Развитие	2	<30%, ≥15%					
	Расцвет	3	<15%, ≥5%	8,9	10,4	8,3	9,8	9,8
	Переход к ВМ	4	<5%					
Отношение добавленной стоимости в сельском хозяйстве к добавленной стоимости в промышленности, разы	Традиционная	0	≥5%	5,8		5,5		5,3
	Начальная	1	<5,0, 2,0		4,9		4	
	Развитие	2	<2,0, 0,8					
	Расцвет	3	<0,8, 0,2					
	Переход к ВМ	4	<0,2					
Отношение занятости в с/х к общей занятости, %	Традиционная	0	≥80%					
	Начальная	1	<80%, ≥50%					
	Развитие	2	<50%, ≥30%					
	Расцвет	3	<30%, ≥10%	16,3				15,8
	Переход к ВМ	4	<10%		9	5	6	
Отношение занятости в сельском хозяйстве к занятости в промышленности, разы	Традиционная	0	≥5,0			6,8	5,8	
	Начальная	1	<5,0, 2,0	2,2	3,7			
	Развитие	2	<2,0, ≥0,8					1,8
	Расцвет	3	<0,8, 0,2					
	Переход к ВМ	4	<0,2					
Средние фазовые значения ПМ*				1,75	2,25	1,75	2	2
<p><i>Примечания ЦИМ КАН:</i></p> <p>(1) Иногда результаты анализа структур промышленности и занятости не соответствуют общему уровню модернизации, возможно, вследствие статистических или специфических для страны различий. Поэтому фазу развития следует корректировать сообразно степени осуществления первичной модернизации.</p> <p>(2) Соотношения добавленной стоимости в с/х к ВВП менее 15% и доли работающих в сельском хозяйстве в общей занятости ниже 30% приняты за стандарты для завершения первичной модернизации. Эти стандарты установлены с учетом 200-летней экономической истории индустриальных стран.</p> <p>* Средняя фазовых значений ПМ данного года: это средняя арифметическая заданных значений тех фаз, в интервалах которых находятся величины четырех индикаторов ПМ данного года.</p>								

Необходимо отметить, что стадия первичной модернизации подходит к полному своему завершению, индекс первичной модернизации равен 98. Необходимо лишь улучшить экономический индикатор (а именно

ВРП – всего 83) и социальный индикатор (индекс ожидаемой продолжительности жизни – 99). За период с 2000 по 2010 год индекс первичной модернизации вырос с 88 до 98. Средние фазовые значения первичной модернизации равны 2. Если учитывать темпы модернизации, возможности республики и некоторые аспекты экономики Башкортостана, то регион завершит первичную модернизацию за 5 лет. В целом республика достигла фазы зрелости первичной модернизации и готовится к переходу к этапу вторичной модернизации.

Процесс вторичной модернизации имеет также положительный тренд, но с более большими трудностями, чем в первичной модернизации. К 2010 году индекс вторичной модернизации Башкортостана увеличился с 36 до 56. Если рассматривать вторичную модернизацию по отдельным составляющим, т.е. подиндексам, то можно увидеть, что в Башкортостане наиболее благополучна ситуация в отношении процессов, связанных с качеством жизни. За 10 лет индекс качества жизни поднялся с 77 до 93. Индекс трансляций знаний продолжает расти: если в 2005 году он равнялся 38, то в 2009 году – 58, а в 2010 – уже 66. Индекс качества экономики требует более ответственного внимания для дальнейшего развития модернизации. В 2005 году он составлял 37, к 2008 году произошел резкий скачок – до 43. В последующем году ситуация в экономике немного ухудшилась (42), в 2010 году по-прежнему – 43. На плохие показатели качества экономики влияет все тот же ВРП и ВРП на душу населения по паритетной покупательной способности. Нужно отметить низкий индекс инноваций в знаниях. Он составляет всего 23. Хотя в 2000 году он был 29. В 2005, 2008, 2009 годах индекс инноваций Башкортостана достигал 24. Т.е. обнаруживается спад инноваций в знаниях из-за сокращения количества исследователей и маленькой доли затрат на НИОКР. Незначительная позитивная динамика наблюдается в патентной активности населения.

Пределным остается только показатель обеспеченности населения врачами как в индексе качества жизни, так и в индексе ВМ в целом. Продолжает расти средняя ожидаемая продолжительность жизни, но до стандартного значения (80) еще далеко. Младенческая смертность сократилась в 2 раза. Обеспеченность жителей республики телевизорами выросла в полтора раза, достигнув стандарта 160. Число персональных компьютеров у населения стремительно возросло, но еще не дошло до стандартного значения. Средние фазовые значения вторичной модернизации достигли 0,7,

хотя еще в 2005 году они были равны 0. При дальнейшем сохранении таких условий Башкортостану понадобится примерно 45 лет для завершения ВМ (табл. 2).

Таблица 2. Индексы и фазовые значения стадий модернизации Республики Башкортостан

2.1. Вторичная модернизация (ВМ)															
Индикаторы, параметры	2000			2005			2008			2009**			2010		
	Значения			Значения			Значения			Значения			Значения		
	Реал.	Станд.	Индекс	Реал.	Станд.	Индекс	Реал.	Станд.	Индекс	Реал.	Станд.	Индекс	Реал.	Станд.	Индекс
Доля затрат на НИОКР в ВРП, %	0,6	2,3	26	0,5	2,4	22	0,5	2,5	20	0,6	2,5	24	0,5	2,5	20
Число ученых и инженеров, полностью занятых в НИОКР на 10000 человек	13,5	33,4	40	10,5	38	28	9,5	39	24	9,2	39	24	9,1	39	23
Число жителей страны, подавших патентные заявки, на 1 млн. человек	176	790	22	162	757	21	201	745	27	187	745	25	197	745	26
Индекс инноваций в знаниях			29			24			24			24			23
Доля обучающихся в средних учебных заведениях среди населения 12–17 лет, % (данные для России)	20	100	20	24,9	100	24,9	28,5	100	28,5	28,2	100	28,2	42,4	100	42,4
Доля студентов среди населения в студенческом возрасте: 18–22 года, % (данные для России)	39,2	60	65	43,4	67	65	44,8	69	65	46,1	69	67	47**	69	68
Число телевизоров на 100 домохозяйств	114	189	60	124	142	87	138	154	90	150	160	94	160***	160	100
Число персональных компьютеров на 100 домохозяйств	5	85	6	24	114	21	43	104	41	50	117	43	77	117	66
Индекс трансляции знаний			38			49			56			58			68
Доля городского населения в населении, %	64	79	81	59,7	78	77	59,8	78	77	59,8	78	77	60,6	78	78
Число врачей на 1000 человек (в пересчете на 1000 чел)	4,1	2,9	100	4,2	2,6	100	4,2	2,6	100	4,3	2,6	100	4,2	2,6	100
Младенческая смертность (в возрасте до 1 года) на 1000 родившихся*	14,5	6	41	12	6	50	9,4	6	64	7	6	86	6,9	6	87

Продолжение таблицы 2.

Средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	66,7	78	86	66,5	79	84	68	80	85	69	80	86	69*	80	86
Потребление энергии на душу: эквивалент в кг нефти на душу	4121	5448	76	4460	5511	81	4730	5321	89	4730	5321	89	6188	5321	116
Индекс качества жизни			77			78			83						93
ВВП на душу населения (в долл. США)	1469	27680	5	3348	35264	10	7393	39688	19	5480	39688	14	6204	39688	16
ВВП на душу населения по паритетной покупательной способности (ППС), в ам. долл.	7051	27770	25	8035	32824	24	11829	37193	32	8768	37193	24	9926	37193	27
Доля добавленной стоимости материальной сферы (сельское хозяйство и промышленность) в ВВП, %*	60,8	32	53	60,9	28	50	58,4	27,2	47	50,1	27	54	52,8	27	51
Доля лиц, занятых в материальной сфере (сельское хозяйство и промышленность), в общей занятости, %*	52,7	30	60	43,2	28	65	37,8	27,8	74	37,6	28	74	36,6	28	77
Индекс качества экономики			36			37			43			42			43
Индексы вторичной модернизации			45			47			52			53			56
* Обратный индикатор. ** Пролонгированы стандартные значения 2008 г. Индекс ВМ подсчитывается как простая средняя индексов параметров ВМ (индекс инноваций в знаниях и др.). * ВРП пролонгировано 2009 г. (доля затрат на НИОКР за 2010 г.) ** Пролонгированы реальные значения 2009 г. *** Пролонгированы реальные значения 2009 г.															

2.2. Фазовые значения ВМ								
Индикаторы	Фазы	Заданные значения фаз	Интервалы индексов фаз	Годы				
				2000	2005	2008	2009	2010
Доля добавленной стоимости в материальной сфере (сельское хозяйство и промышленность) в ВВП, %	Подготовительная	0	<50%, ≥40%	53	50	47	54	51
	Начальная	1	<40%, ≥30%					
	Развитие	2	<30%, ≥20%					
	Расцвет	3	<20%					

Окончание таблицы 2.

Доля занятости в материальной сфере (сельское хозяйство и промышленность) в общей занятости, %	Подготовительная	0	<50%, ≥40%	60	65	74	74	77
	Начальная	1	<40%, ≥30%					
	Развитие	2	<30%, ≥20%					
	Расцвет	3	<20%					
Число персональных компьютеров на 100 домохозяйств**	Подготовительная	0	≤30	5	24			
	Начальная	1	≥31,1, ≤60,0			43	50	
	Развитие	2	≥60,1, ≤90,0					66
	Расцвет	3	≥90,1					
Доля инновационных товаров, работ, услуг от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг**	Подготовительная	0	≤4,0%	2,4	3,7			
	Начальная	1	≥4,1%, ≤7,0%			4,2	4,5	5,5
	Развитие	2	≥7,1%, ≤10%					
	Расцвет	3	≥10,1%					
Средние фазовых значений ВМ*				0	0	0,5	0,5	0,7
<p><i>Примечания ЦИМ КАН:</i></p> <p>(1) Иногда результаты анализа структур промышленности и занятости не соответствуют общему уровню модернизации, возможно, вследствие статистических или специфических для страны различий. Поэтому фазу развития следует корректировать сообразно степени осуществления первичной модернизации.</p> <p>(2) Соотношения добавленной стоимости в с/х к ВВП менее 15% и доли работающих в сельском хозяйстве в общей занятости ниже 30% приняты за стандарты для завершения первичной модернизации. Эти стандарты установлены с учетом 200-летней экономической истории индустриальных стран.</p> <p>* Средняя фазовых значений ВМ: это простая средняя заданных значений тех фаз, в интервалах которых оказались значения четырех индикаторов ВМ данного года.</p> <p>** Данный индикатор фазового значения вторичной модернизации дополнительно введен ЦИСИ ИФРАН.</p>								

Интегрированный индекс модернизации, как индексы первичной и вторичной модернизации, имеет позитивную динамику. В состав комплексного индекса интегрированной модернизации входят такие подиндексы: экономический, социальный и индекс знаний [Лапин, 2006]. Лучше всего ситуация складывается в отношении развития социальной сферы, т.к. социальный подиндекс имеет самое высокое значение из трех – 75. Здесь, как и на предыдущих этапах модернизации, предельное значение, равное мировым стандартам, имеет индикатор обеспеченности населения врачами. Показатель ожидаемой продолжительности жизни остался таким же, как и в 2009 – 86. Показатель доли городского населения снизился с 81 до 78 (табл. 3).

Таблица 3. Интегрированная модернизация Республики Башкортостан

Индикаторы, индекс ИМ	2000			2005			2008			2009			2010		
	Значения			Значения			Значения			Значения*			Значения		
	Реал.	Станд.	Индекс	Реал.	Станд.	Индекс	Реал.	Станд.	Индекс	Реал.	Станд.	Индекс	Реал.	Станд.	Индекс
ВНП на душу населения (в ам. долл.)	1469	27680	5	3348	32264	10	7393	39688	19	5480	39688	14	6204	39688	16
ВНП на душу населения по ППС (в ам. долл.)	7051	27770	25	8035	32824	24	11829	37193	32	8768	37193	24	9926	37193	27
Доля добавленной стоимости сферы услуг в ВВП, %	29,7	68	44	39,1	72	54	41,6	73	60	49,9	73	68	52,5	73	72
Доля занятых в сфере услуг (% от числа всех занятых)	47	70	67	57	72	79	62	72	86	62,4	72	87	63,3	72	88
Экономический индекс			35			42			49			48			51
Доля городского населения в населении, %	64,1	79	81	59,7	78	77	59,8	78	77	59,8	78	77	60,6	78	78
Число врачей на 1000 человек	4,1	3,0	100	4,2	2,6	100	4,2	2,6	100	4,3	2,6	100	4,2	2,6	100
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	66,7	78	86	66,5	79	84	68	80	85	69	80	86	69*	80	86
Экологическая эффективность: ВВП на душу / расходы энергии на душу (цена в ам. долл.), %	0,4	4,9	9	1,9	6,0	15	1,9	7,2	27	1,9	7,2	27	2,7	7,2	37
Социальный индекс			69			69			72			73			75
Доля затрат на исследования и разработки в ВВП, %	0,6	2,3	26	0,5	2,4	21	0,5	2,5	20	0,6	2,5	24	1,8	2,5	72
Число жителей, подавших заявки на получение патентов / на 1 млн. человек	176	790	22	162	757	21	201	745	27	187	745	25	197	745	26
Доля студентов вузов среди населения студенческого возраста (18-22 года), %	39,2	60	65	43,4	67	65	44,8	69	65	46,1	69	67	47	69	68
Число ПК на 100 домохозяйств	5	85	6	24	114	21	43	104	41	50	117	43	63	117	54
Индекс знаний			30			32			38			40			55
Индекс интегрированной модернизации			45			53			53			54			60

* Пролонгированы стандартные значения 2008 г.

Подиндекс знаний вырос за 10 лет с 30 до 55. Максимально предельное значение здесь с 2005 г. имеет показатель доли студентов вузов среди населения возраста 18–22 лет. Показатель обеспеченности домохозяйств персональными компьютерами в два раза меньше стандарта. Маленькое значение среди показателей имеет индикатор «доля затрат на исследования и разработки».

Самым меньшим среди трех остается экономический индекс. Наиболее благоприятна обстановка в сфере услуг: постепенно приближаясь к стандартному значению, в реальности индекс составил 63,3. Хуже обстоят дела с показателем ВРП на душу населения и ВРП на душу населения по ППС. Максимальное значение было в 2008 году (индекс ВРП=19. ВРП на душу населения по ППС=32), но затем оно снизилось. Так или иначе оба индекса имеют позитивный тренд. И сам экономический индекс в целом хотя и весьма медленно, но растет (с 35 до 51 в 2010 году) [Республика Башкортостан, 2008].

Таким образом, в Республике Башкортостан первичная модернизация приближается к завершению и параллельно ведется вторичная модернизация. Две одновременные модернизации проходят сложно, с некоторыми трудностями в экономической и культурной сферах и в какой-то степени приостанавливают интегрированную модернизацию. Появляется много противоречий, которые государству необходимо разрешить. Но все-таки основные сложности в регионе связаны со вторичной и интегрированной модернизацией. Нужно отметить, что в обоих типах модернизаций основные проблемы заключаются в экономической и образовательной сфере. Это проблемы качества экономики, низкая доля финансирования науки и образования, минус в инновациях, неразвитая культура. Нестабильная экономика и отрицательная экологическая ситуация в республике сильно влияют на продолжительность жизни населения (несмотря на высокую обеспеченность врачами) и тормозят процессы модернизации. Для преодоления всех трудностей процессов модернизации необходима сильная экономическая и финансовая политика государства, нужно наладить связь между рынком труда и образованием, улучшить качество образования. Очень важна поддержка науки, и следует изменить культуру общества, восприятие реальности в целом.

Литература

1. Краткие итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по Республике Башкортостан // Официальный сайт Башкортостанстат. – URL: <http://www.bashstat.ru/perepis2010/Sections/itogi/MTorn.aspxF> (дата обращения: 25.03.2012 г.)
2. Лапин, Н.И. Горизонтальная дифференциация социокультурного пространства России / Н.И. Лапин // Мир России. – 2006. – №2.
3. Республика Башкортостан. Доклад о развитии человеческого потенциала за 2008 г. / под общ. ред. Р.М. Валиахметова, Ф.Б. Бурхановой, Г.Ф. Хилажевой. – Уфа: Восточная печать, 2009.

П.А. Варивода,

Курский государственный университет, г. Курск

Непрерывное образование как фактор социокультурной модернизации российского общества*

Социокультурная модернизация российского общества представляет собой сложный и многогранный процесс, основанный на экономических, политических, социальных и культурных инновациях, целью которых является обновление экономической структуры, политической организации, создание эффективного государства, становление нового, информационного типа общества, основанного на знаниях и информации.

В связи с этим важную роль в модернизации России играет построение экономики знаний, которая основана на производстве, обновлении, циркуляции, распределении и применении знаний. Человеческий капитал становится определяющим фактором в развитии экономики знаний [9].

Так как именно человек является субъектом создания, распространения и применения знаний, то развитие инновационного общества зависит от уровня его образования и культуры, его творческого и научного потенциала, способностей к исследовательской и инновационной деятельности. Построение экономики знаний в России требует подготовки кадров высокоинтеллектуального и высокотехнологичного труда, поэтому модернизация образования, а в особенности профессионального, играет важную роль при построении экономики знаний.

В последние годы одной из тенденций формирования образовательного потенциала населения России стало увеличение численности студентов высших учебных заведений. В целом по стране с 1990 по 2009 г. численность студентов вузов выросла в 2,6 раза, в Центральном федеральном округе – в 2,6 раза, в Курской области – в 3,6 раза [3].

В первую очередь увеличение количества студентов вузов связано с расширением доступности высшего профессионального образования,

* Работа подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №13-33-01208 а2.

что обусловлено увеличением численности коммерческих вузов, филиалов вузов, а также студентов, обучающихся на коммерческой (платной) основе в государственных вузах. Большое количество государственных и негосударственных вузов привело к снижению качества высшего образования.

На заседании Правительства Российской Федерации 9 декабря 2004 года в докладе «О приоритетных направлениях развития образовательной системы Российской Федерации» были выдвинуты основные задачи развития системы образования:

- формирование современной системы непрерывного профессионального образования;
- повышение качества профессионального образования;
- обеспечение доступности качественного общего образования;
- повышение инвестиционной привлекательности сферы образования.

Переход к системе непрерывного образования является важным этапом в модернизации образования и российского общества в целом. Непрерывное образование можно определить как институционально обеспеченную систему учебной деятельности, адаптированную к новым социально-экономическим условиям и направленную на совершенствование знаний, навыков и умений человека на протяжении всей его жизни, главным фактором которой являются личная мотивация и различные образовательные ресурсы [8].

В Федеральном законе «Об образовании в России» определена система непрерывного образования и ее основные элементы. Система непрерывного образования включает общее образование, профессиональное образование и дополнительное образование.

Дополнительное образование выступает основой образовательного процесса непрерывного образования, обеспечивая формирование и развитие творческой и активной личности на протяжении всей жизни.

Согласно ФЗ «Об образовании в России», в структуру дополнительного образования входит дополнительное образование детей и взрослых и дополнительное профессиональное образование, играющее ключевую роль в профессиональном развитии человека, обеспечении соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды.

Дополнительное профессиональное образование реализуется посредством программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки.

Программа повышения квалификации направлена на совершенствование и(или) получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности, и(или) повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации.

Программа профессиональной переподготовки направлена на получение компетенции, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретение новой квалификации [1].

Развитие непрерывного образования в России позволит создать условия для формирования гибких образовательных траекторий, обеспечить быструю реакцию образовательной системы на динамично изменяющиеся запросы личности и общества, расширение доступа к образованию различных слоев населения, а также преемственность образовательных программ разного уровня.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2011 г. доля занятого в экономике страны населения с высшим профессиональным образованием составила 29,5% от общего числа занятых, тогда как доля безработных с высшим профессиональным образованием – 15,6% от общего числа безработных (таблица).

Распределение численности занятых в экономике и безработных по уровню образования за 2011 г., в % к итогу

Занятые в экономике, всего	В том числе имеют образование					
	высшее профессиональное	среднее профессиональное	начальное профессиональное	среднее (полное) общее	основное общее	не имеют основного общего образования
100	29,5	26,9	19,5	19,7	3,9	0,3
Безработные, всего	В том числе имеют образование					
	высшее профессиональное	среднее профессиональное	начальное профессиональное	среднее (полное) общее	основное общее	не имеют основного общего образования
100	15,6	20,4	19,9	32,2	10,7	1,2
Источник: Российский статистический ежегодник – 2012 г.: стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 786 с.						

Такие данные говорят о том, что в наше время диплом об окончании высшего профессионального образования не гарантирует успешное тру-

доустройство и востребованность на протяжении всей жизни, необходимо постоянно развивать свои профессиональные качества, формировать новые компетенции, осваивать смежные профессии.

Современная экономика, быстрое развитие технологий, появление новой информации и глобальная конкуренция требуют более гибкой квалифицированной рабочей силы, готовой к постоянному обучению и развитию.

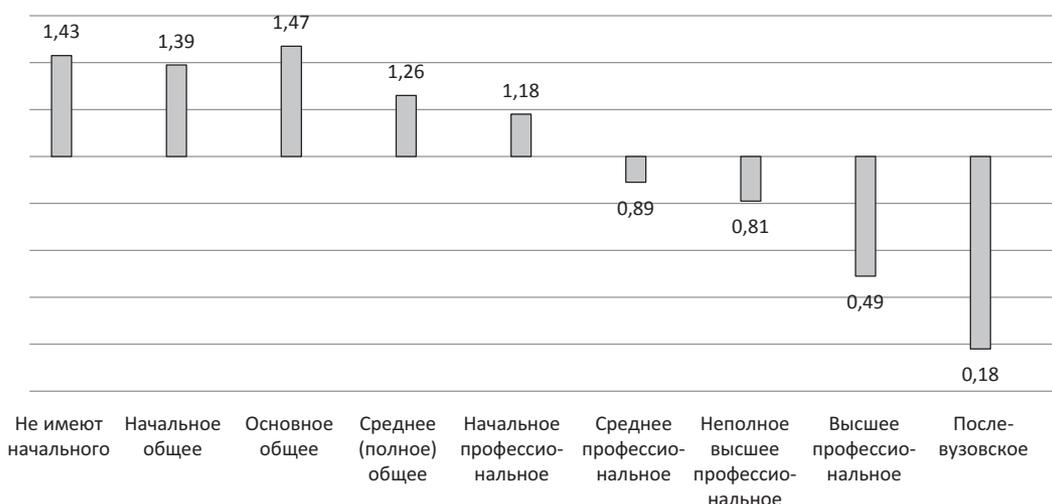
Как отмечает Ю.М. Пасовец, в условиях изменения экономических детерминантов жизнедеятельности социальная адаптация населения предполагает активизацию располагаемых ресурсов. Для успешной социально-экономической адаптации необходимо не только наличие и развитость определенных адаптационных ресурсов, но и их востребованность в сложившейся ситуации. Тем самым значимость и эффективность применения каждого ресурса адаптации во многом зависят от конкретных социально-экономических и социокультурных обстоятельств и имеют относительный характер [2].

Поэтому модернизация России требует от россиян повышения их профессионально-образовательной подготовки, соответствующей современным реалиям, так как переход к информационному обществу и постиндустриальной экономике, или экономике знаний, зависит в первую очередь от соответствия профессионально-образовательной подготовки требованиям нового типа экономики, что определяет успешность социальной адаптации населения страны.

Взаимодействие постиндустриальной экономики с социально-культурным бытием человека зависит от качества его общеобразовательной и профессиональной подготовки. Доминирующая в такой экономике социально-профессиональная структура определяет черты образа жизни, уровень благосостояния, спектр потребляемых услуг, политические настроения, ценностные позиции. В обществе становится реальностью измерение экономики в категориях культуры, таких как развитие человека, интеллектуальный потенциал общества, творчество, инновации, образование [6].

К показателям адаптированности индивида к современной реальности можно отнести социальный статус индивида, уровень доходов и потребления, профессиональный статус, уровень образования. Обратим внимание на взаимосвязь уровня доходов населения и уровня образования.

По данным Федеральной службы государственной статистики наиболее защищенной от бедности группой населения является группа с послевузовским (0,18) и высшим профессиональным (0,49) образованием; менее защищены лица с неполным высшим профессиональным и средним профессиональным образованием. К группам, не защищенным от бедности, относятся группы населения с начальным профессиональным (1,18), средним общим (1,26), основным общим (1,47), начальным общим образованием (1,39) и лица, не имеющие начального образования (1,43) (рисунок).

Индекс риска бедности в зависимости от уровня образования населения в 2011 г.

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России 2012: стат. сб. / Росстат. – М., 2012.

Такие данные говорят о том, что экономическое положение социального субъекта зависит от уровня его образования, которое играет существенную роль в условиях модернизации страны.

Как отмечает Ю.М. Пасовец, рассматривая адаптивные возможности образовательного потенциала населения в экономической сфере жизнедеятельности, нужно учитывать и обратное влияние материального статуса на уровень образования. Наличие достаточных финансовых и материальных средств у высших имущественных слоев позволяет их представителям повышать свой образовательный уровень, получая не только базовое профессиональное образование (в том числе и на внебюджетной основе), но и второе высшее и послевузовское образование, и усиливать свой адаптивный потенциал [2].

Таким образом, развитие образовательной системы в России, а именно формирование системы непрерывного образования и улучшение качества системы образования, является первоочередной задачей социокультурной модернизации российского общества, способствующей успешному изменению общества в сторону информационного, основой которого является экономика знаний. Именно эффективность образования определяет способность населения к социальной адаптации в условиях постиндустриальной экономики.

Литература

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru:8080/page.aspx?33602> (дата обращения: 15.05.2013).
2. Пасовец, Ю.М. Роль образования в социально-экономической адаптации населения / Ю.М. Пасовец // Социология образования. – 2010. – №7. – С. 39-48.
3. Пасовец, Ю.М. Формирование образовательного потенциала россиян в системе высшего профессионального образования / Ю.М. Пасовец // Социология образования. – 2012. – №1. – С. 87-96.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 786 с.
5. Российский статистический ежегодник – 2012 г.: стат. сб. / Росстат. – М., 2012.
6. Сиземская, И.Н. Экономика как сфера воспроизводства социально-культурного бытия / И.Н. Сиземская // Социокультурная динамика регионов в условиях финансово-экономического кризиса: сб. материалов VI Всероссийской научно-практической конференции, 7–9 октября 2010 г. – Ульяновск, 2010.
7. Социальное положение и уровень жизни населения России – 2012: стат. сб. / Росстат. – М., 2012.
8. Татарникова, А.А. Дополнительное профессиональное образование как составная часть непрерывного профессионального образования / А.А. Татарникова // Вестник Томского государственного университета. – Томск. – 2007. – №299. – С. 144-149.
9. Унтура, Г.А. Экономика знаний как определяющий элемент новой экономики региона / Г.А. Унтура, А.В. Евсеенко // Регион: экономика и социология. – 2007. – №1. – С. 154-168.

О.Ю. Гарманова,
ИСЭРТ РАН, г. Вологда

Реализация дистанционного обучения в системе школьного экономического образования

В современных условиях значимость экономического образования для школьника, равно как и обладание культурой экономического мышления, продиктована ситуацией, сложившейся в экономике страны. Овладение обучающимися экономическими знаниями на базовом и углублённом уровнях может осуществляться в рамках предмета «Экономика». Место данной дисциплины в системе школьного образования предусмотрено утверждённым Министерством образования и науки Российской Федерации 17 мая 2012 г. Федеральным государственным образовательным стандартом среднего (общего) полного образования [4].

Однако преподавание этого предмета в основной общеобразовательной школе не предусмотрено базисным учебным планом. Поэтому экономическое образование школьников в России осуществляется лишь в ряде общеобразовательных учреждений за счёт регионального или школьного компонентов. Руководством данных учебных заведений организуется обучение по экономике в рамках профильного образования, факультативных занятий, изучения предметов по выбору с целью профориентации и подготовки к послешкольному образованию. Развитием у обучающихся 5–11 классов экономического мышления, экономической культуры, предприимчивости, инициативы, экономической грамотности занимаются также учреждения дополнительного образования. Однако с их помощью в процесс обучения вовлечена незначительная доля школьников, желающих в свободное время углубить свои знания по экономике. Следовательно, учреждениями общего и дополнительного образования не в полной мере реализуются интересы детей в экономическом просвещении. Решением этой проблемы является совершенствование системы экономического образования школьников, и прежде всего за счёт развития дистанционных технологий.

Под дистанционной технологией понимается совокупность методов и средств обучения и администрирования учебных процедур, обеспечива-

ющих проведение учебного процесса на расстоянии на основе использования современных информационных и телекоммуникационных технологий. К их числу относятся кейс-технологии, TV-технологии, сетевые технологии. Они выделяются учёными в зависимости от используемых в образовательном процессе средств доставки учебного материала: аудио- и видеокассет, компьютерных программ, телевидения, сети Интернет и спутниковых систем.

Любая из перечисленных технологий может быть применена в организации обучения школьников экономике. Однако в большей степени к инновационным можно отнести сетевые технологии. В связи с этим в системах основного и дополнительного образования наиболее предпочтительными являются следующие модели:

- интеграция очных и дистанционных форм обучения;
- сетевое обучение [5, с. 10].

Первая из них предполагает совмещение очного обучения, реализуемого на базе образовательного учреждения, с дистанционным обучением, организованным учебным заведением или ресурсным центром (другой школой, вузом, специальным учреждением). Причём её внедрение предпочтительнее начинать в среднем звене. Это будет способствовать более раннему самоопределению обучающихся. Такая модель может обеспечиваться за счёт использования в учебном процессе различных технологий дистанционного обучения. Однако в современных условиях наиболее распространёнными являются сетевые дистанционные курсы. С их помощью появляется возможность существенно разнообразить направления работы со школьниками. Кроме того, использование в образовательной деятельности материалов, подготовленных высококвалифицированными педагогами ресурсных центров, значительно повышает качество обучения.

Интеграция очного и дистанционного обучения, по мнению Е.С. Полат, перспективна и в направлении более широкого использования интеллектуального потенциала обучающихся, а также организации индивидуального обучения, которое в последнее время всё более широко распространяется в наших школах, особенно в старших классах [5, с. 13].

Так, совмещая две эти формы обучения, большую часть информационного материала, не требующего значительных интеллектуальных усилий для его осмысления, включая различные виды тестирования и проверочные работы, можно осваивать, используя дистанционные технологии. Их применение не только значительно разгружает дневное время ученика,

но и создает условия для продуктивной самостоятельной творческой деятельности. Таким образом, возможности интегрирования очной и дистанционной форм обучения достаточно перспективны, хотя и требуют существенных организационных затрат.

Сетевая модель дистанционного обучения предполагает освоение образовательных программ по экономике с помощью учебных курсов, размещённых в сети Интернет данным учебным заведением или специализированным центром. Обязательные их составляющие: руководство по пользованию курсом, календарный план обучения, глоссарий, учебные материалы, тесты и задания для самопроверки, презентации, список обязательных и дополнительных источников, вопросы или планы для форумов.

Перечисленные компоненты являются показателями качественного дистанционного курса и предназначены для организации образовательного процесса среди желающих самостоятельно изучить предмет или углубить свои знания в данной области. Контроль деятельности школьников осуществляется куратором в учебном заведении и методистом по дистанционному обучению в ресурсном центре. Такая форма организации учебной деятельности, по мнению Е.И. Медведевой, С.В. Крошилина и В.А. Красильниковой, способствует достижению более высоких результатов, самореализации, позволяет подготовиться к экзаменам, развивает навыки самостоятельного обучения, расширяет кругозор, повышает культурный уровень [2, с. 71; 3, с. 60].

Однако реализация всего вышеперечисленного возможна только в результате высокой дисциплинированности, сознательности и ответственности обучающихся. Это обусловлено тем, что взаимодействие между участниками образовательного пространства при сетевой модели дистанционного обучения минимально. Оно осуществляется на основе форума, электронной почты и организуемых телеконференций.

В целом данная модель дистанционного обучения позволяет получить школьникам полноценное образование или углубить знания по предмету.

Реализацией прежде всего сетевого обучения в разных областях знания занимаются многие образовательные учреждения нашей страны (МГУ им. Ломоносова, НИУ ВШЭ, МИСИ и др.). При этом организуют дистанционное обучение школьников экономике лишь несколько высших учебных заведений. Одним из них является Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Эффективный опыт использования как сетевого обучения, так и интеграции очного и дистанционного обучения имеет Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (ИСЭРТ РАН). При созданном на его базе Научно-образовательном центре экономики и информационных технологий (НОЦ), занимающемся дополнительным экономическим образованием школьников г. Вологды, с 2010/2011 учебного года функционирует Экономическая интернет-школа. Целью её деятельности является организация сетевого обучения экономике обучающихся 8–11 классов основных и средних общеобразовательных учреждений регионов Российской Федерации и дружественных ей стран.

Как показывает трехлетний опыт применения сетевого обучения при организации экономического образования старшеклассников, такая форма организации учебного процесса весьма эффективна. Так, значительная доля школьников показывает высокие учебные результаты (в 2010/11 уч.г. – 33,3%, 2011/12 уч.г. – 63,2%, в 2012/13 уч.г. – 47% от числа всех обучающихся). Несмотря на непродолжительный срок функционирования Экономической интернет-школы, это проявляется в тенденции роста показателей участия обучающихся в конкурсах и олимпиадах. За три года ее работы, при росте численности обучающихся на 80,6%, доля участников конкурсов и олимпиад возросла в 2,7 раза, а количество призовых мест по их итогам – в 5 раз (таблица).

**Основные показатели функционирования Экономической интернет-школы НОЦ
ИСЭРТ РАН за 2010/11–2012/13 уч. гг.**

Показатель	2010/11 уч.г.	2011/12 уч.г.	2012/13 уч.г.	2012/13 уч.г. к 2010/11 уч.г., в %
Количество обучающихся, чел.	72	95	130	180,6
Доля обучающихся, успевающих на «хорошо» и «отлично», в %	33,3	63,2	47,0	141,1
Количество участников конкурсов и олимпиад, чел.	18	36	48	266,7
Количество призовых мест по итогам участия школьников в конкурсах и олимпиадах, шт.	2	9	10	500

В Научно-образовательном центре имеет место и интеграция очных и дистанционных форм обучения. Она применяется в основном в 10–11 классах экономического школьного факультатива НОЦ с целью тестирования знаний обучающихся, а также самостоятельного восполнения

пропущенного материала. Учитывая тот факт, что использование материалов сетевых курсов подтвердило свою эффективность на практике, следует подчеркнуть, что их внедрение в образовательный процесс должно расширяться.

Таким образом, в условиях недостаточности основного и дополнительного экономического образования значение дистанционных технологий значительно возрастает. Это связано с тем, что их использование становится для некоторых обучающихся единственным способом получения знаний в данной предметной области. Важны дистанционные технологии и для школьников, желающих дополнительно углубить свои знания. Поэтому организация на базе Экономической интернет-школы как сетевого, так и интегрированного очного и дистанционного обучения является весьма актуальной и своевременной.

Литература

1. Гарманова, О.Ю. Экономическое школьное образование: история и реальность / О.Ю. Гарманова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2013. – Том 19. – №1. – С. 9.
2. Красильникова, В.А. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учебное пособие / В.А. Красильникова. – М.: Дом педагогики, 2006. – 231 с.
3. Медведева, Е.И. Электронное образование и развитие инновационной экономики России / Е.И. Медведева, С.В. Крошилин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – №4. – С. 58-73.
4. Министерство образования и науки Российской Федерации. – Режим доступа: http://минобрнауки.рф/документы/2365/файл/736-/12.05.17-Приказ_413.pdf
5. Полат, Е.С. Дистанционное обучение в профильных классах общеобразовательной школы / Е.С. Полат // Информатика и образование. – 2003. – №3. – С. 10-17.

Е.Ю. Дойникова,

Вологодский государственный технический университет, г. Вологда

Территориальное общественное самоуправление города Вологды: проблемы и пути решения

Право на осуществление местного самоуправления – это конституционное право граждан Российской Федерации. В соответствии с частью 2 ст. 130 Конституции Российской Федерации «местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления граждан, через выборные и иные органы местного самоуправления» [1].

Территориальное общественное самоуправление (далее – ТОС) является одной из форм инициативного участия населения в осуществлении местного самоуправления. ТОС – это первичная, наиболее простая, близкая и понятная для населения форма решения местных проблем, затрагивающих и индивидуальные, и коллективные интересы граждан.

Развитая система ТОС свидетельствует о наличии гражданского общества, высокой самоорганизации населения, его способности самостоятельно, без помощи государственной власти разрешать повседневные местные проблемы. Государство, в свою очередь, должно поддерживать инициативу населения и обеспечивать условия для реализации такого естественного права человека, как право на территориальное общественное самоуправление [2].

Данное исследование посвящено рассмотрению проблем организации и осуществления деятельности органов территориального общественного самоуправления на территории муниципального образования «Город Вологда».

Цель работы – анализ проблем и определение путей совершенствования деятельности ТОСов на территории Вологды.

Предмет исследования: организация и функционирование деятельности ТОСов. Объект – муниципальное образование «Город Вологда».

Под территориальным общественным самоуправлением города Вологды понимается самоорганизация граждан по месту их жительства на части городской территории для самостоятельного и под свою ответ-

ственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения непосредственно или через создаваемые им органы территориального общественного самоуправления.

Граница территории, на которой осуществляется территориальное общественное самоуправление, устанавливается Вологодской городской Думой по предложению населения, проживающего на данной территории, в порядке, определенном Положением о территориальном общественном самоуправлении.

ТОС осуществляется на основании устава территориального общественного самоуправления гражданами непосредственно на собраниях, конференциях или через создаваемые ими органы территориального общественного самоуправления, а также в иных формах, не противоречащих действующему законодательству.

Устав ТОС принимается собранием или конференцией граждан, учреждающих ТОС, большинством в две трети от числа участников собрания, делегатов конференции.

ТОС считается учрежденным с момента регистрации устава ТОС Администрацией города Вологды, которая обязана зарегистрировать устав ТОС в течение пятнадцати дней с момента поступления документов. Основанием для отказа в регистрации могут являться только неправомочность собрания (конференции) по утверждению устава и несоответствие устава ТОС действующему законодательству, Положению о ТОС, принятому Вологодской городской Думой. Отказ в регистрации устава ТОС может быть обжалован в суде [4].

ТОСы работали в Вологде еще в 1980-х годах, правда, в советское время они выполняли роль структурных подразделений районной администрации. Спустя 10 лет их границы совпали с избирательными округами, что придавало работе ТОСов политический оттенок. В итоге ни в первый, ни во второй раз ТОСы не продержались долго. Необходимо было дать людям возможность без каких-либо ограничений сверху создать объединения для решения вопросов местного значения. И когда жители получили такие права, доверие к ТОСам было возвращено. В итоге на данный момент в Вологде создано и функционирует около 30 ТОСов, объединивших все микрорайоны [3].

К марту 2013 года, спустя полтора года после принятия Вологодской городской Думой положения «О территориальном общественном самоуправлении», на всех территориях прошли собрания по определению

границ ТОСов. В настоящее время происходит процедура образования и формирования некоторых ТОСов.

За последние годы активистам ТОСов Вологды удалось добиться решения вопросов, которые на протяжении многих лет не решались. Например, в ТОСе «Ананьино» завершились проектно-сметные работы по подключению к газовым сетям нескольких домов. Для решения проблемы активисты из Ананьино несколько раз встречались с руководством города, прорабатывали вопрос с проектной организацией и подрядчиками, проводили собрания с жителями.

Такие примеры есть практически в каждом ТОСе. Также благодаря активной работе инициативной группы ТОС Лукьяново было начато строительство крупного инженерного сооружения – путепровода, состоящего из моста над железнодорожными путями и подъездных путей в створе Белозерского шоссе. В настоящее время жители вынуждены въезжать в Вологду через железнодорожные переезды и простаивать в пробках до 40 минут и более. Сроки строительства этого объекта несколько раз переносились, т.к. объект дорогостоящий, областной и городской бюджеты не располагали такими средствами. Активисты ТОС «Лукьяново» убедили власти города в необходимости строительства виадука и в недопустимости очередного откладывания работ. В настоящее время ведутся активные работы по строительству моста, к осени 2013 года запланирована сдача развязки. При этом председатель ТОС «Лукьяново» будет подписывать акт сдачи моста в эксплуатацию.

Положительные изменения стали происходить во всех микрорайонах города. Каждый комитет ТОС готовит предложения по комплексному плану развития территории своего микрорайона по различным сферам: это ЖКХ, сфера обслуживания, спорт, работа с молодежью – в общем, все, что связано с микрорайоном и улучшением жизнедеятельности населения. Затем инициативная группа ТОС встречается с главой города, его заместителями для совместного рассмотрения предложений о развитии территории микрорайона, выявления наиболее приоритетных направлений. Далее все эти вопросы передаются на рассмотрение администрации для принятия решения в отношении поднятых ТОСом проблем. Это, безусловно, положительная тенденция, так как проблемы микрорайона более отчетливо видны самим жителям микрорайона. Таким образом, многие проекты развития города не только согласуются с жителями, но и разрабатываются при их активном участии.

Положительной тенденцией является активное сотрудничество между администрацией города и ТОСами. На сайте администрации города есть специальный раздел «Территориальное общественное самоуправление», где зафиксирована информация о действующих ТОСах, их председателях, а также о том, как создать ТОС, – со всеми поэтапно расписанными стадиями.

В целом становление институтов гражданского общества, в частности института территориального общественного самоуправления, в России происходит медленно. В западных странах демократические структуры гражданского общества представляют реальную силу и на равных ведут диалог с властью, причём не только с административной, но и политической.

Основными причинами замедления в России данных процессов являются недооценка, недопонимание (а нередко и ошибочное представление) самой сути территориального общественного самоуправления, его чрезвычайной важности в деле демократических преобразований всего российского общества, а также отсутствие у населения опыта сознательного участия в общественной жизни, вследствие чего население не в полной мере понимает важность деятельности ТОС [1].

Таким образом, можно сформулировать основную проблему, препятствующую развитию системы ТОСов в г. Вологде, да и в целом по стране. Это неинформированность населения и непонимание им значимости ТОСов, отсюда недостаточная инициативность граждан в создании ТОС.

Можно выделить также проблему разграничения полномочий между муниципальными органами власти и органами территориального общественного самоуправления. Ведь их компетенции, согласно существующему законодательству, достаточно близки. Фактически у органов ТОС те же функции, что и у муниципальных органов, только ограниченные большей локальностью территории. Поэтому ТОС – это форма осуществления местного самоуправления, а органы ТОС являются составной частью системы и органами местного самоуправления, они призваны обеспечить развитие инициативы и расширение возможностей самостоятельного решения вопросов социально-экономического развития соответствующей территории, укрепления гарантий реализации прав и свобод граждан.

Разрешение возникающих противоречий возможно при закреплении за органами ТОС правового статуса в Федеральном законе «Об органах территориального общественного самоуправления». Но такой закон до настоящего времени не принят.

Одной из проблем можно назвать и отсутствие реальной заинтересованности государственных и муниципальных органов власти в создании территориального общественного самоуправления. В настоящее время у органов местного самоуправления несколько двойственное отношение к органам ТОС. С одной стороны, органы местного самоуправления видят в ТОС своих помощников в решении местных задач и проблем, с другой стороны, не способствуют приданию этим органам статуса юридических лиц, передаче или делегированию им части своих полномочий из-за определенной боязни порождения альтернативного органа власти. В результате этого, не имея материальной базы и определенных полномочий, органы ТОС могут решать узкий круг проблем. Поэтому идеей и инициативой создания ТОС на своей территории должны проникнуться все – от простого жителя до главы администрации.

Не менее остро стоит и проблема неопределенности источников финансовых ресурсов субъектов ТОС: каково должно (или не должно) быть бюджетное финансирование ТОСов (постоянное, непостоянное, на конкурсной основе) и каково их участие в контроле за выполнением доходной и расходной частей бюджета; каким образом организуется предпринимательская деятельность ТОСов (возможна ли она) и как ТОСы способствуют предпринимательской деятельности на своей территории; какие другие источники финансирования могут иметь ТОСы (пожертвования, внебюджетные фонды, штрафные санкции, узаконенные сборы с юридических и физических лиц). Пока же ТОСы осуществляют финансирование своей деятельности за счет пожертвований физических и юридических лиц, своих активистов. Администрация города лишь может выделить денежные средства на финансирование целевых программ. Однако жизнедеятельность комитета ТОС не финансируется, не выделяются средства и на проведение различных мероприятий внутри микрорайона, что затрудняет деятельность ТОСов.

Препятствует развитию системы ТОСов и недостаточность их материально-технической базы. Для проведения мероприятий, собраний активистам ТОСа приходится искать место (обычно такого рода мероприятия

проводятся в зданиях школ микрорайона по договоренности с руководством школ). ТОС испытывает нехватку оборудования для информационной поддержки СМИ и обеспечения «прозрачности» своей деятельности.

Отсюда вытекает и проблема недостаточности, а зачастую и отсутствия материального и морального стимулирования активистов территориального общественного самоуправления. При такой организации делом обычно занимаются настоящие энтузиасты, которые быстро становятся профессионалами. Именно ТОСы могут стать кузницей дееспособных кадров для органов муниципального управления. Если в эти органы придут люди, имеющие опыт работы в органах территориального общественного самоуправления, обладающие достаточными знаниями, смелостью и ответственностью для принятия самостоятельных решений, не теряющиеся в сложной обстановке, умеющие работать непосредственно с населением, — это вдохнёт новую жизнь в сам институт местного самоуправления, придаст ему подлинный демократизм и позволит реализовать народовластие.

Решение этих и других проблем требует безотлагательного рассмотрения и поиска альтернатив, для того чтобы ТОС не стал формально созданной организацией, а решал конкретные вопросы местного значения.

Самоуправляться — значит самостоятельно зарабатывать, самостоятельно расходовать, самостоятельно управлять и самим отвечать за последствия своих решений.

Прежде всего, необходимо раз и навсегда определить, что органы ТОС, являясь органами местного самоуправления, представляют собой органы власти, наиболее приближенные к населению и наиболее управляемые им. Иначе местное самоуправление теряет всякий смысл и таковым не является.

Признав орган ТОС входящим в систему местной власти, целесообразнее формировать представительный двухпалатный орган местного самоуправления, в нижнюю палату которого войдут депутаты, избранные по одномандатным округам. Верхнюю же палату составят представители органов ТОС, по норме представительства, установленной в соответствии с уставом муниципального образования. Такая структура представительного органа позволит более полно учитывать мнение большинства всего населения при принятии решений, которые гораздо быстрее будут донесены до населения и более доходчиво им разъяснены.

Для того чтобы жители видели, насколько высока значимость ТОСов и насколько эффективно они решают вопросы и проблемы, касающиеся конкретного микрорайона, необходимо мероприятия, проводимые ТОСами, регулярно освещать в новостях местного телевидения, а также в других источниках массовых коммуникаций, что приведет к популяризации идей территориального общественного самоуправления.

Самое главное, необходимо просвещение населения, в этом случае оно само будет создавать ТОСы и, следовательно, повышать степень структурированности общества. Высокий уровень интеллектуальной подготовленности граждан со всей очевидностью является необходимым условием для развития системы общественного самоуправления. На уровне администрации города необходимо проводить для инициативных групп микрорайонов мероприятия по повышению грамотности создания и осуществления деятельности ТОС, а также конференции, где активисты ТОСов обменивались бы своим опытом не только на уровне муниципального образования «Город Вологда», но и других муниципальных образований. Эти мероприятия повысят профессионализм участников ТОС.

Острая проблема неопределенности источников финансовых ресурсов субъектов ТОС нуждается в оперативном решении. Финансирование деятельности ТОС должно осуществляться за счет средств, выделяемых из городского бюджета, спонсорских средств, привлекаемых на проведение конкретных мероприятий, а также средств от реализации собственных инвестиционных деловых проектов (жилье, торговые центры).

Естественный выход из сложившейся ситуации, когда местная казна пуста так же, как и государственная, – это саморазвитие территорий за счёт «зарабатывания» средств собственными силами. При условии дальнейшей корректировки экономической реформы, в первую очередь переноса её центра непосредственно в регионы и на места проживания граждан, а также передачи прав по использованию собственной ресурсной базы органам местного самоуправления, в том числе органам ТОС, процессы саморазвития территорий могут пойти быстро и эффективно. Грамотная эксплуатация подведомственных ресурсов может позволить добиться бюджетной самостоятельности.

ТОСы должны иметь свою экономическую базу и представлять собой целостную самодостаточную структуру, иначе они будут лишь формальным образованием и придатком существующей власти. Необходимо разворачивать самостоятельные социально-экономические программы, позволяющие вовлекать в работу на территориальном уровне широкие массы граждан.

ТОС же может выступить инициатором создания местных производственных, потребительских и сервисных кооперативов, где и производители, и потребители принадлежат к одному и тому же социальному формированию. Прежде всего, это, разумеется, контроль ТОСа за оказанием жилищно-коммунальных услуг. Кроме того, для граждан есть множество видов услуг, для оказания которых не требуются дорогостоящие и громоздкие средства производства. Поэтому необходимо создать нечто вроде «народной диспетчерской», которая служила бы информационным и организационным центром для реализации подобных инициатив жителей, желающих стать предпринимателями на территории своего района, причем там же будет и рынок сбыта.

С помощью ТОСов необходимо также выстраивать интегрированную сеть народного контроля за должностными лицами различного уровня, позволяющую автоматически делать достоянием гласности любое посягательство на права и свободы члена ТОСа, организовывать действия по защите прав, коллективно предъявлять претензии, предоставлять всем заинтересованным гражданам собранную таким способом информацию на чиновников и многое другое. И в экономике, и в политике ТОСы непременно должны стать низовым элементом, фундаментом, зачатком системы новых общественных отношений, которые придут на смену существующим: это экономическая самоорганизация и кооперация граждан вместо диктата капитала и эксплуатации трудящихся, это общественное самоуправление на всех уровнях вместо бюрократического диктата коррумпированной государственной машины. Новое общество, более высокоорганизованное, необходимо начинать строить уже сейчас, и начинать строить его нужно снизу, посредством развития ТОСов, переводя их в другое качество путем развертывания в их среде принципиально новых экономических и политических программ, соответствующих общему направлению социального прогресса, при самом интенсивном вовлечении населения в их реализацию.

Литература

1. Выдрин, И.В. Муниципальное право в России: учебник / И.В. Выдрин, А.И. Кокотов. – Екатеринбург, 2003.
2. Замотаев, А.А. Местное самоуправление: основные понятия и термины / А.А. Замотаев. – М., 1999.
3. Официальный сайт Администрации города Вологды. – Режим доступа: http://vologda-portal.ru/oficialnaya_vologda/index.php?SECTION_ID=5434
4. Устав муниципального образования «Город Вологда», ст. 13. в ред. Вологодской городской Думы от 25 августа 2005. №301.

Д.В. Доронина,

Вологодский государственный технический университет, г. Вологда

Рациональное использование рабочего времени руководителя на предприятии ОАО «Сбербанк России»

В настоящее время развитие общества показывает, что успешная деятельность организации во многом зависит от грамотности руководства. В свою очередь, необходимо помнить, что любая организация представляет собой единое целое и если работу самого руководителя не организовать должным образом, то руководитель не сможет работать эффективно, это приведет к потерям рабочего времени, лишнему перенапряжению и в конечном счете скажется на качестве управления и, несомненно, повлияет на работу всей организации. Именно поэтому выбранная нами тема работы наиболее актуальна.

Современная литература по указанному вопросу посвящена прежде всего рациональной организации труда руководителя. Существует целый ряд авторов, затрагивающих в своих работах общие принципы организации труда руководителя: В.В. Адамчук, И.Д. Ладанов, А.П. Сорокин, О.А. Попазова, И.В. Волгина, С.Н. Князев.

Однако имеющиеся учебные разработки чаще всего ограничиваются изложением многих общеизвестных принципов организации труда. Поэтому представляется необходимым тщательно проанализировать один из принципов организации труда руководителя – рациональное использование рабочего времени и выработать рекомендации по его совершенствованию. В связи с этим целью работы является изучение, анализ рабочего времени руководителя. В качестве объекта исследования выступает организация Северный банк ОАО «Сбербанк России». Предметом исследования является рабочее время руководителя.

Время необходимо контролировать, чтобы целесообразно и эффективно его использовать, в противном случае не вы будете управлять событиями, а события будут управлять вами. В основе контроля времени лежит планирование, прежде всего ежедневное. Необходимо регулярно контролировать свои временные планы. Контроль предполагает решение трёх задач. Анализ деятельности и времени как процесс контроля озна-

чает сравнение фактического использования времени в течение рабочего дня и недели с запланированным временем. Рассматривается типичная рабочая неделя. Анализируются наиболее значимые виды деятельности, занимающие значительную часть рабочего времени.

Существует несколько принципов планирования времени, рассмотрим два из них:

1. Принцип Паретто (соотношение 80:20) означает, что внутри данной группы отдельные малые части обнаруживают большую значимость, чем это соответствует их относительному удельному весу в этой группе. За первые 20% расходуемого времени достигается 80% результатов. Остальные 80% затраченного времени приносят лишь 20% общего итога.

2. Установление приоритетов с помощью анализа АБВ исходит из опыта, что доли в процентах более важных и менее важных дел в сумме остаются неизменными. Задачи подразделяются на три класса, в соответствии с их значимостью. Анализ основывается на следующих трех закономерностях:

а) важнейшие задачи составляют примерно 15% всего количества дел, которыми занимается руководитель; вклад этих задач для достижения цели составляет около 65%; задачи категории А (15% всех задач) не подлежат перепоручению;

б) на важные задачи приходится около 20% общего числа дел, значимость которых также около 20%; задачи категории Б (20% всех задач) подлежат перепоручению;

в) менее важные задачи составляют около 65% всех дел, а значимость их – около 15%; задачи категории С (65%) – самые маловажные, они подлежат обязательному перепоручению [4].

Как сказал И.Д. Ладанов: «Помните! Если Вы именно сейчас не решитесь упорядочить свою деятельность и стиль жизни, Вы будете и в будущем нерационально тратить свое время» [6].

Северный банк ОАО «Сбербанк России» – это один из 17 территориальных банков Сбербанка России, который ведет деятельность на территории Ярославской, Архангельской, Ивановской, Костромской, Вологодской областей и Ненецкого автономного округа [10].

Сегодня Северный банк – это универсальный коммерческий банк, предоставляющий наиболее полный перечень услуг как населению, так и предприятиям и организациям. Составной частью Северного банка ОАО «Сбербанка России» является Вологодское отделение №8638.

Как структурное подразделение Вологодское отделение является коммерческим универсальным банком, способным выполнять широкий круг разнообразных операций и услуг.

Филиальная сеть Вологодской области насчитывает 193 подразделения.

Дополнительный офис №8638/006 является внутренним структурным подразделением Вологодского отделения №8638 Северного банка ОАО «Сбербанк России» и располагается по адресу: 160 000, город Вологда, улица Пошехонское шоссе, дом 21.

Руководителем дополнительного офиса является заведующий. Он заключает договоры с клиентами на осуществление дополнительным офисом банковских операций и сделок, а также несет персональную ответственность за работу дополнительного офиса и за решение возложенных на него задач.

Задачи руководителя отделения следующие: создать, развивать команду и управлять ею; создать, развивать материальную базу и управлять ею; создать и повышать стабильный клиентопоток; создать, поддерживать и развивать коммуникации. Задач и функций у руководителя внутреннего структурного подразделения банка довольно много. Присутствуют функции, которые требуют более длительных затрат времени. Однако есть и иные функции, справиться с которыми не составит большого труда, но и забывать об их выполнении нельзя, так как для успешной работы офиса необходимо учитывать соблюдение всего перечня работ. Именно поэтому заведующий должен правильно и рационально организовать рабочее время.

При анализе организации рабочего времени заведующего был применен один из методов изучения использования рабочего времени – фотография рабочего дня. Рабочий день руководителя длится на 120 минут дольше определённого ТК РФ. При этом на отдых приходится лишь 35 минут. При анализе затрат рабочего времени были выявлены данные о чрезмерных затратах времени на подготовительно-заключительную часть работы. Коэффициент рациональности использования основного рабочего времени почти идеален, тем не менее его так же, как и время на подготовительно-организационную часть, можно улучшить. Достаточно высок коэффициент исполнительской работы, что, при учёте большого объёма работы рекомендательного характера, указывает на авторитарный стиль управления в отделении банка.

В соответствии с вышеприведенным анализом, предлагаются следующие мероприятия по совершенствованию организации труда и улучшению использования рабочего времени руководителя:

1. Проведение системы мероприятий по делегированию полномочий. Такую работу, как обеспечение актуальности рекламных буклетов и утренняя проверка устройств самообслуживания, делегировать заместителю. В зале на протяжении всего рабочего дня находится также консультант по банковским продуктам, который, на наш взгляд, должен сам решать проблемы работы устройств самообслуживания в течение рабочего дня.

2. Сокращение времени на административно-организационную работу путем экономии времени на ежечасном контроле над выполнением показателей. Как показывает анализ, руководитель отделения тратит значительное время на получение информации о результатах работы за отработанный час. Необходимо проинформировать сотрудников о том, что они каждый час должны отправлять результаты своей деятельности по электронной почте руководителю внутреннего структурного подразделения.

3. Составление плана рабочего дня вечером. Затрачивая около 10 минут на составление плана, вы экономите 100–120 минут, что обеспечивает увеличение продуктивного времени на два часа в день, то есть на 25% повышает вашу ежедневную производительность. Предлагаем составлять план вечером по следующим причинам:

– если руководитель будет составлять список задач, посвящая несколько минут тому, чтобы подробно визуализировать то, как именно он хочет провести следующий рабочий день, его подсознание всю ночь будет воздействовать на эти задачи;

– составляя список задач с вечера, вы начинаете свой день плавно, вы точно знаете, что собираетесь делать и в каком порядке, и уже собрали все необходимые материалы.

Существует метод «Альпы», другими словами, соотношение 60:40. Опыт показывает, что лучше всего составлять план лишь на определенную часть рабочего времени (на 60%). События, которые трудно предусмотреть, не могут быть запланированы целиком в связи со спецификой работы руководителя. Всегда нужно оставлять определенный процент времени в качестве резерва для непредвиденных телефонных разговоров, но при этом стараться сократить количество таких неожиданностей.

4. Судя по данным анализа, руководитель отдыхает 30 минут и 5 минут тратит на личные разговоры. Предлагается увеличить время отдыха – в целом до 60 минут, что позволит повысить общую интенсивность труда.

Проведение системы мероприятий по делегированию полномочий экономит 60 минут в день. Экономия времени на ежечасном контроле над выполнением показателей составит 51 минуту.

Определим влияние реализации предлагаемых мероприятий по совершенствованию организации труда и улучшению использования рабочего времени заведующего:

$$Пэ = \text{экономия времени} / \text{основное фактическое время} * 100\%$$

$$Пэ = (111/600) * 100\% = 18,5\%.$$

Таким образом, реализация предлагаемых мероприятий по совершенствованию организации труда по направлению экстенсивности использования рабочего времени фактически повысит эффективность труда руководителя на 18,5% [13].

Учитывая все мероприятия, отметим, что рабочий день руководителя будет состоять из следующих основных операций (таблица).

Рабочий день руководителя с учетом предложенных мероприятий

Действие	Количество времени, затраченного на действие (мин.)
Летучка	15
Включение компьютера, загрузка необходимых программ	10
Проверка книги отзывов и предложений	5
Ежечасный контроль за выполнением показателей	3×8=24
Контроль за процессом обслуживания клиентов в ВСП	20
Обработка входящей корреспонденции	50
Регистрация в web-интерфейсе результатов работы сотрудников	35
Контроль за процессом обслуживания клиентов в ВСП	20
Составление и отправка отчетов по результатам деятельности	45
Корректировка гибкого графика работ сотрудников ВСП	30
Анализ эффективности работы сотрудников с картами обратной связи	15
Контроль работ с клиентской базой	15
Закрытие программ, выключение компьютера	15
Вечерняя летучка	10
Составление плана рабочего дня	10
Итого	319

Таблица показывает, что руководитель будет затрачивать на основную работу $(319/480) \times 100 = 66,5\%$ от восьмичасового рабочего дня, а значит 33,5% он сможет тратить на непредвиденные обстоятельства.

Однако все мероприятия, проводимые с целью увеличения производительности труда и сокращения затрат рабочего времени руководителя, станут напрасными, если руководитель не будет анализировать свою работу с целью выявления резервов снижения затрат рабочего времени и посвящать время самообразованию.

Литература

1. Адамчук, В.В. Экономика и социология труда: учебник для вузов / В.В. Адамчук, О.В. Ромашов, М.Е. Сорокина. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 407 с.
2. Волгина, И.В. Офис-менеджер: практическое пособие / И.В. Волгина. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2007. – 452 с.
3. Градова, А.П. Стратегия и тактика управления фирмой / А.П. Градова, Б.И. Кузина. – СПб: Специальная литература, 2006. – 510 с.
4. Князев, С.Н. Управление: искусство, наука, практика: учеб. пособие / С.Н. Князев. – Мн.: Армита-Маркетинг Менеджмент, 2002. – 512 с.
5. Комаров, Е.И. Организатор и организаторская деятельность / Е.И. Комаров. – М.: Московский рабочий, 1986. – 191 с.
6. Ладанов, И.Д. Практический менеджмент. Психотехника управления и самотренировки / И.Д. Ладанов. – М.: Издательство «Корпоративные стратегии», 2004. – 496 с.
7. Национальный союз кадровиков: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.kadrovik.ru>.
8. О банках и банковской деятельности: федер. закон от 02.12.1990 №395-1 (ред. от 28.02.2009).
9. Попазова, О.А. Экономика труда: учеб. пособ. / О.А. Попазова. – СПб: Издательство «Вектор», 2005. – 192 с.
10. Северный банк ОАО «Сбербанк России» (Услуги физическим лицам): офиц. сайт. – Режим доступа: www.seb.sbrf.ru/natural
11. Смирнов, Е.Л. Справочное пособие по НОТ / Е.Л. Смирнов. – М.: Экономика, 2001. – 408 с.
12. Шипунов, В.Г. Основы управленческой деятельности: учеб. пособие для сред. спец. учеб. заведений / В.Г. Шипунов, Е.Н. Кишкель. – М.: Высшая школа, 2001. – 304 с.

Л.Н. Дыба,

Переяслав-Хмельницкий ГПУ имени Григория Сковороды,
Украина, г. Переяслав-Хмельницкий

Формирование региональной инновационной системы в зависимости от уровня изменчивости внешней среды

Важно отметить, что для сложных систем оправдан подход совместного рассмотрения структуры и функции с приоритетом функции над структурой. Принцип функциональности утверждает, что любая структура тесно связана с функцией системы и ее частей. В случае предоставления системе новых функций полезно рассматривать ее структуру, а не пытаться встроить новую функцию в старую схему. Поскольку функции, которые выполняются, составляют процессы, то целесообразно рассматривать отдельно процессы, функции и структуру [3, с. 154]. Таким образом, функции региональной инновационной системы (РИС) формируются согласно существующим внешним вызовам, а структура РИС является вторичным, формальным образованием.

Изменчивость №1. В случае, когда изменчивость внешней среды для экономики региона является минимальной, оправдано продолжение развития в заданном цикле и применение инноваций на уровне усовершенствований. Экономическая система региона как открытая сложная система стремится к сохранению гомеостаза – динамического равновесия и динамической устойчивости. При этом внешний поток вещества, энергии и информации для системы является стабильным, его значение не уменьшается. Тогда для системы и ее отдельных элементов нет необходимости прибегать к радикальным инновациям в хозяйственной деятельности.

Для региональных экономических систем, находящихся в подобном состоянии, характерно отсутствие РИС как системы. При этом она может существовать в виде отделов маркетинга на предприятиях и организациях региона, которые предлагают некоторые усовершенствования, модификации продукции и услуг. Если для экономики региона базовыми являются отрасли, производящие сырье и средства производства, то РИС может быть вообще не представлена на предприятиях этих отраслей, т.е. функция совершенствования продукции также может не применяться.

Разумеется, это не означает, что в этом регионе отсутствует инновационная активность населения. Ведь индивидуальная мотивация личности к изобретательству не детерминируется отраслевой структурой экономики региона, а в большей степени иницируется внутренними побудительными мотивами. Поэтому, даже в ситуации низкой изменчивости внешней среды, региональная экономика должна выполнять стандартные функции для инфраструктуры инновационной деятельности. То есть должна давать возможность индивидуальным изобретателям регистрировать права на собственные изобретения, получать соответствующие документы, подтверждающие это право: патенты, авторские свидетельства и т.д.

Изменчивость №2. Увеличение изменчивости внешней среды для региона ко второму уровню характеризуется снижением входного потока вещества, энергии, информации, что для экономики региона выражается в замедлении объемов реализации. В подобных случаях первым решением, при соблюдении принципа минимума диссипации энергии [2], является территориальная экспансия, которая проявляется в поиске новых ниш рынка, новых рынков, стимулировании сбыта. Для сырьевых отраслей более оправдан поиск новых рынков, а для отраслей, ориентированных на конечный спрос, применяется нишевый маркетинг и мероприятия по стимулированию сбыта старой или усовершенствованной продукции.

Выполнение этих функций, как правило, требует более развитых, чем в предыдущем случае, служб маркетинга на предприятиях и в организациях региона. Каждое предприятие активизирует функцию адаптации к внешней среде, увеличивая полномочия службы маркетинга с целью сохранения входящих финансовых потоков на прежнем уровне.

В ситуации с заданным уровнем изменчивости внешней среды на уровне региона могут формироваться организационные структуры, которые способны эффективно выполнять функции поиска новых рынков и стимулирования сбыта. Среди таких организаций наиболее распространенные: 1) торгово-промышленные палаты, позволяющие крупным предприятиям найти новые рынки; 2) товарные биржи; 3) консалтинговые организации, которые помогают стимулировать сбыт на рынках потребительских товаров и разрабатывать стратегии маркетинга.

Изменчивость №3. Увеличение уровня изменчивости внешней среды до третьего уровня определяет необходимость разработки новых видов

продукции. В ответ субъекты хозяйствования стремятся реализовать новую стратегию в рамках старых или незначительно модифицированных технологических возможностей собственных производств. Возникает необходимость продуктовых инноваций, которая определяет становление региональной инновационной системы в классическом понимании этого термина. В зависимости от отрасли экономики, разработка продуктовых инноваций может потребовать как расширения отделов исследований и разработок на предприятиях, так и формирования рассредоточенной системы генерации и распространения знаний на уровне региона. В этой ситуации предприятия начинают привлекать новые кадры, проходящие обучение в вузах региона, а также использовать внешних консультантов и потенциал научно-технических центров.

Важно отметить, что если базовыми отраслями экономики региона являются сырьевые отрасли, то увеличение изменчивости внешней среды до этого уровня может означать нестабильное состояние с последующим переходом к уровню 4, на котором актуализируется потребность в изменении технологии производства, так как производство новых товаров в рамках старых технологий не всегда представляется возможным [2].

Что же касается отраслей, ориентированных на конечного потребителя, имеющих гибкие технологии производства и функционирующих на конкурентных рынках, то для них процесс разработки новых товаров является органическим и может быть реализован в рамках предприятия на базе отделов маркетинга. Это, однако, не исключает целесообразности привлечения внешних консультантов, а также специалистов и изобретателей, желающих воплотить свои разработки в жизнь.

Изменчивость №4. При увеличении уровня изменчивости внешней среды до состояния, указанного в этом исследовании как четвертый уровень, адаптация субъектов хозяйствования требует изменения технологий производства и стиля менеджмента, адекватного этим технологиям. Для четвертого уровня характерны технологические инновации, изменение стиля управления и системы менеджмента.

Как правило, причиной этих изменений является предел использования ресурсов при заданных технологиях. Соответственно, высокая стоимость сырья требует адаптации технологий производства в направлении поиска альтернативных сырьевых источников. Кроме того, конкурентоспособность продукции и услуг, произведенных по старым технологиям, достаточно низкая.

Технологическая перестройка экономической системы региона обуславливает коррекцию РИС с учетом доминирующей цели – формирования новых технологий и технологического трансферта. Для достижения этой цели активизируются все подсистемы РИС.

При этом наибольшее значение приобретают объекты инфраструктуры, такие как центры трансферта технологий, технологический консалтинг, инвестиционные фонды. Актуальным становится применение реинжиниринга бизнес-процессов на предприятиях, что дает возможность радикально повысить эффективность их функционирования, адаптировать бизнес-процессы к современным производственным технологиям.

Изменчивость №5 определяет необходимость структурных изменений в экономике региона. Это задание не может быть решено без активного участия органов регионального управления.

В частности, система регионального управления в большей степени ответственна за активизацию подсистем «образование» и «инфраструктура». В образовании внедряются технологии, позволяющие персоналу базовых отраслей региональной экономики получить новую профессию, более адекватную современным требованиям. С другой стороны, повышается значение современного качественного образования, что обуславливает целесообразность реформ в сфере образования.

В инфраструктурном обеспечении возможны различные варианты привлечения новых технологий, квалифицированного персонала, финансовых ресурсов в регион. Однако наиболее эффективным способом реструктуризации является покупка современных предприятий «под ключ», что максимально сокращает сроки формирования нового качества региональной экономики.

Выводы и перспективы дальнейших разработок. Формирование РИС, таким образом, обусловлено состоянием внешней среды и стратегии социально-экономического развития региона.

По аналогии с теорией менеджмента организации, новая стратегия, адекватная уровню изменчивости внешней среды, вызывает появление новых или модифицированных ключевых видов деятельности. И если этот факт будет проигнорирован, то возникшее в этой связи несоответствие между стратегией и структурой приведет к проблемам реализации стратегии. Следовательно, своевременная трансформация формы организации РИС является необходимым условием успешной реализации стратегии социально-экономического развития региона.

Литература

1. Анфилатов, В.С. Системный анализ в управлении: учеб. пособ. / В.С. Анфилатов, А.А. Емельянов, А.А. Кукушкин; под ред. А.А. Емельянова. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 368 с.
2. Кузьменко, О. Особенности национальной инновационной системы Украины / О. Кузьменко // Восток. – 2011. – №4(76). – С. 53-57.
3. Поручник, А. Региональная инновационная система как основа повышения международного конкурентного статуса национальных регионов / А. Поручник, И. Брикова // Вестник Киевского национального экономического университета. – 2010. – С. 134-173.
4. Стеченко, Д.М. Инновационные формы регионального развития: учеб. пособ. / Д.М. Стеченко. – К.: Высшая шк., 2009. – 254 с.

Д.С. Евсеев,

Московский государственный университет экономики, статистики
и информатики (МЭСИ), г. Москва

Автоматизация работы налогового агента по расчету НДФЛ

Формирование доходов государства напрямую зависит от того, как налогоплательщики, плательщики сборов, налоговые агенты, налоговые органы выполняют свои обязанности, возложенные на них Налоговым кодексом Российской Федерации. Для обеспечения бюджетной системы РФ крайне важны правильность и полнота исчисления суммы налога, а также своевременность перечисления ее в бюджетную систему РФ. Таким образом, жизнь государства неразрывно связана с налогами, так как налоговые поступления являются главным источником его экономической самостоятельности. Наглядным примером служат данные таблицы, представленные аналитической службой ФНС России.

**Поступления по видам налогов в консолидированный бюджет РФ
за январь–апрель 2012–2013 гг. [2]**

Виды налогов	Январь–апрель, млрд. руб.		
	2012	2013	темп, %
НДПИ	839,0	843,8	100,6
Налог на прибыль	706,2	790,2	111,9
НДФЛ	636,7	725,6	114,0
НДС	663,1	636,7	96,0
Имущественные налоги	254,7	301,2	118,3
Акцизы	228,7	288,7	126,2

Значение налога на доходы физических лиц невозможно переоценить, так как он является одним из основных налогов, уплачиваемых физическими лицами. В большинстве случаев НДФЛ исчисляются, удерживаются у налогоплательщиков и перечисляются в бюджетную систему РФ налоговые агенты. На основании пункта 1 статьи 226 Налогового кодекса Российской Федерации налоговыми агентами по налогу на доходы физических лиц являются российские организации, индивидуальные предприниматели (ИП) и постоянные представительства иностранных организаций,

коллегии адвокатов, адвокатские бюро и юридические консультации, действующие на территории РФ [1]. Согласно пункту 3 статьи 24 Налогового кодекса Российской Федерации на налоговых агентов возлагаются следующие обязанности [1]:

1) правильно и своевременно исчислять, удерживать из денежных средств, выплачиваемых налогоплательщикам, и перечислять налоги в бюджетную систему Российской Федерации на соответствующие счета Федерального казначейства;

2) письменно сообщать в налоговый орган по месту своего учета о невозможности удержать налог и о сумме задолженности налогоплательщика в течение одного месяца со дня, когда налоговому агенту стало известно о таких обстоятельствах;

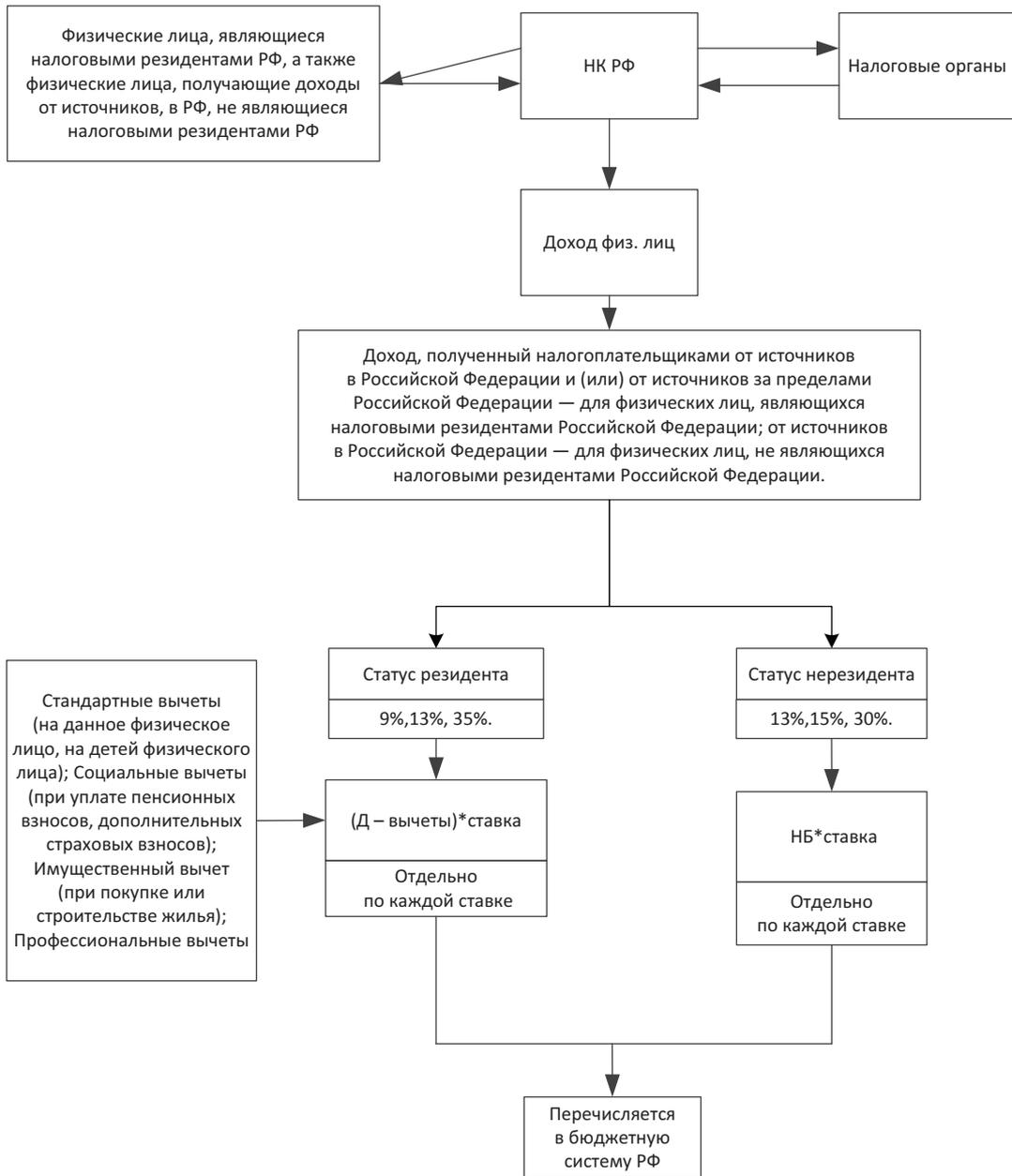
3) вести учет начисленных и выплаченных налогоплательщикам доходов, исчисленных, удержанных и перечисленных в бюджетную систему Российской Федерации налогов, в том числе по каждому налогоплательщику;

4) представлять в налоговый орган по месту своего учета документы, необходимые для осуществления контроля за правильностью исчисления, удержания и перечисления налогов;

5) в течение четырех лет обеспечивать сохранность документов, необходимых для исчисления, удержания и перечисления налогов.

Как правило, аналитическая часть расчета суммы налога, подлежащего уплате, является наиболее значительной в обязанностях налогового агента. От того, верно ли будет рассчитан налог, будет зависеть исполняется ли такая конституционная обязанность граждан Российской Федерации, как уплата налогов. Кроме того, за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на него обязанностей налоговый агент несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Согласно статье 123 Налогового кодекса Российской Федерации, неправомерное неудержание и(или) неперечисление (неполное удержание и(или) перечисление) в установленный настоящим Кодексом срок сумм налога, подлежащего удержанию и перечислению налоговым агентом, влечет взыскание штрафа в размере 20% от суммы, подлежащей удержанию и(или) перечислению.

При структурировании налога на доходы физических лиц вся аналитическая часть работы налогового агента укладывается в схему, представленную на рисунке.

Структурная схема НДФЛ

Основой приведенной схемы является Налоговый кодекс РФ, следуя статьям которого агент выполняет свои обязанности. Согласно статье 228 НК РФ доходы физических лиц дифференцируются по показателям, которые выделяются в отдельную группу. Ставка, по которой будет производиться расчет суммы налога, зависит от статуса налогоплательщика

и вида полученного дохода. Сумма доходов резидента с учетом налоговых вычетов составляет налоговую базу. Нерезидент права на получение каких-либо налоговых вычетов не имеет.

Для автоматизации работы налогового агента по расчету НДФЛ весь процесс можно разделить на несколько частей:

- 1) вводятся суммы доходов, полученные налогоплательщиком за налоговый период;
- 2) указываются документы, подтверждающие получение того или иного вида дохода;
- 3) в суммы указанных налогоплательщиком доходов не включаются доходы, не подлежащие налогообложению согласно статье 217 Налогового кодекса Российской Федерации;
- 4) в суммы указанных налогоплательщиком доходов не включаются доходы, не превышающие 4000 рублей, полученные по каждому из следующих оснований, указанных в пункте 28 статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации;
- 5) указываются документы, на основании которых предоставляются права на получение налоговых вычетов;
- 6) из сумм указанных налогоплательщиком доходов вычитаются суммы налоговых вычетов по основаниям;
- 7) после составления налоговой базы применяется нужная ставка и рассчитывается сумма налога.

В результате получаем суммы налога за весь период и отдельно по каждому из отчетных периодов.

Для того чтобы реализовать процесс в информационной системе, потребовалось перевести структурную и системную часть в раздел формул, в котором для каждой категории в расчете присваивается своя переменная, а порядок их расположения обоснован.

I-ые и j-ые коэффициенты указывают расположение данных в матрице доходов. Таким образом, каждому виду дохода присвоен определенный код, который устанавливает условие признака дохода в алгоритме расчета. Значения переменных, определяющих ставки налога, варьируются в зависимости от выбранного статуса налогоплательщика. С учетом возможных ошибок при работе с системой расчет сумм налога без предварительного указания всех необходимых критериев невозможен. Для циклов вычисления налоговых баз применяется условие наличия налоговых вычетов. При отсутствии у налогоплательщика прав на получение вычета значение переменной, определяющей вычет, автоматически становится равным нулю.

Для расчета общей суммы налога используется математическое выражение, которое включает в себя суммы налогов всех отчетных периодов. В течение предоставления отчетности по каждому из пунктов указываются аргументы, которые подтверждают обоснованность действий.

В процессе построения моделей различных типов получена общая итоговая система расчета налога на доходы физических лиц, что позволяет усовершенствовать работу налогового агента и значительно снизить возможность ошибок.

$$D_n = \sum D_{ij};$$

$$D_q = \sum D_{ij};$$

$$D_{\text{сум } i} = D_n + D_q;$$

$$D_{\text{общ}} = \sum_{i=1}^{12} D_{\text{сум } i};$$

$$\text{НДФЛ}_{\text{мес } i} = (D_{\text{сум } i} - \text{НВсум}) * \text{ставка};$$

$$\text{НДФЛ}_{\text{год}} = \sum_{i=1}^{12} \text{НДФЛ}_{\text{мес } i},$$

где

D_n – доходы, полностью подлежащие налогообложению;

НВсум – сумма налоговых вычетов;

D_q – доходы, подлежащие частичному налогообложению;

$D_{\text{сум } i}$ – суммарный доход, полученный налогоплательщиком за календарный месяц и подлежащий налогообложению;

$D_{\text{общ}}$ – суммарный доход, полученный налогоплательщиком за налоговый период и подлежащий налогообложению;

$\text{НДФЛ}_{\text{мес } i}$ – налог на доходы физических лиц за i – й месяц;

$\text{НДФЛ}_{\text{год}}$ – сумма налога на доходы физических лиц, которую работник заплатит за каждый месяц в течение года по полученным доходам;

ставка – данная ставка налога.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации.
2. Федеральная налоговая служба, раздел статистики и аналитики. – Режим доступа: http://www.nalog.ru/nal_statistik/

А.А. Жилина,

Институт социально-экономических и энергетических
проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Современная статистика экономической активности населения региона (на примере Республики Коми)*

Одной из основных составляющих разработки динамических моделей рынка труда и экономической системы региона является использование статистических показателей, в том числе представленных в официально публикуемых материалах.

Сбор исходной статистической информации основывается на нескольких источниках:

- статистические данные, публикуемые органами государственной статистики – Федеральной службой государственной статистики (Росстат) по запросу из территориальных отделений, и данные из сборников, публикуемых непосредственно Росстатом и Территориальным отделением Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми (Комистат), и из интернет-ресурса «Центральная база статистических данных» (ЦБСД);
- информация, публикуемая Федеральной налоговой службой;
- информация, публикуемая Банком России в «Вестнике Банка России», размещенная в открытом доступе;
- информация о прогнозах, формируемых Минэкономразвития России и Минэкономразвития Республики Коми, анализ информации, представленной в стратегических документах по форме №2П;
- балансы трудовых ресурсов, публикуемые региональными центрами занятости;
- результаты опросов работодателей о численности и перспективной потребности в кадрах [2, с. 51].

* Работа выполнена при поддержке программы Президиума РАН «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал», проект «Формирование и использование трудового потенциала Республики Коми» (регистрационный номер 12-П-7-1005).

Данные Росстата и его территориальных представительств на сегодняшний день являются основным источником данных о состоянии рынка труда и региональной экономики. В России это единственный орган исполнительной власти, который предоставляет широкому кругу лиц статистическую информацию такого рода.

Сегодня статистика труда охватывает следующие основные направления:

- статистика экономической активности населения, занятости и безработицы;
- статистика заработной платы и затрат на рабочую силу;
- статистика условий труда и производственного травматизма;
- статистика трудовых конфликтов;
- статистика численности, состава и оплаты труда работников органов государственной власти и местного самоуправления;
- обобщающие статистические расчеты совокупных затрат труда на производство товаров и услуг.

Данные о рынке труда, публикуемые Росстатом, формируются на основании следующих наблюдений:

- выборочные обследования населения по проблемам занятости;
- обследования организаций – юридических лиц, проводимые с различной периодичностью с применением сплошного метода или на выборочной основе;
- переписи населения;
- система обобщающих статистических расчетов [5, с. 1-2].

Из указанных мероприятий информация о статусе населения в экономической активности поступает по итогам выборочных обследований населения по проблемам занятости и переписей населения.

Обследования домашних хозяйств по вопросам экономической активности, занятости и безработицы в Российской Федерации проводятся начиная с 1992 года. В 1992–1998 гг. они проводились один раз в год, в период с 1999 по август 2009 г. – с периодичностью раз в квартал, с сентября 2009 года обследования стали ежемесячными. При проведении обследований домашних хозяйств по вопросам экономической активности, занятости и безработицы с квартальной периодичностью объем квартальной выборки составлял около 69 тыс. человек в возрасте 15–72 лет, или 0,06% населения обследуемого возраста, годовой выборки – около 270 тыс. человек, или 0,24% [6, с. 3].

Такой размер квартальной выборки обеспечивал представительные итоги лишь по Российской Федерации в целом и по некоторым крупным по численности населения субъектам Российской Федерации. В Республике Коми, как и в большинстве субъектов Российской Федерации, объемы квартальной выборки были недостаточными для получения корректных данных по показателям численности экономически активного и занятого населения и безработных, а также уровней экономической активности, занятости и безработицы.

В целях повышения представительности данных о занятости и безработице по методологии МОТ, формируемых по субъектам Российской Федерации по итогам обследований домашних хозяйств по проблемам занятости, в 2009 году размеры выборки были увеличены, а также, начиная с сентября 2009 г., обследование населения по проблемам занятости было переведено на ежемесячную периодичность. В настоящее время по вопросам экономической активности, занятости и безработицы ежемесячно опрашивается около 69 тыс. человек в возрасте 15–72 лет, или около 0,06% населения данного возраста. Годовой объем выборочного массива при проведении месячных обследований составляет 830 тыс. человек (приблизительно 350 тыс. домашних хозяйств), что соответствует 0,75% численности населения данного возраста. Действующий с 2010 года объем годовой и квартальной выборки стал в 3 раза больше, чем был при проведении обследований с квартальной периодичностью [6, с. 4].

По данным Росстата, на сегодняшний момент стандартная относительная ошибка выборки по показателям «численность безработных» и «уровень безработицы» по субъектам Российской Федерации находится в пределах от 3 до 8% (в целом по России – 0,5%). Стандартная относительная ошибка выборки по показателям «численность занятого населения» и «уровень занятости населения» по субъектам Российской Федерации находится в пределах от 0,5 до 2% (в целом по России – 0,07%). Это позволяет говорить о высокой степени надежности проводимых обследований [6, с. 4].

Тем не менее показатели экономической активности и занятости населения, полученные в результате выборочных обследований населения по проблемам занятости, являются оценочными. Очевидно, что более точную картину можно составить на основе сплошного обследо-

ния населения – Всероссийской переписи населения. Численность экономически активного, занятого и безработного населения Российской Федерации и Республики Коми по данным этих двух видов обследования представлены в таблице 1.

Таблица 1. Численность экономически активного населения (ЭАН), занятых и безработных в Российской Федерации и Республике Коми в 2010 г. по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. (ВПН-2010) и выборочных обследований населения по проблемам занятости (ОРС), тыс. человек

	Российская Федерация			Республика Коми		
	ЭАН	Занятые	Безработные	ЭАН	Занятые	Безработные
Данные ВПН-2010	72058,4	65752,4	6305,9	547,1	490,9	56,3
ОРС 2010	75448,0	69803,0	5645,0	459,9	420,0	39,9
ОРС 2010 в пересчете на новую численность населения	75478,0	69934,0	5544,0	516,7	464,6	52,1
Данные ВПН минус данные ОРС	-3419,6	-4181,6	761,9	30,4	26,3	4,2

Из таблицы видно, что, согласно данным ВПН-2010, численность экономически активного и занятого населения России оказалась существенно ниже, чем определялась в результате выборочного обследования, а эти же показатели по Республике Коми оказались по данным переписи выше, даже с учетом пересчета результатов на полученную по ВПН-2010 новую численность населения. Численность безработных и по Российской Федерации, и по республике по данным переписи были выше, чем по результатам выборочного обследования.

Выявленные различия определяются существованием в методологии этих обследований значительных расхождений (табл. 2), вследствие которых невозможно непосредственное сопоставление их результатов. Степень методологического соответствия Всероссийской переписи населения и выборочных обследований населения по проблемам занятости необходимо учитывать при сравнении данных о численности экономически активного, занятого и безработного населения, полученных из этих двух источников статистической информации.

Таблица 2. Схема методологического соответствия категорий занятого населения и безработных, формируемых по результатам Всероссийской переписи населения 2010 г. и выборочного обследования населения по проблемам занятости

	Всероссийская перепись населения 2010 г.	Обследование населения по проблемам занятости
Отчетный период	Вторая неделя октября.	Ежемесячно, среднее значение за год.
Возрастные границы	Все возраста.	Население в возрасте 15–72 лет.
Охват территорий	Вся территория страны.	Вся территория страны.
Вид статистического наблюдения	Сплошное.	Выборочное. Проводится с ежемесячной периодичностью по состоянию на последнюю неделю месяца. В ноябре 2002 г. было опрошено 68 636 человек (0,062% численности населения в возрасте 15–72 лет). При распространении выборки на генеральную совокупность в ноябре 2002 г. использовались демографические данные на начало 2002 года о численности населения в возрасте 15–72 лет по половозрастному составу в субъектах Российской Федерации, принимавших участие в обследовании (110 358 тыс. человек).
Охват домашних хозяйств	Все домашние хозяйства, включая коллективные.	Частные домашние хозяйства. При распространении итогов выборки на генеральную совокупность население коллективных домашних хозяйств распределяется по категориям экономической активности пропорционально структуре обследованного населения.
Для занятого населения		
Формулировка вопроса, на основании которого формировались данные о численности занятого населения	Имели ли Вы какую-либо работу, приносящую заработок или доход, за неделю до начала переписи населения? Вопрос следовал сразу за вопросом об источниках средств к существованию.	Серия вопросов относительно конкретного периода (последней недели ноября), которые позволяют выявить факты: или выполнения (хотя бы один час) какой-нибудь оплачиваемой деньгами или натурой работы, или наличия доходного занятия, включая различного рода подработку; или выполнения работы в качестве помогающего на предприятии, принадлежащем родственнику; или наличия работы или собственного дела, на которой респондент временно отсутствовал по различным причинам; или занятости в личном подсобном хозяйстве, выполнения работ по производству продукции, часть которой регулярно продается.

Окончание таблицы 2.

Учет отдельных категорий: - лица, имеющие работу, но отсутствующие на работе в обследуемую неделю, в том числе в связи с отпуском по уходу за ребенком в возрасте до 1,5 года; - лица, занятые в личном подсобном хозяйстве производством продукции для реализации; - студенты и учащиеся дневной формы обучения, выполняющие в свободное от учебы время случайные, разовые оплачиваемые работы; - пенсионеры по возрасту, на льготных условиях, по инвалидности, выполнявшие в обследуемую неделю оплачиваемую работу (хотя бы один час) или имевшие доходное занятие; - лица, работающие в организациях, в фермерских хозяйствах на основе устной договоренности или в качестве помогающих без оплаты; - лица, работающие по найму у отдельных граждан и т.д.	Могли не указать наличие работы, приносящей заработок или доход.	Включаются в число занятых.
Для безработных		
Период готовности приступить к работе	В течение ближайших двух недель.	В течение обследуемой недели.
Лица, не занимающиеся поиском работы в связи с тем, что уже нашли работу и ожидают ответа от администрации или от работодателя.	Все учитываются в численности безработных.	Учитываются в численности безработных только те, у кого период ожидания не превышает 1 месяца.

Литература

1. Всероссийская перепись населения. Том 7. Экономически активное и экономически неактивное население. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 14.06.2013 г.).
2. Зарова, Е.В. Проблемы использования статистических данных при построении динамических моделей развития экономики и рынка труда / Е.В. Зарова, С.Н. Мусихин // Вопросы статистики. – 2003. – №1. – С. 51-54.
3. Россия в цифрах, 2010: краткий статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики (Росстат); ред. кол.: А.Е. Суринов (председ.) и др. – М.: Росстат, 2010. – 558 с.
4. Россия в цифрах, 2013: краткий статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики (Росстат); ред. кол.: А.Е. Суринов (председ.) и др. – М.: Росстат, 2013. – 573 с.

5. Рыжикова, З.А. Современная статистика занятости: проблемы и перспективы развития: доклад / З.А. Рыжикова. – М.: ЦеТИ ГУ-ВШЭ, 2004. – 30 с.
6. Состояние статистики труда, профессионального образования и миграционных процессов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://strategy2020.gian.ru/load/366066108.htm> (дата обращения: 13.06.2013 г.).
7. Статистический ежегодник Республики Коми. 2010: стат. сб. – Сыктывкар: Комистат, 2010. – 502 с.
8. Статистический ежегодник Республики Коми. 2012: стат. сб. – Сыктывкар: Комистат, 2012. – 458 с.

Ю.В. Завалишина,

Курский государственный университет, г. Курск

Самозанятость населения: проблемы и перспективы развития в российском обществе*

Изменения форм общественной жизни и экономического уклада в современном российском обществе обуславливают необходимость перехода к новой концепции занятости населения, связанной с развитием его самозанятости. Одним из главных принципов данной концепции выступает право самого человека распоряжаться своими способностями к труду, его право работать столько, сколько и где это необходимо ему самому.

В современных российских условиях развитие самозанятости будет способствовать снижению уровня безработицы на рынке труда, укреплению материального и социального благополучия населения, соответственно является одним из направлений решения существующих социально-экономических проблем.

Самостоятельная занятость во всем мире рассматривается в качестве социального феномена, способного привести к интеграции в области занятости интересов общества и человека, прежде всего, через обеспечение реализации права на труд, повышение социального статуса человека, изменение отношения к труду. Именно самозанятость, будучи переходной формой от наемного труда к предпринимательству, является основой для формирования среднего класса. Мировой опыт становления и развития отношений самозанятости в обществе свидетельствует о том, что достаточное количество рабочих мест для решения проблем безработицы и невысокого уровня жизни не могут создать ни правительство, ни крупный бизнес, данная задача решается посредством развития мелкого и среднего бизнеса, основанного на самозанятости.

В связи с вышесказанным необходимо выявить специфику самозанятости как социального феномена.

Российские социологи М.В. Удальцова, Н.М. Воловская, Л.К. Плюснина дают следующее определение самозанятости: «Самозанятость – это

* Работа подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №13-33-01208 а2.

включение в социальную структуру общества незанятых людей посредством предоставления им возможности трудиться на особых условиях — на условиях самоорганизации, механизм социального взаимодействия общества и человека, основанный на учете общих интересов и способствующий переходу разрозненных индивидов в новое качественное состояние, некую целостность, с присущими ей характеристиками, принципиально новой ролью в социально-экономической системе и социальной структуре» [5, с. 21].

Вместе с тем А.В. Шевчук ограничивает понятие самозанятости сферой индивидуальной трудовой деятельности, имеющей рыночный характер. По мнению данного автора, фигура самостоятельного работника занимает двойственную позицию в структуре занятости. С одной стороны, подобно предпринимателям, самозанятые реализуют свои товары и услуги на рынке и не имеют фиксированного дохода, а зависят от финансового успеха своего дела. Они пользуются значительной степенью автономии, самостоятельно организуют свой труд и принимают решения по широкому кругу вопросов. С другой стороны, самозанятых можно причислить к категории трудящихся, так как все работы они выполняют лично, не привлекая наемного труда [6, с. 36].

В резолюции XV Международной конференции по статистике труда (1993 г.) устанавливается следующий состав категории самозанятых:

- а) работодатели (использующие наемный труд);
- б) индивидуальные предприниматели, работающие индивидуально или с привлечением неоплачиваемого труда членов своих семей;
- в) члены производственных кооперативов;
- г) неоплачиваемые работники семейных предприятий (помогающие индивидуальным предпринимателям члены их семей);
- д) лица, занятые производством товаров и услуг для собственного потребления в домашнем хозяйстве, если производимые ими блага составляют важную часть потребления их семей.

Этот подход к определению состава самозанятых достаточно распространен, хотя не является бесспорным.

Данному определению в целом следуют и методологические положения по статистике, принятые Росстатом. Согласно этим положениям, кроме перечисленных выше категорий, к самозанятым следует отнести и занятых производством в домашнем хозяйстве товаров и услуг, предназначенных для продажи.

Как полагает А.В. Аистов, исходя из этого подхода, высокий уровень самозанятости может быть индикатором либерализации экономики и успешных институциональных реформ и, наоборот, может отражать институциональные проблемы, несовершенство контрактов и избыток предложения наемной рабочей силы [1, с. 186].

Следует особо отметить, что для незанятого человека через самозанятость предоставляется возможность стать частным предпринимателем, а для общества – включить значительное число незанятых, по сути безработных людей, в общественное производство. Государство, выделяя на эти цели определенные средства, может рассчитывать на развитие тех секторов экономики, которые представляются наиболее значимыми для социального и экономического развития страны. Однако важное значение для общества имеет социальная ценность самозанятости, поскольку она способствует снижению и постепенному преодолению выжидательных, иждивенческих настроений, а также укрепляет веру незанятых людей в свои силы.

В 2000-е гг. самозанятость (как все типы ненаемного труда) в странах ОЭСР составляла около 16–17% всей гражданской занятости, примерно столько же в странах Европейского Союза. В США, Норвегии, Эстонии, Дании к ним относятся менее 9% занятых, тогда как в некоторых странах – каждый четвертый (Португалия, Польша, Италия) или даже каждый третий занятый (Корея, Мексика, Бразилия, Румыния, Греция, Турция). В большинстве развитых стран (например, Австрии, Финляндии, Германии, Японии, Нидерландах, Великобритании и др.) ненаемными работниками являются 12–15% занятых. В России этот показатель составляет около 6% [6, с. 36-37].

В контексте необходимости развития самозанятости в современном российском обществе возрастает роль выявления готовности населения к включению в данную форму занятости и занятию предпринимательской деятельностью.

По данным социологического опроса, проведенного Департаментом Федеральной государственной службы занятости населения по Новосибирской области совместно с Новосибирской академией экономики и управления в 2002 г. в Новосибирской области (N=618 человек), по совокупности 32,3% незанятых готовы перейти на самозанятость [5, с. 20].

Как показывают результаты регионального опроса по экономической адаптации населения, проведенного Ю.М. Пасовец в 2012 г. на террито-

рии Курской области по репрезентативной выборке (N=500 человек), в настоящее время 20% населения региона хотели бы иметь собственный бизнес [3, с. 167]. Эта доля населения достаточно велика, что еще раз подчеркивает необходимость и важность самозанятости для общества.

В то же время А.В. Шевчук считает, что для самозанятых существует проблема социальной защищенности. Для самозанятых работников платой за трудовую автономию становятся возрастающие риски и снижающийся уровень социальной защиты, существующие институты которой ориентированы преимущественно на наемный труд. Гибкие и нестандартные формы занятости фактически перекалывают на плечи индивидуумов риски, которые раньше брали на себя фирмы и государство [6, с. 45-46].

В современном российском обществе существуют определенные трудности, с которыми сталкиваются организаторы бизнеса при открытии и развитии своего собственного дела. На результаты бизнеса оказывает воздействие значительное количество факторов, увеличивающих риски предпринимательской деятельности. К этим рискам можно отнести политические, экономические, банковские, финансовые и иные предпринимательские риски.

А.Е. Крухмалев указывает, что совокупность рыночных институтов определяет степень риска и неопределенности предпринимательской деятельности в России, возможности ее успеха или неуспеха [2, с. 145].

Несмотря на указанные проблемы, в современном российском обществе самостоятельная занятость приобретает все большую значимость, так как увеличилось количество желающих заняться собственным бизнесом. Развитию самозанятости в современной России способствуют различные государственные программы по поддержке малого и среднего бизнеса. Данные программы позволяют инициативным гражданам заняться прибыльным и интересным для себя делом.

По данным Росстата, на конец 2011 г. в Российской Федерации численность фактически действующих индивидуальных предпринимателей составила 2487,2 тыс. человек. В Курской области данный показатель составил 21,1 тыс. человек [4, с. 442].

Таким образом, самозанятость способна интегрировать интересы общества и отдельного человека посредством реализации права на труд и достижение экономической и личной свободы от работодателя, способствует снижению уровня безработицы на рынке труда и повышению

уровня и качества жизни населения страны в целом. К сожалению, занятие своим собственным делом сопряжено с необходимостью преодоления ряда проблем. Для того чтобы данные проблемы свести к минимуму и самозанятость в современном российском обществе получила широкое распространение, необходимо обеспечить доступные и льготные кредиты для организации малого и среднего бизнеса, личную и имущественную безопасность граждан, защиту интеллектуальной собственности и т.д.

Самозанятость помогает также решать проблемы занятости комплексно, учитывая экономический и социальный аспект, не только через обеспечение человека конкретным рабочим местом, но и через изменение отношения к труду, когда осуществляется переход от пассивно-иждивенческого ожидания к активно-творческой работе. Именно самозанятость предоставляет возможности для развития инициативы человека, совершенствования его как личности.

Литература

1. Аистов, А.В. О развитии некоторых форм самозанятости в России в 1994 – 2002 годах / А.В. Аистов // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2005. – Т. 9. – № 2. – С. 185-215.
2. Крухмалев, А.Е. Трансформация общества и бизнес: на трудном пути к рынку / А.Е. Крухмалев // Социологические исследования. – 2000. – №7. – С. 141-146.
3. Пасовец, Ю.М. Занятость населения в частном секторе экономики в условиях модернизации российского общества / Ю.М. Пасовец // Проблемы и перспективы модернизационного развития славянских государств в современных условиях: материалы III Славянского форума (Орловский филиал РАНХиГС при Президенте РФ, 27–29 сентября 2012 г.). В 2-х т. Т. 2. – Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2012. – С. 162-168.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с.
5. Удальцова, М.В. Социально-трудовые ожидания незанятых людей и их отношение к самостоятельной занятости / М.В. Удальцова, Н.М. Воловская, Л.К. Плюшина // Социологические исследования. – 2003. – №7. – С. 16-25.
6. Шевчук, А.В. Границы автономии: феномен «зависимой» самозанятости / А.В. Шевчук // Социологический журнал. – 2010. – №3. – С. 35-51.

А.А. Зенков,

Вологодский институт бизнеса, г. Вологда

Развитие информационных технологий в обществе города Вологды и порождаемые этим прогрессом опасности

Сейчас редко встретишь человека, который не использует те новшества, которые были изобретены и внедрены в нашу жизнь за последние двадцать лет. Это такие вещи, как: социальные сети, тачскрины, интернет банкинг, электронные услуги (не только продажа-покупка), GPS, увеличение покрытия бесплатных точек Wi-Fi, удаленная работа от рабочего места и прочее.

Любое изобретение – это увеличение удобства для человека в той или иной сфере, но у каждой монеты две стороны. Рассмотрим самые примитивные изобретения человека, изначально придуманные для благих целей, но в дальнейшем использованные в корыстных целях.

Лук – метательное оружие, предназначенное для стрельбы. Для выстрела стрелок натягивает тетиву, запасая тем самым энергию в согнутой дуге лука, после чего отпускает тетиву, и дуга, быстро разгибаясь, преобразует запасённую потенциальную энергию быстро летящей стрелы в кинетическую. Изначально лук применялся как орудие для охоты, но затем он стал оружием, использовавшимся во время войн.

Электричество было изобретено во благо человечества, но в дальнейшем применялось как средство смертной казни, суицида и даже убийства.

Ученые, вдохновлённые изучением космического пространства и полетом человека в космос, изобретают ракеты, но из-за отсутствия финансирования им приходится применять свои изобретения для военных целей.

Далее приведу список изобретений ИТ, которые направлены во благо, но которые все же можно использовать в корыстных целях.

Кредитная карта – воровство, ЭЦП – подделка документов, социальные сети – компрометирование личности, мобильный телефон – жульничество, банкоматы – воровство, видеонаблюдение – незаконная слежка, электронная почта – нарушение конфиденциальности переписки и даль-

нейшее саботирование, хранение большого объёма информации в одном месте – кража и дальнейшее саботирование, фотовидеофиксация личной жизни – компрометирование, электронные платёжные системы – жульничество.

Список можно продолжать бесконечно, по своей сути любое новшество в ИТ может сыграть как хорошую, так и плохую службу.

Город Вологда и Вологодская область на стадии зарождения информатизации.

В 2002 году Правительством РФ была принята ФЦП «Электронная Россия 2002–2010 гг.», которая дала мощный толчок развитию информационного общества в российских регионах. В Вологодской области за последнее время появились такие новшества, как: электронная оплата проезда в автобусе; электронная запись на прием в больницы; развитие услуг электронного правительства; появление УЭК (универсальной электронной карты), которая может заменить паспорт; виртуальные туры по городу и организациям; возникновение целого предприятия «Электронная Вологда»; развитие услуг, связанных с пластиковыми картами.

Новшества приживаются, становятся частью образа жизни сегмента граждан.

Рассмотрим работу системы платежей в общественном транспорте и принципы ее функционирования.

Система состоит из смарт-карт (меток), считывателей в автобусах (возможно, троллейбусах) и ридеров в местах пополнения баланса электронных карт в главных офисах организации-перевозчика. Вся система работает на технологии NFC.

Near Field Communication, NFC («коммуникация ближнего поля») – технология беспроводной высокочастотной связи малого радиуса действия, которая дает возможность обмена данными между устройствами, находящимися на расстоянии около 10 сантиметров [1]. Эта технология – простое расширение стандарта бесконтактных карт (ISO 14 443), которая объединяет интерфейс смарт-карты и считывателя в единое устройство. Устройство NFC может поддерживать связь и с существующими смарт-картами, и считывателями стандарта ISO 14 443, и с другими устройствами NFC, и, таким образом, оно совместимо с существующей инфраструктурой бесконтактных карт, уже используемой в общественном транспорте и платёжных системах. NFC нацелена прежде всего на использование в мобильных телефонах и планшетах.

Это значит, что смарт-карту можно поднести к телефону с ридером NFC и телефон будет реагировать на нее. В московском магазине приложений для мобильной операционной системы Android Google Play разработано приложение для считывания карт для уточнения баланса и другой информации.

Слабым местом системы является ее разрозненность и отсутствие единой сети между всеми ее элементами, на этом и играют мошенники. Слабое звено заключается в том, что данные о поездках хранятся не в базе, к которой имеют доступ только сотрудники «Электронной Вологды», а на самих картах. Сотрудники могут только заблокировать карту при возвращении всего транспорта в депо, считывании и выявлении аномалии при поездках.

Цель такова: сделать своими руками смарт-карту, которую я смогу самостоятельно пополнять, а значит, экономить ежемесячно определенную сумму денег на проезд в общественном транспорте (270, 530 или 1000 рублей).

Для этого нам понадобится ноутбук, считывающее устройство и пустая смарт-карта (болванка). Заказать считывающее устройство не составит труда, ибо почти во всех интернет-магазинах оно продается. Подобрал понравившийся, мы укладываемся в 60 долл., далее находим абсолютно пустые карты с возможностью записи UID кода (уникальный идентификатор любой карты, который приписывается на заводе и который невозможно переписать на обычной карте), её цена 5 долл.

Затем нам нужно провести эксперименты со своей легальной картой. Считать информацию до проезда и после, для максимального уточнения данных потребуется несколько раз повторить операцию. В итоге мы получаем дампы данных, которые были изменены, а значит, мы знаем, в какой ячейке карты хранятся сведения об оставшихся поездках. Делаем дубликат карты и меняем количество поездок на исходное количество, когда мы снимали первый дамп с оригинальной карты. Тестируем, проезжаем и снова переписываем дампы оригинальной карты на дубликат; если все работает, то система сломана, а в кармане вечный проездной всего за 2000 рублей, который окупится через полгода, а может, и раньше.

По моим соображениям, лучше подделывать именно фиксированные проездные билеты, ввиду того, что с безграничными проездными билетами идет система временных меток, а именно — связанных с главной базой обмена данными. Значит, если у вас нелегально продлен проезд-

ной на карте, а в базе таких сведений нет, то карта будет заблокирована, а на фиксированные проездные, как я думаю, нет системы временных ограничений. Но при тестировании можно найти различные варианты обмана системы.

Возможно, мои размышления неверны из-за того, что я не проводил вышеупомянутые исследования с системой на практике, но подобной информации в данный момент на просторах Интернета только ленивый не найдет. А по статистике США среднестатистический хакер – это девушка и парень от 16 до 25 лет, и не обязательно имеющие образование в ИТ сфере, зачастую это обычные энтузиасты, которые решили попробовать себя на данном поприще.

В заключение хочу добавить, что подобные схемы можно применять как с кредитными картами, так и с другими пластиковыми картами, имея необходимое оборудование. Думаю, что есть возможности дублирования сим-карт телефонов. В принципе любую схему можно обмануть, если задаться вопросом: «А что если..?»

Киберпреступление в наше время – это уже не новость, и доля соотношения с реальными, то есть физическими преступлениями, в которых не участвует компьютер как оружие, растет в геометрической прогрессии. В большинстве случаев человек даже и не подозревает, что совершает киберпреступление. Проблема заключается в незнании людей о данном направлении, а из-за этого возникает чувство безнаказанности.

Социальная реклама по телевидению или же на сервисах электронной почты даст возможность задуматься и самостоятельно проработать данный вопрос не в плане того, как обмануть кого-то, а как не быть обманутым кем-то. Дополнительных часов по информационной безопасности на уроках информатики вполне хватит для того, чтобы предупредить будущие проблемы.

М.Н. Иванова,

Управление экономической политики Департамента
сельского хозяйства и торговли Вологодской области, г. Вологда

Подходы к разработке программы устойчивого развития сельских территорий Вологодской области

Сельские территории России обладают мощным природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом. Однако сегодня этот потенциал используется не в полной мере. Свидетельствует об этом тот интегральный эффект от негативного социально-экономического развития сельских территорий, который выразился в сокращении к 2010 году на 9,2 тысячи количества сельских населенных пунктов по сравнению с 1989 годом. Количество сельских населенных пунктов без проживающего населения увеличилось с 9,4 тысяч в 1989 году до 19,4 тысяч в 2010 году. Населенные пункты с населением до 10 человек в 2010 году составили в России 23,7%.

В целях выработки мер по решению социальных проблем села распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 года №2136-р была принята Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года – стратегический документ, определяющий цели, задачи и направления государственной политики по развитию сельских территорий на долгосрочную перспективу. В Плане мероприятий по реализации Концепции предусматривалась разработка федеральной и региональных программ устойчивого развития сельских территорий.

Следует отметить, что в Вологодской области постановлением Правительства области от 31.01.2011 года № 57 была одобрена Концепция устойчивого развития сельских территорий Вологодской области, которая определила, что «устойчивое развитие сельских территорий предполагает стабильность развития сельского сообщества, обеспечивающее, в первую очередь, выполнение им его народнохозяйственных функций (производство продовольствия, сельскохозяйственного сырья, других несельскохозяйственных товаров и услуг, а также общественных благ, предоставление рекреационных услуг, сохранение сельского образа жизни и

сельской культуры, социальный контроль над территорией, сохранение исторически освоенных ландшафтов), что, несомненно, влечет расширенное воспроизводство населения и улучшение качества его жизни».

На сегодня федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» разработана и утверждена (постановление Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 года №598). В Вологодской области проект подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий Вологодской области на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» государственной программы «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области на 2013–2020 годы» также разработан и проходит согласование в структурных подразделениях Правительства области.

Какие подходы использовал Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области при разработке региональной программы устойчивого развития сельских территорий?

Во-первых, за основу была взята обширная федеральная и региональная нормативно-правовая база.

Во-вторых, были проведены необходимые организационные мероприятия. Распоряжением Губернатора области от 19 марта №523-р создана рабочая группа под председательством заместителя Губернатора области, в которую вошли представители 15 отраслевых департаментов.

Данная программа носит межведомственный характер, затрагивая все сферы социального развития сельских территорий (здравоохранение, образование, культура, спорт и т.д.) и различные сферы сельской экономики, что гораздо шире экономики сельского хозяйства. Помимо сельского строительства (жилья, инженерной и социальной инфраструктуры) программа предусматривает поддержку местных инициатив сельских сообществ по улучшению условий своей жизнедеятельности. Эту поддержку планируется осуществлять в форме предоставления грантов.

В соответствии с требованиями Минсельхоза России региональная программа должна быть разработана на основе муниципальных целевых программ, с учетом оценки имеющегося потенциала и перспектив развития каждого сельского населенного пункта, входящего в муниципальное образование, в соответствии с утвержденными схемами территориального планирования муниципальных районов и генеральными планами сельских поселений, а также с учетом планов по реализации инвестиционных проектов в агропромышленной сфере.

В связи с этим главам муниципальных образований было предложено создать аналогичные рабочие группы и назначить ответственных за разработку муниципальных программ в администрации района и в каждом сельском поселении.

Ввиду важности и срочности разработки программы, а также недостаточного уровня подготовки специалистов на местах Губернатором области было одобрено предложение Департамента о привлечении к работе научно-исследовательских учреждений, имеющих опыт в разработке программ устойчивого развития сельских территорий. С победителем конкурса – Российским государственным аграрным университетом – МСХА им. К.А. Тимирязева – был заключен контракт на выполнение научно-исследовательской работы по теме «Разработка долгосрочной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий Вологодской области на 2014–2017 годы и на период до 2020 года».

Аналитический этап разработки программы начался с анализа федеральных подходов и наиболее эффективных мероприятий, реализуемых субъектами Российской Федерации в целях устойчивого развития сельских территорий, а именно в Алтайском и Пермском крае, Архангельской, Свердловской, Тамбовской и Белгородской областях. Наиболее уникален опыт Алтайского края, где уже с 2012 года в рамках региональной программы устойчивого развития сельских территорий активно применяются механизмы грантовой поддержки местных инициатив, а также опыт Белгородской области, использующей кластерный подход по социальному обустройству сельских территорий («социальный кластер»).

Анализ социально-экономического развития сельских территорий Вологодской области включал в себя общую характеристику социально-экономической ситуации в сельской местности области, анализ текущей специализации социально-экономического развития муниципальных образований, обеспеченности сельского населения жильем и объектами социально-культурного назначения (в разрезе муниципальных образований).

В целях структуризации актуальных проблем устойчивого развития сельских территорий области были проведены 3 кустовых совещания по вопросам устойчивого развития сельских территорий с анкетированием населения по актуальным вопросам состояния и перспектив развития муниципальных образований области. В совещаниях приняли участие главы муниципальных районов (либо их заместители), руководители

рабочих групп администраций районов и сельских поселений, назначенные ответственными за разработку муниципальных программ устойчивого развития сельских территорий, всего свыше 140 человек.

Исполнителем НИР проведены исследования методом группового интервью с помощью визуальных техник «оценки изнутри» мнения жителей села о составляющих качества жизни в сельской местности (в д. Варницы Пятовского сельского поселения Тотемского района и д. Слобода Перцевского сельского поселения Грязовецкого района).

На основании мнения опрошенных специалистов и населения построено дерево актуальных проблем перехода к устойчивому развитию сельских территорий Вологодской области, его основные ветки, а также общая группировка проблем по выделенным типам сельских территорий.

Результаты аналитического этапа вошли в первый раздел программы «Характеристика сферы реализации программы, основные проблемы в указанной сфере и перспективы ее развития».

Исходя из целей и задач федеральной целевой программы в региональной программе сформулированы аналогичные цели и задачи и сделан вывод, что для устойчивого развития сельской экономики Вологодской области, преодоления негативных демографических и миграционных тенденций, улучшения комфортности проживания сельских жителей, а также повышения их гражданской инициативы и ответственности необходимо провести комплекс мероприятий, направленных:

- на улучшение жилищных условий в сельской местности;
- развитие социальной и инженерной инфраструктуры;
- стимулирование гражданской инициативы;
- валоризацию малоиспользуемых потенциалов села.

В современных условиях сельские муниципальные образования не в состоянии эффективно участвовать в этом комплексе взаимоувязанных мероприятий по устойчивому развитию сельских территорий и повышению качества жизни проживающего на них населения, следовательно, требуется государственная поддержка из бюджетов более высоких уровней. Поэтому в областном бюджете на 2014 и последующие годы будут предусмотрены бюджетные ассигнования на ее реализацию.

Помимо выделения средств из областного бюджета, программа будет финансироваться из федерального бюджета, но лишь в том случае, если успешно пройдет конкурсный отбор региональных программ по устойчивому развитию сельских территорий в Минсельхозе России, по резуль-

татам которого будет заключено долгосрочное соглашение с Правительством области о взаимодействии по реализации программных мероприятий.

До конца текущего года региональная программа устойчивого развития сельских территорий и Правила, определяющие порядок выделения субсидий на ее реализацию, будут утверждены постановлениями Правительства области. Действующая подпрограмма «Социальное развитие села» государственной программы будет признана утратившей силу и с 2014 года начнется реализация подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий Вологодской области на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» государственной программы «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области на 2013–2020 годы».

А.С. Ильина,

Вологодский государственный технический университет, г. Вологда

Изучение мотивации персонала на примере предприятия «Вологодский вагоноремонтный завод»

Актуальность данной темы обусловлена в первую очередь тем, что мотивация персонала в значительной степени определяет успех деятельности любого предприятия. Она является основным средством обеспечения оптимального использования ресурсов, мобилизации имеющегося кадрового потенциала. Эффективное достижение целей предприятия в значительной степени зависит от согласования интересов его участников.

Данная проблема рассматривалась многими авторами, к примеру, содержательные теории мотивации изучали А. Маслоу и Ф. Герцберг, процессуальные теории мотивации сформулировали Л. Портер и Э. Лоулер; (в 1968 г. они разработали комплексную процессуальную теорию мотивации, которая содержит элементы теории ожиданий и теории справедливости). Согласно модели Портер—Лоулер, достигнутые результаты зависят от затраченных сотрудником усилий, его способностей, а также осознания им своей роли.

Целью нашей работы является изучение наиболее эффективных методов мотивирования сотрудников предприятия. В качестве объекта исследования выступает предприятие «Вологодский вагоноремонтный завод». Предметом исследования являются принципы, методы мотивирования, используемые в управлении персоналом и повышающие эффективность работы организации.

Мотивация — это совокупность внешних и внутренних движущих сил, побуждающих человека осуществлять деятельность, направленную на достижение определенных целей, с затратой определенных усилий, с определенным уровнем старания, добросовестности и настойчивости. Результаты изучения моделей мотивации не позволяют с психологической точки зрения четко определить, что же побуждает человека к труду. Изучение человека и его поведения в процессе труда дает только некоторые общие объяснения мотивации, но даже они позволяют разрабатывать

прагматические модели мотивации работника на конкретном рабочем месте. Внешняя мотивация – это средство достижения цели: например, заработать деньги, получить признание, занять вышестоящую должность. При этом она может использоваться в двух направлениях: как стимул при ожидании преимуществ – принцип надежды; как средство давления при ожидании недостатков – принцип страха. Внутренняя мотивация присутствует, если идея, задача или деятельность воспринимаются целесообразными и чего-то стоящими. Необходимо чувствовать себя ответственным за это и быть в состоянии прогнозировать результаты. Тогда поведение станет результатом, вытекающим из соответствующей установки. Внешняя мотивация должна выполнять на начальном этапе роль опоры для создания системы эффективного труда. Ее можно также рассматривать как дополнительный поддерживающий стимул. Однако долговременная мотивация и эффективные изменения в поведении сотрудников достигаются только при условии создания внутренней мотивации.

Если рассматривать мотивацию как процесс, ее можно представить в виде шести следующих одна за другой стадий. Естественно, такое рассмотрение процесса носит достаточно условный характер, так как в реальной жизни нет столь четкого разграничения стадий и нет обособленных процессов мотивации. Однако приводимая модель помогает понять, как разворачивается процесс мотивации, какова его логика и составные части. Первая стадия – возникновение потребностей. Потребность проявляется в виде того, что человек начинает ощущать, что ему чего-то не хватает. Проявляется она в конкретное время и начинает «требовать» от человека, чтобы он нашел возможность и предпринял какие-то шаги для ее устранения. Потребности могут быть самыми различными. Условно их можно разбить на три группы: физиологические; психологические; социальные. Вторая стадия – поиск путей устранения потребности. Раз потребность возникла и создает проблемы для человека, то он начинает искать возможности устранить ее: удовлетворить, подавить, не замечать. Возникает необходимость что-то сделать, что-то предпринять. Потребность побуждает мотивы к действию. Третья стадия – определение целей (направления) действия. В соответствии с направленностью и силой проявления мотивов человек фиксирует, что и какими средствами он должен сделать, чего добиться, что получить, для того чтобы устранить потребность. Четвертая стадия – осуществление действия. На этой стадии человек затрачивает усилия, для того чтобы осуществить действия, которые в

конечном счете должны дать ему возможность получить то, что поможет ему устранить потребность. При этом может происходить корректировка целей, поскольку цели и потребности могут претерпеть изменение в процессе осуществления действий. Пятая стадия – получение вознаграждения за осуществление действия. Прделав определенную работу, человек непосредственно получает то, что может обменять на желаемый для него объект.

Разные люди на разные стимулы реагируют по-разному, поскольку реакция является продуктом работы сознания индивида, сравнительной оценки ценности блага, предоставляемого стимулом, и иных благ и издержек разного вида. Может оказаться, что повышенная плата за сверхурочную работу ценится работником меньше, чем возможность приятного времяпрепровождения или поправки здоровья. Отсюда вытекает необходимость, по возможности, индивидуализировать стимулирование и увязать его с внутренними мотивами работника и порождающими их факторами. Отсюда же следует и многообразие форм и схем стимулирования, разработанных современным менеджментом и предлагаемых работникам.

Формы стимулирования персонала можно разделить на материальные (заработная плата, социальные выплаты, участие в акционерном капитале) и моральные. Поскольку в России достаточно низкий уровень доходов населения, то большая часть потребностей, по крайней мере низшего порядка, удовлетворяется с помощью денег, основным источником которых является заработная плата. Каждый руководитель из всего разнообразия форм оплаты труда выбирает тот вариант, который в наибольшей степени соответствует конкретным условиям производства.

Для мотивации сотрудников компании сегодня используют материальные и нематериальные (моральные) методы вознаграждения. К материальным относятся:

- повышение заработной платы;
- карьерный рост;
- бесплатное питание;
- материальная помощь;
- транспортное обслуживание (включает в себя оплату ежемесячных проездных документов или ежемесячные выплаты фиксированной суммы на компенсацию транспортных расходов сотрудников);

– программы обучения (компания полностью или частично берет на себя оплату обучения в вузах, оплату стажировок, курсов повышения квалификации и т.д.);

- отдых сотрудников;
- культурные мероприятия.

К моральным формам стимулирования относятся:

- письменная благодарность;
- награждение дипломами;
- доски почета;
- публичное выражение одобрения и т.д.

Материальные и моральные стимулы взаимно дополняют и обогащают друг друга, делая труд приятным и высокопроизводительным. Руководство фирм и предприятий может использовать весь широкий спектр современной системы мотивации труда.

В качестве примера мы выбрали Вологодский вагоноремонтный завод – старейшее промышленное предприятие Вологодской области. Он был создан в 1906 году на базе главных железнодорожных мастерских. Виды деятельности ОАО «Вологодский ВРЗ»:

- оказание услуг по проведению капитальных ремонтов вагонов;
- новое формирование и ремонт со сменой элементов колесных пар;
- согласование технической и нормативно-технической документации на ремонт подвижного состава и другой продукции;
- внедрение новых технологий и технологических процессов, прогрессивных видов капитального ремонта подвижного состава, производства запасных частей и другой продукции;
- осуществление контроля качества ремонта и модернизацией железнодорожного подвижного состава, изготовления машиностроительной продукции и запасных частей для нужд железнодорожного транспорта;
- торгово-закупочная деятельность, связанная с основной деятельностью и вспомогательным производством общества;
- сбор лома черных и цветных металлов, его переработка и реализация;
- организация и проведение мероприятий по обеспечению безопасности.

Испытание финансово-экономическим кризисом негативно сказалось на работе завода, к тому же увеличилась текучесть кадров.

По итогам текущего года (на основании данных годового отчета) был получен положительный финансовый результат: выполнение мероприятий по оптимизации расходов и развитию ОАО «Вологодский вагоно-ремонтный завод» привело к получению экономического эффекта в размере 57 236 тыс. руб. (125,8% от годового планового показателя). Те. сейчас проблема мотивирования персонала, как никогда, актуальна, тем более финансовое состояние предприятия это позволяет. В целях совершенствования системы мотивирования предлагаем следующие мероприятия:

Материальное стимулирование. К этой группе мероприятий относятся социальные льготы и гарантии, дополнительные выплаты (например, за улучшение собственных показателей, за повышение производительности труда можно установить доплату за профессиональное мастерство или выплатить разовое вознаграждение), оплата транспортных расходов, организация питания, программы медицинского обслуживания, программы страхования жизни и здоровья.

Нематериальное стимулирование. Предложенный метод часто является мощным стимулом к эффективной работе. К нематериальному стимулированию относится и формирование психологического комфорта сотрудников на рабочем месте, и оценка своего труда из уст начальника, и стимулирование предоставлением свободного времени. Одним из важнейших факторов является моральное стимулирование: создание условий, при которых люди испытывали бы профессиональную гордость за лучшее выполнение порученной работы, присутствие вызова, обеспечение возможностей каждому на своем месте показать свои способности, выразить себя в труде, признание вклада работника в повышение эффективности деятельности предприятия.

Мероприятия по профессиональному развитию персонала и планированию карьеры. Давно известно, что человек работает лучше, когда видит цель, перспективу своей деятельности, поэтому необходимо проводить конкурсы, заменяя ненужных, безынициативных работников лучшими, продвигая их по карьерной лестнице.

К.Н. Калашников,
ИСЭРТ РАН, г. Вологда

Гражданское участие: реализация и скрытые резервы

В июле 1969 г. «Журнал Американского института градостроителей» опубликовал статью Ш. Арнштейн «Лестница гражданского участия», в которой автор подвергла жёсткой критике сложившуюся в те годы систему привлечения граждан к политическим процессам, назвав её «пустым ритуалом формального участия». По мнению Ш. Арнштейн, гражданское участие – синоним гражданского управления (англ. – citizen power), и понимать его следует как «...перераспределение властных полномочий, которое позволяет неимущим гражданам, исключённым ныне из политических и экономических процессов, сознательно приобрести к ним в будущем» [1, 5].

Таким образом, гражданская активность подразумевает не только наличие позиции по важному социально-экономическому вопросу, но и реальную возможность на что-то повлиять. Только те объединения людей являются гражданскими, которые участвуют в политических процессах и деятельность которых приводит в движение управленческие рычаги.

Тема гражданского участия не потеряла злободневности и несколько десятилетий спустя, а в России в силу актуализации проблем местного самоуправления и построения гражданского общества её острота только нарастает [2, 3, 4]. Именно анализу состояния и форм гражданского участия, в частности оценке гражданской активности и её скрытых резервов, посвящена данная статья.

Материалом для исследования послужили данные специальных социологических измерений, проведенных Институтом социально-экономического развития территорий РАН среди населения Вологодской области. Опросы состоялись в декабре 2011 и феврале 2013 гг., охвачено 1500 респондентов в возрасте 18 лет и старше. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением пропорций между городским и сельским населением, между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города), а также учётом особенностей половозрастной структуры взрослого населения региона. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.

Гражданская активность населения региона

Участие жителей Вологодской области в гражданских ассоциациях является достаточно слабым. Большинство респондентов знают о деятельности гражданских объединений на уровне формулировки «что-то слышали», а в трети случаев респонденты отвечают, что им решительно ничего не известно о работе подобных организаций (табл. 1).

Таблица 1. **Принимаете ли Вы участие в деятельности или являетесь членом какой-нибудь из некоммерческих (общественных) организаций (регионального отделения партий, профсоюзов, религиозных, правозащитных, благотворительных организаций, обществ и т.д.)?** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Вологда		Череповец		Районы	
	2011	2013	2011	2013	2011	2013
Лично сталкивался, определённо знаю	14	17	8	13	6	11
Что-то слышал	37	28	47	35	37	38
Ничего не знаю	24	33	37	37	37	32
Затрудняюсь ответить	25	22	8	15	20	19

Форму участия в общественной и политической жизни большинство опрошенных характеризуют как пассивную, тем не менее около трети респондентов заявляют о своих активных шагах на этой стезе (табл. 2).

Таблица 2. **Как бы Вы оценили степень Вашего участия в общественной и политической жизни?** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Вологда		Череповец		Районы	
	2011	2013	2011	2013	2011	2013
Активное и скорее активное	26	18	33	19	24	27
Пассивное и скорее пассивное	54	63	62	58	39	39
Затрудняюсь ответить	20	19	5	23	37	34

Но что понимают граждане под общественной и политической деятельностью? Большинство опрошенных (в опросах 2013 г. – 60%) считают своим гражданским долгом участие в выборах. Затем – в коллективном благоустройстве дворов и помещений (10% респондентов). Многие респонденты (в 2013 г. – 29% в г. Вологде, 15% в г. Череповце и 37% в муниципальных районах) признаются, что вообще не участвуют ни в одном из мероприятий, имеющих общественно полезный смысл или оттенок (табл. 3).

Таблица 3. В каких мероприятиях общественной и политической жизни Вам приходилось участвовать в текущем году? (в % от числа опрошенных)

Мероприятие	Вологда		Череповец		Районы	
	2011	2013	2011	2013	2011	2013
Выборы	48	60	70	78	77	61
Проведение избирательной кампании	8	7	4	6	4	4
Коллективное благоустройство, субботники	11	16	15	25	11	11
Работа ТСЖ, домового комитета, совета самоуправления	9	11	10	9	3	4
Сбор пожертвований, средств, вещей для нуждающихся	4	8	11	12	6	3
Ни в чем подобном не участвовал	33	29	19	15	15	37

Таким образом, люди сводят общественную жизнь к подаче голосов на выборах и этим ограничиваются. Здесь справедливо поставить принципиально важные вопросы. Люди не хотят широкого гражданского участия или не видят реальной возможности для этого? Сложившаяся ситуация кажется для них оптимальной или неучастие в общественных делах они считают большим упущением? Ответы на них можно получить, рассмотрев желания и мотивы людей относительно воплощения идеи гражданских объединений.

Ресурс гражданского участия:

«Готовы ли люди объединиться в защите своих прав?»

Весьма настораживающий факт, выявленный в ходе анализа данных социологического опроса: жители области не признают своей ответственности за состояние дел в регионе. Только 4% жителей районов, 9% жителей Вологды, 6% череповчан чувствуют такую ответственность. Несущественна доля граждан (16% опрошенных в г. Вологде, 13% в Череповце и 8% в муниципальных районах), которые признают свою личную ответственность за ситуацию в локальном месте проживания – городе/районе (табл. 4).

Таблица 4. Чувствуете ли Вы себя ответственным за состояние дел..? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа		В городе / районе			В нашей области		
		Вологда	Череповец	Районы	Вологда	Череповец	Районы
Да	2013	16	13	8	9	6	4
	2011	12	21	15	5	12	10
Нет	2013	50	51	65	56	58	66
	2011	56	57	58	63	68	62
Затрудняюсь ответить	2013	34	37	28	35	36	30
	2011	33	23	27	32	20	29

Логично предположить, что низкий уровень ответственности может быть связан с осознанием людьми своего бессилия, ограниченных возможностей личного влияния на происходящее вокруг, что в конечном счёте приводит к нигилизму и отчуждению. Существенная часть респондентов признаются, что они не в состоянии повлиять на ситуацию, складывающуюся в регионе, треть опрошенных не могут точно оценить свои реальные возможности в решении актуальных общественных проблем (табл. 5).

Таблица 5. Как Вы считаете, можете ли Вы лично сегодня повлиять на состояние дел..? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа		В городе / районе			В нашей области		
		Вологда	Череповец	Районы	Вологда	Череповец	Районы
Да	2013	10	10	5	6	3	2
	2011	9	19	10	5	12	7
Нет	2013	63	59	70	65	66	72
	2011	61	62	63	66	69	66
Затрудняюсь ответить	2013	27	32	25	29	31	26
	2011	30	19	27	30	18	28

В то же время на уровне убеждений и взглядов людей заметен высокий потенциал для гражданской активности. Половина опрошенных в городах и несколько меньше половины в муниципальных районах готовы объединиться для решения своих актуальных житейских проблем (табл. 6). Справедливо будет оговориться, что здесь, вероятно, имеет место обычное для социологических исследований явление – расхождение между действиями и мотивами: люди чувствуют значение и потенциальную мощь гражданского единения, но эти императивы не находят практического воплощения. Но всё же существенная часть граждан (в 2013 г. это 22% населения г. Вологды, 27% череповчан и 15% жителей муниципальных районов) смотрит на саму возможность сплотиться с другими людьми ради достижения общих целей без всякого энтузиазма. Велика доля граждан, особенно в районах, которые не могут чётко определиться во взглядах на перспективу своего участия в добровольных объединениях.

Как было сказано, респонденты имеют размытые представления о функциях общественных организаций, поэтому низкая оценка гражданами их роли в жизни страны и региона кажется вполне понятной. Несущественная часть респондентов (максимальное значение – 9% – было зафиксировано в результате опроса жителей г. Вологды в 2011 г.) признают значимость общественных организаций в решении важных вопросов социально-экономической жизни (табл. 7).

Таблица 6. К кому бы Вы отнесли себя – к людям, готовым объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают, или к тем, кто объединяться не готов? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Вологда		Череповец		Районы	
	2011	2013	2011	2013	2011	2013
К тем, кто готов и скорее готов объединиться	53	52	52	46	42	38
К тем, кто не готов и скорее не готов объединиться	21	22	33	27	23	15
Затрудняюсь ответить	26	26	15	27	35	47

Таблица 7. На Ваш взгляд, в какой степени некоммерческие (общественные) организации влияют на жизнь области? (в % от числа опрошенных)

Мероприятие	Вологда		Череповец		Районы	
	2011	2013	2011	2013	2011	2013
Оказывают большое влияние	9	6	4	6	7	4
Оказывают незначительное влияние	32	22	37	28	25	20
Не оказывают никакого влияния	23	29	30	21	26	27
Затрудняюсь ответить	36	43	29	45	42	49

Немаловажно то, что респонденты называют препятствием развитию гражданского общества и низкую гражданскую активность самого населения, отмечая глубокое укоренение в общественном сознании безразличия к окружающим проблемам, индивидуализма, неоправданного упования на власть (табл. 8).

Таблица 8. Какие препятствия Вы считаете главными для общественной активности и проявления людьми своей гражданской позиции? (в % от числа опрошенных)

Мероприятие	Вологда		Череповец		Районы	
	2011	2013	2011	2013	2011	2013
Безразличие к общим делам, индивидуализм	31	22	40	32	17	21
Привычка надеяться на готовое, в том числе на власть	15	19	22	36	20	16
Отсутствие способности к организации	10	14	8	12	8	10
Индивидуализм, каждый сам за себя	31	22	40	32	17	21
Недостаток времени, чрезмерная занятость	13	20	19	21	9	11
Недостаток знаний, некомпетентность	13	23	24	20	12	16
Неверие в возможность оказывать влияние на решения властей	33	27	34	37	15	22
Опасения негативной реакции со стороны окружающих	7	10	7	13	7	7
Боязнь наказания, преследований со стороны вышестоящих руководителей, правоохранительных органов	16	15	24	27	12	19
Другое	1	1	1	0	0	0
Затрудняюсь ответить	27	26	10	9	36	42

Резюмируя результаты исследований, отметим, что в целом гражданская активность населения региона выражена недостаточно, люди демонстрируют низкий уровень общественной инициативы, слабое участие в общественной жизни и, что важнее всего, не осознают своей роли в развитии как региона, так и локальных территорий, мест своего проживания.

Однако кажется обнадёживающим видение людьми главных препятствий развитию гражданского общества и гражданского участия – индивидуализма, безразличия к общим проблемам, а также ощущения бессилия перед решениями властей. Другой вопрос, что эти знания не находят своего продолжения в практических действиях, в борьбе за возможность решать собственную судьбу на равных правах с властью.

* * *

В последнее время гражданская активность и гражданское участие стали пониматься как нечто сопутствующее политической жизни (решать свои проблемы своими силами, не ожидая снисхождения власти). Данная стратегия может быть оправданной в части благотворительной и волонтерской деятельности, но следует усвоить простую формулу: гражданское участие – это не способ, позволяющий гражданину забыть о власти, а инструмент, помогающий напомнить ей о своём существовании.

Литература

1. Гонтмахер, Е.Ш. Российская социальная политика как сфера взаимной ответственности государства, бизнеса и гражданского общества [Электронный ресурс] / Е.Ш. Гонтмахер // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. – 24. – №1. – Режим доступа: <http://spero.socpol.ru/arkhiv.shtml#N1>
2. Доклад о состоянии гражданского общества в Вологодской области за 2011 год. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012.
3. Классификация российских регионов по потенциалу развития гражданского общества. Краткий отчет по итогам анализа данных 2011 г. – ЦИРКОН.
4. Arnstein, S.R. A Ladder of Citizen Participation / S.R. Arnstein // Journal of the American Institute of Planners. – 1969. – Vol. 35. – №4.

Н.П. Кашинцев,
ИСЭРТ РАН, г. Вологда

Актуальные социальные проблемы как фактор сдерживания модернизации регионов

Проводимая в последние годы федеральная политика выравнивания развития регионов России встречает на своем пути не только экономические, политико-правовые, но и социальные проблемы, причем важность, значимость и сложность последних зачастую недооценивают.

Как и экономические, социальные проблемы, сдерживающие развитие России, в своей основе имеют исторические, географические и политические корни. Унаследованная от СССР система расселения и территориальная хозяйственная организация Российской Федерации предопределили закрепление в первую очередь экспортно-сырьевой специализации страны, приводящей к увеличению разрыва в темпах социально-экономического роста между отдельными субъектами страны [3].

Особую проблему для экономики страны на сегодняшний день представляет угроза старения нации. Средний возраст живущих в России с 1990 по 2012 г. вырос с 34,9 до 39,2 года (рис. 1). При этом средний возраст мужчин вырос с 32,1 до 36,5, а женщин – с 37,4 до 41,5 года, то есть старение мужской части населения происходило быстрее, чем женского.

Сильнее всего состарилось быстро уменьшающееся население Дальнего Востока, Северо-Запада и Приволжья (рис. 2).

В перспективе масштабы старения населения России приобретут еще больший характер. Так, согласно официальному демографическому прогнозу, в 2030 г. доля населения в возрасте 65 лет и более возрастет до 18% (по наиболее оптимистическому варианту роста общей численности жителей России) и до 19,4% (при пессимистическом варианте) [1].

В свою очередь демографическое старение нации ведет к росту экономической нагрузки на экономически активное население, создает напряженность в области пенсионного и других видов социального обеспечения. Вместе с тем, помимо возникающих преград, усугубляет ситуацию проблема сокращения численности экономически активного населения России (табл. 1).

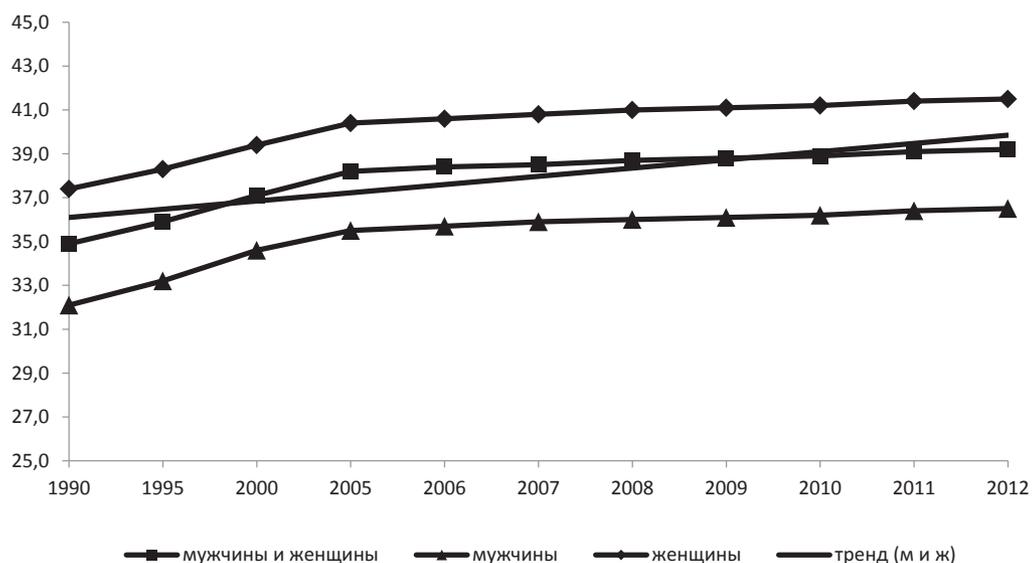

Рис. 1. Средний возраст населения РФ на 1 января

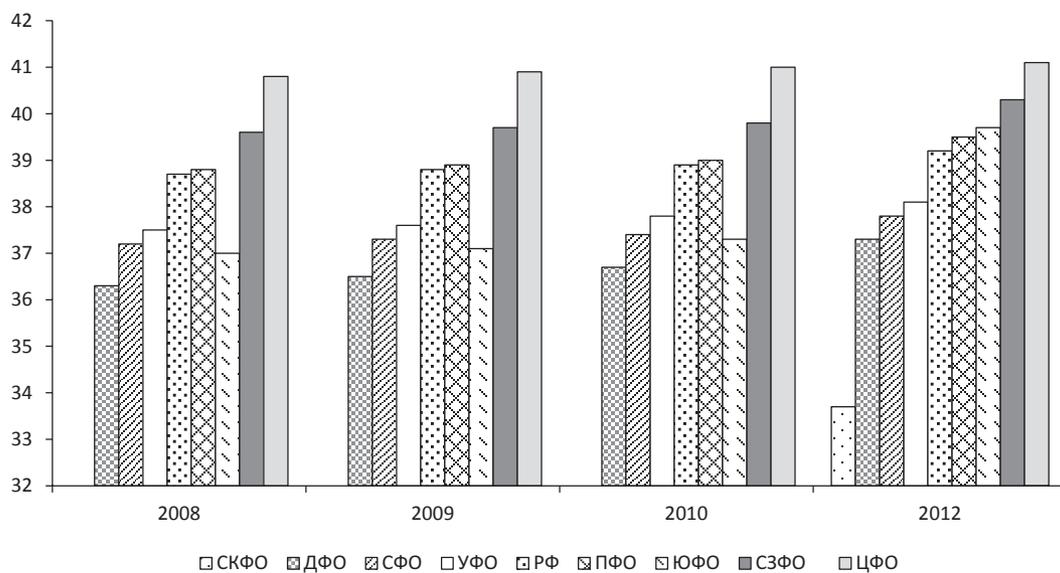

Рис. 2. Средний возраст населения по федеральным округам на 1 января

Таблица 1. Численность экономически активного населения, тыс. человек

Территория	2008	2009	2010	2011	2012	2012 к 2008, %
РФ	75 700,1	75 694,2	75 477,9	75 779,0	75 676,1	100,0
ДФО	3 517,4	3 483,1	3 437,2	3 459,0	3 427,2	97,4
ПФО	15 823,1	15 897,0	15 862,8	15 834,7	15 715,1	99,3
СЗФО	7 741,5	7 722,8	7 640,8	7 671,5	7 649,4	98,8
СКФО	4 280,8	4 371,4	4 357,5	4 434,4	4 485,4	104,8
УФО	6 584,8	6 514,7	6 523,9	6 549,3	6 550,9	99,5
ЦФО	20 634,1	20 664,2	20 677,1	20 914,5	21 041,5	102,0
ЮФО	7 070,1	7 057,7	6 968,4	6 976,6	6 993,5	98,9
СФО	10 048,3	9 983,3	10 010,3	9 939,1	9 813,1	97,7

Источник: www.gks.ru

Снижение данного показателя можно наблюдать во всех федеральных округах, кроме Северо-Кавказского и Центрального (104,8 и 102% соответственно). Уменьшение численности населения рабочих возрастов создает угрозу сокращения экономического потенциала страны. В условиях ожидаемого экономического роста, сокращение экономически активного населения вызовет дефицит рабочей силы, а также возникнут трудности по достижению прогнозных значений прироста ВВП (табл. 2).

Таблица 2. Среднегодовые темпы прироста ВВП, %

Показатель	Сценарий	2011–2015	2016–2020	2021–2025	2026–2030	2013–2030
ВВП	Консервативный	3,6	3,6	3,0	2,5	3,0-3,2
	Инновационный	4,0	4,4	4,0	3,7	4,0-4,2
	Форсированный	4,6	6,8	5,3	4,2	5,0-5,4

Источник: Минэкономразвития России «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года», март 2013. – С. 53.

Даже для осуществления консервативного сценария и поддержания темпов прироста ВВП на уровне 3% необходимо не сокращение численности занятого населения, а его рост как минимум в 1,5 раза или переход к инновационному развитию и в большинстве отраслей экономики роботизация производства.

В то же время уменьшение численности молодежи, достигающей возраста совершеннолетия, обостряет проблемы комплектования Вооруженных Сил, правоохранительных органов и иных силовых структур, что представляет собой угрозу сокращения оборонного потенциала страны, охраны государственных границ, и затрудняет проведение других мер, связанных с национальной безопасностью.

Еще одной актуальной проблемой становится проблема миграции. В настоящее время сальдо внешней миграции России формируется из положительного миграционного прироста за счет стран СНГ и Балтии (за счет этих стран Россия приобретает население) и за счет миграционной убыли в обмене со странами дальнего зарубежья (рис. 3). По итогам 2012 г. миграционный прирост по сравнению с 2008 г. вырос с 280 тыс. до 418 тыс. человек – практически в 1,5 раза, а миграционная убыль снизилась в 3,2 раза.

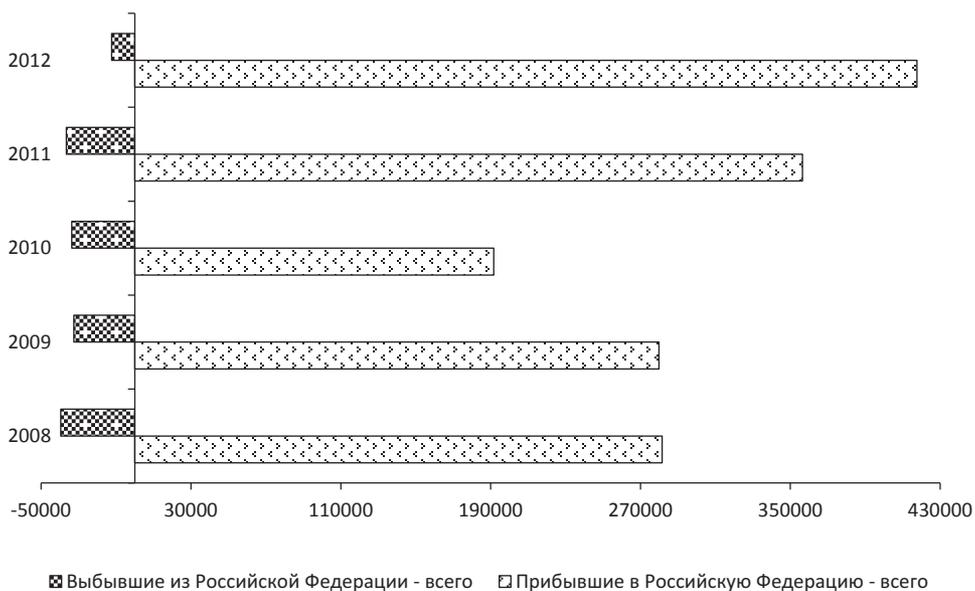

Рис. 3. Миграционный обмен России со странами СНГ и дальнего зарубежья в 2008–2012 гг., чел.

Основными странами выезда россиян на постоянное место жительства являлись Германия, Израиль, Канада и США. Тем не менее русских иммигрантов сегодня можно встретить практически в любой точке земного шара.

Общее сокращение численности населения Российской Федерации и основная тенденция миграции в России опасны с геополитической точки зрения. Они могут привести к образованию «демографического вакуума» в приграничных районах Сибири и Дальнего Востока и создают объективные предпосылки для замещения населения иммигрантами из соседних стран, что не отвечает экономическим и геополитическим интересам страны.

Низкая мобильность населения внутри страны также постепенно превращается в чрезвычайно острую проблему её регионального развития. Для целого ряда регионов одним из главных барьеров для экономического роста становится дефицит трудовых ресурсов. Усугубляет данную проблему сложность оценки объемов трудовой миграции, т.к. подавляющее большинство мигрантов трудоустраиваются в неформальном секторе экономики.

Ситуация могла бы разрешиться за счет мобильности населения – его перетока в регионы и сферы, в которых обеспечивается наивысшая производительность человеческих ресурсов. Но в большинстве российских регионов данная мобильность населения предельно низка. Пространственная мобильность сдерживается совокупностью следующих факторов.

Во-первых, институтом регистрации и неразвитостью рынка жилья, неспособного принять значительные массы населения при их перемещениях по стране. В результате человек не может жить там, где есть работа, а вынужден работать там, где у него есть жилье.

Во-вторых, частичным сохранением системы натуральных льгот, расширением бюджетного сектора в ряде регионов как способом удержания населения.

В-третьих, большими транспортными издержками на перемещения как для маятниковой, так и для долгосрочной миграции.

Следствием низкой мобильности населения в последнее время становится низкая квалификационная мобильность населения. Зачастую человек не может перемещаться в пространстве, следуя за рыночными предложениями в своей профессиональной нише, он вынужден менять профессии, подстраиваясь под предложения в месте проживания. В силу этого складывается ситуация, во-первых, массовой депрофессионализации населения; во-вторых, утраты выгоды от ранее сделанных образовательных инвестиций; в-третьих, общего снижения качества профессионального образования; в-четвертых, временных, но массовых потерь рынка труда, когда большая часть населения тратит время на малоперспективное переобучение.

Практически во всех регионах с высокими темпами экономического роста наблюдается одинаковая ситуация на рынке труда: не хватает квалифицированных рабочих, существует переизбыток специалистов с высшим образованием и в то же время недостаток квалифицированных специалистов как технических, так и гуманитарных направлений.

Конечно, в данной статье рассмотрены лишь некоторые проблемы социального развития России. Однако, на наш взгляд, они являются наиболее значимыми, требующими грамотной и эффективной системы управления, а также оптимизации ее структуры с целью соответствия глобальным тенденциям, построению высокоэффективной гибкой экономики для повышения конкурентоспособности страны и минимизации вероятности социальных потрясений.

Литература

1. Гонтмахер, Е. Проблема старения населения в России / Е. Гонтмахер // Мировая экономика и международные отношения. – М.: МЭиМО, 2012. – №1. – С. 22-29.
2. Карачурина, Л. Миграционные процессы (временная трудовая миграция) / Л. Карачурина // Экономико-политическая ситуация в России. – М.: ИЭП, 2012. – №10. – С. 54.
3. Кашинцев, Н.П. Проблемы управления социально-экономическим развитием регионов / Н.П. Кашинцев // DNY VEDY – 2013: materialy IX mezinarodni vedecko-prakticka konference, Praha, 27 brezen – 05 dubna 2013 года. – Praha, 2013. – С. 32-34.
4. Модернизация экономики региона: социокультурные аспекты: монография / А.А. Шабунова, К.А. Гулин, М.А. Ласточкина, Т.С. Соловьева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 158 с.

А.А. Кириллов,

Вологодский государственный педагогический университет,
г. Вологда

Междисциплинарность современного научного знания в контексте постмодернистского дискурса (на примере социально-культурной антропологии)

Во второй половине XX века различные глобализационные процессы начинают активно встраиваться как в повседневную, так и в научную сферу жизни общества. Старые дискурсивные модели уже не справляются с описанием постоянно усложняющейся научной картины мира. На смену им приходят новые, более универсальные системы.

Таковой, например, является теория о «ризоморфных структурах» (от фр. *rhizome* – «корневище»). Этот новый способ мышления основан на принципе множественности и идее о том, что все взаимосвязано и взаимозависимо. Подобная структура, напоминающая запутанную корневую систему растений, является более эффективной в сравнении с классической линейной древовидной структурой.

Современное состояние науки, культуры и общества в целом в 70-е годы прошлого века было охарактеризовано Ж.-Ф. Лиотаром как «состояние постмодерна». Зарождение постмодерна проходило в 60–70-е гг. XX века, оно связано с процессами эпохи модерна и логически вытекает из них как реакция на кризис её идей.

В науке наступает, так называемый, постнеклассический период, сменивший классическую науку XVII века (основанную на механицистской картине мира) и неклассическую науку конца XIX – первой половины XX века (основанную на нередуцируемой параллельности или релятивности описания мира в разных науках).

Новый этап развития научного знания характеризуется стремлением к синтезу, междисциплинарности, разрушению дисциплинарных границ и смешению предметных дискурсов.

Существуют различные подходы к определению междисциплинарности. Следует также заметить, что междисциплинарные проблемы и сама тема междисциплинарности ставятся и понимаются по-разному в есте-

ственных и гуманитарных науках. Понятие междисциплинарности тесно связано с терминами «трансдисциплинарность» и «мультидисциплинарность». Важно разобраться, как эти понятия между собой коррелируют.

В самом широком смысле под трансдисциплинарностью понимают способ расширения научного мировоззрения, заключающийся в рассмотрении того или иного явления вне рамок какой-либо одной научной дисциплины. Термин был предложен Жаном Пиаже в 1970 году. Ему же принадлежит первое определение трансдисциплинарности. «После этапа междисциплинарных исследований, – писал он, – следует ожидать более высокого этапа – трансдисциплинарного, который не ограничится междисциплинарными отношениями, а разместит эти отношения внутри глобальной системы, без строгих границ между дисциплинами». Таким образом, Пиаже считает трансдисциплинарность наивысшим уровнем развития интеграционных процессов в системе научного знания.

Т. Ремадьер пишет, что «мультидисциплинарность и междисциплинарность не нарушают дисциплинарное мышление. В случае мультидисциплинарности целью является преимущественно наложение теоретических моделей разных дисциплин. Междисциплинарность отличается от мультидисциплинарности тем, что конструирует общую модель для вовлеченных дисциплин, основываясь на диалоге между дисциплинами».

Р. Лоуренс определяет соотношение терминов следующим образом:

- междисциплинарность предполагает сохранение дисциплинарных границ;
- мультидисциплинарность – объединение методологического и концептуального инструментариев различных областей науки;
- трансдисциплинарность – способ синтезирования ресурсов дисциплинарной и внедисциплинарной сфер, итогом которого оказывается познавательная модель, не сводимая ни к одной из составляющих её частей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ни один из рассмотренных терминов не получил до сих пор однозначного определения. Причиной тому может являться сложность семантического осмысления близких определений.

В некоторых исследованиях термины «трансдисциплинарность» и «междисциплинарность» используются в зависимости от контекста. В одной, более общей ситуации, они тождественны, в другой – понимаются уже в конкретном значении. Далее по тексту междисциплинарность будет использоваться в общем смысле.

Важной особенностью междисциплинарного подхода нам кажется то, что он допускает прямой перенос методов исследования из одной научной дисциплины в другую. Перенос методов, в этом случае, обусловлен обнаружением сходств исследуемых предметных областей.

В антропологии проблема междисциплинарности занимает особое место. Антропологическая наука изначально была сформирована под влиянием других дисциплин. Например, в ее становлении большую роль сыграли география, история и археология. Со временем, под воздействием философии, социологии, психологии, культурологии, лингвистики и других научных систем антропологическое знание приобрело тот вид, в котором находится сейчас.

Не прекращаются до сих пор и споры о соотношении названий дисциплины. В различных странах сложились свои традиции определения антропологической науки. Этнография, этнология, культурная антропология, социальная антропология – термины, в различное время и в разных регионах означавшие одну и ту же научную дисциплину. Наиболее прогрессивным, тем не менее, в XXI веке считается понятие «социально-культурная антропология», нивелирующее любые региональные различия.

Непосредственно в исследованиях современных социально-культурных антропологов речь уже идет не о совмещении дисциплин, а о совмещении дискурсов. Антропология начинает пониматься как общая методология всего ансамбля гуманитарных наук. По отношению к конкретным антропологическим и гуманитарным дискурсам такая антропология есть мета-дискурс. Законно сказать также, что по отношению к совокупности конкретных антропологических и гуманитарных дисциплин антропология в предлагаемом ее понимании есть наука наук о человеке.

В заключение хочется отметить, что пользующаяся неослабевающей популярностью на протяжении уже более чем 50-ти лет междисциплинарность в настоящее время не только претендует на место главной парадигмы современного научного знания, но и активно встраивается в любые социальные, политические и культурные сферы общественной жизни.

Д.С. Козлов, И.В. Кузьмин,
ИСЭРТ РАН, г. Вологда

Социальный инновационный проект: от идеи до практического применения*

В основе любого природного, социального, экономического явления лежат законы, понимание которых позволяет достигать запланированного результата с наименьшими затратами. Если векторы силы, прилагаемой к объекту воздействия, сонаправлены, то требуемое состояние объекта будет достигнуто с применением меньших усилий. Можно провести аналогию с законами физики в отношении социально-экономических процессов. Так, для достижения социально значимых целей необходимы консолидация населения вокруг определённой группы ценностных ориентиров с учётом собственного социального и экономического интереса в достижении этих целей.

Авторами изучены труды российских и зарубежных учёных, таких как М. Горшков, В. Шульц, В. Локосов, И. Брянцев, Н. Элиас, В. Левашов, О. Данильян, С. Худяков, М. Руткевич, Н. Сащенко, Н. Панов, Е. Агеева, З. Голенкова, Н. Тихонова, П. Козырева, А. Смирнов, Е. Бабосов, посвящённые вопросам консолидации населения и её влиянию на социально-психологическое и социально-экономическое состояние общества [1].

Для того, чтобы было возможным проводить мероприятия по повышению консолидации населения, необходимо определить инструменты, которые необходимо задействовать. Следовательно, целесообразно выделить факторы социальной консолидации населения. Изучение существующего в современной науке теоретико-методологического задела по исследуемой проблематике позволяет к факторам социальной консолидации населения отнести политику в области занятости, совершенствование семейного законодательства, конструктивное разрешение конфликтов в обществе, участие населения в структурах гражданского общества, взаимное доверие и сплочённость граждан.

* Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант РФФИ № 12-06-00379).

Социальная консолидация предполагает наличие ключевых факторов. Во-первых, наличие общих (или схожих) целей у большинства членов общества. Во-вторых, наличие социальной сплочённости. Именно социальная сплочённость способна предотвращать деструктивные процессы, возникающие на основе таких социальных вызовов как бедность, социальное неравенство, политическая нестабильность и т.д.

Таким образом, для повышения социальной консолидации населения необходимо применение комплексного подхода, т.е. должны быть применены элементы социальной, экономической политики, действия по формированию гражданского общества и активной жизненной позиции граждан. Кроме того, социальная сплочённость с одной стороны является необходимым условием осуществления вышеперечисленных мер, с другой – является их следствием. В качестве пути активизации консолидации населения, повышения социальной сплочённости нами предлагается освоение социальных инноваций.

Социальные инновации можно определить как сознательно организуемое нововведение, новое явление в социальной практике, формирующееся в соответствии с изменяющимися условиями и имеющее целью эффективные позитивные преобразования в социальной сфере. Исследование показало, что источниками социальных инноваций являются изменения внешней среды, возникающие социальные проблемы, которые невозможно решить с помощью традиционных методов, изменения потребностей общества и его членов. Неразрешённость тех или иных социальных проблем даёт импульс к разработке новых средств, норм в социальной сфере.

Социальные инновации вносят существенный вклад в развитие общества, его модернизацию, повышение качества жизни населения. К данному заключению позволяет прийти рассмотрение работ российских и зарубежных учёных, среди которых Т. Арсеньева, И. Бажина, М. Беляев, Е. Белякова, А. Гаврин, В. Голиков, Н. Данакина, И. Зельцер, В. Иванов, В. Карпичёв, А. Радугин, К. Радугин, А. Пригожин, А. Маршак, Т. Хулт, Х. Хостен, Н. Лапин, Ю. Ховальдт, М. Шварц, Д. Хохгернер, К. Матти. Изучение опыта зарубежных стран показывает, что освоение социальных инноваций характеризуется ощутимыми положительными последствиями, а именно: социальные инновации влияют на развитие общественных отношений, культуры населения, позволяют улучшать социально-психологическую обстановку в обществе, тем самым способствуя

сглаживанию последствий социально-экономического неравенства. Реализация социальных инноваций происходит в тесном взаимодействии с социокультурной средой, представленной населением. Социальные группы в процессе достижения своих интересов формируют определенный уровень «общественного сознания». Такой подход к инновациям позволяет развивать инновационную деятельность даже в экономически депрессивных на данный момент регионах, перейти на инновационный путь развития, позволяющий объединить интересы и усилия различных социальных групп – иными словами, повысить консолидацию населения [2].

Нами предложено авторское определение социального инновационного проекта. Социальный инновационный проект определяется как сознательное изменение в практике – практическая реализация комплекса действий, направленных на улучшение социальной и экономической ситуации, посредством обобщения и дополнения опыта социальной политики с учётом выявленных диалектических взаимосвязей между группами показателей.

Под улучшением социальной и экономической ситуации при этом понимается достижение более высоких показателей, таких как степень комфортности проживания, уровень протестных настроений в обществе, степень доверия к власти и бизнесу со стороны населения и др. Под выявленными диалектическими взаимосвязями подразумевается определение характера зависимости между группами показателей.

Проведённый анализ преимуществ и недостатков, изучение имеющегося опыта разработки социальных инноваций позволяет предложить авторскую модель освоения социальных инноваций. На наш взгляд, первый этап должен заключаться в анализе теоретико-методологических аспектов осваиваемого социального инновационного проекта; следует сделать заключение о целесообразности его освоения, т.е. о том, какие социальные и экономические результаты будут достигнуты. На втором этапе необходимо определить методику оценки социальных последствий от освоения социального инновационного проекта. Третий этап представляет собой апробацию проекта и оценку последствий социальных инноваций. На четвёртом этапе предполагается внести коррективы в используемую модель.

В целях оценки социальных инноваций в регионе приоритетное значение имеет мониторинг деятельности по их внедрению. Анализ существующей

ющих научных подходов, опыта, концепций, методов, существующих в сфере измерения и мониторингу социальных инноваций, позволяет сделать вывод, что методики оценки социальных инноваций как таковые не разработаны либо не завершены. Количественное и числовое измерение результатов внедрения социальных инноваций весьма затруднено, что делает их учёт и анализ труднодоступным. Применимые для анализа данные, с помощью которых можно попытаться описать ситуацию в области освоения социальных инноваций, делятся на две группы в зависимости от источника данных: показатели, рассчитываемые на основе объективной статистики; показатели, рассчитываемые на основе субъективной статистики. Однако статистические сведения об инновационной деятельности отечественных предприятий не содержат какой-либо информации о социальных инновациях. Обобщая вышесказанное, можно констатировать, что оценка социальных инноваций на основе официальных документов затруднена, потому что такие источники информации не содержат релевантных данных о деятельности, связанной с разработкой и внедрением социальных инноваций.

Следует отметить, что реализация предложенной модели может быть реализована при применении проектного подхода. Нами была определена также система критериев, которую можно использовать при проведении экономико-математических расчётов показателя результативности социальных инновационных проектов:

1. Степень новизны проекта.
2. Социальная, практическая значимость проекта.
3. Масштаб проекта.
4. Уровень организации и удовлетворённости участием в проекте.
5. Воздействие на социально-психологический климат целевой аудитории.
6. Воздействие на социальную сплочённость.
7. Востребованность продолжения проекта.
8. Эффект синергии.

Индекс результативности социального инновационного проекта (I) представляет собой сумму оценок каждого критерия (I_n) ($n = 1 \dots 8$).

$$I = \sum_{n=1}^8 I_n,$$

где I_n – оценка каждого критерия.

Полученные в результате анкетирования данные анализируются и в целях приведения значений к сопоставимому виду каждому ответу, используемому для оценки критерия, присваивается определённый балл по пятибалльной шкале (j_i). Веса значимости показателей ответов (k_i) определяются с помощью метода экспертных оценок.

На основании проведенной оценки с учётом весового коэффициента определяется показатель оценки каждого критерия.

$$I_n = \sum_{i=1}^m j_i \times k_i,$$

где j_i – балл ответа, используемого для оценки критерия;
 k_i – вес значимости ответа [3].

Использование предложенного алгоритма позволит проводить оценку реализуемых социальных инноваций, мониторинга соответствующих инициатив. Измерение последствий реализации социальных инновационных проектов позволит получить более наглядное представление о развитии процессов внедрения социальных инноваций в регионе, что может оказать помощь при формировании органами власти политики по их активизации.

Таким образом, социально-экономическая политика, обеспечение схожести интересов и мотивации индивидуумов, а также обеспечение социальной консолидации населения представляют точки, образующие социально-экономическую плоскость.

Литература

1. Козлов, Д.С. Социальная сплочённость: сущность и способы измерения / Д.С. Козлов, И.В. Кузьмин // Материалы Ежегодной научной сессии аспирантов и молодых учёных по отраслям наук: Технические науки. Экономические науки. – Вологда: ВоГТУ, 2011. – С. 300-306.
2. Козлов, Д.С. Теоретические подходы к определению социальной сплочённости населения / Д.С. Козлов, И.В. Кузьмин // Материалы XI научно-практической конференции «Молодые учёные – экономике региона». – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – С. 352-357.
3. Повышение консолидации населения на основе социальных инноваций: промежуточный отчет о науч.-исслед. работе: [Грант РФФИ №12-06-00379]. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013.

Е.В. Комлева,

Технический университет, Германия, г. Дортмунд

Нефть или ядерные отходы

Считают, что запрет на международное разделение труда в ядерной сфере – противоречие, которое будет преодолено. И создадут крупные международные хранилища радиоактивных отходов в Китае, Монголии, Казахстане, Канаде, России. Мысль верная. Как и где конкретно ее правильно реализовать? Тем более что по аналогии с проектом США Yucca Mountain стоимость строительства каждого подземного хранилища/могильника высокоактивных и долгоживущих отходов составит не менее ста миллиардов долларов. Кроме того, существует мнение, что нынешние отходы ядерной отрасли – ценное сырье в будущем, а их подземное размещение – формирование техногенных месторождений отложенного использования. Сама же ядерная отрасль страны и мира находится на чрезвычайно важном, но с большой неопределенностью того или иного безупречного исхода, этапе (возможно, в тупике). Ядерное оружие в наступившем веке – оружие бедных, что ставит его вне законов, формируемых современной мировой элитой. Проекты гражданской отрасли теряют свою актуальность. Сегодня актуальны лишь проблемы уничтожения устаревшего ядерного оружия и проблемы захоронения отработавшего ядерного топлива.

Документы в связи с закрытием Yucca Mountain, американо-российское Соглашение №123, Директива ЕС по обращению с ядерными отходами – вот основные правовые вехи на пути создания крупных международных подземных объектов изоляции ядерных материалов и радиоактивных отходов. В том числе и в России. Подробности тенденции раскрыты в моих статьях в журналах «Научный вестник Норильского индустриального института» (№10 – 2012 и №12 – 2013), «Юридическая наука» (№1 – 2012 и №3 – 2013), «Геофизический журнал» (№2 – 2008 и №6 – 2012), «Энергетическая политика» (вып. 4 – 2012), «Изв. вузов. Горный журнал» (№2 – 2012) и других. Хотя политическая воля к созданию таких объектов проявлена многими странами, конкретные юридические, финансовые и экономические механизмы этого ещё предстоит создать. В том числе и по части сбалансирования в России интересов общефедеральных

и того региона, где объект будет создаваться. Видимо, как аналог будет принята реализация Соглашения между МАГАТЭ и Россией о создании первого в мире международного банка свежего ядерного топлива. Необходимо также идентифицировать и укоренить социокультурные основания и критерии таких действий на базе духовно-гуманитарных начал безопасности.

Тем более что уже можно говорить о нарушениях правовых норм (как и морально-нравственных, а также научных критериев обоснования). Строительство, например, подземной лаборатории возле Красноярского горно-химического комбината является началом сооружения пункта геологического захоронения радиоактивных отходов без получения лицензии на строительство, то есть является созданием несанкционированного могильника высокоактивных отходов. Площадку, которая была выбрана первоначально для одного объекта (наземного завода РТ-2 радиохимической переработки отработавшего ядерного топлива по не сбывшимся тогда планам расширения ГХК), целенаправленно «подогнали» под принципиально другой. Другой по сроку существования (миллионы лет – могильник, десятки лет – завод). Требования к площадкам и к обоснованию их надежности – разные для завода и могильника. Есть и другие признаки лукавого «протаскивания» Росатомом нужного решения. Выбранный гранитный массив вскрыт десятью скважинами не глубже 700 м. Однако граниты в последнее время преподносят геологам поразительные сюрпризы. Месторождение «Белый тигр» знаменито гигантскими запасами нефти в гранитах на глубинах 1–3 км. Имеются и другие примеры нефти в кристаллических породах. Кстати, в гранитах Нижнеканского массива отмечали проявления углеводородов (Ф. Бакшт, Томск, устное сообщение). Для обоснования могильника ГХК эти факты важны двумя следствиями.

Во-первых, пришло время радикального пересмотра концепций поиска и разведки углеводородов. Во-вторых, доказано, что на глубинах в первые километры граниты могут иметь мощные зоны массопереноса с движением флюидов вверх. Именно обнаруженные Ю. Дублянским геологические индикаторы периодического появления глубинных вод у земной поверхности стали главным аргументом при закрытии проекта Yussa Mountain. А если под ГХК море нефти или воды? Германия уже обеспокоилась прогнозом наличия газа ниже подземной лаборатории «Горлебен» на глубине 3 км и соседством площадки с Эльбой.

МАГАТЭ рекомендует при обосновании площадки захоронения ДОКАЗАТЬ отсутствие в ее недрах и вблизи полезных ископаемых. Есть и глобальное третье следствие. Абиогенная нефть, как частный случай нефти в гранитах, позволит не принимать серьезно разговоры о принципиальной невозможности запасов углеводородов, скором их исчерпании и о неизбежности развития гражданской ядерной энергетики с применением опасной радиохимии.

Могильник за Уралом – исторически не первое предложение Росатома. Какова судьба предыдущих? Есть ли предложения другой генерации? Почему «один на всех» могильник будут строить у Красноярска – географического центра России? Всесторонне ли он обоснован с учетом вариантов? А почему не построить два, но у границ (западной, Печенга и восточной, Краснокаменск)? Могильники у границ с серьезными соседями более безопасны. О разрушениях в результате военных действий, диверсий и терактов, направляемых против России, можно будет не беспокоиться. Мы помним о работе крылатых ракет по Югославии. Но никто не решится потревожить так совместно Россию и Китай или Россию и Норвегию, Финляндию, Швецию. Да и другие аспекты безопасности будут выверены многократно, безо лжи, в связи с жизненно важными интересами разных стран. Нынешняя администрация Росатома на примере строительства АЭС показала слабость планирования и реализации планов в интервале времени в десять лет. Но она, на примере могильника вблизи Красноярска, пытается убедить общество, что на миллионы лет вперед предвидеть ход событий и тратить деньги умеет. Специалисты США несколько десятков лет выбирали по всей стране площадку для могильника, сравнивая разные геологические формации, пока не получили право начать горные работы на Yucca Mountain. Но итог и здесь печален. А Росатом быстро и без альтернатив нашел подходящий массив «у забора» ГХК.

Ядерные могильники, подчеркивая роль природной защиты, называют еще геологическими хранилищами. Геология – не профиль Росатома по определению. Не урановые месторождения – тем более. Кто после ликвидации нынешней РАН хоть как-то будет корректировать геолого-географо-экономические «открытия» Росатома?

Международные могильники ядерных материалов можно рассматривать как элементы будущей системы ядерного нераспространения.

Но прежде, все же, следует, минимум на двух уровнях, переосмыслить вопрос: «Нефть или ядерные отходы?» Глобальный уровень. Если абиогенная нефть реальна, то нужно остановить развитие такой ядерной энергетики, неотъемлемым следствием которой есть и будет штатное и аварийное генерирование высокоактивных и долгоживущих отходов. Локальный уровень. Если строительство могильника вблизи Красноярска необходимо, надо с помощью глубокого бурения доказать отсутствие нефти и благоприятный гидрологический режим применительно к породам Нижнеканского массива.

Для Печенгской геологической структуры и ее обрамления (где представлены и граниты), например, множеством скважин глубиной 2–2,5 км, сетью горных выработок и Кольской сверхглубокой скважиной доказано отсутствие нефти и показаны благоприятные предпосылки естественной гидроизоляции будущих подземных сооружений могильника. А мурманские геологи, геофизики и горняки пока еще способны (даже самостоятельно и уже в ближайшее время) наполнить при наличии заказчика имеющимися на сегодня фактическими результатами полевых работ первоначальную «затравку» для дальнейшего полновесного обоснования альтернативного варианта международной площадки захоронения высокоактивных и долгоживущих ядерных отходов на Северо-Западе РФ. В прошлом веке их усилиями и по их инициативе в честном научном соревновании было доказано на международном уровне преимущество Мурманна перед Новой Землей. Почему бы им сейчас с имеющимся горно-геологическим опытом, вариантами площадок на Кольском полуострове и анализом шведско-финских аналогов не быть оппонентами исследователям площадки около Красноярска?

Именно Печенга максимально обеспечит выполнение рекомендации МАГАТЭ: известные месторождения исчезнут, а новые маловероятны при высочайшей геологической изученности территории. Исследования по полезным ископаемым здесь беспроигрышны при любом их результате. При отрицательном результате или, в крайнем случае, локальной находке они усилят доказательную базу в части подземного ядерного объекта вне месторождений. Международные перевозки ядерных материалов и радиоактивных отходов в Печенгу (как и часть российских), скорей всего, будут осуществляться морем по освоенным несколькими странами технологиям. При этом территория РФ не будет подвергаться опасности. Печенгская геологическая структура должна рассматриваться как уни-

кальный объект. Печенга – непревзойденный стандарт степени геологической изученности и, возможно, качества породных массивов. Здесь даже граница мантии установлена точно. Такая высокая планка подхода к знаниям о литосфере и критериям ее пригодности наиболее адекватна задаче создания природно-техногенного объекта в недрах Земли, безопасно существовать который впервые в истории человечества должен в координатах времени геологического.

Н.А. Кондакова,
ИСЭРТ РАН, г. Вологда

Здоровье и здоровый образ жизни молодежи: социологический аспект

Здоровье в современном обществе приобретает особое приоритетное значение, и центральное место занимает проблема здоровья молодежи, без решения которой у страны нет будущего. Состояние здоровья молодого поколения как значимой социальной и демографической группы – это не только показатель современного социально-экономического развития страны, но и важный индикатор будущего трудового, экономического, культурного и репродуктивного потенциала общества.

Однако многочисленные исследования указывают на нарастающий кризис, связанный со слабым здоровьем российского населения, и наибольшие опасения касаются молодого поколения [1]. С каким бы потенциалом здоровья ни приходили в жизнь новые поколения, уже за первые годы жизни, а особенно в подростковом возрасте, большая часть этого потенциала утрачивается. К старшим классам доля детей с хроническими заболеваниями достигает 75% [4]. Ежегодно сокращается также доля призывников годных без ограничений. В студенческие годы процесс быстрой потери ресурса здоровья продолжается от первого курса к пятому [2].

Для измерения потенциала здоровья молодежи в России был разработан, по аналогии с индексом развития человеческого потенциала (ИРЧП), индекс развития молодежи (ИРМ)¹. ИРМ позволил провести сравнительный анализ регионов РФ. Самые высокие значения индекса здоровья молодежи традиционно имеют южные регионы страны: Кабардино-Балкарская Республика (0,715), Республика Северная Осетия (0,704) и Карачаево-Черкесская Республика (0,695). В «отстающих» по этому показателю оказались Республика Тыва (0,428), Республика Алтай (0,484) и Читинская область (0,548). И именно эти регионы заняли три

¹ ИРМ – комплексный показатель, оценивающий уровень развития человеческого потенциала молодого поколения (в возрасте от 16 до 24 лет) по трем основным направлениям: продолжительность жизни и здоровье (индекс здоровья), образование (индекс образования), уровень жизни (индекс дохода).

последних места по значению итогового ИРМ [3]. Среди регионов России по значению итогового ИРМ Вологодская область находится в десятке лучших (0,65), максимальное значение (0,7) имеют Тюменская область, г. Москва и Московская область, минимальное – Республика Тыва (0,5).

Как известно, здоровье обусловлено комплексным воздействием различных факторов. Согласно модели экспертов ВОЗ, соотношение факторов, влияющих на здоровье, следующее: социально-экономические условия и образ жизни – 50%; биологические свойства организма – 20%; внешняя среда, природные условия – 20%, здравоохранение – 10%. Все факторы, влияющие на здоровье, взаимосвязаны между собой, а степень их влияния на здоровье неодинакова. Доминирующим является образ жизни, воздействие которого на здоровье в 2–2,5 раза выше, чем других факторов. Таким образом, наполовину состояние здоровья человека зависит от самого индивида, его образа жизни. Поэтому для укрепления и улучшения состояния здоровья необходимо уделять внимание формированию здорового образа жизни (ЗОЖ), как одного из основных факторов, влияющих на него.

Проанализировать на микроуровне состояние здоровья и соответствующий образ жизни молодежи позволяет социологический опрос. В 2012 г. ИСЭРТ РАН был проведен опрос среди молодежи Вологодской области. Опрошено 2923 человека в 28 муниципальных образованиях области (2 крупных города: Вологда, Череповец и 26 муниципальных районов). Выборка квотная по полу и возрасту, ошибка не превышает 3%. Проведенное исследование показало следующие важные моменты:

1. Молодежь Вологодской области оценивает состояние своего здоровья как среднее, о чем свидетельствуют невысокие индексы удовлетворенности²: $I = 0,48$. Только 16% молодежи отметили свое здоровье как отличное, 49% – как хорошее; 27% – как удовлетворительное; 6% – как плохое и очень плохое (табл. 1). Сравнивая значения индексов в разрезе

² Обобщенный индекс удовлетворенности здоровьем () молодежи рассчитывался на основе их субъективных оценок по следующей формуле: $I = (A + 0,75B - 0,75C - D) / 100$, где А – удельный вес полностью удовлетворенных («отличное» здоровье), В – удельный вес частично удовлетворенных («хорошее» здоровье), С – удельный вес частично неудовлетворенных («плохое» здоровье) и D – удельный вес полностью неудовлетворенных («очень плохое» здоровье). Средняя позиция («удовлетворительное» здоровье) сознательно была убрана из уравнения, чтобы каждый вариант ответа был значимой составляющей итоговой оценки удовлетворенности. Процент ответивших «затрудняюсь ответить» в формуле также опускается, так как его вклад в значение индекса нулевой. Коэффициент 0,75 взят условно для корректировки ответов респондентов, дающих вероятностные ответы. Индекс измеряется в пределах от {-1; 1}. Положительный индекс означает численный перевес позитивных оценок над негативными.

Таблица 1. **Удовлетворенность здоровьем молодежи Вологодской области**
(в % от числа опрошенных)

Социально-демографическая характеристика	Отличное	Хорошее	Удовлетворительное	Плохое	Очень плохое	Затрудняюсь ответить	Индекс 2012 г.
Возраст							
15–19 лет	22,3	47,2	20,3	5,1	0,5	4,5	0,53
20–24 года	15,4	50,4	26,4	5,0	1,1	1,8	0,48
25–29 лет	9,0	50,4	33,5	4,5	0,2	2,4	0,43
Пол							
Мужчины	19,3	49,3	21,3	5,6	0,8	3,7	0,51
Женщины	12,2	50,1	31	4,3	0,4	2	0,46
Тип поселения							
Город	21,0	45,2	28,6	2,9	0,5	1,9	0,52
Село	15,1	49,7	26,6	5,0	0,6	3,0	0,48
Вся молодежь (15–29 лет)	15,5	49,4	26,8	4,9	0,6	2,9	0,48

социально-демографических характеристик, можно выделить некоторые закономерности. Так, наблюдаются снижение удовлетворенностью здоровьем с возрастом (для возрастной группы 15–19 лет $I = 0,53$; для возрастной группы 25–29 лет $I = 0,43$), завышенная самооценка здоровья у мужчин по сравнению с женщинами ($I = 0,51$ и $I = 0,46$ соответственно), более высокая удовлетворенность здоровьем городской молодежи, чем сельской ($I = 0,52$ и $I = 0,48$ соответственно).

2. Установлено, что уровень дохода является важным фактором, влияющим на здоровье, – менее обеспеченные респонденты всегда более пессимистичны в своих оценках. Удовлетворенность здоровьем среди 20% наиболее обеспеченных молодых людей выше ($I = 0,55$), нежели среди 20% наименее обеспеченных ($I = 0,48$). Данное различие вполне объяснимо с экономической точки зрения, так как более высокое материальное положение предполагает более качественные питание и медицинскую помощь.

3. Сохраняется лояльное отношение молодежи к ведению здорового образа жизни. Только 24% молодых людей уверенно могут утверждать, что ведут здоровый образ жизни (ЗОЖ), 38% – «скорее да, чем нет» и 11% – «нет». При этом прослеживаются гендерные различия: женщины более активно настроены на ЗОЖ, нежели мужчины (69 и 55% соответственно). Стоит обратить внимание и на то, что приверженцы здорового образа жизни более удовлетворены своим здоровьем ($I = 0,56$), чем те, кто этим пренебрегает ($I = 0,36$).

4. Низкий уровень включенности молодежи (как подростков, так и особенно молодых людей более старшего возраста) в индивидуальные и групповые виды спорта. Только 49% молодежи области занимается физкультурой или спортом.

5. Среди молодежи высока распространенность поведенческих факторов риска (табакокурение, потребление алкоголя) в отношении своего здоровья. Согласно полученным данным, четверть молодежи Вологодской области курит, 10% опрошенных курили, но бросили. При этом мужчины более табакозависимы (36%), чем женщины (15%). Еще одной вредной привычкой является чрезмерное потребление алкоголя. Самым распространенным алкогольным напитком среди молодежи является пиво, которое употребляется более чем половиной опрошенных. После пива по популярности употребления среди мужчин находятся крепкие спиртные напитки, а у женщин – вино. Стоит отметить, что только 42% женщин и 32% мужчин совсем не употребляют пиво (табл. 2).

6. Исследование также подтвердило тесную связь здоровья с образом жизни. Более удовлетворены своим здоровьем некурящие и не употребляющие алкоголь ($I = 0,5$, $I = 0,5$), чем те, кто курит и употребляет алкогольные напитки ($I = 0,44$, $I = 0,46$ соответственно).

Таблица 2. Частота употребления спиртных напитков, гендерный срез
(в % от числа опрошенных)

Напиток	Да, два–три раза в неделю и чаще		Да, два–три раза в месяц		Да, несколько раз в год		Нет, не употребляю	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Вино	9,8	14,2	6,8	12,5	20,8	36,9	52,5	39,2
Крепкие спиртные напитки	4,8	0,8	12,4	5,0	26,3	15,9	43,5	61,6
Пиво	22,1	10,4	22,5	14,5	16,6	21,2	31,7	42,2

Приведенные выше данные доказывают актуальность задачи сохранения здоровья молодого поколения, формирования и распространения в молодежной среде здорового образа жизни. Необходимо, чтобы работа по формированию здоровой жизни молодежи вошла в число приоритетных целей государства и региональной власти. Для решения такой задачи должны быть созданы эффективные программы, подкрепленные достаточными ресурсами.

Литература

1. Молодежь в России: обзор литературы [Электронный ресурс]. – М., 2010. – Режим доступа: http://www.unrussia.ru/sites/default/files/doc/youth_in_Russia_Executive_Summary_rus.pdf
2. Педиатрия: национальное руководство: в 2 Т. – М.: ГЕОТАР-Медиа, 2009. – Т. 1. – 1024 с.
3. Положение молодежи в России: аналитический доклад. – М.: ЮНЕСКО, GTZ, 2005. – 170 с.
4. Школы здоровья в России / В.Р. Кучма, Л.М. Сухарева, И.К. Рапопорт [и др.]. – М.: Научный центр здоровья детей РАМН, 2009. – 128 с.

Е.А. Кондратьева,

Вологодский государственный технический университет,
г. Вологда

Оценка социокультурных особенностей Вологодского муниципального района и их влияние на его экономическое развитие

Социокультурное положение района играет важную роль в его экономическом развитии. Одной из возможностей улучшения состояния экономики района является благоприятный инвестиционный климат, к составляющим факторам которого и относится социокультурное положение.

Инвестиционный климат – это обобщенная характеристика совокупности экономических, организационных, правовых, политических, социальных, культурных предпосылок, предопределяющих привлекательность и целесообразность инвестирования в ту или иную хозяйственную систему [3]. Благоприятный инвестиционный климат позволяет привлекать в район инвестиции, способствующие оздоровлению экономики, повышению уровня благосостояния населения.

Оценка инвестиционного климата основывается на анализе факторов, его определяющих. К социокультурным факторам относят уровень жизни населения, жилищно-бытовые условия, развитость медицинского обслуживания, уровень преступности, распространенность алкоголизма и наркомании, величину реальной заработной платы, влияние миграции на инвестиционный процесс, отношение населения к отечественным и иностранным предпринимателям, условия работы для иностранных специалистов и другие [3]. Таким образом, анализ социокультурных факторов района необходим для выявления потенциальных возможностей приложения капитала.

Вологодский муниципальный район находится в центральной части Вологодской области. Площадь его территории составляет 4,5 тыс. кв. км, плотность населения – 11,1 жителей на кв. км [2]. Для определения демографической ситуации в районе необходимо провести анализ изменения

численности его населения. Общий коэффициент рождаемости в 2010 г. составил 11,9 человека на 1000 населения, что ниже уровня, зафиксированного в среднем по районам (13 чел.) и в целом по области (12,5 чел.); общий коэффициент смертности значительно выше уровня рождаемости (14,7 человека на 1000 населения), что обуславливает сохраняющуюся естественную убыль населения (в то же время уровень смертности и естественной убыли населения в Вологодском районе значительно ниже, чем по районам и области в целом) [2].

В 2012 году, впервые за последние 20 лет, в районе наблюдался положительный естественный прирост населения. Рождаемость превысила смертность. С учетом миграционных процессов численность населения увеличилась на 404 человека и составила 51 тысячу [2]. Динамика численности населения представлена на рисунке 1.

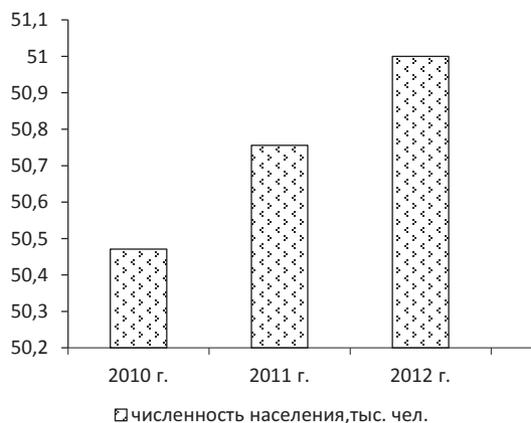

Рис. 1. Динамика численности населения Вологодского муниципального района за 2010–2012 гг.

Одним из важнейших факторов, определяющих инвестиционную привлекательность муниципального образования для инвестора, является наличие высококвалифицированной и относительно дешевой рабочей силы.

Структура населения района по возрастному составу в 2011 г. представлена следующим образом: 61% – население трудоспособного возраста, 20% – старше трудоспособного возраста и 19% – моложе трудоспособного возраста [2]. Анализ среднесписочной численности работников организаций показал, что в последние 7 лет в районе наблюдается тенденция к ее снижению (рис. 2).

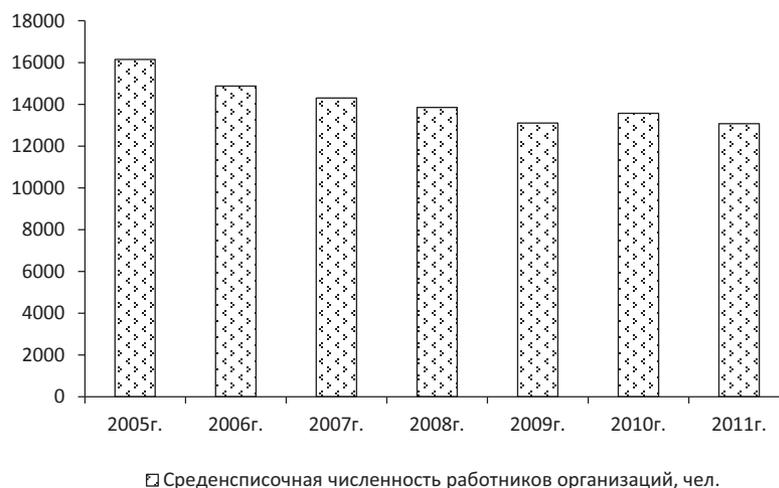

Рис. 2. Динамика среднесписочной численности работников организаций Вологодского района за 2005–2011 гг.

На конец 2012 г. численность безработных, состоящих на учете в органах службы занятости, составила 340 человек, уменьшившись по сравнению с показателем 2010 г. на 55,3%. Благодаря активной реализации программ содействия занятости населения и созданию новых рабочих мест уровень официально зарегистрированной безработицы на начало 2013 г. сократился на 30% и составил 1,23%, что ниже среднеобластного показателя на 0,7 п.п.

Базовым фактором формирования хорошей демографической ситуации, а также индикатором качества жизни населения являются показатели жилищного строительства.

В Вологодском районе не выявлено четкой тенденции изменения объемов ввода жилых домов на душу населения за период с 2009 по 2011 г. Динамика этого показателя за анализируемый период представлена в таблице 1.

Таблица 1. Динамика показателя ввода жилых домов на душу населения в Вологодском муниципальном районе за 2009–2011 гг.

Территория	Значение показателя в 2009 г., кв. м/чел.	Значение показателя в 2010 г., кв. м/чел.	Значение показателя в 2011 г., кв. м/чел.	Относительное изменение показателя в 2011 г. по сравнению с 2009 г., %
Вологодский муниципальный район	0,6	0,39	0,68	113,3
Вологодская область	0,403	0,34	0,36	89,3

Очевидно, что уровень ввода жилых домов на душу населения в районе выше, чем в среднем по области, причем рост ввода жилья в 2011 г.

по сравнению с 2009 г. составил 13,3%. Несмотря на это, общая площадь ветхих и аварийный жилых помещений в районе на конец 2011 г. составила 37 тыс. кв. м. Динамика удельного веса ветхого и аварийного жилья района в его общем жилищном фонде представлена в таблице 2.

Таблица 2. Динамика доли ветхого и аварийного жилья Вологодского муниципального района в его общем жилищном фонде за 2009–2011 гг.

Территория	Значение показателя в 2009 г., %	Значение показателя в 2010 г., %	Значение показателя в 2011 г., %	Абсолютное изменение показателя в 2011 г. по сравнению с 2009 г., п.п.
Вологодский муниципальный район	3,2	3,2	2,5	-0,7
Среднее значение по районам области	9,4	10,2	10,8	1,4

Имеет место снижение доли ветхого и аварийного жилья в общем жилищном фонде района. При этом данный показатель ниже, чем в среднем по районам области.

На конец 2011 г. 644 семьи состояли на учете в качестве нуждающихся в получении жилья (на конец 2010 г. – 590 семей) [3]. Нарастание жилищного строительства ограничено состоянием инженерной инфраструктуры, поэтому необходимо привлекать инвестиции на проектирование и строительство инженерных сетей, что позволит сделать район более привлекательным для дальнейшего инвестирования.

Качество и уровень жизни населения напрямую зависит от уровня оплаты труда, величины прожиточного минимума и других показателей.

На рисунке 3 представлена динамика среднемесячного уровня заработной платы населения района за последние три года.

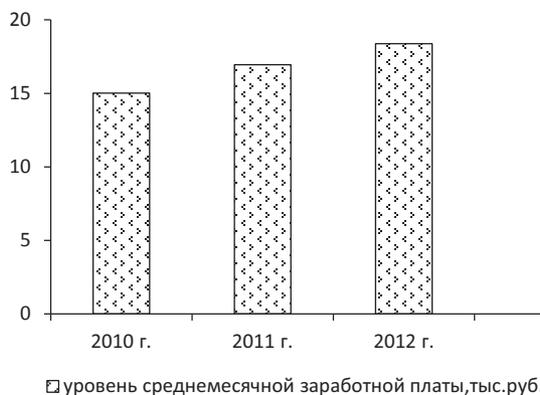

Рис. 3. Динамика уровня среднемесячной заработной платы населения Вологодского муниципального района за 2010–2012 гг.

За последние 3 года наблюдается положительная динамика уровня среднемесячной заработной платы работников различных организаций района. В сравнении с показателем 2011 года она увеличилась на 10% и в 2012 году составила 18 383 рубля [2]. Темпы роста заработной платы оказались выше, чем потребительских цен. Соотношение среднемесячной заработной платы работников организаций и величины прожиточного минимума трудоспособного населения района за анализируемый период было стабильным (в 2,3 раза).

Ситуация по выплате заработной платы на предприятиях района в течение 2006–2011 гг. складывалась благополучно, однако по состоянию на конец 2009 г. и в 2011 г. оставалась задолженность перед 91 и 47 работниками организаций соответственно [3].

Криминальную обстановку в Вологодском районе можно охарактеризовать как имеющую тенденции к снижению. Число зарегистрированных преступлений снижается. Если в 2009 г. их было зарегистрировано 1203 единицы, то в 2011 г. – на 10,47% меньше (1077 преступлений) [3]. Несмотря на данное снижение, по числу зарегистрированных преступлений район находится на 1 месте среди всех районов области на протяжении 2009–2011 гг.

Вологодский район имеет богатое культурно-историческое наследие, многочисленные памятники природы, архитектуры и искусства. Его уникальный культурный, природно-рекреационный потенциал является основой для развития большинства известных видов туризма. Объекты различных видов туризма Вологодского района представлены в таблице 3.

Таким образом, Вологодский район может принимать на своей территории большое количество туристов, имеющих разные увлечения и интересы, что подтверждается динамикой туристического потока (рис. 4).

Въездные потоки в область ежегодно увеличиваются на 10–12%, а поскольку Вологодский район занимает одно из первых мест по уровню развития туризма, то он имеет огромное значение в привлечении туристов как на уровне муниципалитета, так и области. Более 161,5 тыс. жителей г. Вологды являются потенциальными посетителями Вологодского района (из 310 211 человек). Таким образом, на данный момент рекреационный потенциал территории района жителями областного центра используется далеко не в полной мере.

Таблица 3. Объекты различных видов туризма Вологодского муниципального района

Вид туризма	Объекты
Усадебный	Дворянская усадьба в с. Куркино Дворянская усадьба в д. Дудинское Дворянская усадьба в д. Чашниково Старинная дворянская усадьба «Несвойское», д. Несвойское
Паломнический	Ансамбль Сямского Богородице-Рождественского монастыря XVIII – XIX вв., д. Сяма Церковь Антония Сийского, 1832 г., 1846 г., д. Погост Церковь Воздвижения Креста Господня, 1797–1809 гг. с. Воздвиженье Чудотворный источник во имя иконы Матери Божией «Одигитрии» Смоленской, недалеко от д. Омогаево Церковь Покрова на Пучке в с. Покровское
Культурно-познавательный	Архитектурно-этнографический музей Вологодской области в п. Семеново Дом-музей А.Ф. Можайского в п. Можайское МБУК «Вологодский районный краеведческий музей», с. Кубенское Дом-дача авиаконструктора С.В. Ильюшина, д. Делялево Дом, где жил В.А. Гаврилин, д. Перхурьево Памятный камень на месте церкви св. Кирика и Улиты, в которой венчались С. Есенин и З. Райх, д. Кирики–Улиты
Спортивный	ДЮСШ «Олимп», п. Майский БУ «Центр здоровья и детского спорта» – Ледовый комплекс, п. Майский Центр активного отдыха и туризма «У.Е.С.», д. Стризнево Горнолыжный комплекс «Фристайл», д. Еремеево и др.
Лечебно-оздоровительный	ВОФП санаторий «Новый источник» Детский оздоровительный лагерь «Изумруд» Летний лагерь «Чародей»
Событийный	Конкурс «Молодежное подворье» Ярмарка «Кубенский торжок», с. Кубенское «Праздник коня», д. Ерофейка Народный праздник «Заговенья», с. Новленское

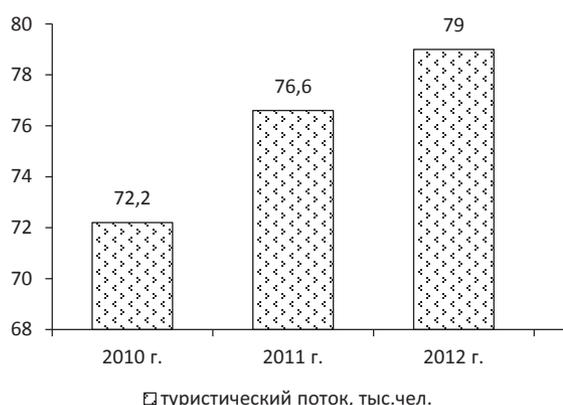

Рис. 4. Динамика туристического потока Вологодского муниципального района за 2010–2012 гг.

Вологодский район имеет возможности для развития спортивного туризма: на его территории 6 муниципальных учреждений спорта, 99 коллективов физической культуры; спортивная база включает в себя 135 спортивных сооружений. Одно из самых крупных учреждений района – Ледовый комплекс с искусственным льдом в п. Майский, ежегодно посещаемый более чем 30 тыс. человек [2].

Вологодский район по праву считается спортивным, так как каждый год в нем вводятся новые спортивные сооружения. В 2011 г. был сдан «Центр здоровья и детского спорта» в п. Майский, планируется открыть 4 хоккейных корта (в поселках Фофанцево, Ермаково, Сосновка, Васильевское) [2]. Растет и численность постоянно занимающихся физкультурой и спортом (табл. 4).

Таблица 4. Динамика численности лиц, занимающихся спортом, и объема расходов бюджета на его финансирование

Показатель	Значение показателя		
	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Численность лиц, систематически занимающихся физической культурой и спортом, чел.	–	8500	9740
Доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, в общей численности населения района, %	16,1	17,3	19,3
Объем расходов бюджета района на физическую культуру и спорт, тыс. руб.	57167,2	24658,6	50715,4
Доля расходов бюджета района на физическую культуру и спорт, %	–	2,52	4,02

Доля населения Вологодского района, занимающегося физической культурой и спортом, в общей численности населения района возросла в 2011 г. по сравнению с 2009 г. на 3,2 п.п. К 2015 году, по словам главы района, планируется увеличить долю населения, занимающегося спортом, до 25%. По изменению объемов расходов бюджета района на физическую культуру и спорт не выявлено четкой тенденции. В 2011 г. доля таких расходов составила 4,02% от всех расходов бюджета района [2].

Тем не менее спортивная база района за 2012 увеличилась на четыре плоскостные спортивные площадки. Всего в районе стало 135 спортивных сооружений.

В 2012 г. проведено 271 спортивно-массовое мероприятие, 17 из них – всероссийского уровня. Особой популярностью пользуются «День здоровья», «Праздник волейбола», чемпионаты района по футболу и волейболу, спортивные праздники и «Веселые старты» среди детских садов и общеобразовательных школ, соревнования «Золотая шайба» и «Кожа-

ный мяч». За 2012 год подготовлено два мастера спорта России, 16 кандидатов в мастера спорта. Около 500 человек выполнили нормативы массовых спортивных разрядов [2].

Развитие социокультурных составляющих района во многом определяет его инвестиционный климат. Снижение уровня преступности, безработицы влечет за собой повышение трудового потенциала района, способного эффективным образом организовывать свою трудовую деятельность, досуг, отдых. Стремление к высокому уровню жизни, к восстановлению своих сил, здоровья обуславливает создание и развитие различных культурных и спортивных учреждений. Здоровое, восстановившее силы население качественно выполняет свою работу, тем самым внося личный вклад в развитие района. С развитием личности, физической формы повышается вероятность снижения заболеваемости, рождения здорового поколения. Все данные направления способствуют развитию экономики района, ведь главным фактором ее улучшения является трудовой потенциал.

Литература

1. Вологодский муниципальный район: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.vologda.ru>.
2. Районы и города Вологодской области, 2000–2011: соц.-эконом. показатели: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 326 с.
3. Фетисов, Г.Г. Методы оценки инвестиционного климата регионов России и пути его улучшения / Г.Г. Фетисов // Элитариум: центр дистанционного образования. – 2011. – Режим доступа: http://www.elitarium.ru/2011/05/30/ocenka_investicionnogo_klimata.html

П.С. Корчагина,
ИСЭРТ РАН, г. Вологда

Социокультурные факторы, определяющие выбор модели самосохранительного поведения населения

Для изменения негативных трендов общественного здоровья, являющегося одной из основ экономического роста и демографической безопасности как страны, так и отдельно взятого региона, приоритетной задачей государственного управления становится разработка мер и механизмов развития культуры здоровья и повышения самосохранительной активности населения [1].

Формулировка более точных и объективных мер по коррекции современной модели самосохранительного поведения (ССП) населения требует определения значимых факторов, влияющих на ее выбор, обусловленных по большей части социально-культурными особенностями населения конкретной территории. Выделение данных факторов осуществлялось нами на базе социологического исследования, проведённого на территории Вологодской области в 2012 году¹.

По своей структуре самосохранительное поведение состоит из двух основополагающих частей: самосохранительных установок и самосохранительных действий. Влияние имеющихся установок на сохранение здоровья и продление срока жизни является одним из ведущих факторов, способствующих самосохранительному поведению населения.

Сопоставление самосохранительной активности и установок на долголетие выявило их комплиментарность. Так, среди населения, желающего прожить как можно дольше, ниже на 16% доля курящих, на 59% — имеющих опыт употребления наркотических средств; выше на 24% доля занимающихся какой-либо дополнительной физической активностью, на 15% — соблюдающих режим питания; среди женщин, имеющих установку на долголетие, на 17% меньше доля тех, у кого в анамнезе присутствуют аборт (табл. 1). При этом доля потребляющих алкоголь в обеих группах практически одинакова (78 и 77%).

¹ Исследование самосохранительного поведения проводилось ИСЭРТ РАН в 2012 г. с помощью массового раздаточного анкетирования населения. Объём выборочной совокупности составил 1500 человек; выборка квотная по полу и возрасту с пропорциональным размещением единиц наблюдения. Ошибка выборки не превышает 3%.

Таблица 1. Соотношение стремления к долгой жизни и основных компонентов самосохранительного поведения (в % от числа опрошенных, без затруднившихся ответить)

Компоненты ССП	Наличие установки на долгую жизнь		Отклонение, в %
	Имеют установку	Не имеют установки	
Употребление алкоголя			
Употребляют	77,6	77,0	– 1
Не употребляют	21,8	23,0	6
Табакокурение			
Курят	34,8	40,2	16
Не курят	64,7	59,8	– 8
Опыт употребления наркотиков			
Пробовали	5,8	9,2	59
Не пробовали	93,2	89,1	– 4
Физическая активность			
Занимаются разнообразными видами двигательной активности	76,8	58,6	– 24
Ничем не занимаются	23,2	41,4	79
Режим питания			
Соблюдают	61,2	52,3	– 15
Соблюдают редко или вовсе никогда	38,7	46,6	21
Режим труда и отдыха			
Наличие ежегодного отпуска	77,4	70,1	– 9
Отсутствие отпуска	11,2	14,9	33
Сексуальная активность (на примере abortивного поведения, только для женщин)			
Отсутствие abortов в анамнезе	49,9	40,4	– 19
Наличие abortов в анамнезе	44,8	52,2	17

Анализ влияния семейного положения на самосохранительное поведение показал, что населению, состоящему в зарегистрированном браке, более свойственны здоровьесберегательные линии поведения. Среди состоящих в браке меньше доля употребляющих алкоголь (на 15%), курящих (на 44%); одновременно выше доля тех, кто соблюдает режим питания (на 27%); средний возраст сексуального дебюта больше, чем у не состоящих в браке (18 лет против 16 лет). Однако доля лиц, занимающихся спортом и физической культурой, на 19% выше среди тех, кто не состоит в зарегистрированном браке, что можно объяснить наличием у них большего ресурса свободного времени.

Согласно результатам нашего исследования, религиозные убеждения не стали значимым социокультурным фактором, влияющим на выбор стратегий самосохранительного поведения населения региона. Относящие себя к «верующим» проявляли в ряде случаев саморазрушительное поведение чаще, нежели «неверующие». На наш взгляд, данный феномен

образовался в результате того, что достаточно большая доля населения, причисляя себя к определенной концессии, не соблюдает в полной мере основных канонов, требуемых исповедуемой ими верой.

Можно предположить, что более четкие взаимосвязи будут определяться не на основе декларативных утверждений о вере, вероисповедании, а степенью воцерковленности населения, что может быть изучено в ходе специального обследования.

Прямо пропорциональное влияние на выбор форм самосохранительного поведения, как показало исследование, оказывает уровень образования населения (табл. 2). Чем он выше, тем сильнее проявляются позитивные и с меньшей вероятностью – негативные компоненты самосохранительного поведения населения. Исключением является потребление алкоголя: население с высшим профессиональным образованием в большей мере употребляет спиртные напитки (80%), чем население с неполным средним или средним образованием (71,4%).

Таблица 2. Соотношение уровня образования с основными компонентами самосохранительного поведения (в % от числа опрошенных, без затруднившихся ответить)

Компоненты ССП	Образование		
	Неполное среднее, среднее	Среднее специальное, техническое	Высшее
Употребление алкоголя			
Употребляют	71,4	77,6	79,8
Не употребляют	28,6	21,5	19,7
Табакокурение			
Курят	39,6	38,5	28,6
Не курят	60,4	61,0	70,9
Опыт употребления наркотиков			
Пробовали	11,0	4,8	5,0
Не пробовали	89,0	93,6	94,0
Физическая активность			
Занимаются разнообразными видами двигательной активности	74,0	69,9	78,8
Ничем не занимаются	26,0	30,1	21,2
Режим питания			
Соблюдают	53,6	55,5	70,2
Соблюдают редко или вовсе никогда	46,1	44,8	29,8
Режим труда и отдыха			
Наличие ежегодного отпуска	64,5	75,4	87,5
Отсутствие отпуска	27,3	11,1	5,3
Абортивное поведение (только для женщин)			
Отсутствие аборт в анамнезе	30,6	45,1	54,7
Наличие аборт в анамнезе	58,8	53,0	39,4

Модель поведения в повседневной жизни во многом определяется характером деятельности на основной работе. Как показало исследование, людям с трудовой занятостью, состоящей преимущественно из умственного труда, более свойственна позитивная самосохранительная стратегия. Судя по степени выраженности значений остальных представленных компонентов ССП, за исключением потребления алкоголя, негативная стратегия присуща населению, основная работа которого характеризуется физическим трудом. Так, в этой группе выше на 30% доля курящих, так же на 30% – не соблюдающих режим питания; меньше на 12% доля занимающихся физической культурой; на 15% больше доля тех, кто использует ежегодный отпуск; среди женщин, занимающихся в основном физическим трудом, больше на 13% доля делавших аборт, нежели в группе женщин, занятых умственным трудом.

В результате анализа было обнаружено, что наименее разрушительной для здоровья моделью поведения обладает население старше трудоспособного возраста (женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет; табл. 3).

Таблица 3. Соотношение возраста с основными компонентами самосохранительного поведения (в % от числа опрошенных, без затруднившихся ответить)

Компоненты ССП	Возраст		
	До 30 лет	От 30 до 55 (60) лет	Старше 55 (60) лет
Употребление алкоголя			
Употребляют	85,9	79,6	65,8
Не употребляют	13,8	20,0	32,9
Табакокурение			
Курят	45,7	39,5	19,2
Не курят	54,1	60,1	80,3
Опыт употребления наркотиков			
Пробовали	13,2	6,4	0,3
Не пробовали	85,4	92,8	98,5
Физическая активность			
Занимаются разнообразными видами двигательной активности	84,9	74,3	64,8
Ничем не занимаются	15,1	25,7	35,2
Режим питания			
Соблюдают	56,5	58,8	62,7
Соблюдают редко или вовсе никогда	43,2	40,9	36,8
Режим труда и отдыха			
Наличие ежегодного отпуска	80,0	77,2	53,2
Отсутствие отпуска	14,1	8,7	15,2
Абортивное поведение (только для женщин)			
Отсутствие абортов в анамнезе	69,8	44,1	41,5
Наличие абортов в анамнезе	22,8	52,3	51,9

Компоненты самосохранительного поведения, относящиеся к разряду вредных привычек, чаще встречаются в поведении городского населения (табл. 4). Однако оно в большей мере занимается спортом и посещает культурно-массовые мероприятия, чем сельское, которое чаще испытывает недостаток свободного времени для этого. В целом 48% населения области оценивает затраты времени на двигательную активность как достаточные.

Наряду с этим, среди сельских жителей меньше процент занимающихся спортом и физической культурой (на 16%), что может быть следствием отсутствия способствующей этому, а в ряде случаев и необходимой инфраструктуры (43%). Было установлено также, что сельские женщины на 21% чаще городских прибегают к искусственному прерыванию беременности.

Таблица 4. Соотношение места жительства с основными компонентами самосохранительного поведения (в % от числа опрошенных, без затруднившихся ответить)

Компоненты ССП	Место жительства		
	Городская местность	Сельская местность	Отклонение, в %
Употребление алкоголя			
Употребляют	79,8	66,7	- 16
Не употребляют	19,6	32,6	66
Табакокурение			
Курят	36,0	34,1	- 5
Не курят	63,6	65,5	3
Опыт употребления наркотиков			
Пробовали	6,8	4,7	- 31
Не пробовали	92,0	94,6	3
Физическая активность			
Занимаются разнообразными видами двигательной активности	76,5	64,3	16
Ничем не занимаются	23,5	35,7	52
Режим питания			
Соблюдают	59,5	58,5	- 2
Соблюдают редко или вовсе никогда	40,3	40,7	1
Режим труда и отдыха			
Наличие ежегодного отпуска	79,3	62,4	- 21
Отсутствие отпуска	9,8	21,3	117
Абортивное поведение (только для женщин)			
Отсутствие абортов в анамнезе	50,4	41,7	-17
Наличие абортов в анамнезе	44,0	53,3	21

Безусловно, азы стратегии поведения, выбираемого в отношении самосохранения, формируются с детства, а в течение дальнейшей жизни могут поддаваться лишь корректировке. Поэтому сильное воздействие на самосохранительную модель человека оказывает поведение его родителей. Так, анализ соотношения табакокурения среди жителей Вологодской области и их родителей показал, что у 15% курящего населения курит(ла) мать и у 66% курит(л) отец (табл. 5). При этом только у 8% некурящих курила мать и в 47% случаев курил отец.

Таблица 5. Соотношение табакокурения родителей и ответа респондентов на вопрос: «Курите ли Вы в настоящее время?» (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Мать		Отец	
	Курит	Не курит	Курит	Не курит
Да	15,0	82,6	65,8	32,3
Нет	7,7	85,3	46,5	47,4

Аналогичное влияние родительского поведения на выбор самосохранительной стратегии поведения наблюдается при анализе физической активности населения. Так, у людей с более высокой физической активностью 7% матерей и 11% отцов занимались спортом, а с низкой – только 2 и 3% соответственно (табл. 6).

Таблица 6. Соотношение наличия опыта занятий спортом среди родителей и ответов респондентов на вопрос о какой-либо их физической активности (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Мать		Отец	
	Регулярно занималась	Никогда не занималась	Регулярно занимался	Никогда не занимался
Занимаюсь	6,6	48,2	11,2	45,2
Ничем не занимаюсь	1,8	65,9	2,9	63,0

Среди основных факторов, мешающих увеличению физической активности в современном обществе, население региона выделяет недостаток свободного времени (41%), лень (30%), личную неорганизованность (27%). Основываясь на результатах опроса, можно также сказать, что одной из причин выбора населением саморазрушительных форм поведения является неумение, а возможно, даже незнание других способов расслабиться (36%) и успокоиться (50%).

Таким образом, в результате изучения социокультурных факторов, определяющих выбор модели самосохранительного поведения, было

установлено сильное положительное влияние стремления (установки) к долгой жизни, нахождение в зарегистрированном браке, положительный опыт родителей, накопление жизненного опыта, высшее образование, умственный труд как характеристика основной работы. Место проживания также оказалось значимым критерием выбора стратегий самосохранительного поведения по отдельным его параметрам.

На наш взгляд, необходимо целенаправленное информирование населения о факторах долголетия, обусловленных образом жизни, разработка механизмов корректировки саморазрушительных форм поведения в повседневной жизни, с учетом биологических, социальных и культурных особенностей людей.

Литература

1. Шабунова, А.А. Здоровьесберегающая активность как фактор здоровья: гендерный аспект / А.А. Шабунова, В.Р. Шухатович, П.С. Корчагина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – №3(27). – С. 123-132.

Л.О. Кочешкова,
ИСЭРТ РАН, г. Вологда

Условия функционирования и развития учреждений здравоохранения Вологодской области

В рамках реализации научного исследования по оценке качества управления в социальной сфере региона и осуществления его первого этапа – анализа существующих условий функционирования и развития учреждений и отрасли здравоохранения, в мае–июне 2013 года ИСЭРТ РАН был проведен социологический опрос руководителей медицинских учреждений Вологодской области. Главные врачи оценили произошедшие за 3 года изменения в развитии своей организации по семи направлениям. Результаты анализа ответов по четырем из них мы представляем в данной статье:

1. Ресурсная обеспеченность и развитие.
2. Доступность и качество медицинских услуг.
3. Инновационное развитие здравоохранения.
4. Обеспечение кадрами.

Руководители учреждений здравоохранения придерживаются удовлетворительных оценок уровня финансирования, в период с 2010 по 2012 г. наблюдается положительная динамика доли давших такой ответ (увеличение с 25,6 до 39,5%). В прогнозе на 2013 г. главврачи отмечают, что финансовое состояние их учреждений будет удовлетворительным (32,6% – по области), скорее удовлетворительным, чем неудовлетворительным (27,9%). Уменьшается доля руководителей, дающих прогноз о неудовлетворительном финансировании (в период с 2010 по 2012 г. и на 2013 г. – с 18,6 до 14% соответственно) (табл. 1).

Таблица 1. **Распределение ответов респондентов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, в целом финансовое состояние своей организации в 2010, 2011 и 2012 гг. Каким оно, на Ваш взгляд, будет в 2013 г.»** (% в целом по области)

Вариант ответа	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г. (прогноз)
Хорошее	11,6	11,6	7,0	7,0
Удовлетворительное	25,6	27,9	39,5	32,6
Скорее удовлетворительное, чем неудовлетворительное	34,9	27,9	25,6	27,9
Скорее неудовлетворительное, чем удовлетворительное	18,6	27,9	18,6	14,0
Крайне неудовлетворительное	9,3	4,7	9,3	14,0

Состояние материально-технической базы учреждений большинство городских руководителей оценивают как удовлетворительное (табл. 2).

Таблица 2. **Распределение ответов респондентов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, состояние материально-технического обеспечения Вашего учреждения» (%)**

Вариант ответа	2010 г.		2011 г.		2012 г.	
	Вологда, Череповец	Районы	Вологда, Череповец	Районы	Вологда, Череповец	Районы
Хорошее	3,8	0,0	3,8	0,0	7,7	5,9
Удовлетворительное	50,0	17,6	53,8	29,4	38,5	35,3
Скорее удовлетворительное, чем неудовлетворительное	15,4	47,1	11,5	52,9	23,1	52,9
Скорее неудовлетворительное, чем удовлетворительное	23,1	17,6	23,1	11,8	19,2	0,0
Крайне неудовлетворительное	7,7	11,8	7,7	5,9	11,5	5,9
Затрудняюсь ответить	0,0	5,9	0,0	0,0	0,0	0,0

Большинство руководителей районных медицинских учреждений считают, что состояние их материально-технического обеспечения является скорее удовлетворительным, чем неудовлетворительным (увеличение с 15,4 до 23,1% в гг. Вологде и Череповце, с 47,1 до 52,9% в районах Вологодской области). К 2012 году снижается доля неудовлетворительных оценок.

Оценивая возможности по обеспеченности финансами главных нужд учреждения, руководители обращают внимание на то, что потребности в улучшении материально-технической базы финансируются не более чем на 50% от желаемого уровня. Строительство и проведение капитальных ремонтов обеспечено необходимыми денежными поступлениями только на 47% (табл. 3). Нельзя не отметить, что и в городских, и районных медицинских учреждениях отмечен положительный тренд по сравнению с ситуацией 2010 г.

Анализ ресурсного обеспечения деятельности медицинских учреждений позволяет сделать вывод, что к 2012 году, несмотря на предпринимаемые усилия со стороны федеральных и региональных органов государственной исполнительной и законодательной власти, остается ряд нерешенных проблем что, в свою очередь, влияет на оказание медицинской помощи населению.

Для эффективного функционирования системы здравоохранения предусматривается наличие хорошо подготовленных, квалифицированных медицинских работников.

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, уровень обеспеченности финансовыми ресурсами Вашей организации для осуществления различных видов деятельности по сравнению с реальными потребностями», в %

Год	Вологда, Череповец	Районы	Область
<i>Состояние материально-технической базы учреждения</i>			
2010	47,8	40,8	45,0
2011	47,6	48,9	48,2
2012	47,2	55,6	50,5
<i>Текущая деятельность</i>			
2010	68,9	54,3	63,4
2011	68,3	57,1	64,1
2012	68,1	63,2	66,3
<i>Оплата труда работников</i>			
2010	90,2	82,9	87,2
2011	90,5	84,5	88,1
2012	90,4	81,4	86,7
<i>Внедрение современных информационных систем</i>			
2010	54,6	34,6	46,7
2011	57,7	39,6	50,9
2012	66,4	42,7	56,5
<i>Обеспечение качественными и безопасными лекарственными препаратами и изделиями медицинского назначения</i>			
2010	82,8	74,1	79,0
2011	83,4	79,4	81,6
2012	81,8	86,5	83,9
<i>Капитальное строительство, ремонт помещений</i>			
2010	36,3	25,8	32,1
2011	42,9	37,9	40,7
2012	45,7	49,1	47,2

Средний возраст специалиста учреждений составляет 45,5 года. Доля сотрудников, принятых на работу за последние три года, составляет 14%, причём из вновь прибывших кадров лишь около 20% имеют возраст моложе 30 лет. Удельный вес сотрудников пенсионного и предпенсионного возраста составляет 42%.

Главврачи отмечают, что на сегодняшний день дефицит врачей составляет в среднем 36%, то есть уровень обеспеченности высшим медицинским персоналом достигает 64%, причём за три приведённых года ситуация заметно не изменилась (рис. 1).

Уровень обеспеченности средним медицинским персоналом несколько выше – 74%. За рассмотренный период он увеличился незначительно – на 1,3% (рис. 2).

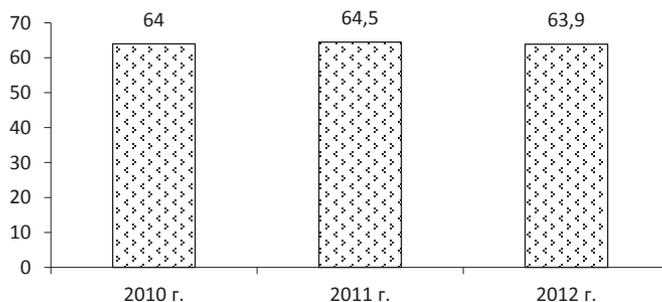

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Укажите, пожалуйста, обеспеченность Вашей организации квалифицированными врачами по сравнению с реальными потребностями», доля ответов в %

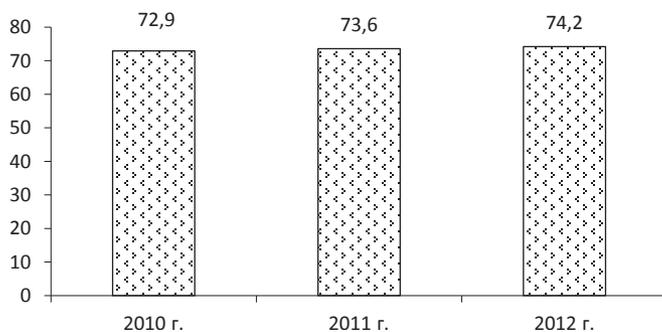

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Укажите, пожалуйста, обеспеченность Вашей организации квалифицированным средним медперсоналом по сравнению с реальными потребностями», доля ответов в %

Обеспеченность административно-управленческим персоналом более адекватна потребностям ЛПУ и оценивается руководителями учреждений в среднем как 84% по сравнению с реальными потребностями (рис. 3).

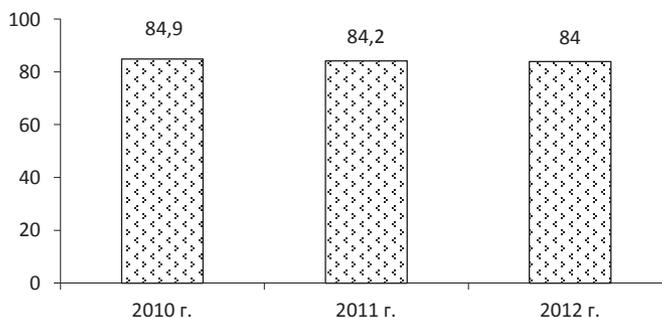

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Укажите, пожалуйста, обеспеченность Вашей организации административно-управленческим персоналом по сравнению с реальными потребностями», доля ответов в %

По оценкам руководителей учреждений здравоохранения, недостаток в них количества обслуживающего персонала составляет около 30% (рис. 4).

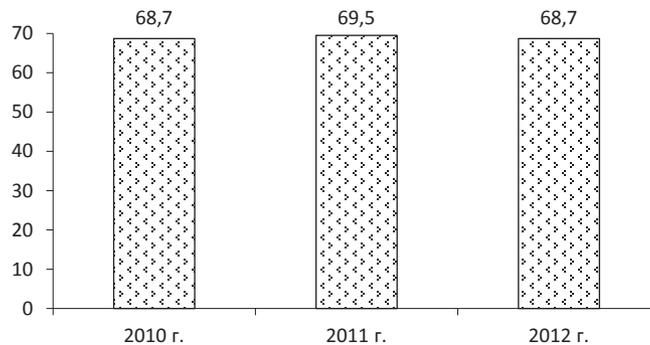

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Укажите, пожалуйста, обеспеченность Вашей организации обслуживающим персоналом (санитарки, уборщицы) по сравнению с реальными потребностями», доля ответов в %

Дефицит кадров остается актуальной проблемой для медицинских учреждений. Позитивным моментом кадрового обеспечения является профессиональное соответствие работников и достигнутый почти 100-процентный уровень своевременного повышения квалификации и переподготовки.

При анализе результатов опроса руководителей было выявлено, что большинство их считают условия функционирования своих учреждений «удовлетворительными», ситуация сохраняется на протяжении трех лет и по прогнозу на 2013 год останется такой же. В городских ЛПУ к 2012 году условия улучшились (30,8% опрошенных оценивают условия как хорошие и способствующие функционированию и развитию); условия в районных учреждениях остаются на удовлетворительном уровне и по прогнозам на 2013 год (58,8%) не изменятся (табл. 4).

Результаты деятельности оцениваются руководителями более высоко, чем условия (табл. 5). И опять же городские учреждения здравоохранения, по мнению их руководителей, показывают хорошие результаты и в настоящее время, и по прогнозным представлениям на 2013 год (57,7% главврачей). Районные ЛПУ имеют удовлетворительные результаты, и эта тенденция не изменится и в ближайшей перспективе (64,7% ответов в 2010 г. против 58,8% в 2013 г.). Практически никто не характеризует как неудовлетворительные результаты работы своего учреждения.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете в целом условия функционирования и развития своей организации в 2010–2013 гг.?», %

Вариант ответа	2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.	
	Вологда, Череповец	Районы						
Хорошие, способствуют нормальному функционированию и развитию	19,2	5,9	19,2	5,9	30,8	11,8	23,1	5,9
Удовлетворительные	42,3	41,2	46,2	35,3	26,9	52,9	26,9	58,8
Скорее удовлетворительные, чем неудовлетворительные	15,4	17,6	7,7	47,1	15,4	35,3	19,2	23,5
Скорее неудовлетворительные, чем удовлетворительные	19,2	35,3	19,2	11,8	19,2	0,0	11,5	5,9
Крайне неудовлетворительные	3,8	0,0	3,8	0,0	7,7	0,0	15,4	0,0
Затрудняюсь ответить	0,0	0,0	3,8	0,0	0,0	0,0	3,8	5,9

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Оцените в целом результаты работы Вашей организации по оказанию услуг населению в 2010–2013 гг.», %

Вариант ответа	2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.	
	Вологда, Череповец	Районы						
Хорошие, способствуют нормальному функционированию и развитию	53,8	23,5	57,7	23,5	61,5	23,5	57,7	29,4
Удовлетворительные	38,5	64,7	38,5	64,7	30,8	64,7	30,8	58,8
Скорее удовлетворительные, чем неудовлетворительные	3,8	11,8	0,0	11,8	3,8	11,8	0,0	5,9
Скорее неудовлетворительные, чем удовлетворительные	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	3,8	0,0
Крайне неудовлетворительные	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	3,8	0,0	3,8	0,0	3,8	0,0	7,7	5,9

Таким образом, руководители считают, что достигают тех результатов, которые принципиально возможны в условиях ограниченного финансирования, слабой материально-технической базы.

Более 76% руководителей учреждений здравоохранения оценивают уровень доступности медицинской помощи, оказываемой их учреждениями населению, как удовлетворительный. При этом главврачи районных учреждений чаще, чем главврачи городских, говорят о неудовлетворительном уровне доступности медицинской помощи (12% против 0% по городам) (табл. 6). Это свидетельствует о неравномерности развития сети ЛПУ, поскольку городскому населению доступен больший спектр услуг отрасли.

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, уровень доступности для населения медицинской помощи, предоставляемой Вашей организацией», %

Вариант ответа	Вологда, Череповец	Районы	Область
Высокий	19,2	11,8	16,3
Удовлетворительный	76,9	76,5	76,7
Низкий	0,0	11,8	4,7

Такая же ситуация складывается и в отношении оценок качества медицинской помощи: 53,8% руководителей городских и подавляющее большинство (94,1%) районных медицинских учреждений характеризуют его как удовлетворительное, а четверть (по общим данным по Вологодской области) утверждают, что качество услуг, оказываемых их учреждением, можно назвать высоким, но всё же не соответствующим мировым стандартам. Здесь опрошенные, вероятно, имеют в виду не столько реальное несоответствие услуг зарубежным стандартам лечения, сколько несопоставимость уровня оснащённости и качества персонала достижениям современной медицины (табл. 7).

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, качество медицинской помощи, предоставляемой Вашей организацией населению», %

Вариант ответа	Вологда, Череповец	Районы	Область
Высокое, соответствует мировому уровню	3,8	0,0	2,3
Высокое, но не соответствует мировым стандартам	38,5	5,9	25,6
Удовлетворительное	53,8	94,1	69,8

Особый интерес представляет видение главврачами направлений в сфере совершенствования условий функционирования медучреждений, позволяющих им работать в режиме развития. В качестве первоочередных мер обеспечения развития респонденты назвали ориентацию на результат, совершенствование форм оплаты труда, стандартизацию оказания медицинских услуг, разработку и внедрение новых медицинских технологий, контроль качества (табл. 8).

В то же время оказались невостребованными вопросы научного обоснования и сопровождения развития отрасли здравоохранения:

- развитие фундаментальных и прикладных биомедицинских научных исследований (0%);
- планирование и прогнозирование биомедицинских научных исследований (0%);

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос: «Укажите, пожалуйста, какие первоочередные меры необходимо предпринять, чтобы Ваше учреждение осуществляло деятельность не только в режиме функционирования, но и смогло развиваться», %

Варианты ответа	Вологда, Череповец	Районы	Область
Сконцентрировать финансовые средства и кадровые ресурсы на приоритетных и инновационных направлениях развития медицинской науки	34,6	5,9	23,3
Внедрить стандарты оказания медицинской помощи и клинические протоколы	38,5	58,8	46,5
Разработать новые медицинские технологии профилактики, диагностики, лечения заболеваний и реабилитации больных, обосновать объемы их реализации, алгоритмы внедрения и контроля за применением	42,3	47,1	44,2
Сформировать систему корпоративной ответственности за качество оказываемой медицинской помощи	34,6	41,2	37,2
Оценивать результаты работы каждого члена медицинского коллектива в зависимости от эффективности и результативности его работы	65,4	70,6	67,4
Перейти на новые формы оплаты труда	53,8	76,5	62,8
Развивать высокотехнологичные виды медицинской помощи	34,6	17,6	27,9

- формирование рынка научных медицинских услуг на основе конкуренции научных организаций всех форм собственности (0%);
- сформированность инновационной инфраструктуры медицинской науки (2,3%);
- применение результатов фундаментальных исследований (4,7%);
- создание системы внедрения результатов научно-технической деятельности в практику здравоохранения с использованием различным форм государственно-частного партнерства, поддержка малого и среднего бизнеса в медицинской науке (11,6%).

Это говорит о том, что главврачи занижают роль исследовательского подхода в управлении учреждениями, а значит, не осознают значимости его для обеспечения развития и совершенствования одного из составляющих элементов своей профессиональной компетентности.

Анализ ответов руководителей относительно наличия у них опыта внедрения инновационных управленческих технологий, моделей управления в практику деятельности выявил еще одну проблему. Почти 32% руководителей ЛПУ региона признали, что такие технологии не имели применения в их учреждениях. Руководители не развивают свою профессиональную компетентность именно как управленческую, ее уровень

остается в рамках исполнительской деятельности. И только 39% руководителей можно отнести к числу тех, кто осуществляет осознанное управление и стремится к переходу к исследовательскому уровню и внедрению авторских систем управления. В этой связи требуется обучение, повышение квалификации и переподготовка главврачей в области менеджмента, т.е. управления медицинским учреждением в современных условиях, а также совершенствование системы дополнительного профессионального образования, в том числе обязательный пересмотр предлагаемых образовательных программ, применение разноуровневого подхода к обучению.

Таким образом, можно констатировать следующее:

1. Мероприятия по модернизации отрасли здравоохранения в основном улучшили деятельность медицинских учреждений. Выросла доля положительных оценок результатов работы, качества и доступности предоставляемых услуг.

2. По мнению руководителей учреждений здравоохранения, происходит рост общего объема предоставляемых населению медицинских услуг.

3. В то же время остаются нерешенными проблемы обеспечения деятельности ЛПУ:

- недостаточное ресурсное обеспечение функционирования и развития учреждений;
- недостаточный уровень материально-технического обеспечения;
- сокращение численности медицинских учреждений, коечных фондов, рост нагрузки на амбулаторные учреждения;
- дефицит квалифицированных кадров;
- низкий уровень использования научного обоснования и сопровождения развития медицинских учреждений.

Для решения выявленных проблем, на наш взгляд, было бы целесообразно осуществить ряд следующих мер:

- развитие системы дневных стационаров, межрайонных центров оказания медицинской помощи;
- рациональное сочетание привлечения в отрасль средств федерального, регионального бюджетов, межбюджетных трансфертов, а также дополнительных поступлений от расширения объема оказания дополнительных платных услуг, цены на которые целесообразно дифференцировать в зависимости от платежеспособности населения и включения в структуру тарифа средств ОМС;

- оптимизация кадрового состава ЛПУ: приведение численности и структуры медицинских кадров в соответствие с деятельностью персонала и поставленными перед ним задачами;
- усиление мотивации руководителей и работников ЛПУ на развитие исследовательского компонента профессиональной компетентности.

Проанализированные внешние и внутренние условия функционирования и развития в Вологодской области учреждений здравоохранения требуют не только оценки со стороны их руководителей, но и независимой экспертизы, а также изучения мнения населения относительно своей удовлетворенности услугами здравоохранения и результатами реформирования отрасли.

А.В. Куркина,

Юго-Западный государственный университет, г. Курск

Конкурентоспособная личность как субъект развития инновационного общества*

Инновационно-ориентированное общество выдвигает новые требования к самореализации человека. На первый план выходят способность к мобильности и смене профессии, повышение квалификации и образование через всю жизнь, коммуникативные и информационные компетентности. основополагающими характеристиками конкурентоспособной личности в таком обществе становятся готовность жить и работать в условиях повседневного риска, способность адекватно оценивать ситуацию, принимать самостоятельные решения и нести ответственность за их результаты. Особое значение приобретает умение индивида управлять глобальными информационными потоками в ускоряющемся процессе социальных инноваций, способствующее успешной вертикальной мобильности личности в социальной иерархии. Молодым специалистам в актуальных условиях необходимо обладать инновационным мышлением, характеризующимся не только знаниями общего и специального характера, но и способностью оперативно реагировать на возникшую проблему с использованием новейших инновационных, творческих решений.

Раскрывая вопрос о творческой реализации конкурентоспособной личности, отметим, что советский период характеризовался доминированием развития сущности индивида. То есть на первый план выходило становление и формирование творческой личности, ее самореализация. Созидание и творчество выступало, прежде всего, фактором удовлетворения жизненно необходимых потребностей человека, причём — не только личных, но и общественных. Реализация творческого потенциала базировалась на фундаменте нравственных принципов справедливости и взаимопомощи. На сегодняшний день для многих людей «творчество ради прибыли» вытесняет «творчество ради творчества» как сущностного проявления личности. Общество формирует «творческого потребителя», не акцентируя внимание на сущностных характеристиках личности.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №12-33-01417.

Оценивая наиболее значимые составляющие будущей профессии, каждый пятый студент и специалист выделяют высокий заработок, «деньги – любым путем» как формулу современной эпохи для многих молодых людей¹. И лишь каждый десятый – творческий характер работы. В свою очередь, характеризуя конкурентоспособную личность, и специалисты, и студенты отмечают следующие ее составляющие: личностные качества (19,3 и 28,6% соответственно); инновационная активность и творческий потенциал (21,8 и 24,2%); профессиональная компетентность (17,4 и 21,1%). Полученные результаты подтверждают тот факт, что личностные качества и творческий потенциал специалиста в современном инновационно ориентированном обществе играют порой более важную роль, чем его профессиональная компетентность. Выявлено, что, с одной стороны, молодые люди понимают важность развития творческого и инновационного потенциалов конкурентоспособной личности, с другой стороны, в современном обществе данные составляющие не востребованы, не созданы условия для их реализации.

В современных условиях конкурентной борьбы на рынке труда значительная часть молодежи характеризуется социальным пессимизмом, так как возможность иметь интересную, творческую работу, при этом оплачиваемую в соответствии с уровнем мировых стандартов, крайне ограничена. Если тенденция люмпенизации молодежи будет прогрессировать, то в ближайшей перспективе это отразится на социальной структуре российского общества со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

В то же время студенты не считают важными такие составляющие конкурентоспособной личности, как моральная ответственность перед членами общества и устоявшаяся система ценностных ориентаций. Хотя инновации, и любой творческий продукт, по своей природе амбивалентны, то есть могут иметь и конструктивное, и деструктивное значение для общества. Социолог и футуролог Дж. Нейсбит в работе «Высокая технология – глубокая гуманность?» определяет, что грамотному специалисту в современном инновационном обществе необходимо обладать способностью «принять технологию, которая сохраняет нашу человечность, и отвергнуть технологию, которая грубо в нее вторгается». Инновации в коррупционной сфере, в нелегальной экономике, терроризме, мафи-

¹ Социологическое исследование проведено автором в 2012 г. Генеральную совокупность составило население г. Курска и Курской области в возрасте 21–25 лет. Объем выборки – 590 человек.

озных структурах несут лишь разрушительные моменты, поэтому конкурентоспособной личности необходимо обладать устоявшейся системой ценностных ориентаций и действовать в направлении гуманизации общества при введении и одобрении новаций.

Подчеркнем, что в современном инновационно ориентированном обществе повсеместно и порой безграмотно вводятся новшества, последствия которых нередко недооцениваются. Необходимо учитывать устоявшиеся в обществе традиции. Каждая новая традиция первоначально выступает как инновационное действие, и именно путем апробирования инноваций коллективным опытом та или иная из них может войти в число традиций. Если сохранится определенное соотношение между традиционным и инновационным, то общество будет отличаться самобытностью. Инновация только тогда приживается в социуме, когда вписывается в систему имеющихся значений социокультурного опыта, согласуется с имеющейся традицией или порождает новую традицию. Конкурентоспособной личности необходимо грамотно оценивать существующую социокультурную среду, противоречивость которой обуславливается погоней за безмерно вводимыми инновациями и недооцениванием складывающихся веками традиций. Необходимо пропагандировать принцип преемственности культуры, то есть связи настоящего с прошлым — традициями и достоянием общества. Только единство инновативности и традиционности — важнейшая предпосылка социального прогресса. В противном случае общество окунется в коммерциализацию и потеряет свою самобытность. Российской инновационной модели общества бесспорно необходимо ориентироваться как на международные стандарты, так и на передовые западные технологии, однако нерационально заниматься «слепым» копированием. Важно задать вектор на преемственность лучших традиций отечественных технологий и качества, возрождение классической высшей школы и науки, включая самые современные и наукоемкие отрасли.

Поток социальных инноваций препятствует социальной адаптации личности, вынужденной перманентно находиться в состоянии стресса, обусловленного разрывом с традициями, с привычными нормативно-ценностными установками. Оборот ценностей, происходящий сегодня быстрее, чем когда-либо в истории, ставит человека в ситуацию выбора во всех сферах его жизнедеятельности.

В то же время проблема альтернативы осложняется доминированием массовой культуры, навязывающей человеку с помощью современных информационных технологий ценности общества массового потребления. Новизна – неопределенность – риск, действующие процессы модернизации в обществе, осложняющие задачу адаптации личности к постоянно меняющимся условиям инновационно ориентированной среды. Именно в таких условиях личности необходимо реализовывать свой творческий потенциал, проявлять инновационную активность и включаться в деятельность по инновационному развитию страны.

Выявляя социальный механизм вовлечения молодых людей в сферы науки и инновационного предпринимательства, необходимо учитывать систему ценностей, которая во взаимодействии с мотивами и имеющимися навыками определяет вектор поведения человека. Среди мотивов инновационной деятельности в большей степени и специалистов, и студентов привлекает материальное стимулирование (39,3 и 38,6% соответственно). То есть, рассматривая процесс стимулирования, следует отметить, что наиболее эффективной и распространенной формой остается материальное вознаграждение. Директор научно-внедренческой фирмы «ТИМИС» С.Н. Ткаченко подчеркивает, что вознаграждение молодому человеку должно обеспечивать достойный уровень жизни и потребления культурных ценностей: «Должна быть достойная отдача от этой инновационной деятельности в адрес молодёжи, она должна иметь возможность построить своё жилье, иметь возможность создать свою семью на доходы от этой деятельности, иметь возможность завести детей, иметь возможность кроме работы ещё и культурно отдыхать, ходить в театр, кино, ресторан, ездить за границу. Если человек увидит, что всё это можно, тогда он будет заниматься инновационным развитием, а не пойдёт торговать в сырьевую промышленность и продавать чужую продукцию за границей» [1, с. 66]. Это высказывание иллюстрирует то, что важен не только размер материального вознаграждения, но и его ценность, которая может выражаться, в том числе, в потребляемых культурных ценностях. Возможность творческой реализации как один из аспектов инновационной деятельности выбрали 20% специалистов и 22,4% студентов. Значимым мотивом для респондентов является также возможность прославиться и заработать уважение окружающих (20 и 17,3% соответственно).

Рассматривая современное общество с позиции инновационного развития, отметим, что оно может лишь тогда называться инновационным, когда инновации станут основополагающим элементом функционирования всей системы хозяйствования: структуры производства и его технической базы, системы управления и развития человеческого фактора. Если данный процесс будет налажен, то появится возможность перехода от фрагментарных инноваций в российской экономике к инновационному пути ее развития. У России «сейчас имеется уникальный шанс: используя созданные в предыдущие годы предпосылки, благоприятную международную конъюнктуру, твердо встать на путь модернизации страны, причем не только в сфере производства, но и во всех сферах – политической, экономической, социальной. Ключевые направления этой работы – образование, инновации, здравоохранение, управление и, наконец, преодоление бедности в стране, борьба с засильем бюрократии и коррупцией» [3].

Идеал всесторонне гармоничной, развитой личности вытесняется прагматичным характером процесса самореализации, который нацелен на развитие лишь тех способностей и возможностей личности, на которые есть запрос общества. В этих условиях переживаниям индивидом ответственности за принятие решений необходимо стать его главным жизненным императивом, а гуманитарная значимость его инновационной деятельности – приоритетной для общества. Осознание человеком социальных ценностей является одним из аксиологических аспектов процесса самореализации в инновационном обществе.

Подводя итоги рассмотрения конкурентоспособной личности как субъекта развития инновационного общества, отметим, что ключевая задача долгосрочного развития страны – это задача развития человека, окружающей его социальной и природной среды. Так как рассмотрение личности в отрыве от внешней среды невозможно и наоборот, что подчеркивает их взаимосвязь и взаимообусловленность. Эффективное решение данной задачи возможно в условиях, где интеллектуальный и творческий потенциал человека являются ведущими факторами социально-экономического благополучия и конкурентоспособности страны. При этом субъекту важно учитывать ценностное содержание деятельности и нести моральную ответственность за ее результаты. В соответствии с положениями Концепции социально-экономического развития России

до 2020 года страна должна стать инновационной, поскольку инновационный сценарий в долгосрочной перспективе безальтернативен. Все другие сценарии означают утрату страной даже сегодняшней позиции и влияния в мире, и она может стать периферией набирающей обороты мировой инновационной экономики, что приведёт к значительному падению уровня жизни российских граждан.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «Консультант Плюс».
2. Гвоздева Е.С., Тыртышный А.Г. Модель мотивации включения молодежи в инновационное развитие России // Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития : труды Седьмой Междунар. науч.-практ. конф, 26–27 мая 2011 г. – Ч. 2.– М.: ИНИОН РАН, 2011. – С. 65-73.
3. Горбачев М.С. Как распорядиться властью // РГ. – 2008. – 4 марта. – С. 2.

М.А. Ласточкина,
ИСЭРТ РАН, г. Вологда

Медико-демографические процессы как основа устойчивого развития региона*

Данные о смертности населения важны не только для анализа прошлых демографических тенденций, но и для разработки демографических прогнозов, которые используются во многих сферах деятельности, в том числе для мониторинга и совершенствования социально-экономического развития в регионах. Повозрастная смертность населения оказывает первоочередное влияние на ожидаемую продолжительность жизни населения. Продолжительность жизни людей зависит от многих факторов: от образа жизни, доходов, наследственности, качества питания, развития здравоохранения, уровня загрязнения окружающей среды, уровня преступности и др. В конце 1950-х – начале 1960-х годов продолжительность жизни в России была сопоставима с продолжительностью жизни в развитых странах. Россияне жили в среднем примерно столько, сколько французы, итальянцы, японцы, немцы, американцы, и дольше, чем китайцы. Кроме того, что Россия по продолжительности жизни уступает всем развитым странам за период 1970–2000 гг., ее опередили многие развивающиеся и слаборазвитые: Албания, Египет, Гондурас, Эквадор и десятки других. И хотя в последние несколько лет общая продолжительность жизни при рождении начала расти, нынешние тенденции не позволяют утверждать, что в обозримом будущем (10–15 лет) мы приблизимся к показателям Китая (76 лет в 2011 г.), не говоря уже о Швеции или Японии (табл. 1).

Таблица 1. **Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ), лет**

Страна	1990 г.	2000 г.	2009 г.	2011 г.
Япония	79	81	83	83
Швеция	78	80	81	82
Канада	77	79	81	82
Россия	69	65	68	69

Источник: По данным ООН (мировая статистика здравоохранения, 2012, 2013 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.who.int/gho/publications/world_health_statistics/en/index.html (дата обращения: 19.08.2013).

* Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ №12-06-33046.

Отмеченный с 2003 г. рост средней продолжительности жизни в России поднял планку более чем на 4 года, так что ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) при рождении составила в 2010 г. в среднем у мужчин и женщин около 69 лет. Здесь позитивный вклад в демографию, на наш взгляд, внесла успешная реализация нацпроекта «Здоровье» и «Концепции демографического развития». За десять лет финансирование здравоохранения в России повысилось более чем в шесть раз. Немалые вливания в эту сферу принесли весомые результаты: в стране удалось увеличить продолжительность жизни, рождаемость, снизить смертность населения, младенческую смертность.

Ожидаемая продолжительность жизни является ключевой характеристикой состояния здоровья населения. Качество здоровья, заболеваемость населения несут определяющую нагрузку на уровень его смертности. По данным статистики, в России неинфекционные заболевания служат основной причиной заболеваемости и смертности среди населения (подобная тенденция наблюдается и во всем мире). В свою очередь, анализируя смертность населения Вологодской области по причинам, можно отметить, что первые три места занимают: болезни системы кровообращения (60,4%), новообразования (13,3%), несчастные случаи, отравления и травмы – предотвратимые причины (12,1%, данные по Вологодской области за 2010 г.) [2]. Изучение влияния смертности на ожидаемую продолжительность жизни мы построили, основываясь на сравнительном анализе расчетного ОПЖ и ОПЖ с учетом сокращения смертности по предотвратимым причинам.

Для расчетов нами была использована методика вычисления индекса ОПЖ, основанная на модели последовательного убывания условного поколения, вероятность умереть рассчитывалась по формуле Паевского [1]. Как видно из расчетов, сокращение смертности на 30% способствовало бы повышению ОПЖ у женщин на 1,5 года, а у мужчин еще значительнее – на 3,2 года. Очевидно, что подобное сокращение вряд ли достижимо в течение года, наиболее возможное снижение представляется нам в пределах 5%. Таким образом, расчетная продолжительность жизни при рождении среди мужчин повысилась бы на 0,5 года и составила бы 62 года, женщин – на 0,3 года и составила бы 73,9 года (ОПЖ всего населения – 67,8 года).

Более детальный анализ ОПЖ и смертности от изучаемых причин в отдельности выявил, что наибольшее значение ОПЖ будет при сокра-

шении смертности от болезней системы кровообращения и составит 67,6 года, что вполне логично, т.к. удельный вес этой причины в общей структуре составляет более 60%; на втором месте – несчастные случаи, отравления и травмы (67,5 года, табл. 2); на третьем месте – новообразования (67,4). Последние два факта расходятся с данными статистики, т.к. доля смертности от предотвратимых причин составляет 12,1%, новообразований – 13,3%. Подобное обстоятельство можно объяснить большой долей несчастных случаев, отравлений и травм в детском и подростковом возрасте, снижение смертности от которых формирует несколько больший показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении, чем при снижении смертности от новообразований, где доля детской смертности меньше.

Наши расчеты показали, что снижение смертности от основных заболеваний на 5% повышает ожидаемую продолжительность жизни в возрасте до 40 лет в среднем на 0,4 года, при 15% – 1,2 года, при 30% – на 2,4 года. Полученные данные свидетельствуют о том, что роль смертности от заболеваний как отрицательного фактора формирования продолжительности жизни более высока в группах раннего возраста и постепенно снижается в группах позднего возраста. Таким образом, с демографической и экономической точки зрения сокращение ожидаемой продолжительности жизни среди представителей молодого возраста отражается в потенциальном снижении трудового и человеческого потенциала.

По данным ВОЗ, ожидаемая продолжительность жизни растет по мере увеличения общих расходов на здравоохранение на душу населения, однако с убывающей приростной отдачей: наиболее высокие уровни расходов на здравоохранение на душу населения связаны лишь с умеренным ростом ожидаемой продолжительности жизни или с отсутствием такого роста [3]. В 2000–2008 гг. в США расходы на здравоохранение составляли 13,4–15,2% от ВВП, в Швеции – 8,2–9,4%, в Японии 7,7–8,3%. В России с такими серьезными проблемами (качеством и продолжительностью жизни, здоровьем населения), с одной стороны, и значительными накоплениями от продажи природных ресурсов – с другой, объем расходов на здравоохранение должен был быть, естественно, больше. Между тем, расходы на здравоохранение за период с 2000 по 2008 г. даже снизились и составляли всего 5,4 и 4,8% от ВВП соответственно.

Имея развитую сеть амбулаторно-поликлинических учреждений, существующая система первичной медико-санитарной помощи не способна удовлетворить потребности населения. Службы, оказывающие первичную медико-санитарную помощь, остаются функционально перегруженными и малоэффективными (неадекватно высокая численность населения, прикрепленного к одному амбулаторному участку; расширенный объем лечебной работы при острой патологии; нехватка кабинетов доврачебной медицинской помощи). Причина сложившейся ситуации кроется в малообеспеченности первичного медико-санитарного звена: доля его финансирования в общей структуре составляла только 22,5%, тогда как на стационарную помощь приходилось 54,6% подушевого финансового обеспечения ТППГ.

По сравнению с 2000 г. почти в 7 раз вырос объем платных услуг населению (табл. 2). На наш взгляд, отправной точкой подобного увеличения является длительное время ожидания приема, неудобный график работы государственных и муниципальных амбулаторных учреждений здравоохранения, следовательно, доступность бесплатной первичной амбулаторно-поликлинической медицинской помощи для работающего населения оказывается крайне низкой. То есть граждане, имеющие «хороший» стабильный доход, экономя время, все больше стали обращаться к услугам платной медицины.

Таблица 2. **Объем платных услуг населению, в фактически действовавших ценах;**
млн. руб.

	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Российская Федерация	27448	109756	162115	195600	222950	244440
Вологодская область	425	1684	2479	2934	2882	3124

Источник: Здравоохранение в России. 2011: стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 326 с.

На современном этапе развитие и модернизация здравоохранения Вологодской области тесным образом связаны с реализацией приоритетного национального проекта «Здоровье», «Концепцией развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020 г.», исполнение которых в сочетании с региональными инициативами позволило перераспределить финансовые потоки и создать дополнительные возможности функционирования здравоохранения. С принятием областной программы «Программа модернизации здравоохранения Вологодской области на 2011–2012 годы» в отрасль здравоохранения в 2011 г. было

привлечено около 1,9 миллиарда рублей. Ее реализация нацелена на повышение доступности и качества оказания медицинской помощи, в первую очередь по заболеваниям, являющимся основными причинами смертности среди населения, сердечно-сосудистым, цереброваскулярным, онкологическим, а также травмам. Планирование Программы осуществлено на основе показателей, целевые значения которых установлены с учетом социально-экономического развития региона, потребностей населения в бесплатной медицинской помощи и установленных требований к организации функционирования сети учреждений здравоохранения.

Подводя итог сказанному, отметим: демографическая ситуация в регионе находится на подъеме (сокращение смертности, рост рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни), необходимо только не потерять намеченных тенденций и обозначить акцент на совершенствовании медицинской помощи, развитии здравоохранения как части экономики страны, разработке и постоянной оптимизации многолетних программ здравоохранения (как, например, «Здравоохранение») в привязке к таким конкретным целям, как снижение смертности от устранимых (насильственных) причин на 10%.

Литература

1. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А.Г. Вишневого. – М.: Новое издательство, 2006. – 608 с.
2. Демографический ежегодник Вологодской области: стат. ежегодник. 2010 / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 406 с.
3. Мировая статистика здравоохранения, 2012 год. World health statistics 2011.WHO Library Cataloguing-in-Publication Data. – 180 с.

Л.А. Маленкова,

Академия ФСИН России, г. Рязань

Особенности учетной политики для целей управленческого учета в деятельности ФГУП ФСИН России

На современном этапе становления рыночных отношений конкурентоспособность всех без исключения предприятий во многом определяется отлаженной системой информационного обеспечения управления деятельностью, в рамках которой, как правило, функционируют три вида учета: финансовый, налоговый и управленческий. Цели, принципы и правила их ведения различны, поэтому первичная учетная информация должна обрабатываться по трем специфичным алгоритмам.

Как известно, фундаментальной основой построения бухгалтерского учета является учетная политика, от качества и специфики содержания которой зависит экономическая эффективность деятельности организации. Выбор варианта учетной политики зависит от множества факторов: для целей финансового и налогового учета их формирование регламентируется законодательно, а вопросы разработки и применения учетной политики в целях управленческого учета в современных исследованиях рассмотрены достаточно слабо.

Нельзя не согласиться с мнением российских авторов о том, что до настоящего времени дискуссионным остается само понятие «учетная политика для целей управленческого учета» (далее – УПУУ). Отсутствуют законодательная база, научные исследования, раскрывающие задачи и место УПУУ в системе бухгалтерского учета, а также методические разработки по ее составлению, содержанию и применению.

Как показывает практика, в большинстве случаев принимаемые руководством решения носят интуитивный характер и не подкрепляются соответствующими расчетами из информационной системы управленческого учета. При том, что эффективную деятельность любого хозяйствующего субъекта гарантирует такое управление, которое воздействует на объект путем выбора оптимального из множества возможных решений на основании имеющейся для этого информации [2].

Не исключением является и деятельность федеральных государственных унитарных предприятий Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФГУП ФСИН России), которые в современном мире находятся не только под воздействием рыночных процессов, но и под влиянием реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года (далее – Концепция УИС) [1].

Концепция УИС призвана обеспечить основу дальнейшего развития пенитенциарной системы Российской Федерации, приближения ее деятельности к международным стандартам и потребностям общественного развития, что также требует новых механизмов управленческого воздействия и влечет за собой необходимость внедрения управленческого учета.

Поскольку существующая в настоящее время система бухгалтерского учета предприятий УИС имеет ряд недостатков и не способна обеспечить необходимой информацией управленческий персонал в вопросах, касающихся экономического анализа деятельности хозяйствующего субъекта, требуемого качества контроля за использованием всех видов ресурсов на нижних уровнях управления производственным процессом, дальнейшее развитие ФГУП ФСИН России невозможно без хорошо организованной системы управления, которая, как известно, зависит от качества информационного обеспечения, поставляемого управленческим учетом.

Таким образом, современная система управленческого учета на предприятиях выступает в качестве информационного фундамента управления, основное назначение которого – подготовка информации для принятия оперативных и прогнозных управленческих решений.

В УПУУ должен найти отражение метод ведения управленческого учета:

1) совместно с бухгалтерским финансовым учетом (на одних и тех же синтетических счетах, в одной и той же программе, с разделением видов учета на уровне документов), где единственным достоинством совместного ведения бухгалтерского финансового и управленческого учета является однократный ввод первичных документов;

2) автономно, т.е. отдельно с бухгалтерским финансовым учетом (с использованием контрольных счетов, в разных программах, с переносом первичных документов между ними).

Особенности вариантов использования учетной политики представлены в таблице.

**Достоинства и недостатки применения различных вариантов использования
учетной политики**

Применение учетной политики отдельно как для финансового, так и для управленческого учета	Применение единой учетной политики для финансового и управленческого учета
Плюсы	
<ul style="list-style-type: none"> - Сокращается время формирования плановых и фактических бюджетов. - Управленческая (внутренняя) отчетность формируется с аналитикой по запросу пользователя с более высокой точностью в требуемые сроки. 	<ul style="list-style-type: none"> - Первичная информация вводится только один раз. - Снижены трудозатраты на сбор, группировку и обработку информации.
Минусы	
<ul style="list-style-type: none"> - Первичная информация вводится два раза в разные учетные системы. - Увеличены трудозатраты на сбор, группировку и обработку информации. 	<ul style="list-style-type: none"> - Дополнительные затраты времени на получение необходимой информации из общей базы для управленческих целей. - Возможность возникновения ошибок из-за отличия целей финансовой и управленческой (внутренней) отчетности.

Из особенностей вариантов использования учетной политики следует, что явных преимуществ у представленных вариантов нет. С одной стороны, участники процесса формирования учетной политики стремятся к выбору методов организации и ведения учета, которые упрощают их деятельность, с другой – требуется разработка такой учетной политики, использование которой обеспечило бы нужным наполнением разработанные формы управленческой отчетности. Кроме того, при формировании сводной отчетности ФСИН и ФГУП ФСИН России возникает проблема унификации учетных процессов.

Для определения оптимального содержания и сферы применения УПУУ рассмотрим мнения различных авторов по данному вопросу.

В отношении понятия «учетная политика для управленческого учета» существуют следующие мнения авторов:

1. М.С. Кузьмина: «Совокупность регламентных внутрифирменных процедур информационного обмена, направленных на принятие управленческих решений для достижения целей организации».

Цель формирования УПУУ – создание комплекса взаимосвязанных документов, которые должны обеспечить единство методики при организации и ведении бухгалтерского, налогового и управленческого учета в организации, повысить качество и достоверность всех видов отчетности, представить полноценную и оперативную информацию руководству и высшему менеджменту предприятия для принятия грамотных управленческих решений.

2. Н.П. Кондраков: «Основной рабочий документ организации, в котором изложены выбранные ею варианты учета и оценки объектов учета, форма бухгалтерского учета, порядок его организации, формы внутренней отчетности».

3. Я.В. Соколов, М.Л. Пятов: «Возможность за счет выбора методологических приемов представить в определенном свете финансовое положение хозяйствующего субъекта и его финансовый результат, мощный инструмент моделирования картины финансового положения организации, представляемый в бухгалтерской отчетности».

4. Л.В. Попова: «Выбор организацией варианта учета и оценки соответствующих объектов, а также техники, формы и организации бухгалтерского учета исходя из установленных требований и допущений, а также особенностей своей деятельности».

5. А.А. Кириллова: «Важнейший компонент информационного обеспечения управленческого учета».

6. Н.В. Дедюхина: «Действенное средство обеспечения гибкости и эффективности организации управленческого учета».

Цель формирования УПУУ – обеспечение инвестиционной привлекательности организации и оптимизация (минимизация) асимметрии экономических интересов участвующих сторон [3].

Исходя из выявленных суждений о понятии «учетная политика для управленческого учета», нельзя не согласиться с тем, что учетная политика – это совокупность процедур, компонент информационного обеспечения управленческого учета, которые одновременно являются действенным средством организации управленческого учета.

Таким образом, целью учетной политики для управленческого учета является упорядочение элементов учетно-аналитической и контрольной системы управления для обоснования их выбора и соответствия стратегии и тактике предприятия.

Для достижения поставленной цели следует определить первоочередные задачи формирования УПУУ:

1. Описание механизма учетно-аналитической и контрольной системы (методологическая часть).

2. Описание учетной деятельности лиц, занятых в учетно-аналитической и контрольной системе управления (организационная и методическая части).

3. Описание результатов в виде формирования и представления внутренней управленческой отчетности (организационная часть).

Все перечисленные задачи отлично накладываются на любой объект учета (затраты на оплату труда, материальные затраты, доходы по видам деятельности или финансовые результаты).

Для обеспечения качества и объективности применения УПУУ ее содержание должно быть основано на следующих принципах:

- ✓ применяться от одного отчетного периода к другому;
- ✓ раскрывать и пояснять внутренним пользователям элементы системы управленческого учета, применяемой в ФГУП ФСИН России, а доступность информации строго регламентировать;
- ✓ соблюдать определенную степень осторожности в процессе принятия решений по поводу проведения различных расчетов, результаты которых в условиях неопределенности не должны занижать активы и доходы предприятия и, соответственно, не должны завышать обязательства и расходы;
- ✓ информация управленческого учета должна нести в себе конкретное значение и быть адресована пользователю;
- ✓ затраты на разработку УПУУ всегда должны быть ниже стоимости результатов, ожидаемых от ее использования [4].

Кроме того, следует заметить, что УПУУ должна обеспечить подготовку не только более детализированной информации по местам возникновения, центрам ответственности, носителям затрат и т.д., но и о нефинансовых сведениях: о доле постоянных клиентов, времени простоев, уровне квалификации персонала и т.п.

В качестве основополагающих элементов УПУУ следует выделить: оценку незавершенного производства; способ признания управленческих расходов; базу для распределения общепроизводственных и общехозяйственных расходов; способ отнесения на текущие расходы затрат, которые могут быть зарезервированы; способ определения стоимости израсходованных материальных ресурсов; способ начисления амортизации; способ организации управленческого учета на аналитических счетах бухгалтерского учета; порядок учета и оценки движения готовой продукции (работ, услуг).

Следует отметить, что реализация проекта по внедрению системы управленческого учёта и одновременному созданию управленческого аспекта учётной политики в УИС невозможна как силами отдельно взятого ФГУП ФСИН России, так и силами специалистов учетно-аналитического отдела финансово-экономического управления (далее —

ФЭУ ФСИН России). Разработка проекта должна стать публичной, что позволит установить основу для оценки результатов работы как внутри предприятий, так и со стороны центрального аппарата ФСИН. Положения управленческого аспекта учетной политики, затрагивающие интересы внутрисистемных поставок, ФЭУ ФСИН России, перед утверждением должны быть обсуждены и согласованы со специалистами главной бухгалтерии ФСИН России.

Таким образом, внедрение учетной политики для целей управленческого учета, даже в объеме ее отдельных элементов, призвано стать действенным инструментом создания условий для повышения эффективности деятельности и лидирующих позиций на рынке ФГУП ФСИН России.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года».
2. Кондраков, Н.П. Учетная политика организации на 2011 год в целях бухгалтерского финансового, управленческого и налогового учета / Н.П. Кондраков. — М.: Рид Групп, 2010.
3. Кришталева, Т.И. Учетная политика организации на 2011 год как основной этап принятия управленческих решений / Т.И. Кришталева, И.Д. Демина // Все для бухгалтера. — 2011. — № 4.
4. Левшин, Г.В. Взаимосвязь учетной политики организации с управленческим учетом / Г.В. Левшин // Экономический анализ: теория и практика. — 2007. — № 21.

И.Е. Мальчёнков,

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Трансформация мира повседневной жизни при взаимодействии в сети Интернет

Сейчас уже не вызывает сомнения, что одним из основных факторов, повлиявших на трансформацию социального пространства при переходе к информационному обществу, стало появление новых коммуникационных технологий. Возникшее на их основе пространство глобальной Интернет-сети становится составной частью мира повседневности личности. Исследование мира повседневности, который можно рассматривать как специфический способ актуализации социального пространства, является предметом феноменологии, основы которой были разработаны Э. Гуссерлем, развиты А. Шюцем и его последователями П. Бергером и Т. Лукманом.

П. Бергер и Т. Лукман рассматривали жизненный мир как мир, состоящий из нескольких реальностей, среди которых реальность повседневной жизни структурирована во времени и пространстве как высшая реальность. Пространственная структура мира повседневной жизни, в соответствии со взглядами П. Бергера и Т. Лукмана, простирается от «здесь», которое находится на расстоянии вытянутой руки, до «там», которое может находиться далеко. Реальность повседневной жизни с точки зрения П. Бергера и Т. Лукмана организована вокруг «здесь и сейчас» моего настоящего положения в мире. Мой интерес к дальним зонам проявляется менее интенсивно и устойчиво, так как дальний мир менее доступен для меня.

Опираясь на феноменологические установки А. Шюца, П. Бергер и Т. Лукман выделяют в реальной повседневной жизни две зоны жизненного мира: «здесь и сейчас» и «там и в другое время». В зоне «здесь и сейчас» близкие и знакомые люди взаимодействуют в ситуации «лицом к лицу», а в зоне «там и в другое время» — те, кто не знает друг друга и не поддерживает прямых контактов [1].

Интернет, будучи общественным достоянием, может обеспечить одновременность взаимодействия многих лиц с целью установления знакомства при отсутствии ситуации «лицом к лицу» или зоны «здесь и сейчас».

Это взаимодействие может осуществляться в ситуации, которую можно назвать «многие ко многим», когда общение происходит в зоне «сейчас и везде».

Чтобы установить степень интенсивности взаимных связей людей, П. Бергер и Т. Лукман разделили существующий жизненный мир на две основные сферы – сферу «единомышленников» и сферу «современников». «Единомышленники» – это те, кто знает друг друга достаточно близко, имеет общие жизненные установки, сформировавшиеся в результате длительного взаимодействия «лицом к лицу». «Современники» являются остальной частью населения, они не знакомы друг с другом и являются анонимными по отношению друг к другу из-за отсутствия близких и постоянных контактов.

Интернет преобразовал реальность повседневной жизни. Изменения в онлайн-мире привели к формированию жизненного мира, который значительно отличается от описываемого П. Бергером и Т. Лукманом. Люди могут познакомиться друг с другом и взаимодействовать в ситуации не «лицом к лицу», а «лицом к устройству» (персональному компьютеру). Несмотря на то, что при этом знакомстве люди никогда не встречались друг с другом, они могут иметь более четкое и ясное представление друг о друге, чем в компании друзей при личном общении. Познакомившихся в Интернете и поддерживающих общение через Интернет нельзя причислить ни к одной из описанных П. Бергером и Т. Лукманом групп. По критерию «знание о других» онлайн-знакомые принадлежат к сфере «единомышленников». С другой стороны, из-за отсутствия взаимодействия «лицом к лицу» они принадлежат к сфере «современников».

На основании этого можно сделать вывод, что онлайн-знакомые представляют социальную группу, существующую в новой сфере жизненного мира, которая в некоторых западных социологических источниках определяется как «сообщество современников» («consociated contemporaries») [6]. «Сообщество современников» – это те личности, которые никогда не взаимодействовали друг с другом «лицом к лицу», однако частое общение в Интернете сделало их хорошо знакомыми и близкими людьми.

Рост сферы «сообщества современников» приводит к структурному преобразованию реальности повседневной жизни, формированию новой сферы социального пространства. В реальности повседневного мира образуется зона, которая существует отдельно от зоны «здесь и сейчас», общение в которой осуществляется в пространственно-времен-

ных параметрах от «там и сейчас» до «там и потом» посредством частых синхронных и асинхронных контактов пользователей в сети. Эти люди никогда не встречались друг с другом, а во многих случаях никогда и не встретятся.

Появление сферы «сообщества современников» оказало значительное влияние на анонимность структуры жизненного мира. Близость общения, традиционно связанная с физической близостью, постепенно переходит в анонимный мир, поскольку взаимодействие отдалается от зоны «здесь и сейчас» и от ситуации «лицом к лицу».

Таким образом, становится очевидным, что появление Интернета привело к значительным изменениям в структуре жизненного мира. Мир, который описывали П. Бергер и Т. Лукман, был, в первую очередь, миром физического соприсутствия, в котором реальность повседневной жизни сосредоточивалась на «здесь и сейчас», где люди взаимодействовали в ситуации «лицом к лицу». Сегодняшний мир характеризуется беспрецедентным расширением пространственно-временных границ социальной действительности, а также тем, что опосредованная связь между деперсонифицированными лицами становится все более значимой для нового поколения, поддерживающего реальность повседневной жизни таким способом.

В феноменологической теории жизненного мира, построенной П. Бергером и Т. Лукманом, при анализе взаимодействия в социальном пространстве преимущество отдавалось взаимодействию «лицом к лицу», а все другие формы человеческого общения расценивались как производные от него. Эта аналитическая позиция до сих пор присутствует в практике социологического теоретизирования многих социологов, которые опосредованное взаимодействие чаще всего оценивают как безличное, поверхностное и мимолетное, в то время как позиция взаимодействия «лицом к лицу» рассматривается в качестве основной по отношению ко всем другим контактам человека с человеком [1, с. 48-58].

Социологи, придерживающиеся этой точки зрения, рассматривают все формы общения в Интернете как не социальные по своей природе, так как, по их мнению, время, проведенное в Интернете, — это время, проведенное наедине с собой [5]. Они утверждают, что общение с помощью Интернета представляет собой более низкий уровень взаимодействия и выступает в качестве дополнения сильных связей («лицом к лицу») слабыми (опосредованными) [3, с. 1011-1031].

Однако в настоящее время все большее число социологов выступает против традиционно сложившихся взглядов на человеческие отношения. Критика этих взглядов чаще всего связывается с тем, что в них не учитывается влияние на процесс взаимодействия «лицом к лицу» средств массовой информации [4].

Становится очевидным, что Интернет вносит значительный вклад в преобразование реальности повседневной жизни. Электронное опосредование в человеческих отношениях создает новую структуру взаимодействия путем включения связи на расстоянии в практику повседневной жизни. Старые модели коммуникативного взаимодействия на основе контакта «лицом к лицу» не просто расширились или умножились благодаря возникновению электронного опосредования, но и изменили структурные принципы взаимодействия, лежащие в основе символического обмена.

В мире, существовавшем до появления Интернета, все формы взаимодействия (например, телефонные или почтовые) существовали в контексте взаимодействия «лицом к лицу». Как правило, знакомые люди, часто общающиеся «лицом к лицу», использовали почту и телефон, для того чтобы поддерживать сложившиеся отношения. Сейчас модель возникновения и сохранения близких отношений становится совершенно иной. Люди узнают друг друга сначала через онлайн-чат, затем переходят к обмену посредством электронной почты или телефона и, наконец, к личной встрече. В этом случае взаимодействие «лицом к лицу» является результатом, а не основой опосредованной коммуникации. Все чаще социальные отношения развиваются и поддерживаются вне телесного соприсутствия. Например, в сфере «сообщества современников» онлайн-общение может стать основой, на которой развиваются взаимодействия «лицом к лицу».

Появление смешанных структур взаимодействия людей приводит к пересмотру смысла социальности. В обществе физического соприсутствия быть одному означает находиться наедине с собой, а быть с другими — значит быть в окружении людей. С появлением Интернета можно быть физически наедине с собой и одновременно взаимодействовать в режиме реального времени с несколькими людьми. Этот новый способ взаимодействия показывает, что телесное соприсутствие — только один из способов быть с другими, что иные формы бытия вместе с другими

также возможны благодаря технологическому опосредованию, прежде всего через Интернет. Новые формы организации общения породили новые формы человеческой близости.

В свете происходящих изменений необходимо по-новому подходить к теориям человеческого взаимодействия. Сейчас уже нельзя противопоставлять взаимодействия «лицом к лицу» и все другие формы человеческого общения и рассматривать взаимодействие субъектов только в непосредственной телесной близости. В эпоху Интернета взаимодействие людей принимает несколько форм, каждая из которых имеет различное назначение. Взаимодействие «лицом к лицу» остается одним из основных способов взаимоотношений с другими, но это не значит, что опосредованное общение является менее значимым.

Изучение форм взаимодействия особенно важно потому, что возникновение новых способов социального взаимодействия, опосредованных коммуникационными технологиями, меняет жизненный мир человека. Новая социально-пространственная сфера расширяет и дополняет жизненный мир, трансформируя социальное пространство.

Литература

1. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. — М.: Медиум, 1995. — С. 42.
2. Cerulo, K.A. Reframing sociological concepts for a brave new (virtual?) World / K.A. Cerulo // *Sociological Inquiry*. — 1997. — № 67(1). — P. 48-58.
3. Kraut, R. Internet paradox: a social technology that reduces social involvement and psychological well-being? / R. Kraut [et al.] // *American Psychologist*. — 1998. — № 53(9). — P. 1017-1031.
4. Meyrowitz, J. No sense of place: the impact of electronic media on social behavior / J. Meyrowitz. — New York: Oxford University Press, 1985. — 416 p.
5. Norman, N. Internet use, interpersonal relations, and sociability: a time diary study / N. Norman, D. Hillygus, L. Erbring // *The internet in everyday life* / ed. by B. Wellman and C. Haythornthwaite. — Oxford: Blackwell Publishers Ltd, 2002. — P. 215-243.
6. Zhao, Sh. Consociated contemporaries as an emergent realm of the lifeworld: extending Schutz's phenomenological analysis to cyberspace / Sh. Zhao // *Human Studies*. — Netherlands: Kluwer Academic Publishers. — 2004. — №27. — P. 91-105.

М.В. Морошкина,

Институт экономики КАР НЦ РАН, г. Петрозаводск

Формирование региональных кластеров как инновационный фактор развития

В условиях становления и развития рыночных отношений одним из современных подходов к анализу региональной экономики является кластерный подход, в основу которого положено понятие экономического кластера. Анализ российских регионов как экономических кластеров является достаточно актуальным, так как формирование региональных кластеров позволит проанализировать условия повышения конкурентоспособности территорий Российской Федерации и пространственного развития территорий.

В ходе работы проведен сравнительный анализ динамики экономических показателей российских регионов на разных этапах экономических преобразований. В рамках работы анализируется информация, позволяющая точнее исследовать сложившуюся ситуацию, провести сравнительный анализ положения различных регионов. Большая часть данных для исследования получена из информации, собираемой органами статистики и различными региональными ведомствами. Для каждого региона на основе справочников «Регионы России» определяется их изменение за весь период реформ с 1991 г. [6].

Особое значение имеют показатели социально-экономического развития, связанные с географическим положением. Приграничность и периферийность стали играть значительную роль в экономическом развитии. Географическое положение приобретает все большее значение и выступает в качестве важного социально-экономического фактора развития.

Исследование проблемы влияния периферийного положения региона на развитие его экономики, инвестиционную привлекательность и возможность устойчивого развития территории основывается на разработке специальной математической модели. В результате анализа предложенных факторов построена модель, которая позволяет определить, какую роль играет географическое положение в процессе социально-экономического развития региона.

На основе статистической информации, характеризующей регионы, и оценки расстояния между ними определяется степень доступности российского рынка для отдельных регионов. Традиционно сферой исследования межрегиональных различий является динамика среднедушевых показателей производства. В данном исследовании эти показатели также используются как основные. Другим показателем, характеризующим результаты экономической деятельности, является численность населения, определяющая объем регионального рынка.

Нетрудно представить, что каждый региональный рынок имеет по соседству еще несколько региональных рынков. Именно удаленность региона от остальных региональных российских рынков в данном контексте определяется периферией. Таким образом, исследуя региональный рынок и прилегающие к нему регионы, мы получаем понятие «периферийное положение региона».

Для анализа степени удаленности регионального рынка от других российских регионов используется методика, которая рассчитывает удаленность регионов на основании географических координат: широты и долготы, между региональными столицами. По данной методике для расчета расстояния между регионами предложена следующая формула:

$$L_{i,j} = \sqrt{(112 * (\Delta sh_{i,j})^2 + 65 * (\Delta dol_{i,j})^2)} \quad (1)$$

где $sh_{i,j}$ – широта i и j региона,
 $dol_{i,j}$ – долгота i и j региона,
 $\Delta sh_{i,j}$ – разница по широте региональных центров i и j региона,
 $\Delta dol_{i,j}$ – разница по долготе региональных центров i и j региона,
 $112 * (\Delta sh_{i,j})$ – расстояние между регионами по широте в км (1 градус широты приблизительно равняется 112 км),
 $65 * (\Delta dol_{i,j})$ – расстояние между регионами по долготы в км (1 градус долготы приблизительно равняется 65 км),
 $\sqrt{(112 * (\Delta sh_{i,j})^2 + 65 * (\Delta dol_{i,j})^2)}$ – кратчайшее расстояние между двумя региональными центрами в км было получено на основе специальных исследований.

На основе информации, характеризующей регионы, и оценки расстояния между ними построена модель, оценивающая степень доступности российского рынка для отдельных регионов («индекс периферийности» регионов).

В ходе предварительных исследований индекс определялся по следующей формуле:

$$R_i = \frac{\sum_i L_{i,j} N_i}{\sum_i N_i}, \quad (2)$$

где i и j – регионы,

$L_{i,j}$ – расстояние между регионами,

N_i – объем регионального рынка i региона (население i региона),

$\sum_i N_i$ – объем всего рынка (население всех рассматриваемых регионов).

Индекс периферийности был рассчитан по российским регионам. Географическое положение исследуемых регионов анализируется с точки зрения доступности небольшого регионального рынка, особенно для малотранспортабельных товаров. Для предприятий, находящихся в центральной части России, доступны несколько соседних региональных рынков. Периферийными, в рамках конкурентоспособности продукции регионального рынка, являются удаленные от центра территории. В группу периферийных попали регионы, обеспеченные природными ресурсами. Данное обстоятельство создает некоторые проблемы для этой группы регионов (Камчатская, Магаданская области).

Данные для каждого региона получены на основании данных статистического сборника «Регионы России», с помощью которого наблюдается их изменение за весь период реформ с 1991 г. [2].

Для получения значений показателя ВРП за рассмотренный период была использована следующая методика. В работе Н. Михеевой [4] приведена статистика ВРП по российским регионам, рассчитанная по методологии СНС –1993, опубликованная в текущих ценах. В качестве базового Михеевой был выбран 1994 год, с которого начался расчет ВРП в РФ. Расчеты проводились по индексам натуральных показателей от 1994 г. к 1990 г. и от 1994 г. к 1996 г. Полученные оценки отражают динамику ВРП в ценах 1994 г.

В работе Н.Н. Михеевой представлены данные за 1990–1996 гг. в ценах 1994 г. На период 1996–2002 гг. данный показатель рассчитывается на основании статистических данных, в ценах 1994 г., по справочникам «Регионы России». Методика расчета в следующем:

$$X_i(t) = X_i(t-1) * \left(\frac{y_i(t)}{z_i(t)} \right), \quad (3)$$

где $t = 0 \dots T$,

$X_i(t-1)$ – показатель ВРП в предыдущий $(t-1)$ год в ценах 1994 года i -го региона,

$\frac{y_i(t)}{z_i(t)}$ – отношение динамики прироста ВРП (индекс физического объема ВРП) и темпы прироста населения в период времени t i -го региона,

$$z_i(t) = \frac{P_i(t)}{P_i(t-1)} \text{ – темпы прироста населения.}$$

В результате удалось для решения исследуемых задач сформировать методику создания массивов статистических данных по российским регионам для проведения анализа регионального развития.

Проведенный анализ формирования региональных кластеров по показателям ВРП на душу населения и индексу периферийности показал устойчивое состояние российских регионов в динамике за 1991–2010 гг. Абсолютное постоянство российских регионов в рассмотренных кластерах позволяет сделать вывод о том, что на протяжении исследуемого периода рыночных преобразований процесс экономического развития российских регионов достаточно стабилен. Регионы, которые имели существенные преимущества в экономическом развитии, сохраняют их на протяжении всего периода реформ.

Полученные результаты позволяют сделать вывод относительно исследуемого показателя ВРП на душу населения, который в рамках анализируемого периода сохраняет постоянную тенденцию.

В рамках проведенного исследования выделены региональные кластеры как форма территориальной организации экономики, которая играет ключевую роль в создании благоприятных условий для бизнеса, способствует активности хозяйствующих субъектов, позволяя адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды, и повышению эффективности и конкурентоспособности региона. Однако анализ исследования показал, что отсутствует зависимость между показателями ВРП на душу населения и индексом периферийности. Географическое положение российских регионов и существующий потенциал социально-экономического развития территорий существенно не влияет на изменение положения уровня регионального развития, источник роста валового регионального продукта рассматривается как главный критерий эффективности развития региона.

Создание региональных кластеров обусловлено необходимостью поиска и выбора дальнейших путей развития российской экономики и перехода к инновационному типу развития.

Литература

1. Гранберг, А.Г. Регионы в экономическом пространстве России / А.Г. Гранберг // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы. – 1999. – №2. – С. 4-12.
2. Инвестиционный рейтинг российских регионов // Эксперт. – 1999. – №39. – С. 20-40.
3. Мау, В. Политические и правовые факторы экономического роста в российских регионах / В. Мау, К. Яновский // Вопросы экономики. – 2001. – №11. – С.17-34.
4. Михеева, Н.Н. Региональная экономика и управление: учеб. пособ. для вузов / Н.Н. Михеева. – Хабаровск: Изд-во РИОТИП, 2000. – 400 с.
5. Региональная экономика: учебник / под ред. В.И. Видяпина, М.В. Степанова. – М.: Инфра-М, 2002. – 686 с.
6. Регионы России, 2000 г. / Госкомстат России. – Том 1, 2. – 614 с.
7. Berkowitz D. and DeJong D. (1998) Accounting for Growth in Post-Soviet // Russia University of Pittsburg manuscript Borders and Border Regions of Europe and North America. San Diego, San Diego State University Press and Institute for Regional Studies of the Californias, 1997. – 220 p.
8. Deutsch Karl W. On Nationalism, World Regions, and the Nature of the West // Mobilization, Center – Periphery Structures and Nation-Building. A Volume in Commemoration of Stein Rokkan / Ed. by Per Torsvik. Universitetsforlaget. Bergen – Oslo – Tromso, 1981. – 12 p.
9. Porter M. The competitive advantage of nations. – NewYork: Free Press. 1990.
10. Morner. Magnus Region and State in Latin American Past. The Johns Hopkins University Press, 1993. – 7 p.
11. Curtains of iron and gold: reconstruction borders and scales of interaction/ Heikki Eskelinen, Ilkka Liikanen, Jukka Oksa, eds. Ashgate, 1999. – 512 p.

Е.А. Москвина,
ИСЭРТ РАН, г. Вологда

Образовательный потенциал как условие развития сельских территорий

Образование как важнейший компонент человеческого потенциала [2, с. 15; 5, с. 26; 7, с. 6-8] оказывает довольно значительное влияние на достижение достойного уровня и качества жизни населения территории, обеспечение эффективной занятости, уменьшение преступности, уровня заболеваемости, создание условий для реализации возможностей личности. Образовательный потенциал сельских территорий является необходимым условием для их устойчивого развития, которое позволит обеспечить продовольственную безопасность страны, повысить конкурентоспособность российской экономики и благосостояние граждан [3; 4].

Целью статьи является оценка состояния образовательного потенциала сельских территорий Вологодской области.

Общий анализ состояния образования населения области показал, что самая высокая доля грамотного населения (имеющего начальное, среднее и полное общее образование) находится в Бабушкинском (55%), Бабаевском (52%), Вашкинском (52%) районах, низкая – в Сокольском (39%), Кадуйском (39%) и Великоустюгском (39%) районах. Максимальная разница между районами (Бабушкинским – 550 чел. на 1000 населения и Сокольским – 385 чел.) составляет 1,4 раза (рис. 1).

Самое большое количество неграмотного¹ населения сконцентрировано в Никольском (2,4%), Кирилловском (2,3%), Устюженском (1,6%) районах (рис. 2). Общеобластные тенденции свидетельствуют о том, что это люди старше трудоспособного возраста (от 60 лет), а также с тяжелыми физическими и умственными недостатками [9].

Анализ выявил положительную динамику доли населения, имеющего профессиональное образование (увеличение на 2%)². При этом межрайонные различия (в Великоустюгском – 60% и Бабушкинском – 40%)

¹ Население, не имеющее начального образования.

² При анализе учитывалось высшее, включая послевузовское, неполное высшее, среднее специальное и начальное профессиональное образование.

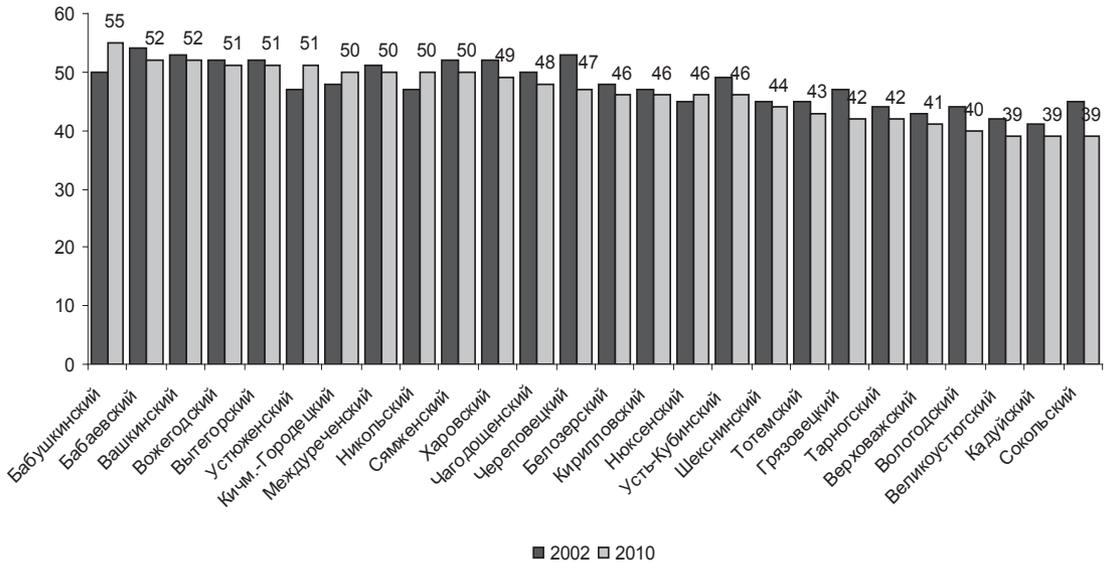

Рис. 1. Удельный вес грамотных в общей численности населения муниципальных районов Вологодской области в 2002–2010 гг., %

Источник: Уровень образования населения Вологодской области: итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2012.– 234 с.

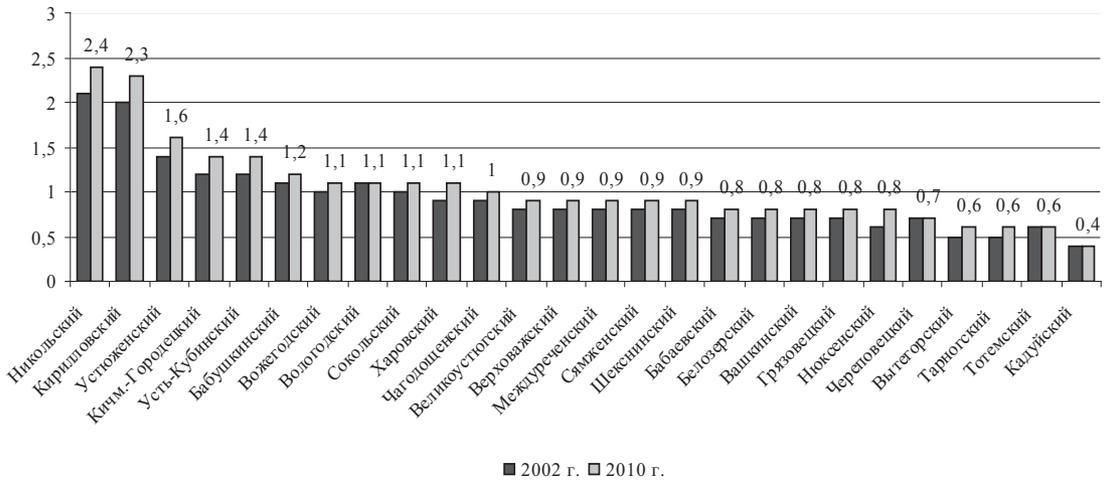

Рис. 2. Удельный вес населения, не имеющего начального образования, в общей численности населения муниципальных районов Вологодской области в 2002–2010 гг., %

Источник: Уровень образования населения Вологодской области: итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2012.– 234 с.

составили 1,4 раза. Более всего специалистов с высшим образованием находится в Великоустюгском (5510 чел.), Вологодском (5446 чел.) и Сокольском (5459 чел.) районах, что объясняется близостью высших учебных заведений к этим территориям. Наиболее низкий охват населения профессиональным образованием зафиксирован в Бабушкинском (40%), Череповецком (47%), Устюженском (47%) районах.

Снижение качества сельского населения выражается в уменьшении доли учащихся в общей численности населения³ (на 32% за исследуемый период). Лидерами по этому показателю на 1000 чел. населения являются Череповецкий (15 585 чел.), Вологодский (12 110 чел.) и Шекснинский (11 661 чел.) районы, самая низкая численность учащихся зафиксирована в Великоустюгском районе (6 775 чел.). Максимальная разница между районами составляет 2,3 раза. Стоит также отметить, что численность учащихся в разрезе профессионального образования заметно уменьшилась по сравнению с уровнем 2000 г. (в среднем в 1,5 раза).

Уровень интеллектуального потенциала территории⁴ отражает запас знаний и умений населения, который может быть актуализирован в будущем. В группу районов с высоким интеллектуальным потенциалом вошли Шекснинский (65%), Тотемский (64%), Вологодский (63%), с низким – Вашкинский (57%), Харовский (57%), Усть-Кубинский (57%). Разница между районами составляет всего 1,14 раза. Однако стоит отметить отрицательную динамику этого показателя (уменьшение в 1,03 раза за 5 лет исследуемого периода; табл. 1). Подобная тенденция отмечается и при исследовании качества трудового потенциала населения Вологодской области [6].

Следует отметить, что при высоком уровне грамотности населения Бабушкинский, Бабаевский, Вашкинский районы имеют низкие темпы роста доли населения, имеющего профессиональное образование, низкую долю учащихся в общей численности населения, средний и низкий уровень интеллектуального потенциала территории.

³ При оценке численности учащихся муниципальных районов Вологодской области в расчет были взяты основное общее и среднее (полное) общее образование, начальное профессиональное образование, среднее профессиональное образование. Не были учтены дошкольное образование, высшее профессиональное образование (по причине отсутствия высших учебных заведений в районах и соответственно статистики по ним).

⁴ Количественно данная характеристика выражается как удельный вес выпускников профессиональных учебных заведений и трудоспособного населения (количества населения способного к реализации интеллектуального потенциала) в общей численности населения района.

Таблица 1. **Уровень интеллектуального потенциала муниципальных районов Вологодской области в 2005–2010 гг., %**

Ранг	Район	2005 г.	2010 г.	Ранг	Районы	2005 г.	2010 г.
1	Шекснинский	67,8	65,0	15	Кадуйский	62,5	59,4
2	Тотемский	65,7	63,5	16	Нюксенский	61,4	59,3
3	Вологодский	65,1	63,0	17	Тарногский	63,1	59,0
4	Никольский	62,3	62,9	18	Бабаевский	61,8	58,3
5	Сокольский	64,6	62,1	19	Вытегорский	62,7	58,3
6	Грязовецкий	64,4	62,0	20	Кирилловский	61,1	58,1
7	Бабушкинский	62,0	61,4	21	Белозерский	61,8	58,1
8	Сямженский	63,3	61,4	22	Междуреченский	60,4	58,1
9	Вожегодский	59,5	61,2	23	Чагодощенский	61,1	57,6
10	Верховажский	63,7	60,8	24	Усть-Кубинский	55,5	57,2
11	Великоустюгский	66,2	60,8	25	Харовский	59,3	56,9
12	Кичм.-Городецкий	60,6	60,6	26	Вашкинский	61,8	56,8
13	Устюженский	61,2	60,1	Среднее по районам		62,3	60,1
14	Череповецкий	60,0	59,7				

Источники: Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 348 с.; Уровень образования населения Вологодской области: итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 234 с.

Это связано с отсутствием собственных профессиональных учебных заведений на этих территориях, что существенно ограничивает развитие их образовательного и человеческого потенциала.

Рейтинговая оценка является основой для ранжирования территорий по уровню образовательного потенциала. Алгоритм проведения оценки включает в себя следующие этапы: выбор показателей, характеризующих состояние образовательного потенциала муниципальных районов Вологодской области; оценку частных индикаторов; расчет интегрального показателя развития образовательного потенциала сельских территорий; ранжирование территорий по значению интегральной оценки.

Для проведения измерения был сделан выбор показателей на основе анализа теоретических и методических подходов к оценке уровня развития человеческого потенциала и его составляющих, а также имеющейся информационной базы в виде статистических показателей (табл. 2).

Структурная модель показателей образовательного потенциала включает в себя два уровня: частные индикаторы и интегральный показатель. Интегральный показатель рассчитывается как среднеарифметическое значение из числа единичных показателей.

Таблица 2. Система показателей для оценки образовательного потенциала сельских территорий

Показатели	Единицы измерения
Численность населения, получившего начальное, основное общее и среднее полное образование	на 1000 населения, чел.
Численность населения, не имеющего начального образования	на 1000 населения, чел.
Численность населения, имеющего профессиональное образование	на 1000 населения, чел.
Численность учащихся образовательных учебных заведений (общих и профессиональных)	на 1000 населения, чел.
Численность учащихся учебных заведений начального профессионального и среднего специального образования	на 1000 населения, чел.
Доля интеллектуального потенциала (выпускников учебных заведений и трудоспособного населения)	от общей численности населения, %

Оценка частных индикаторов, ввиду различия единиц их измерения и необходимости приведения к одной базе, проводится дифференцированным способом с использованием линейной зависимости следующего вида:

$$p_i^t = (P_i^t - P_{i \min}^t) \div (P_{i \max}^t - P_{i \min}^t),$$

где P_i^t — значение единичного i -го показателя уровня образовательного потенциала в период t ;

$P_{i \min}^t$ — минимальное значение показателя образовательного потенциала для сравниваемых территорий в один период времени;

$P_{i \max}^t$ — максимальное значение образовательного потенциала.

Значения показателей p_i^t изменяются при расчетах по территориям в пределах от 0 до 1. Для анализа образовательного потенциала были использованы как положительные (чем больше значение, тем лучше), так и отрицательные (чем меньше значение, тем лучше) показатели.

Комплексный анализ на основе интегральной оценки показателей грамотности населения выявил достаточно высокий уровень образовательного потенциала территорий. Согласно результатам расчета медианный уровень развития образовательного потенциала сельских территорий Вологодской области равен 0,54 ед. (табл. 3).

Группировка районов проведена по уровню образовательного потенциала: до 0,5 ед. — высокий, 0,5 ед. — средний, ниже 0,5 ед. — низкий. Установлено, что высокий уровень образовательного потенциала имеют 6 районов Вологодской области (Верховажский, Великоустюгский, Грязовецкий, Белозерский, Кадуйский, Сокольский).

Таблица 3. Рейтинг муниципальных районов Вологодской области по уровню образовательного потенциала (ОП)

Район	Частные показатели образовательного потенциала					Интегральная оценка ОП
	Численность населения, имеющего общее образование	Численность населения, имеющего профессиональное образование	Численность учащихся учебных заведений (общих и профессиональных)	Интеллектуальный потенциал территории	Численность населения, не имеющего начального образования	
Верховажский	0,73	0,86	0,64	0,63	0,5	0,67
Великоустюгский	0,74	0,95	1,00	0,65	0,0	0,67
Грязовецкий	0,68	0,79	0,76	0,49	0,5	0,64
Белозерский	0,82	0,56	0,36	0,76	0,7	0,63
Кадуйский	0,65	1,00	0,56	0,49	0,4	0,62
Сокольский	0,44	0,87	0,83	0,27	0,6	0,60
Кирилловский	0,59	0,49	0,62	0,46	0,8	0,59
Вологодский	0,68	0,72	0,23	0,56	0,7	0,57
Бабаевский	1,00	0,17	0,62	1,00	0,1	0,57
Вытегорский	0,68	0,23	0,70	0,54	0,7	0,56
Бабушкинский	0,83	0,00	0,47	0,82	0,7	0,55
Вашкинский	0,74	0,18	0,34	0,74	0,8	0,55
Тотемский	0,24	0,72	0,84	0,16	0,8	0,54
Тарногский	0,26	0,78	0,70	0,18	0,8	0,53
Вожегодский	0,72	0,27	0,34	0,56	0,8	0,53
Никольский	0,45	0,17	0,79	0,32	0,9	0,52
Кичм.-Городецкий	0,50	0,27	0,66	0,40	0,8	0,52
Нюксенский	0,45	0,57	0,55	0,30	0,7	0,51
Междуреченский	0,46	0,34	0,47	0,35	0,8	0,48
Сямженский	0,34	0,32	0,50	0,18	0,8	0,43
Усть-Кубинский	0,22	0,53	0,41	0,16	0,8	0,42
Устюженский	0,15	0,19	0,53	0,16	0,9	0,38
Харовский	0,07	0,34	0,52	0,10	0,8	0,37
Чагодощенский	0,02	0,42	0,43	0,05	0,9	0,36
Шекснинский	0,00	0,65	0,27	0,00	0,9	0,36
Череповецкий	0,01	0,19	0,00	0,01	1,0	0,24

Максимальное различие между районами (Верховажским и Череповецким) составляет почти 3 раза. К числу муниципальных территорий со средним уровнем развития образовательного потенциала относятся 12 районов. Большинство их показателей близки к медианному значению (0,54 ед.). Это Кирилловский, Вологодский, Бабаевский, Вытегорский, Бабушкинский, Вашкинский, Тотемский, Тарногский, Вожегодский, Никольский, Кичменгско-Городецкий и Нюксенский районы. 8 районов имеют качество образовательного потенциала ниже среднего (ниже

0,52 ед.) Самый низкий коэффициент у Устюженского, Харовского, Чагодощенского, Шекснинского и Череповецкого районов, что связано в первую очередь с низким уровнем общего образования населения и интеллектуального потенциала на этих территориях.

Анализ выявил большую дифференциацию по уровню образовательного потенциала между сельскими территориями Вологодской области. В большинстве районов развитие человеческого потенциала будет сдерживаться влиянием низкого уровня грамотности населения и системы образования. Преодоление негативных тенденций возможно при реализации ряда мер по формированию инфраструктуры и институциональных условий для общего и профессионального образования в каждом муниципальном районе, в том числе для лиц с ограниченными возможностями, при формировании системы поддержки организаций, предоставляющих услуги непрерывного профессионального образования.

Литература

1. Анализ программных разработок развития образования / Г.В. Леонидова, М.А. Головчин, Т.С. Соловьева, Л.О. Кочешкова // Проблемы развития территорий. – 2013. – №1(63). – С. 109-120.
2. Ильин, В.А. Региональные ресурсы как фактор инновационного развития / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Т.В. Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – №3(11). – С. 14-25.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распор. Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/194365/>
4. Концепция устойчивого развития сельских территорий до 2020 года: утв. распор. Правительства РФ от 30 ноября 2010 года №2136-р. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2073544/>
5. Левашов, В.К. Интеллектуальный потенциал общества: социологическое измерение и прогнозирование / В.К. Левашов // Социс. – 2008. – №12. – С. 25-36.
6. Леонидова, Г.В. Творческий потенциал населения: состояние и условия воспроизводства / Г.В. Леонидова // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. – 2012. – №4(12). – Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/4/leonidova.pdf>
7. Леонидова, Г.В. Теория и практика формирования научно-образовательного пространства: монография / Г.В. Леонидова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 272 с.
8. Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 348 с.
9. Уровень образования населения Вологодской области: итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 234 с.
10. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса / под ред. В.П. Колесова. – М.: Права человека, 2008. – 2 изд. – 636 с.

В.В. Муравлёва,

Московский государственный областной
социально-гуманитарный институт, г. Коломна

Качественные изменения образовательного потенциала молодежи в инновационной экономике (на примере исследований юго-востока Московской области)

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года определяет одним из приоритетных направлений развитие человеческого потенциала через обеспечение возможности получения индивидуализированного и качественного образования [4]. В настоящее время важной является подготовка конкурентоспособных молодых специалистов, отвечающих новым требованиям рынка труда. Будущий выпускник образовательного учреждения должен знать возможность трудоустройства после получения той или иной профессии. Для функционального развития рынка образовательных услуг актуальной становится задача управления процессом образования с учетом потребностей предприятий и организаций в выпускниках конкретной специальности. Согласование предоставляемых образовательных услуг с интересами работодателей позволит реализовать профессиональную адаптацию студентов и выпускников вузов к постоянно изменяющимся тенденциям рынка труда.

Основным компонентом в условиях модернизации и развития системы высшего профессионального образования выступает повышение качества человеческого капитала молодежи. Увеличение степени вовлеченности студентов и преподавателей в фундаментальные и прикладные исследования позволит реализовать указанную стратегию. По данным Минфина России, в 2013 году (по сравнению с 2012 годом) расходы федерального бюджета на фундаментальные и прикладные исследования увеличатся на 6,3 и 7% соответственно [1]. Прогнозируемые затраты дают возможность сформировать исследователей-новаторов, ориентированных на требования инновационной экономики.

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант №12-32-01340 «Формирование человеческого потенциала молодежи в современном информационном обществе (на примере региона России)».

В 2012 году планировалось, что в России расходы на НИОКР составят 1,4–1,6% от ВВП. По данным Счетной палаты РФ, в 2012 году данный показатель достиг значения лишь 1% от ВВП. Наблюдается тенденция не востребоваемости науки и инноваций реальным сектором экономики. Расходы на образование в 2012 году были предусмотрены в значениях 5,5–5,7% от ВВП [5]. Фактически в 2012 году данный критерий составил 4,1%. Прогнозируемые значения не были достигнуты и прослеживается склонность к уменьшению доли расходов из бюджета на образование. Правительство РФ ставит перед собой новые задачи: к 2020 году затраты на НИОКР следует увеличить до 3%, расходы на образование – до 6,5–7% от ВВП [5]. Анализируя динамику прошлых лет (2005–2009 гг. – рост на 0,9%; 2009–2011 гг. – падение на 0,5%) следует заметить, что данные изменения связаны с низкими темпами роста ВВП в последние годы.

Проблема финансирования системы ВПО оказывает существенное влияние на одно из условий развития инновационной экономики – подготовку высококвалифицированных кадров. Данный вопрос обсуждается как на федеральном уровне, так и на региональном. В 2011 году инициирован незначительный прирост бюджетных расходов на НПО (по сравнению с объемом затрат на СПО и ВПО). Представленный критерий увеличился лишь на 3,7%, при этом по всем оставшимся уровням образования наблюдался рост значения данного показателя.

Для Московской области, наряду с приведенными выше тенденциями, решается ряд других проблем, среди которых низкая инновационная активность вузов, создание эффективной системы трудоустройства выпускников и молодежи, обеспечение соответствия структуры и качества подготовки специалистов потребностям экономики. Сложившаяся ситуация отражает состояние системы современного российского образования, которое оказывает огромное влияние на преобразование и развитие человеческого капитала молодежи.

В 2012 году было проведено исследование в рамках совместного научно-исследовательского проекта ИСЭПН РАН и ГАОУ ВПО «МГОСГИ» «Модернизация и человеческий потенциал России: социально-экономический аспект», которое осуществлялось Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН при поддержке РГНФ. Выборка составила 400 человек. Респондентами выступали учащиеся НПО, СПО и ВПО юго-востока Московской области в возрасте от 17 лет до 31 года. Согласно результатам опроса, 92% респондентов уверены, что

уровень образования влияет на возможности модернизации российской экономики. По мнению 44% учащихся, уровень образования позволит им получать достойную заработную плату. Лишь 3% всех опрошенных готовы работать по специальности на низкооплачиваемой работе. Основной выбор работы учащимися основывается на материальном стимулировании (52%). 20% – считают, что для реализации перехода к инновационной экономике в качестве специалистов необходимы экономисты. Около 9% всех участников предполагают, что это должны быть ученые и инженеры. Были отмечены также (по 5% соответственно) менеджеры-управленцы, преподаватели, медицинские работники, рабочие, государственные служащие и юристы, а маркетологи, технологи и инноваторы получили от 3 до 4% всех ответов. Очевидно, что большинство студентов недостаточно четко понимают, какие именно специалисты необходимы инновационной экономике.

В данном исследовании приняли участие и руководители компаний юго-востока Московской области. Среди главных трудностей в подготовке кадров чаще всего отмечали несоответствие содержания программ проблемам инновационной экономики (63%), недостаток практических знаний (реальный опыт) у преподавателей (60%), отсутствие стажировок и практики в инновационных компаниях (50%), а также применение в учебном процессе неэффективных методик обучения, устаревших методов (38%) [2].

Таким образом, по мнению всех опрошенных, проблемами и недостатками в системе образования (с точки зрения подготовки кадров) является:

1. Отсутствие стажировок и практики в инновационных компаниях и несоответствие содержания программ проблемам экономики знаний.
2. Практически треть опрошенных указали на отсутствие системы распределения выпускников и на применение неэффективных методик обучения и устаревших методов.
3. Руководители особенно отметили недостаток практических знаний – реального опыта у преподавателей.

Самое главное противоречие, возникшее при переходе на двухуровневую систему образования, заключается в том, что 85% работодателей считают уровень бакалавра недостаточным для работы в условиях инновационной экономики. Противоположное мнение высказали 60% студентов, которые данный уровень образования считают конкурентоспособным.

Указанные препятствия замедляют темпы модернизации экономики как Московского региона, так и страны в целом. Для осуществления эффективного процесса реформирования следует обеспечить тесную взаимосвязь системы профессионального образования с экономикой и ее реальными потребностями, а также объединить усилия государства, работодателей и общества. Данные меры повлияют на качество получаемого образования и позволят воспитать кадры высокой квалификации, способные разрабатывать и реализовывать программы инновационного развития предприятий.

Литература

1. Индикаторы информационного общества: 2013: стат. сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2013. – 328 с.
2. Угрюмова, А.А. Инновационная экономика в региональном социуме: монография / А.А. Угрюмова, Е.И. Медведева, С.В. Крошилин. – Коломна: МГОСГИ, 2012. – 169 с.
3. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика».
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. №1662-р).
5. Романова, В.В. Показатели бюджетных расходов в сфере образования / В.В. Романова, А.В. Мацкевич; Нац. исслед. ун-т Высшая школа экономики; Ин-т управления гос. ресурсами. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 58 с.
6. Стратегия долгосрочного социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2011 г. №1540-р).

Ю.С. Назаренко,

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Социокультурные основания изучения профессиональной мобильности в американской социологии

Профессия является одним из ключевых способов человеческой самореализации, достижения жизненных целей, чувства принадлежности к определенной группе и возможности/способности быть полезным и значимым для общества в целом. В современном мире для человека как специалиста особенно важное значение имеет способность быть мобильным, менять место работы (получая дополнительное образование) или профессию в целом.

В целом специалист имеет колоссальный перечень возможностей для изменения своего профессионального пути, меняя не только организации и предприятия приложения труда, но и частично или полностью саму профессию или направление деятельности в ней. В данном случае интерес для социологического изучения представляют именно вопросы, связанные с профессиональной мобильностью как результатом статусных характеристик человека, его жизненных установок и базовых ценностей.

Западные социологи изначально стремились к детальному теоретическому разграничению между высокостатусными социально значимыми профессиями («professions») и прочими родами занятий («occupations»). Изначально такое разделение отсылает нас к англо-саксонской традиции, где термин «профессия» указывал на престижность работы и ее ориентированность на интеллектуальное служение обществу. Они отличались также незначительным вмешательством в свои дела со стороны государства, высоким доходом и престижем. В связи с таким разделением в категорию традиционных профессий вошли врачи, юристы, священнослужители и преподаватели вузов.

Сегодня исследователи профессии и профессионализма (В. Скотт, Э. Кульман, М. Сакс) концентрируются почти исключительно на неовеберианской модели, которая обладает сбалансированными аналитиче-

скими возможностями для микро- и макросоциологического изучения профессиональных групп. Неовеберовское направление работает на различных уровнях социальных отношений: институциональных (профессия как процесс социального закрытия), групповых (профессия как стилизация жизни) и личностных (профессия как призвание человека). Акцент делается на столкновении общественного и личного интереса профессиональных групп. С опорой на концепцию исключаящего социального закрытия и различных отношений с государством были проведены многочисленные эмпирические исследования, продемонстрировавшие статусно-групповую природу профессий. Профессиональные группы понимаются как статусные, имеющие схожие стили жизни, общую моральную систему, профессиональный язык и культуру и преследующие общую стратегию поведения на рынке труда, исключая угрозы для собственной автономии и монополии на предоставление услуг определенного рода, ценных и поддерживаемых государством и рынком потребителей этих услуг.

Вопросам профессиональной мобильности уделяют внимание видные западные социологи. Так, например, Питирим Сорокин в своей работе «Человек. Цивилизация. Общество» определяет социальную мобильность как «любой переход индивида или социального объекта (ценности), то есть всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую» [цит. по: 1, с. 373]. П. Сорокин выделяет два основных типа социальной мобильности: горизонтальную и вертикальную. Под горизонтальной социальной мобильностью, или перемещением, подразумевается «переход индивида или социального объекта из одной социальной группы в другую, расположенную на одном и том же уровне» [цит. по: 1, с. 373]. Вертикальная социальная мобильность — «отношения, которые возникают при перемещении индивида или социального объекта из одного социального пласта в другой» [цит. по: 1, 374].

Для нашего исследования актуальными являются вопросы, связанные с изучением вертикальной профессиональной мобильности — совокупности индивидуальных переходов с более «низкой» позиции в системе труда на более «высокую» и наоборот [2, с. 162]. К вертикальной трудовой мобильности не относится смена работы без повышения/понижения трудового статуса, определяющего положение индивида в иерархии трудовых позиций, выделяемых на основе квалификации, востребованности

позиции, престижности и размера оплаты труда и других факторов. Мобильность может происходить в формальном (кодифицированные должностные позиции или профессии/занятия) и неформальном (признаваемые, но некодифицированные статусные позиции: эксперт, консультант и т.п.) измерении профессионального пространства.

Среди американских ученых вопросами профессиональной мобильности занимаются Роберт Гаузер, Джон Коффел, Гарри Трэвис и Питер Дикинсон [4]. Они сконцентрировались на вопросах профессиональной мобильности среди американских мужчин, зависимости приобретения и изменения профессии от профессии родителей. Удалось зафиксировать, что данные зависимости постоянны даже при изменении структуры занятости населения и профессиональной структуры общества в целом. Еще в середине XX века считалось, что существует сильная зависимость профессии сына от профессии отца. Ученые анализировали профессиональные группы 1910 и 1940 годов. С помощью статистических методов анализа было определено, что зависимость приобретенной профессии у сына от профессии отца определяется экзогенно в каждый момент времени, и они являются условно независимыми. Также было отмечено, что изменения в структуре занятости привели к повышению темпов мобильности, и в частности вертикальной мобильности, хотя основной процесс мобильности не изменился с течением времени.

Интересным является исследование Пола Димаджио [3], который, опираясь на теорию культурного капитала Пьера Бурдьё, показывает, как участие культурного капитала влияет на жизненные шансы старшекласников в зависимости от их способностей и характеристик их семей. Наличие культурного капитала определяется как инструмент присвоения символического богатства. Отмечается, что культурный капитал передается детям для сохранения своего статуса (устойчиво внутри высшего и среднего слоев). Таким образом, происходит культурное воспроизводство поколений. Ученики, участвующие в одном виде культурной деятельности, будут заинтересованы в большей степени участвовать и в других. Им в большей степени присущи занятия творчеством. Соответственно и возможностей для вертикальной мобильности у таких учеников в перспективе будет больше, чем у представителей тех семей, которые не обладают достаточным уровнем культурного капитала. Автор проанализировал влияние культурного капитала на последующие карьеры отдельно для женщин и мужчин.

Отмечено, что женщинам, для того чтобы быть признанными в профессиональной деятельности, необходимо предъявлять больший уровень культурного капитала, чем мужчинам. Это, вероятно, связано с распространенным в 1970-е гг. Более высоким уровнем входного барьера в профессию (особенно в высококвалифицированную) для женщины, т.к. Признание профессионального потенциала только формировалось.

Ученые Йельского университета Джуппе Маскарини и Кай Томсон также сконцентрировались на вопросах профессиональной мобильности [5]. В своем исследовании авторы опирались на государственные статистические данные, а также проводили интервью. Анализируемые данные охватывают период с 1979 по 2004 год. За этот период времени ученые проанализировали изменения в профессиональной мобильности и сфере труда американцев в целом. Было отмечено, что поток профессиональной мобильности является проциклическим, отмечается мягкий рост в 1980-х до начала 1990-х годов и неуклонного падения после 1995 года, которое ускориалось к 2001–2004 годам. Авторы обратили внимание на профессиональную мобильность именно занятых в данный момент работников и не включали в анализ безработных. Интерес ученых сконцентрировался на том, каким образом происходят изменения в мобильности в связи с изменениями в системе занятости в современном мире (аутсорсинг труда из стран с более низким доходом, концентрация работников в сфере услуг и т.д.).

Литература

1. Бердышев, К.В. Вертикальная трудовая мобильность как марковский процесс / К.В. Бердышев // Социология: методология, методы и математическое моделирование (Социология: 4М). – 2010. – №31. – С. 162-179.
2. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин / общ. ред., сост. и предисл.: А.Ю. Согомонов; пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
3. DiMaggio, Paul Cultural capital and school success: the impact of status culture participation on the grades of U.S. high school students / Paul DiMaggio. – 2013. – Режим доступа: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/2094962?uid=3737704&uid=2129&uid=2&uid=70&uid=4&sid=21101820586051> (Date of access: 13.03.2013).
4. Hauser, Robert, Koffel, John N., Travis, Harry, Dickinson, Peter Temporal chance in occupational mobility: evidence for men in the United States / Robert Hauser, John N. Koffel, Harry Travis, Peter Dickinson // American Sociological Review. – 1975. – Vol. 40 (June). – p. 279-297.
5. Moscarini, Giuseppe, Thomsson, Kaj Occupational and Job Mobility in the US / Giuseppe Moscarini, Kaj Thomsson. – 2013. – Режим доступа: <http://ssrn.com/abstract=918072> (Date of access: 13.03.2013).

А.М. Панов,
ИСЭРТ РАН, г. Вологда

Экономически неактивное население на рынке труда региона (на примере Вологодской области)

В условиях старения населения, сокращения численности трудовых ресурсов актуальным является вопрос о возможностях регулирования предложения рабочей силы на рынке труда. Расширить предложение рабочей силы возможно за счёт внутренних и внешних ресурсов; к первым относится повышение экономической активности собственного населения, ко вторым – привлечение трудовых мигрантов.

Цель работы – проанализировать возможности расширения предложения рабочей силы на рынке труда Вологодской области за счёт экономически неактивного населения за пятилетний период с 2007 по 2012 год.

Экономически неактивное население представляет существующий, но не используемый потенциал для расширения предложения рабочей силы. Для того чтобы выделить группу людей, наиболее пригодных к трудовой деятельности, мы используем понятие «люди лучшего рабочего возраста», которое было введено, но не раскрыто Н.Д. Кондратьевым [3, с. 50]. Представляется, что это люди в возрасте 25–49 лет, поскольку именно этот возраст характеризуется наличием определённого уровня образования, профессионального и жизненного опыта и продолжительным периодом до выхода на пенсию.

На сегодняшний день общий уровень экономической активности в России можно охарактеризовать как высокий (рис. 1).

По экономической активности населения Россия уступает, например, Китаю, в котором труд является прямой обязанностью населения согласно Конституции, или Норвегии, население которой характеризуется высокой продолжительностью жизни и хорошим состоянием здоровья. В то же время экономическая активность населения России выше, чем в таких развитых странах, как Великобритания или Германия. Таким образом, текущее состояние экономической активности граждан России в сравнении с многими государствами может рассматриваться как конкурентное преимущество.

В период с 2007 по 2012 год структура трудовых ресурсов Вологодской области сохраняла относительную стабильность (рис. 2).

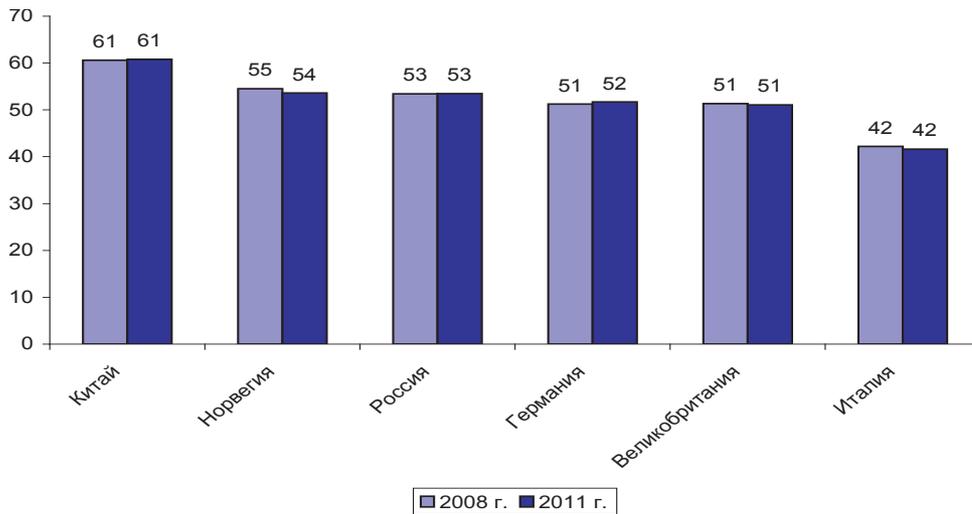

Рис. 1. Удельный вес экономически активного населения в общей численности населения, %

Источники: World Bank Database: Электронная база данных / Всемирный банк. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.TOTL.IN>; <http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL>; расчёты автора.

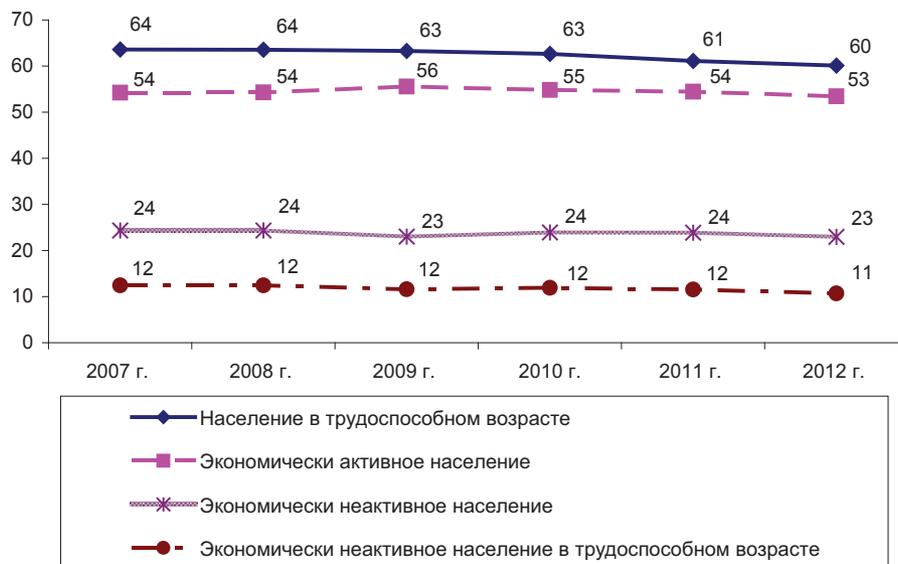

Рис. 2. Основные тенденции на рынке труда Вологодской области в 2007–2012 гг., в % от общей численности населения

Источники: Экономическая активность населения Вологодской области. 2013: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – С. 8; Труд и занятость в Вологодской области 2012: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – С. 15, 16; Труд и занятость в Вологодской области 2007: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 11, 12; Возрастно-половой состав населения Вологодской области 2005–2012: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2006–2013; расчёты автора.

Сокращение общей численности экономически активного населения области обусловлено прежде всего демографическими тенденциями: доля населения в трудоспособном возрасте сократилась на 4%, общая численность – на 2%.

Сокращение доли населения в трудоспособном возрасте характерно и для России в целом. В период с 2007 по 2012 год демографическая нагрузка на население в трудоспособном возрасте в Российской Федерации увеличилась на 61 чел., достигнув 644 чел. на 1000 населения [7], в Вологодской области – соответственно на 81, составив 663 чел. на 1000 населения [1].

Тем не менее, согласно среднему варианту демографического прогноза, составленного Росстатом, к 2020 году удельный вес населения в трудоспособном возрасте в России составит 55,4%, к 2030 г. – 54,6% [7]. Произойдёт это, в первую очередь, за счёт увеличения доли населения старше трудоспособного возраста. Соответственно, чтобы нивелировать последствия демографических изменений, необходимо повышать экономическую активность трудовых ресурсов.

Хотя демографические процессы являются экзогенными по отношению к рынку труда, однако, от них в значительной степени зависит экономическая активность населения (табл. 1).

Таблица 1. Удельный вес экономически активного населения в общей численности населения, в %

Территория	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Вологодская область	54,3	54,3	55,5	54,8	54,4	53,4
Северо-Западный федеральный округ	56,0	56,5	56,2	55,5	55,4	55,4
Российская Федерация	52,7	53,1	53,0	52,8	53,0	53,5

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – С. 54, 98; Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>; расчёты автора.

За исследуемый период удельный вес населения, проявляющего экономическую активность, в Вологодской области снизился на 0,9 п.п., в СЗФО – на 0,6 п.п., в Российской Федерации в целом возрос на 0,8 п.п. Мы видим, что экономическая активность населения снижается значительно медленнее, чем происходит его старение. Несмотря на демографические изменения, уровень экономической активности остался практически неизменным.

В период с 2007 по 2011 г. в общей структуре экономически неактивного населения области можно выделить две группы, имеющие наибольший удельный вес (табл. 2).

Таблица 2. **Распределение численности экономически неактивного населения Вологодской области по возрастным группам**

Возрастная группа	Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Всего	Тыс. чел.	296,8	295,7	278,2	287,4	285,9
	%	100	100	100	100	100
15–19 лет	Тыс. чел.	85,8	75,2	66,2	67,2	61,7
	%	28,9	25,4	23,8	23,4	21,6
20–24 лет	Тыс. чел.	25,6	25,4	32,1	32,9	30,5
	%	8,6	8,6	11,5	11,4	10,7
25–44 лет	Тыс. чел.	27,0	27,4	26,4	27,2	28,2
	%	9,1	9,3	9,5	9,5	9,9
45–49 лет	Тыс. чел.	8,9	9,4	8,4	7,1	7,3
	%	3,0	3,2	3,0	2,5	2,6
50–54 лет	Тыс. чел.	13,1	16,6	11,9	15,2	16,2
	%	4,4	5,6	4,3	5,3	5,7
55–59 лет	Тыс. чел.	26,5	31,3	29,4	33,1	35,4
	%	8,9	10,6	10,6	11,5	12,4
60–72 лет	Тыс. чел.	109,8	110,2	103,8	104,7	106,5
	%	37,0	37,3	37,3	36,4	37,3

Источник: Труд и занятость в «Вологодской области 2012: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – С. 20.

Первая группа представлена молодыми людьми в возрасте 15–19 лет, то есть студентами и обучающимися в школах и ссузах, ещё не успевшими проявить экономическую активность. За данный период удельный вес этой группы снизился с 29 до 22%. Она представляет ресурсный потенциал, большая часть которого будет реализована в ближайшие годы, о чём свидетельствует резкое сокращение удельного веса следующей возрастной группы (20–24 года). Вторая крупная группа трудовых ресурсов – население в возрасте 60–72 лет. Подавляющее большинство этой группы составляют пенсионеры, завершившие трудовую деятельность. Объём группы на протяжении рассматриваемого периода практически не изменился – приблизительно 37%.

Рассмотрим возрастные группы, составляющие центральную часть ресурсного потенциала, за счёт которого действительно возможно расширение предложения рабочей силы. Удельный вес возрастной группы 20–24-летних относительно небольшой: за 2007–2011 гг. он увеличился с 9 до 11%. Кроме того, часть её представляют студенты вузов, и эти люди проявляют экономическую активность позже.

В 2010 году не выразили желания работать 138,1 тысячи человек трудоспособного возраста, в 2011 г. – 128,3 тыс., что составляет 18% численности

всего трудоспособного населения и 10,7% общей численности населения области. Опытом работы обладали 57,6 тысячи человек, из которых 40 тысяч не выразили желания работать [8]. Тем не менее удельный вес людей лучшего рабочего возраста – с 25 до 49 лет – в общей массе неактивного населения за весь рассматриваемый период составляет 12% (35,5 тысячи человек или 5% общей численности населения трудоспособного возраста в 2011 году). Принимая во внимание то, что рабочее время является невосполнимым ресурсом, таким и будет фактически упущенный ресурсный потенциал лучшего трудоспособного возраста.

Очевидно, что столь небольшая численность экономически неактивного населения лучшего рабочего возраста недостаточна для того, чтобы расширить совокупное предложение рабочей силы. Однако значительный ресурсный потенциал кроется в старших возрастных группах: 21% экономически неактивного населения находится в возрасте 45–59 лет.

Один из способов экономической активизации населения – повышение пенсионного возраста. Хотя, по нашему мнению, такой путь является неэффективным. Повышение пенсионного возраста регулируется лишь на федеральном уровне и, соответственно, не даёт возможности действовать с учётом специфики рынка труда в отдельно взятом регионе. Единственная положительная черта этого механизма состоит в том, он позволяет задействовать большое количество населения. Но это население старших возрастных групп, для которого в целом характерно худшее состояние здоровья, а такая принудительная экономическая активизация заставит людей работать на износ.

Следует учитывать, что состояние здоровья взрослого населения в России является критическим. В 2011 году вероятность смерти в период с 15 до 60 лет для российских мужчин составила 351/1000, для женщин – 131/1000. Государствами, близкими к России по уровню смертности взрослых мужчин, являются Кения (346/1000), Кот Д’Ивуар (348/1000) и Джибути (352/1000). По уровню смертности женщин – Филиппины (137/1000) и Республика Киргизия (135/1000). Для сравнения: в Германии этот показатель составляет 96/1000 для мужчин и 51/1000 для женщин, во Франции – соответственно 113/1000 и 53/1000 [10]. Российский рынок труда следует адаптировать к демографическим тенденциям – старению населения и ухудшению состояния его здоровья. И в перспективе экономическая активизация населения старших возрастных групп кажется нам необходимой.

Представляется, что действенным ответом на современные демографические вызовы может стать создание новых форм занятости, развитие института надомной работы, дальнейшая реализация целевых программ по развитию рынка труда. Системная реализация этих программ окажет влияние на неформальные институты рынка труда, создаст устойчивую тенденцию добровольного включения в общественное производство людей, ранее бывших экономически неактивными.

Литература

1. Возрастно-половой состав населения Вологодской области. 2005–2012: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2013.
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>.
3. Кондратьев, Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды / Н.Д. Кондратьев; ред. колл.: Л.И. Абалкин [и др.]; сост. Ю.В. Яковец. – М.: Экономика, 2002. – 767 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с.
5. Труд и занятость в Вологодской области 2007: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2008.
6. Труд и занятость в Вологодской области 2012: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2013.
7. Численность населения по отдельным возрастным группам: демографический прогноз [Электронный ресурс] / Росстат, 2013. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn3.htm
8. Экономическая активность населения Вологодской области 2012 [Текст]: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2013.
9. World Bank Database: Электронная база данных // Всемирный банк. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.TOTL.IN>; <http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL>.
10. World Health Statistics 2013: стат. сборник / Всемирная организация здравоохранения (WHO), 2013. – 169 с.

М.А. Печенская,
ИСЭРТ РАН, г. Вологда

Математический инструментарий исследования межбюджетных отношений региона

Межбюджетные отношения, как и бюджетная система, являются регулируемой системой и объектом управления государства. Ведущую роль в регулировании межбюджетных отношений в РФ играет Министерство финансов и его территориальные органы. Одним из этапов механизма регулирования является оценка взаимоотношений между различными уровнями бюджетной системы. Непрерывный характер оценки проявляется в соответствующем мониторинге — особом инструменте органов управления, способствующем своевременному выявлению недостатков в данной сфере.

Для проведения мониторинга системы межбюджетных отношений Минфином РФ в 2010 г. утверждена методика оценки качества управления региональными финансами, одним из направлений которой являются межбюджетные отношения. Однако методика оценивает только внутрирегиональные межбюджетные отношения. Представленные показатели в большей степени анализируют состояние региональной нормативно-правовой базы в сфере межбюджетных отношений. Повышение правовой стабильности в последнее время несколько снижает столь пристальное внимание к её оценке.

В научной литературе заслуживает внимания методика оценки межбюджетных отношений субъектов Федерации с муниципальным уровнем, предложенная группой авторов под руководством профессора А.Е. Суглобова. Основу предлагаемого подхода составляют четыре блока критериальных признаков: нормативно-правовая база межбюджетных отношений; финансовое состояние бюджета; степень внутрирегиональной дифференциации; система распределения финансовой помощи. Но методика предполагает расчёт огромного количества показателей. Кроме того, авторы не предлагают пороговых значений интегральной оценки и процедур их интерпретации.

Другой методологический подход к оценке эффективности межбюджетных отношений, который предлагает группа исследователей (А.Г. Силуанов, И.В. Стародубровская, В.С. Назаров), основывается на том, что система организации финансирования муниципальных образований должна решать три задачи: 1. Обеспечить финансовую автономию муниципалитетов. 2. Использовать механизмы выравнивания финансовых условий деятельности муниципальных образований. 3. Обеспечить передачу на муниципальный уровень ресурсов, достаточных для решения вопросов местного значения. Методика оценивает только уровень межбюджетного взаимодействия региона с муниципалитетами. Кроме того, авторами описываются лишь направления оценки и возможные показатели без указания расчёта интегрального.

Блок, анализирующий взаимоотношения региона с федеральным и с местными бюджетами, представлен также в методиках оценки безопасности бюджетной системы Г.С. Изотовой и в методике оценки бюджетной обеспеченности региона, предложенной сотрудниками Института социально-экономического развития территорий РАН. Данные методики интересны для применения, однако требуют дополнения перечня показателей, характеризующих межбюджетные отношения региона.

Безусловно, разработанные к настоящему времени методические подходы к оценке системы межбюджетных отношений являются весьма значимыми. Ряд методик имеют некоторые недостатки, не позволяющие провести комплексную оценку системы межбюджетных отношений региона с муниципальными образованиями и федеральным центром. Они могут стать методологической базой для обоснования перечня показателей и разработки комплексной методики оценки системы межбюджетных отношений региона.

В первую очередь, необходима оценка результативности межбюджетных отношений, цель проведения которой задаётся ориентирами бюджетной федеральной политики на результат. Поскольку результативность является базовым условием эффективности, только результативное регулирование может быть эффективным. Возможный алгоритм проведения оценки результативности межбюджетных отношений выглядит следующим образом:

1. Определение цели, предмета и субъекта оценки.
2. Выбор и обоснование состава показателей.
3. Определение значений показателя.

4. Расчёт сводной балльной оценки направления.
5. Расчёт интегральной оценки.
6. Интерпретация интегральной оценки.

В отличие от имеющихся научных работ, в основу предлагаемого методического подхода к измерению результативности межбюджетных отношений положена оценка системы по двум уровням взаимодействия¹. Министром финансов РФ определены четыре основные задачи межбюджетных отношений, в частности предоставление финансовой автономии региональным органам государственной власти и местному самоуправлению; обеспечение передачи на региональный и муниципальный уровень ресурсов, достаточных для реализации расходных полномочий; повышение результативности выравнивающей функции трансфертного механизма; обеспечение стабильности и прозрачности межбюджетного регулирования. Придерживаясь данного мнения, мы предлагаем проводить оценку результативности межбюджетных отношений по следующим направлениям: фискальная автономия, достаточность финансовых ресурсов, бюджетное выравнивание, стабильность межбюджетного регулирования. По каждому из направлений рассматривается набор показателей, которые отражают общее состояние межбюджетных отношений и тенденции, складывающиеся на протяжении определённого периода (рис. 1).

В основу предлагаемой методики оценки результативности межбюджетных отношений положена балльная шкала. Пороговые значения показателей системы межбюджетных отношений выявлены на основе требований федерального законодательства и экспертным путём.

Для каждого показателя установлены одно или два пороговых значения – максимальное и минимальное. Если значение показателя находится за пределами минимального, то оценка показателя равна 0. Если значение показателя находится за пределами максимального, то присваивается оценка, равная 1. Если значение показателя лежит в интервале между данными двумя пороговыми значениями, то показателю присваивается оценка в пределах от 0 до 1, которая рассчитывается по формуле:

$$M_i = \frac{V_i - V_{\min}}{V_{\max} - V_{\min}}, \quad (1)$$

¹ Разработанный методический подход предлагает оценивать межбюджетные отношения региона как с муниципальным, так и с федеральным уровнем бюджетной системы.

где M_i – оценка i -го показателя;
 V_i – фактическое значение i -го показателя;
 V_{min} – пороговое значение показателя i , соответствующее наихудшему (минимальному);
 V_{max} – пороговое значение показателя i , соответствующее наилучшему (максимальному).

Рис. 1. Система направлений и показателей для оценки результативности межбюджетных отношений субъекта Федерации (составлено автором)

Применение в разработанном методическом инструментарии интегральных показателей объясняется стремлением найти компактное отражение процессов функционирования системы межбюджетных отношений. Полагаем, что наилучшее отражение значимости каждого направления для оценки системы межбюджетных отношений и их пропорциональности характеризует среднеарифметическая величина. В связи с этим интегральная оценка того или иного уровня взаимодействия определяется по формуле:

$$I_j = \frac{\sum_{i=1}^m SWd_i}{m}, \quad (2)$$

где I_j – интегральная оценка уровня взаимодействия (I_Φ – взаимодействие региона с федеральным центром;

I_M – взаимодействие региона с муниципальными образованиями);

SMd_i – сводная балльная оценка направления;

m – количество направлений.

В соответствии с предложенными значениями оценок показателей интегральная оценка результативности системы межбюджетных отношений варьируется в пределе от 0 до 1 как для оценки взаимоотношений субъекта Федерации с федеральным центром, так и для оценки бюджетного взаимодействия муниципальных образований с другими уровнями бюджетной системы. Полученная оценка позволяет отнести субъект Федерации к определённому типу по степени результативности системы межбюджетных отношений (табл. 1).

Таблица 1. Интерпретация пороговых значений интегральной оценки результативности системы межбюджетных отношений *

№ группы	Пороговые значения, в баллах	Степень результативности	Меры повышения
1	[0,0-0,2]	Низкая	Воздействия субъекта управления должны быть направлены на принятие срочных антикризисных мер
2	(0,2-0,4]	Ниже среднего	От субъекта управления требуется принятие комплекса мер, направленных на поиск резервов и активизацию процессов совершенствования межбюджетных отношений
3	(0,4-0,6]	Средняя	
4	(0,6-0,8]	Выше среднего	Воздействия субъекта управления должны быть направлены на снижение влияния факторов, снижающих результативность системы межбюджетных отношений
5	(0,8-1,0]	Высокая	Не требуется каких-либо корректирующих воздействий со стороны субъекта управления

* Составлено автором.

Предложенная методика оценки результативности системы межбюджетных отношений позволит:

- выявить совпадение декларируемых задач межбюджетного регулирования с фактически проводимой в стране политикой в данной области и принять своевременные меры по усилению применения тех или иных межбюджетных инструментов для достижения поставленной задачи;
- определить результативность использования существующих инструментов межбюджетного регулирования;
- провести сравнительный анализ межбюджетных отношений разных регионов;
- более обоснованно оценить перспективы построения модели бюджетного федерализма;
- оценить возможность повышения результативности межбюджетных отношений в целом и по каждому направлению.

Согласно изложенным методическим положениям, проведена апробация оценки результативности системы межбюджетных отношений на примере регионов, расположенных на территории Северо-Западного федерального округа. Мониторинг осуществлён по данным отчётности Казначейства России, Федеральной налоговой службы и её территориального управления, Федеральной службы государственной статистики и её территориального управления, финансовых органов субъектов Федерации и муниципальных образований, а также по региональным и местным законам о бюджете и отчёте об исполнении бюджета.

Полученная интегральная оценка, рассчитанная по регионам СЗФО, продемонстрировала в большинстве из них среднюю степень результативности межбюджетных отношений (табл. 2). По итогам 2012 г. наиболее результативное состояние межбюджетных отношений наблюдалось в Мурманской области и г. Санкт-Петербурге. При этом Вологодская, Ленинградская области и Республика Коми сильно пострадали от финансового кризиса и не смогли вернуть былые успехи. В Новгородской, Псковской областях и Республике Карелия ситуация оценивалась как нестабильная, поэтому эти регионы замкнули десятку.

Оценка результативности межбюджетных отношений региона с муниципальными образованиями проведена на материалах Вологодской области и 28 муниципалитетов за период с 2006 года, ставшего началом внедрения муниципальной реформы, по 2012 год (табл. 3).

Таблица 2. Расчёт интегральной оценки результативности системы межбюджетных отношений регионов СЗФО и федерального центра

Субъект СЗФО	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Интерпретация в 2012 г.	Изменение 2012–2006 гг.
Мурманская область	0,70	0,71	0,62	0,52	0,62	0,71	0,70	Устойчивое	0,00
г. Санкт-Петербург	0,80	0,79	0,71	0,63	0,65	0,72	0,66	Устойчивое	-0,14
Архангельская область	0,63	0,64	0,55	0,36	0,51	0,46	0,66	Устойчивое	0,03
Республика Коми	0,81	0,77	0,81	0,66	0,72	0,68	0,66	Устойчивое	-0,15
Вологодская область	0,80	0,69	0,69	0,49	0,63	0,61	0,61	Устойчивое	-0,19
Ленинградская область	0,78	0,76	0,74	0,64	0,79	0,62	0,55	Нестабильное	-0,24
Калининградская область	0,66	0,65	0,63	0,66	0,50	0,56	0,51	Нестабильное	-0,15
Псковская область	0,65	0,64	0,69	0,62	0,54	0,55	0,49	Нестабильное	-0,16
Республика Карелия	0,58	0,59	0,54	0,54	0,56	0,61	0,48	Нестабильное	-0,09
Новгородская область	0,70	0,68	0,53	0,59	0,62	0,56	0,48	Нестабильное	-0,22

Таблица 3. Расчёт интегральной оценки результативности системы внутрирегиональных межбюджетных отношений Вологодской области

Направление	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Изменение 2012–2006 гг.
Степень финансовой автономии	0,38	0,42	0,49	0,48	0,47	0,47	0,69	0,31
Стабильность межбюджетного регулирования	0,50	0,57	0,68	0,50	0,59	0,50	0,61	0,11
Достаточность финансовых ресурсов	0,40	0,23	0,48	0,32	0,43	0,47	0,29	-0,11
Результат бюджетного выравнивания	0,13	0,36	0,66	0,52	0,28	0,17	0,31	0,18
Интегральная оценка	0,35	0,39	0,58	0,46	0,44	0,40	0,47	0,12
Интерпретация интегральной оценки	Крит.	Крит.	Нестаб.	Нестабю	Нестаб.	Крит.	Нестаб.	-

Результаты интегральной оценки результативности внутрирегиональных межбюджетных отношений Вологодской области свидетельствуют о том, что:

1. В период с 2006 по 2012 год результативность системы межбюджетных отношений региона с муниципальными образованиями оценивается как ниже средней и низкая.

2. На снижение оценки повлияли такие негативные факторы, как:
- несоответствие объёма расходных обязательств, возложенных на местный уровень, доходным полномочиям;
 - неравномерность бюджетной обеспеченности различных муниципальных образований региона;
 - высокая зависимость местных бюджетов от межбюджетных трансфертов, что недостаточно стимулирует к расширению объёма и повышению качества муниципальных услуг населению.

Посткризисный рост оценки результативности межбюджетных отношений является незначительным, поэтому требуется усиление мер, направленных на их совершенствование.

Расчёт интегрального показателя оценки результативности системы межбюджетных отношений Вологодской области по двум уровням взаимодействия представлен на рисунке 2. Только в 2008 г. результативность системы межбюджетных отношений региона была выше средней. Но данную тенденцию нарушили негативные изменения, вызванные экономическим кризисом. И до 2012 г. результативность системы межбюджетных отношений оценивалась как средняя.

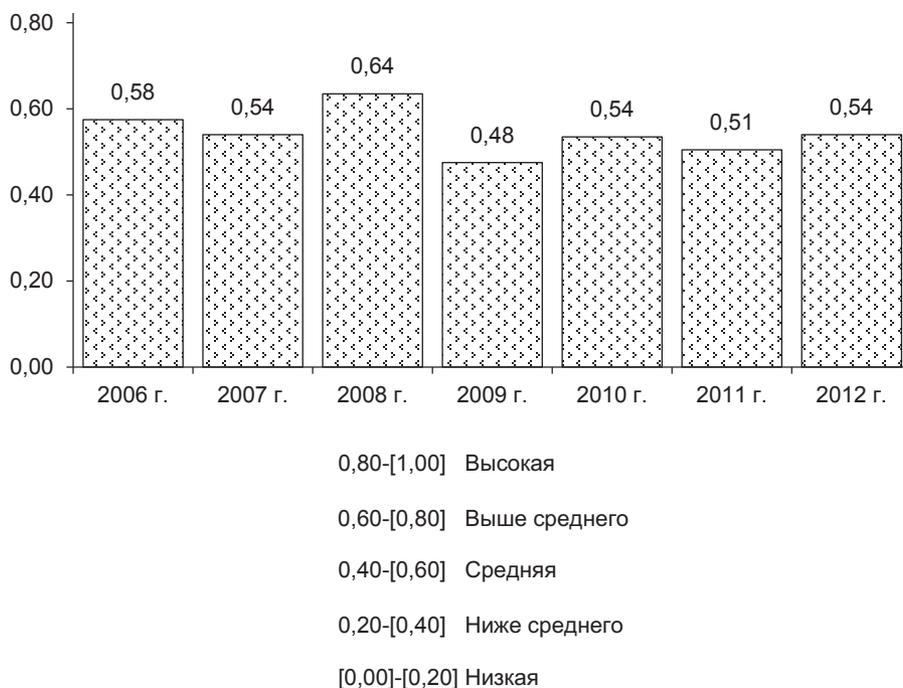

Рис. 2. Интегральный показатель оценки результативности межбюджетных отношений Вологодской области с уровнями бюджетной системы

Предложенная нами методика оценки результативности системы межбюджетных отношений даст возможность федеральным, региональным органам власти и местному самоуправлению более обоснованно подходить к корректировке межбюджетного регулирования, учитывать специфику конкретной территории и определять на этой основе пути совершенствования межбюджетных отношений. Результаты оценки будут представлять важную информационную базу для финансовых органов различных уровней власти при принятии управленческих решений в сфере межбюджетного регулирования.

Литература

1. Бескровная, В.А. Прикладной бюджетный анализ: методика и подходы / В.А. Бескровная. – СПб.: Норма, 2002. – 272 с.
2. Изотова, Г.С. Бюджетная обеспеченность региона: методы обеспечения / Г.С. Изотова; под ред. О.В. Гончарук. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 147 с.
3. Клисторин, В.И. Анализ межбюджетных отношений в интересах общественности (на примере муниципальных образований Новосибирской области) / В.И. Клисторин, Т.В. Сумская // Прикладной бюджетный анализ: методика и подходы. – СПб, 2002. – 272 с.
4. Клисторин, В.И. Методология анализа налогово-бюджетной и региональной политики на субфедеральном уровне / под ред. С.А. Суспицына. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2004. – 240 с.
5. Лексин, В.Н. Результативность и эффективность действий региональной и муниципальной власти: назначение и возможности корректной оценки / В.Н. Лексин // Регион: экономика и социология. – 2012. – №1(73). – С. 3-39.
6. Методы повышения бюджетной обеспеченности региона: заключительный отчет о НИР / исполн. А.И. Поварова, М.А. Печенская. – Вологда, 2010. – 130 с.
7. Печенская, М.А. Проблемы совершенствования межбюджетных отношений региона и федерального центра / М.А. Печенская // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции и прогноз. – 2012. – №5. – С. 173-182.
8. Поляк, Г.Б. Территориальные финансы: учеб. пособ. / Г.Б. Поляк. – М.: Вузовский учебник, 2006. – 479 с.
9. Силуанов, А.Г. Методологические подходы к оценке эффективности межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации / А.Г. Силуанов, И.В. Стародубровская, В.С. Назаров // Экономическая политика. – 2011. – №1. – С. 5-22.
10. Суглобов, А.Е. Межбюджетные отношения в Российской Федерации: учеб. пособ. для студентов вузов / А.Е. Суглобов, Ю.И. Черкасова, В.А. Петренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 263 с.
11. Яшина, Н.И. Методика оценки финансового состояния консолидированных бюджетов субъектов РФ / Н.И. Яшина, О.В. Емельянова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – №5. – С. 154-166.

В.Э. Подольский,

МГТУ имени Н.Э. Баумана, г. Москва

К вопросу о сбалансированности спроса и предложения на специалистов в сфере госслужбы

Баланс спроса и предложения является одной из важных тем, изучаемых в рамках современной микро- и макроэкономики. Существующие модели спроса и предложения излишне упрощены по сравнению с реальным положением вещей на рынках капитала и труда. В идеальной модели, как известно [4], рынок рано или поздно приходит в точку равновесия, в которой спрос равен предложению. Для современного состояния рынка труда в России эта точка ещё не найдена [3]. Данное утверждение касается также сектора государственной и муниципальной службы рынка труда [2]. Отметим, что предложение в этом секторе формируется преимущественно за счёт образовательных учреждений высшего профессионального образования, предлагающих образовательные программы по направлениям подготовки «Государственная и муниципальная служба», «Юриспруденция», а также «Экономика».

Годы строительства рыночной экономики ознаменовались повышением среди населения спроса на получение образования по специальностям сфер экономики, юриспруденции и менеджмента. Многолетнее повышение спроса на получение образования по данным специальностям привело к возникновению предложения со стороны вновь созданных коммерческих образовательных учреждений высшего образования. Качество подготовки выпускников новых вузов отличалось от качества подготовки вузов первого десятка (МГИМО, МГУ, ВШЭ и др.) в худшую сторону настолько сильно, а число выпускников стало настолько большим (благодаря почти одновременному скачку спроса на образовательные услуги и их предложения), что возникло перенасыщение отрасли кадрами (как с высоким уровнем подготовки, так и с низким). Это перенасыщение привело к возникновению массового эффекта работы не по специальности среди выпускников вузов с указанными направлениями подготовки. Эта же диспропорция привела к дефициту выпускников технических вузов в связи с невостребованностью технических профессий. В последние годы федеральные власти активно пытаются устранить диспропорцию.

Итак, мы определили, что из-за перехода к рыночной экономике сложился дисбаланс в сфере образования. Суть дисбаланса заключается в том, что высокой популярностью пользуются специальности экономической и юридической направленности. Одновременно с тем потребности в специалистах этих направлений в таких объёмах нет. В рамках классической экономической модели «спрос–предложение» можно представить эту ситуацию так, как показано на рисунке 1.

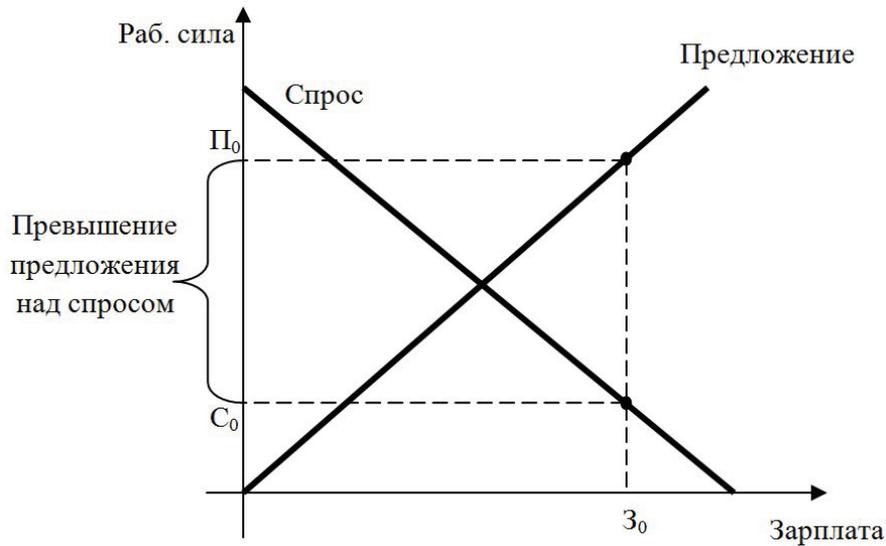

Рис. 1. Превышение предложения над спросом в специалистах по направлениям «Юриспруденция», «Экономика», «Государственная и муниципальная служба»

Эта же ситуация характерна для государственной и муниципальной службы. Число выпускников по перечисленным ранее направлениям подготовки значительно превышает потребности муниципальных образований, органов региональной и федеральной власти. С одной стороны, у потенциального работодателя возникает возможность отобрать на основе конкурса лучших специалистов, но на практике оказывается, что направление это слишком узкое (в частности, речь о направлении «Государственная и муниципальная служба») и выпускник, не нашедший работу в органе власти, не сможет нигде найти работу по специальности. Очевидно, что указанная сфера нуждается в контроле со стороны власти, ведь органы государственной власти и муниципального самоуправления не могут быть организованы по тому же принципу, что и коммерческие организации.

Так как в России власть рассредоточена на нескольких уровнях — муниципальном, региональном, федеральном, то появляется необходимость тщательно выверять потребность каждого уровня власти в компетентных специалистах. Если потребность федеральных органов власти и обеспечивается устоявшимся образом, то с муниципальными образованиями проблема несколько сложнее. Так, не каждое муниципальное образование может позволить себе иметь вуз для обеспечения органов власти нужными кадрами. Даже если такая возможность есть, то часто реальная потребность в кадрах игнорируется в угоду повышению престижа муниципального образования за счёт организации вуза с большим числом студентов.

Интересно в этом аспекте кадровое обеспечение региональных органов власти. Часто это обеспечение формируется вузами регионального масштаба и также оказывается чрезмерным. Постепенно число мест для чиновников в органах власти возрастает, но одновременно с этим возрастает и число вузов, занимающихся подготовкой в этой области, поэтому проблема на данном уровне не решается. Необходимо упомянуть, что места государственных гражданских служащих занимают и специалисты, никоим образом не связанные с юриспруденцией. Это говорит о том, что качество готовящихся в муниципальных и региональных вузах специалистов настолько невысокое, что позволяет принимать на места госслужащих специалистов смежных специальностей или вовсе инженеров, физиков-математиков, медиков и т.д. Часто оказывается, что переобучить компетентного специалиста другой сферы деятельности на юриста оказывается проще, чем повысить уровень некомпетентного выпускника одного из муниципальных вузов.

О проблемах стыковочного уровня «образование-карьера» можно говорить долго. Гораздо лучше попытаться предложить адекватный, логичный и работающий подход для решения обозначенной проблемы. Предлагаемый далее подход является достаточно общим наброском, но может быть развит. Этот подход, как можно будет заметить, некоторым образом коррелирует с плановой системой Советского Союза. Мы предполагаем, что удовлетворение кадровых потребностей государства не должно являться предметом конкуренции со стороны вузов. Чёткая регламентация и контроль в этой области позволят сделать важные шаги на пути организации адекватной современным условиям и бесперебойно функционирующей системы государственного управления.

В рамках системы высшего образования (особенно в Москве и Московской области) существует проблема с перенасыщенностью рынка государственных служащих некомпетентными специалистами – недавними выпускниками. Соответствующие кафедры, факультеты и целые институты открываются часто не для удовлетворения потребностей местной власти и органов власти субъекта Федерации, а по совершенно другим мотивам. Работа учреждений по подготовке государственных служащих должна строго регулироваться государством и органами власти субъекта Федерации. Очевидно, что органы власти субъекта Федерации должны оценить общую потребность органов власти в компетентных специалистах и частоту их ротации, а уже исходя из этих показателей – потребность в выпускниках кафедр, факультетов и вузов по направлениям подготовки госслужащих. На муниципальном уровне должна быть проведена та же работа. В итоге отдельно должна учитываться потребность каждого муниципального образования. Так, можно приблизительно оценить ежегодную потребность субъекта Федерации в государственных служащих:

$$N_{год} = (N_{ОГВ} \cdot r_{ОГВ} + N_{ОМСУ} \cdot r_{ОМСУ}) \cdot k ,$$

где $N_{ОГВ}$ – суммарное количество государственных служащих, работающих в органах государственной власти субъекта Федерации (по штатному расписанию, включая вакансии), $N_{ОМСУ}$ – суммарное количество служащих в муниципальных органах власти (по штатному расписанию, включая вакансии), $r_{ОГВ}$ – средний процент служащих органов государственной власти субъекта Федерации, ежегодно покидающих место работы (увольнение), $r_{ОМСУ}$ – средний процент служащих органов муниципальной власти, ежегодно покидающих место работы (увольнение), k – оценочный коэффициент запаса покрытия выпускниками ежегодной кадровой потребности (коэффициент устанавливается экспертным путём; значения выше 1 обеспечивают конкуренцию за места среди выпускников вузов). Рекомендуем устанавливать значения коэффициента из диапазона [1,5; 2,0].

Сам коэффициент зависит от ряда психологических и конъюнктурных параметров. Так, весьма значим уровень заработной платы, предлагаемый коммерческими фирмами, а также социальный пакет, необходимость опыта работы. Можно составить некоторое ориентировочное соотношение для коэффициента, но оно, конечно, должно определяться на практике с использованием данных статистических исследований

распределения компетентных кадров между коммерческими фирмами и органами государственной, а также муниципальной власти. Значение коэффициента может быть определено как:

$$k \sim \frac{\langle p_{\text{рынок}} \rangle}{\langle p_{\text{ОВ}} \rangle} \cdot \frac{N_{\text{комм. фирм}}}{N_{\text{ОВ}}} \cdot \frac{N_{\text{вузLQ}}}{N_{\text{вузHQ}}} \cdot \frac{\langle p_{\text{соц. рын.}} \rangle}{\langle p_{\text{соц. ОВ}} \rangle},$$

где первый множитель – отношение средней зарплаты в коммерческих фирмах к средней зарплате органа власти (фирмы выбираются таким образом, чтобы по условиям труда быть наиболее приближенными к органам власти), второй множитель – соотношение соответствующих коммерческих фирм и органов власти, третий множитель – соотношение вузов низкого качества и высокого качества на рынке выпуска специалистов, нужных для госслужбы направлений подготовки, четвёртый множитель – отношение средней стоимости соцпакета, предлагаемого коммерческими фирмами, к средней стоимости соцпакета, предлагаемого органами власти.

Ежегодная потребность в госслужащих на уровне субъекта Федерации – агрегированный показатель, отражающий лишь общее состояние дел, но не показывающий, каким конкретно образом может быть решена проблема несоответствия количества выпускников и потребности в них. Комплексные меры на всех ступенях образования помогут привести в вузы лишь самых заинтересованных в госслужбе и достойных людей. Создание высококонкурентной среды в образовательной сфере поможет также повысить планку при приёме в специализированные высшие учебные заведения.

Для того чтобы органы власти получали в своё распоряжение лишь заинтересованные в госслужбе и компетентные кадры, необходимо провести серьёзную работу в образовательной сфере. Общеизвестен факт, что СМИ рисуется преимущественно негативный портрет чиновника. Чиновничеству как классу приписываются такие характерные черты: коррумпированность, индифферентное отношение к проблемам граждан и к самим гражданам, высокомерие, лицемерие. Причём образ этот формируется как на бытовом уровне, так и литературой. В результате наиболее одарённой и интеллектуально сильной прослойке школьников прививается стереотип чиновника. Очевидно, что работа в качестве чиновника ими не рассматривается впоследствии или рассматривается, но с возможностью реализации усвоенных негативных черт стереотипа госслужащего. Как же сформировать позитивный портрет чиновника?

Конечно, проблема должна решаться на всех уровнях, в том числе в школах и даже детских садах. Государство имеет ограниченные рычаги влияния на воспитание граждан. Оно, конечно, не может проконтролировать родителей при воспитании детей, но вполне может повлиять на основные каналы коммуникации: Интернет и телевидение, а в общем случае – СМИ.

Влияние на средства массовой информации важно тем, что традиционно именно СМИ становятся первопричиной формирования негативного портрета чиновников. В связи с тем, что для СМИ важны рейтинги, они подыскивают сюжеты, наиболее интересные человеку, сюжеты, вызывающие к негативным эмоциям. Такими сюжетами становятся и случаи взяточничества, неподобающего поведения чиновников. На случаях положительных внимание не акцентируется, потому как в них нет скандальной подоплёки, нет возможности предаться гневному чувству. Поэтому необходимо на государственном уровне разработать и внедрить в СМИ программы, формирующие положительный облик чиновника как человека, к которому можно обратиться за помощью и который поможет. Формирование такого позитивного восприятия позволит создать мотивационную базу для высококвалифицированных кадров, а также школьников и студентов. Эта мера позволит повысить уровень контингента соискателей на чиновничьи должности. Конечно, соразмерно должны вырасти и оклады.

В учебных заведениях должна проводиться работа по формированию в сознании учащихся позитивного портрета чиновника. Эта работа должна быть аналогичной той, что предусмотрена для телевидения, но с большим уклоном в образовательную сферу. Так, полезным видится проведение выездных мероприятий в органы власти для старшеклассников с целью их знакомства с работой чиновников. Также весьма полезным может оказаться внедрение предмета, целью которого станет формирование у учащихся бытовых знаний и навыков: работа с органами власти, запросы в органы власти, работа с банками и т.д.

Высшие учебные заведения, предоставляющие образование в сфере госслужбы, обязаны быть тесно интегрированы в работу органов власти. Внутри таких учреждений могут разрабатываться концепции и планы работ органов власти. Студенты таких высших учебных заведений могут проходить практику в органах госвласти, что в дальнейшем позволит повысить их эффективность в качестве сотрудников органов власти.

Повышение компетентности государственных служащих поможет сократить их число за счёт оптимизации процессов управления и за счёт получения более высокой отдачи от компетентных специалистов и избавления от некомпетентных. Сокращение числа госслужащих (рабочих мест) приведёт к освобождению бюджетных средств, которые могут быть переданы для повышения зарплат компетентным специалистам.

Органам власти следует практиковать приём на работу (неполный рабочий день) студентов высших учебных заведений или на специальную практику (во время учёбы) [1]. Это позволит оставить за органом власти интересного специалиста и по окончании им вуза приведёт к получению более компетентного специалиста. Также важно при приёме на работу оценивать компетентность специалиста как можно большим набором объективных средств: удалённые тестирования аналитических способностей и на знание законодательства. Для поиска наиболее компетентных специалистов в течение того времени, когда система ещё не действует на полную мощность, могут быть использованы механизмы аутсорсинга — кадровых агентств. Очевидной проблемой органов власти в Российской Федерации является то, что они не проводят активной кадровой политики (не занимаются поиском компетентных кадров), а пассивно указывают свои потребности, о чём оказывается информированной крайне узкая категория граждан, из которой лишь малая часть обладает необходимыми навыками и знаниями.

Для чиновников также должна быть предусмотрена возможность проходить дополнительное обучение, повышать квалификацию, в том числе при помощи средств дистанционного обучения. В зависимости от сдачи экзаменов по результатам прохождения дополнительного обучения может быть принято решение о дальнейшей карьере госслужащего в органе власти.

Внутри самого органа власти задания должны поручаться чиновникам только в зависимости от степени их компетенции, о которой осведомлён непосредственный руководитель. Внедрение корпоративной культуры внутри органа власти поможет развивать отношения между чиновниками и выводить орган власти на новый уровень эффективности управления. В целом концепция системы представлена на рисунке 2.

Рис. 2. Графическая интерпретация концепции предлагаемой системы

В рамках концепции предполагается создание образовательной и культурной среды, способствующей воспитанию действительно компетентных кадров для государственной службы. Так как предлагаемое решение затрагивает глубинные слои человеческого мышления, то на реализацию подобной программы потребуются десятки лет. Минимальная продолжительность реализации (от дошкольного образовательного учреждения до работы выпускников вузов на ОГВ) составляет 20 лет. Из такого расклада следует, что программа должна прорабатываться в ближайшие годы и должно начаться её внедрение, чтобы результаты действительно стали заметны по истечении двадцатилетнего срока. В качестве промежуточных решений-заплаток могут быть использованы некоторые элементы системы, представленные в настоящей статье.

Итак, предлагаемая система решает фундаментальную проблему избытка некомпетентных кадров на госслужбе и оттока компетентных кадров в другие сферы. Чиновничество обогащается компетентными кадрами за счёт граждан, в головы которых в процессе воспитания и получения образования был заложен положительный образ чиновника, на который и следует равняться.

Литература

1. Арефьева А. Кадровый резерв Правительства Москвы. – 2010. – Режим доступа: http://www.molodmos.ru/publication/full/publication/kadrovij_rezerv_pravitelstva_moskvi/. – Загл. с экрана.
2. Отношение фактической численности замещавших государственные (муниципальные) должности и должности государственной гражданской муниципальной службы к штатной численности (процент) // Единая межведомственная информационно-статистическая система. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=33855&referrerType=0&referrerId=1293222>. – Загл. с экрана.
3. Труд и занятость в России – 2011 г. – М.: Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_36/Main.htm. – Загл. с экрана.
4. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. – М.: Дело, 2001. – 900 с.

М.С. Позднякова,

Вологодский государственный технический университет,
г. Вологда

Совершенствование системы управления качеством в ЗАО «Вологодский мясокомбинат»

В рыночной экономике огромное внимание уделяется проблемам качества. Это вызвано наличием конкурентной среды. Серьезная конкурентная борьба обусловила в странах с развитой рыночной экономикой разработку программ повышения качества. В научных исследованиях и в практике возникла необходимость выработки объективных показателей для оценки способностей фирм производить продукцию с необходимыми качественными характеристиками. Эти характеристики подтверждаются сертификатом соответствия на продукцию.

Многие фирмы-производители имеют системы качества, соответствующие международным стандартам. В современных условиях именно сертификат на систему качества служит решающим фактором для заключения контракта на поставку продукции. Успешная реализация качественного продукта потребителю является главным источником существования любого предприятия.

Качество является задачей номер один в условиях рыночной экономики, где произошли подлинные революции в этой области. Именно с помощью современных методов менеджмента качества передовые зарубежные фирмы добились лидирующих позиций на различных рынках.

Между качеством и эффективностью производства существует прямая связь. Повышение качества способствует повышению эффективности производства, приводя к снижению затрат и повышению доли рынка.

Целью данной работы является разработка системы управления качеством на предприятии ЗАО «Вологодский мясокомбинат».

Объектом исследования является ЗАО «Вологодский мясокомбинат», а предметом — процессы управления качеством.

Сегодня выпуск конкурентоспособной продукции невозможен без использования передовых технологий и инновационных решений в мясоперерабатывающем производстве. Научной основой современной стра-

тегии производства является изыскание новых ресурсов незаменимых компонентов продуктов питания, использование традиционных видов сырья, разработка прогрессивных технологий, позволяющих повысить пищевую и биологическую ценность продукта, придать ему определенные свойства, увеличить срок хранения.

Показатели качества мясных продуктов должны отвечать следующим требованиям:

- обеспечивать соответствие качества продуктов установленным физиологическим потребностям человека;
- быть стабильными во времени в установленных пределах, в заданных режимах и условиях;
- способствовать постоянному улучшению качества и повышению эффективности производства;
- учитывать современные достижения науки и техники в области методов и способов обработки;
- характеризовать все свойства продукции, обуславливающие ее пригодность удовлетворять физиологические потребности в соответствии с назначением.

При формировании качества продукции в первую очередь необходимо учитывать ее пищевую ценность, которая является критерием полезности продукта для человека. В настоящее время участники рынка широко используют пищевые добавки, для того чтобы увеличить срок годности, улучшить внешний вид, сохранить запах и вкус продукта. Ряд существенных особенностей их применения связан с технологической спецификой процесса мясопереработки, а также сформировавшимися у потребителя стереотипами и предпочтениями. Неоправданно широкое включение в мясные продукты пищевых добавок и вкусоароматических веществ может подорвать доверие покупателей к компании и снизить спрос.

Я рассматриваю успехи управления качеством на примере ЗАО «Вологодский мясокомбинат». На данном предприятии внедрена система менеджмента качества ХАССП – это система, которая позволяет контролировать качество производства и продукции по критическим точкам. Группа ХАССП провела оценку предприятия и установила 15 критических контрольных точек.

Контрольная точка 1 и 2 – предусматривает исследование на содержание токсичных элементов в мясном сырье.

Контрольная точка 3 – предусматривает исследование на содержание токсичных элементов в растительном сырье и вспомогательных материалах.

Контрольная точка 4 – предусматривает исследование на содержание нитратов в растительном сырье.

Контрольная точка 5 и 6 – предусматривает исследование на содержание рионуклидов в мясном сырье.

Контрольная точка 7 – предусматривает исследование на содержание радионуклидов во вспомогательном сырье и материалах.

Контрольная точка 8 и 9 – предусматривает исследование на содержание антибиотиков в мясном сырье.

Контрольная точка 10 – предусматривает исследование на содержание ГМО в растительном сырье.

Контрольная точка 11 – предусматривает контроль за перемещением сырья – аллергенов.

Контрольная точка 12 и 13 – предусматривает исследование на содержание пестицидов в мясном сырье.

Контрольная точка 14 – предусматривает исследование на содержание пестицидов в растительном сырье.

Контрольная точка 15 – предусматривает исследование на содержание смазочных материалов (в т.ч. запахов бензина, хлора) во вспомогательных материалах.

При правильном контроле критических точек продукция Вологодского мясокомбината выходит качественной и безопасной.

История ЗАО «ВМК» берет свое начало еще в далеком 1898 году с открытием железнодорожной ветки Вологда – Архангельск. Активная деятельность предприятия началась с 1932–1940 гг., когда произошло большое расширение предприятия и построен ряд вспомогательных помещений.

Основной целью предприятия является переработка мясного сырья и мясных продуктов (колбасы, сосиски, сардельки, копчености, ветчины, полуфабрикаты).

ЗАО «Вологодский мясокомбинат» входит в десятку ведущих предприятий Вологды по объемам товарной продукции, активам, балансовой стоимости основных средств. Мясокомбинат выпускает 10 000 тонн в год высококачественных, экологически чистых колбасно-кулинарных изделий. Основными направлениями его деятельности являются заготовка и переработка скота, производство и реализация товаров народного потребления.

Проблема обеспечения качества и безопасности продуктов питания многогранна и многоаспектна, и успешно ее решать можно только на системном уровне.

На Вологодском мясокомбинате разработана, внедрена и адаптирована к условиям предприятия система качества на основе принципов ИСО 9000.

Поскольку безопасность продуктов – это здоровье и сохранение нации, разрабатывается новая модель управления качеством продукции, которая совмещает систему качества на основе принципов ИСО и программу ХАССП, ориентированную на анализ рисков и дающую право говорить о безопасности нашей продукции, в чем должен быть уверен покупатель.

Выполнение ветеринарных норм при закупке скота, предъявление жестких санитарных и технологических требований при производстве позволяют обеспечить полную безопасность мяса и мясопродуктов.

Чтобы узнать оценку потребителей, ВМК принимает участие в продовольственных ярмарках-выставках, смотрах-конкурсах с проведением дегустаций. Мясокомбинат получил огромное число всевозможных дипломов, медалей, премий и грамот.

Ассортимент продукции ВМК насчитывает более 200 наименований продукции. Доля продукции высших сортов в ассортименте составляет примерно 15%. В количественном соотношении продаж продукция высшего сорта, а именно дорогостоящие колбасы, сосиски и деликатесы премиум класса, занимает более 40%. Таким образом, можно сделать вывод, что потребитель удовлетворен качеством продукции ВМК и готов потреблять высокосортные колбасы по соответствующим ценам.

Продукция среднего ценового сегмента занимает 50% от всего ассортимента. К этому сегменту относятся: колбаса вареная, докторская оригинальная, «Сливочная», сосиски с сыром, «Славянская полукопченая» и т.д.

Потребителями данной продукции являются среднеобеспеченные слои населения. Отличительной особенностью колбас среднего ценового сегмента состоит в том, что мясное сырье частично (около 10%) заменено вспомогательными материалами: мукой, молоком, животными и растительными белками. Вспомогательные материалы удешевляют товар и делают его доступным для большего круга потребления.

Дешевый ценовой сегмент – самый небольшой: 10% от всего ассортимента продукции. Недорогой продукцией считаются: колбаса «Народная», шпикачки «Любительские», сардельки «Алтайские», колбаса «Дачная» и т.д. В этих колбасах замена основного мясного сырья на вспомогательное составляет от 20 до 40%. Данная продукция должна быть у любого производителя для обеспечения доступности низкообеспеченного населения, хотя по пищевой ценности (содержание жира, белка, ккал) она является полноценной.

Процент брака на ВМК небольшой – от 0,01 до 0,02% от всей выпускаемой продукции, это около 300–400 кг. Причины брака могут быть следующими: сбой в работе термокамер (происходит бульонный оттек и внешний вид не соответствует должному), человеческий фактор (что-то недосмотрели, что-то забыли положить и т.д.), морщинистость оболочки (происходит от непосредственного соприкосновения с воздухом). Такую продукцию отбраковывают, устанавливают виновных, выясняют причину брака, а испорченную продукцию направляют в цех технических фабрикатов для производства кормовой муки для животных.

Нами был предложен следующий проект: предлагаю ЗАО «ВМК» приобрести и внедрить в производство новую вакуум-термоформовочную машину. На предприятии нет данного вида оборудования, которое имеет ряд преимуществ. Упаковка мясной продукции в герметичную термоусадочную пленку позволяет увеличить сроки годности продукта в среднем на 10 суток, тем самым будет способствовать удовлетворению потребностей покупателя более длительное время.

В то же время после внедрения вакуумной машины производство сможет увеличить свои продажи на 20% путем реализации упакованной продукции в сетевых супермаркетах, выкладывая продукцию в открытых витринах (регалах). Помимо увеличения продаж, термоформовочная машина позволит упаковать каждую единицу продукции индивидуально, и потребитель приобретает продукцию, контакт которой с продавцом исключен, а также исключено микробное обсеменение колбасного изделия, что еще раз гарантирует качество товара. Хранение в условиях вакуума, кроме сохранения свежести продукта, защищает его от высыхания. Плюс ко всему внедрение этого оборудования позволяет снизить браки, которые происходят при непосредственном соприкосновении батонов (оболочки) колбас с воздухом, и даже свести эти браки до нуля.

Изучая проблемы в СМК на ВМК, я выяснила, что на предприятии нет термоформовочной машины, однако имеется вакуумная упаковочная машина в газовую среду. Оборудование было введено в производство в 2009 г. и по сей день применяется для упаковки сосисок и сарделек. Главное преимущество вакуум-термоформовочной машины в том, что она позволяет упаковывать все виды продуктов, а не только сосиски, сардельки.

Для более успешной реализации моей программы я изучила фирмы, производящие оборудование для пищевой промышленности, и выбрала наиболее приемлемые.

1. *Schaller*. Эта австрийская фирма – крупнейший в Европе поставщик расходных материалов, пищевых добавок, оборудования. Известна качеством, но и, соответственно, высокой ценой – 10.000.000 руб. Оборудование фирмы сложно в обслуживании.

2. *Matimex*. Немецкая фирма, выпускающая качественное оборудование, но сложное в эксплуатации, более подходящее для заводов-гигантов. Цена – 12.000.000 руб.

3. *Laska*. Австрийская фирма, занимающаяся выпуском оборудования для современной переработки мяса, птицы, рыбы, а также производства колбасных изделий. Фирма является аналогом широко известной фирмы Schaller, но менее известна и с доступными ценами. Имеет представительство в Москве, что удобно для обслуживания и транспортировки. Оборудование данной фирмы известно высокой производительностью и подходит для крупного производства. Ко всему прочему, завод предлагает Laska куттер-машину, которая не имеет никаких замечаний. Цена – 2.200.000 руб.

Вакуум-термоформовочная машина фирмы BERTISCHlaska оказалась наиболее подходящим оборудованием для проекта.

Экономическое обоснование имеет в своей основе показатель эффективности. В общем виде эффективность определяется как отношение результата и затрат.

В 2012 году средние продажи ЗАО «ВМК» в месяц составляли 568 000 кг. При проведении мной маркетинговых исследований было установлено, что ЗАО «ВМК» может увеличить производство и реализацию продукции на 20%, т.е. на 115 000 кг. Для осуществления проекта необходимо упаковать дополнительную продукцию в термоусадочную упаковку. Это позволяет увеличить сроки годности продукта в среднем на 10 суток. Цена такого оборудования – 2.200.000 руб.

Ниже в таблице представлены исходные данные для расчета эффективности.

Исходные данные

Кол-во подаваемой продукции в месяц до усовершен. М.К., кг	Увеличение продаж в месяц после усоверш. М.К., %	Увеличение продаж в месяц после усоверш. М.К., кг	Средняя цена 1 кг продукции, руб.	Цена вакуумной машины, тыс. руб.
--	--	---	-----------------------------------	----------------------------------

1. Снижение брака в месяц при внедрении оборудования:

$$(568\ 000\ \text{кг} + 115\ 000\ \text{кг}) \times 0,002 = 1366\ \text{кг.}$$

2. Снижение брака в год при внедрении оборудования:

$$1366\ \text{кг} \times 12 = 16392\ \text{кг.}$$

3. Экономия в год, при внедрении оборудования:

$$16\ 392\ \text{кг} \times 192 = 3.147.264\ \text{руб.}$$

4. Срок окупаемости:

$$2.200.000\ \text{руб.} / 3.147.264\ \text{руб} = 0,6.$$

Оборудование окупится примерно через полгода после внедрения машины в производство.

5. Рентабельность:

$$3.147.264\ \text{руб.} / 2.200.000\ \text{руб.} = 1,4.$$

Это значит, что 1,4 рубля прибыли приходится на 1 рубль вложений.

Можно сделать выводы, что вложения в покупку новой вакуум-термоформочной машины принесут прибыль предприятию от экономии на браке, быстро окупятся. Данное приобретение для ЗАО «ВМК» считается выгодным.

В самом общем понимании понятие «качество» означает степень соответствия характеристик требованиям.

Главная идея управления качеством состоит в том, что компания должна работать не только над качеством продукции, но и над качеством организации в целом, включая работу персонала. К основным принципам управления качеством относятся:

1. Ориентация организации на заказчика (потребителя).
2. Ведущая роль руководства.
3. Вовлечение сотрудников.
4. Процессный подход.
5. Системный подход к управлению.
6. Постоянное улучшение.
7. Подход к принятию решений, основанный на фактах.

8. Отношения с поставщиками.

9. Минимизация потерь, связанных с некачественной работой.

ЗАО «ВМК» и мясопереработка в целом на сегодняшний день является прибыльным производством. При грамотных маркетинговых исследованиях и при усовершенствовании менеджмента качества можно достигнуть дальнейшего увеличения объемов продаж и чистой прибыли.

Предложенные шаги являются эффективным средством повышения качества продукции ЗАО «ВМК» и данный проект рекомендуется для осуществления.

Литература

1. Басовский, Л.Е. Управление качеством: учебник / Л.Е. Басовский, В.Б. Протасьев. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 212 с.
2. Гиссин, В.И. Управление качеством продукции: учеб. пособ. – Ростов н/Д: Феникс, 2000.
3. Гличев, А.В. Основы управления качеством продукции. – М.: Издательство стандартов, 1988.
4. Ильенкова, С.Д. Управление качеством: учебник для вузов / С.Д. Ильенкова. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998.
5. Ильин, Н.И. Управление проектами / Н.И. Ильин, И.Г. Лукманова и др. – СПб: Два-Три, 1996.
6. Кострюченко, В.В. Менеджмент строительства: учеб. пособ. / В.В. Кострюченко, К.М. Крюков, О.А. Кудинов; под ред. В.В. Кострюченко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 448 с.
7. Крылова, Г.Д. Зарубежный опыт управления качеством / Г.Д. Крылова. – М: Издательство стандартов, 1992.

А.В. Попов,
ИСЭРТ РАН, г. Вологда

Анализ трудовых намерений работающей молодёжи: ретроспективный подход

Реформы 1992–1998 гг., сопровождавшиеся глубоким кризисом, стали отправной точкой перехода России к рыночной экономике, кардинально изменив правила ведения хозяйства. Противоречивое влияние «старого» и «нового» привело к трансформациям трудовых ценностей. Традиционные профессиональные ориентации, в отсутствие конкретного вектора развития, начали адаптироваться к современным условиям жизнедеятельности.

В настоящее время, спустя более 20 лет, сформировалось новое поколение граждан с уникальной для нашей страны системой ценностей. Современная молодёжь иначе воспринимает мир, чем их родители, выросшие в другой политико-идеологической системе [4, с. 8]. В этой связи актуальным становится изучение структурных изменений трудовых установок, произошедших в трансформационный период.

Целью исследования является анализ трудовых намерений работающей молодёжи в период 1997–2012 гг. Информационная база представлена данными мониторинга качества трудового потенциала¹.

Молодёжь – социально-демографическая группа общества, выделяемая на основе совокупности характеристик, особенностей социального положения, обусловленных теми или другими социально-психологическими свойствами, которые определяются уровнем социально-экономического, культурного развития, особенностями социализации [3].

Для определения профессиональной ориентации молодых работников на основе вопроса: «Что из перечисленного входит в Ваши намерения?» – их трудовые установки оценивались по трёхбалльной шкале.

¹ Мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области проводится ИСЭРТ РАН с 1997 года. Объектом исследования является трудоспособное население Вологодской области. Опросы проходят ежегодно в августе–сентябре в городах Вологде и Череповце и в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Объём выборки составляет 1500 человек, ошибка выборки не превышает 3%.

Для систематизации переменных был применен факторный анализ, с помощью которого выделено четыре фактора в 1997 г. и три – в 2012-м, имеющих значения, превосходящие единицу. Их суммарные частоты объясняют 61 и 67% дисперсии соответственно.

Использование математического инструментария² показало, что отобранные факторы могут быть расположены в следующей смысловой последовательности (табл. 1).

Таблица 1. Повернутая матрица компонентов (значения нагрузок > 0,5)

Компоненты (переменные)	Фактор			
	Стать высоко- классным специалистом	Укрепить здоровье	Повысить творческую и общ.-гр. активность	Повысить материальный достаток
1. Повысить уровень своих знаний, стать эрудированным человеком	0,764 <u>0,754</u>			
2. Стать высококлассным специалистом, с которым считаются мои коллеги	0,806 <u>0,832</u>			
3. Продвинуться по службе, сделать карьеру	0,656 <u>0,842</u>			
4. Заняться (продолжить заниматься) творческим трудом (писать книги, изобретать и т. д.)			0,700 <u>0,709</u>	
5. Добиться высокого материального положения (возможно, богатства, если удастся)	<u>0,665</u>			0,652
6. Заняться предпринимательской деятельностью, открыть своё дело, стать фермером и т. д.			<u>0,663</u>	0,865
7. Заняться общественно-политической деятельностью, возможно, стать депутатом, одним из лидеров партии, движения, профсоюза и т. д.			0,830 <u>0,841</u>	
8. Повысить свой культурный уровень	0,674 <u>0,532</u>			
9. Занять высокое положение в обществе	0,546 <u>0,506</u>			
10. Добиться общественного признания (получить награды, знаки отличия)			0,572 <u>0,657</u>	
11. Подлечиться, поправить своё здоровье		0,903 <u>0,895</u>		
12. Укрепить нервную систему		0,911 <u>0,901</u>		
13. Расширить круг общения, обзавестись большим числом друзей, знакомых		0,612		
Примечание. В столбцах данные за 1997 г. указаны цифрами без подчеркивания, а за 2012 г. – цифрами с подчеркиванием. Общие переменные, входящие в один фактор, отмечены серым цветом. Источник: здесь и далее – Мониторинг качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 1997–2012 гг.				

² Использовалось ортогональное вращение Варимакса с нормализацией Кайзера.

Первый фактор объединяет переменные «повысить уровень своих знаний», «стать высококлассным специалистом», «продвинуться по службе, сделать карьеру», «повысить культурный уровень» и «занять высокое положение в обществе». Таким образом, высокая смысловая нагрузка компонентов позволяет обозначить данный фактор как намерение стать высококлассным специалистом.

В 2012 г. по сравнению с 1997 г. представленные переменные дополняет установка на достижение высокого материального положения, объединяя профессиональный рост с высоким уровнем оплаты труда.

Второй фактор объединил в себе компоненты: «подлечиться, поправить здоровье» и «укрепить нервную систему». Данные установки свидетельствуют о намерении молодёжи укрепить своё физиологическое и психическое здоровье. Наименованием для данного фактора служит «укрепление здоровья».

Переменная «расширить круг общения, обзавестись большим числом друзей, знакомых», появившаяся с 2012 г., расширила обозначенный фактор необходимостью преодоления молодым поколением ряда социально-психологических явлений (одиночество, социофобия и т.д.).

Третий фактор включает в себя следующие переменные: «заняться творческим трудом», «общественно-политической деятельностью» и «добиться общественного признания», что позволяет обозначить данный фактор как «повышение творческой и общественно-гражданской активности».

Компонент «занятие предпринимательской деятельностью», дополнивший список профессиональных ориентиров в 2012 г., не искажает смысловую нагрузку фактора и рассматривается как форма проявления творческой активности.

Четвёртый фактор, характерный лишь для 1997 г., содержит компоненты: «добиться высокого материального положения» и «заняться предпринимательской деятельностью, открыть своё дело, стать фермером и т.д.», что свидетельствует о высокой значимости для молодёжи ориентации на увеличение благосостояния и соответствует понятию «повышение материального достатка».

Иерархический кластерный анализ факторов позволил разделить респондентов на слои (кластеры; табл. 2).

Таблица 2. Упрощенный обзор процесса агломерации

Шаг	Объединение в кластеры		Коэффициент	Шаг	Объединение в кластеры		Коэффициент
	Кластер 1	Кластер 2			Кластер 1	Кластер 2	
1997 г.				2012 г.			
1	397	1278	0,000	1	755	1377	0,000
...							
342	222	362	5,068	525	89	248	3,579
343	22	44	5,406	526	27	83	3,716
344	4	8	5,603	527	21	35	3,787
345	2	179	6,605	528	8	20	4,239
346	13	22	7,548	529	3	27	4,410
347	4	13	7,804	530	7	13	5,024
348	4	85	9,060	531	8	89	5,956
349	2	222	9,902	532	3	8	6,468
350	4	19	10,206	533	3	21	7,393

Число кластеров определяется путем нахождения разности между общим количеством наблюдений и количеством шагов в ходе агломерации, после чего коэффициент³ увеличивается скачкообразно. Процесс объединения в новые кластеры остановился на 347 шаге в 1997 г. и на 530 – в 2012 г. (общее количество наблюдений – 350 и 533 соответственно), т.е. мера расстояния между двумя кластерами увеличивается с 7,804 до 9,060 в 1997 г. и с 5,024 до 5,956 в 2012 г. Это означает, что после образования пяти кластеров мы больше не должны производить никаких последующих объединений, а результат с пятью кластерами является оптимальным.

При оценке кластерных центров следует в первую очередь обратить внимание на то, что здесь речь идёт о средних значениях факторов, которые находятся в пределах примерно от -3 до +3. К тому же надо помнить, что в соответствии с кодировкой ответов (1 – нет, это не входит в мои планы, 3 – это входит в мои планы) большое отрицательное значение фактора означает низкую степень его проявления, то есть сигнализирует о низкой компетентности, и, наоборот, большое положительное значение фактора подразумевает высокую степень его проявления (табл. 3).

³ Квадрат евклидова расстояния. Используется, чтобы придать большие веса более отдаленным друг от друга объектам.

Таблица 3. Кластерные центры окончательного решения

Фактор	Кластер									
	1		2		3		4		5	
	1997 г.	2012 г.	1997 г.	2012 г.						
Стать высококлассным специалистом	0,072		-0,880		0,152		0,891		-0,809	
Повысить материальный достаток	0,252	-0,305	0,617	0,060	0,720	0,759	-0,420	0,842	-1,062	-1,286
Повысить творческую и гражданскую активность	1,915	1,191	-0,459	-0,616	-0,454	0,772	-0,242	-0,795	-0,193	-0,594
Укрепить здоровье	0,027	0,311	1,042	1,267	-0,906	-0,814	0,627	-0,518	-0,533	-0,683
Примечание. Серым цветом выделены сходные характеристики сформированных кластеров.										

Характер окончательных результатов кластерного анализа⁴ свидетельствует о получении пяти слоёв. Рассмотрев количественные показатели каждого из кластеров, мы можем выделить следующие типы работающей молодёжи (табл. 4).

Таблица 4. Показатели количества наблюдений, относящихся к каждому из кластеров

№ кластера	Удельный вес, %	
	1997 г.	2012 г.
1	14,8	25,4
2	15,0	21,1
3	25,0	13,8
4	26,4	22,1
5	18,8	17,6
Общая численность респондентов	100,0	100,0

1. Первый тип объединяет людей, стремящихся повысить свою творческую и гражданскую активность. Профессиональные ориентации на то, чтобы стать высококлассным специалистом, на повышение материального достатка и укрепление здоровья не играют существенной роли.

Несмотря на снижение нагрузки доминантных установок к 2012 г. на 38% (с 1,915 до 1,191), доля кластера в общей численности молодых работников увеличилась на 11 п.п. и составила 25%, что свидетельствует о приобщении всё большего числа молодёжи к творческой и общественно-политической деятельности.

⁴ Результат обобщения данных итерационного процесса.

2. Значимым компонентом второго типа является укрепление здоровья. Остальные факторы имеют малую нагрузку и не оказывают значительного влияния на мнение респондентов (за исключением намерения «повышение материального достатка» в 1997 г.).

3. Наименьшее представительство молодых работников относятся к третьему кластеру (14% в 2012 г.). Намерение добиться высокого материального положения характерно для молодёжи как в 1997, так и в 2012 гг., однако к настоящему времени их удельный вес значительно сократился (на 11 п.п.), а ориентация на творческую деятельность, наоборот, увеличилась и стала доминантной установкой.

4. Представители четвёртого типа характеризуются установками на личностный рост, реализацию трудового потенциала и на то, чтобы стать высококлассными специалистами.

5. Существенные изменения кластера, произошедшие в трансформационный период, связаны с увеличением нагрузки намерений по достижению материального благополучия (-0,420 в 1997 г. против 0,842 в 2012 г.), что может являться следствием стремления высокообразованной молодёжи построить успешную карьеру.

Последний тип трудящихся характеризуется отсутствием чётко выраженных профессиональных намерений. Инертные работники не нацелены на личностный профессиональный рост, творческую активность и т.д. Их доля в общей численности молодых работников относительно стабильна – на уровне 18–19%.

Таким образом, анализ эмпирических данных позволил выявить структурные изменения трудовых намерений молодых работников в период 1997–2012 гг. Исследование показало следующее:

1. В настоящее время стремление улучшить своё материальное положение не рассматривается молодёжью обособленно и тесно связано с представлениями о высококвалифицированном и творческом труде. Данное положение объясняет тенденцию снижения численности молодых работников, намеревающихся только разбогатеть.

2. Отсутствие конкретного вектора развития привело к снижению удельного веса молодых людей, точно решивших заняться творческой и общественно-политической деятельностью. Однако доля сомневающих относительно выбора данных видов деятельности в общей численности молодых работников значительно возросла.

3. Разобщённость социума как фактор ухудшения социально-психологического самочувствия молодого поколения привела к росту намерений укрепить здоровье.

4. Удельный вес инертных работников, у которых отсутствуют чётко выраженные профессиональные ориентиры, остался на прежнем уровне. Из этого следует, что за последние 15 лет не было предпринято попыток воздействия на данную группу населения, а её рост приведёт к маргинализации молодого поколения.

Литература

1. Бурлаченко, Д.С. Ценностные ориентации и отношение к труду: опыт социологического исследования [Текст] / Д.С. Бурлаченко // Вестник Камчатского государственного технического университета. – 2012. – №12. – С. 61-70.
2. Лукьянова, Т.Н. Культурные детерминанты отношения к труду [Текст] / Т.Н. Лукьянова, Т.Н. Убиенных, Я.Л. Эйдельман // Россия реформирующаяся / под ред. Л.М. Дробижевой. – М.: Academia, 2002. – С. 130-159.
3. Молодежь России: тенденции, перспективы [Текст] / под ред. И.М. Ильинского, А.В. Шаронова. – М.: Молодая гвардия, 1993. – 224 с.
4. Молодежь современной России: альтернативы выбора духовных и нравственных убеждений [Текст]: сб. статей / под ред.: В.А. Зернов, Г.В. Хлебников. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2012. – 294 с.
5. Слободской, А.Л. Социокультурные основы эволюции трудового поведения населения на этапе экономических трансформаций 1988–1998 гг. [Текст]: автореферат диссертации на соискание ученой степени д-ра экон. наук: 22.00.03 / А.Л. Слободской. – СПб, 1999. – 33 с.
6. Темницкий, А.Л. Теоретико-методологические подходы к исследованию трудового поведения [Текст] / А.Л. Темницкий // Социологические исследования. – 2007. – №6. – С. 60-71.

Т.К. Прибышин,

Международный центр социально-экономических исследований
«Леонтьевский центр», г. Санкт-Петербург

Инновации в муниципальных стратегиях: опыт выявления с помощью контент-анализа

Контент-анализ – метод качественно-количественного анализа содержания документов с целью выявления или измерения различных фактов и тенденций, отраженных в этих документах. Метод начал использоваться в социальных науках начиная с 30-х гг. XX в. в США. Впервые этот метод был применен в журналистике и литературоведении.

Для анализа содержания документов муниципального планирования контент-анализ был опробован в рамках НИР «Заявленные и реальные приоритеты власти: методология выявления и сопоставления», выполнявшейся в МЦСЭИ «Леонтьевский центр» [1]. Была сделана попытка с помощью данного метода выявить приоритеты в десяти документах стратегического планирования муниципальных образований. Было выяснено, что использование контент-анализа для этих целей предполагает высокий уровень подготовки специалистов. Сделать надежные выводы о приоритетах развития на основе документов стратегического планирования в зависимости от частоты использования тематических групп слов оказалось невозможно.

Продолжение экспериментов с данным методом выявило его возможности для идентификации специфики стратегических документов на основе подсчёта «слов-маркеров», характерных для определенных тематических сюжетов. Использовалась программа, которая подсчитывала частоту присутствия в тексте слов без учёта морфологических особенностей. Контент-анализ в этом случае показывает, насколько велик интерес авторов документа к той или иной специфической теме: например, интерес к защите окружающей среды (по частоте упоминания различных вариаций слова «экология»), инновационной экономике (вариации слова «инновации»), привлечению инвестиций (вариации слова «инновация») или туристам (вариации слова «туризм»). При сравнении результатов по нескольким стратегиям можно формально определить, какая стратегия является более экологичной, инновационной, инвестиционной или туристической.

В рамках проекта «Устойчивость и результативность муниципальных систем стратегического планирования: эмпирическое исследование», выполняемого Леонтьевским центром при поддержке РГНФ, было проведено изучение муниципальных стратегий по ключевым словам. Информационную базу составили 100 документов стратегического планирования социально-экономического развития российских муниципальных образований, срок действия которых рассчитан на 5 лет и более, которые приняты в период 2001–2012 гг.

Среднее значение частоты использования термина «экология» составляет 0,10%, «инновации» – 0,13%, «инвестиции» – 0,23%, «туризм» – 0,16%. Таким образом, можно сделать вывод о том, что отечественные муниципальные стратегии являются более «инвестиционными».

Проанализируем вариацию частоты использования «слов-маркеров» в стратегиях разных групп городов и в динамике.

Использование модификаций слова «**туризм**» преобладает в Северо-Кавказском федеральном округе, наименьший показатель частоты – в Приволжском и Уральском федеральных округах. Это соответствует национальной политике по становлению и развитию туризма на Северном Кавказе. Интерес к **инновациям** немного чаще, чем в других округах, проявляется в стратегиях в Сибирском федеральном округе, в остальных (кроме Северо-Западного федерального округа) упоминание соответствует среднероссийскому уровню. Чаще всего об **экологии** пишут в стратегиях социально-экономического развития городов Северного Кавказа, реже всего – в Центральном, Северо-Западном и Южном федеральных округах. Стратегии городов Северного Кавказа значительно (в 2 раза и более) превосходят другие и по использованию вариаций слова «инвестиции», что свидетельствует о нацеленности на привлечение частных инвестиций в федеральный округ.

Таким образом, «слова-маркеры» чаще всего используются в стратегиях Северо-Кавказского федерального округа (табл. 1). Скорее всего консультантами в разработке данных стратегий являются фирмы, надежно «держатщие руку на пульсе» веяний моды и федеральных инициатив. Во всех федеральных округах, кроме Дальневосточного, наиболее часто употребляемыми являются вариации слова «инвестиции».

Наибольший интерес к туризму проявляют большие города, малые города и муниципальные районы, этот термин в них используется наравне или даже чаще, чем «инвестиции» (табл. 2).

Таблица 1. Использование терминов по федеральным округам*, %

Термин	ДВФО (5)	ПФО (11)	СЗФО (24)	СКФО (4)	СФО (25)	УФО (6)	ЦФО (17)	ЮФО (8)
Туризм	0,20	0,08	0,19	0,28	0,15	0,05	0,22	0,11
Инновации	0,15	0,13	0,09	0,15	0,16	0,14	0,13	0,14
Экология	0,10	0,13	0,10	0,21	0,09	0,10	0,09	0,10
Инвестиции	0,18	0,20	0,23	0,48	0,22	0,18	0,23	0,27

* В скобках указано количество стратегий.
Источник: расчет автора.

Таблица 2. Использование терминов по группам городов в зависимости от населения, %

Термин	Города-миллионеры (6)	Крупнейшие города (18)	Крупные города (26)	Большие города (14)	Средние города (15)	Малые города и муниципальные районы (21)
Туризм	0,08%	0,09%	0,14%	0,25%	0,11%	0,25%
Инновации	0,10%	0,23%	0,16%	0,16%	0,08%	0,03%
Экология	0,12%	0,11%	0,11%	0,15%	0,08%	0,07%
Инвестиции	0,18%	0,22%	0,23%	0,27%	0,25%	0,23%

Источник: расчет автора.

Более инновационными являются стратегии крупнейших городов. Экология чаще всего затрагивается в стратегиях больших городов. Наибольший интерес к инвестициям проявляют большие города, по мере увеличения или уменьшения города термин «инвестиции» используется реже.

Рассмотрим еще несколько «слов-маркеров».

Транспортно-логистический комплекс – это сложная система складов, терминалов и прочих подразделений, необходимых для высококачественной доставки грузов. Термины «транспортно-логистический комплекс» и «транспортно-логистический узел» используются в 41% стратегий.

Агломерация – это компактное скопление населённых пунктов, главным образом – городских, местами срастающихся, объединённых в сложную многокомпонентную динамическую систему с интенсивными производственными, транспортными и культурными связями. Несмотря на то, что в официальных документах в России термин не определен, он используется хотя бы один раз в 44% муниципальных стратегий. Исключительное внимание к этому термину проявляется в «Стратегии развития города Чебоксары на период до 2020 года с учётом перспективы развития агломерации город Чебоксары – город Новочебоксарск – Мариинско-

Посадский район – Моргаушский район – Цивильский район – Чебоксарский район», утвержденной в 2009 году. Вариации слова «агломерация» используются 785 раз, что составляет 1,58% от общего числа слов.

Диверсификация – рассредоточение капитала между различными объектами вложений с целью снижения экономических рисков. Актуальность диверсификации особенно высока для моногородов. Термин «диверсификация» используется в 72% стратегий, но только в 9 документах этот термин используется более 10 раз, в 42 документах – менее 5 раз. Таким образом, вопросы диверсификации являются весьма популярными, но степень их разработки – очень слабая.

Бизнес-инкубатор – это организация, занимающаяся поддержкой стартап-проектов начинающих предпринимателей на всех этапах развития: от разработки идеи до её коммерциализации. Термин используется в 63% документов. В 4 документах термин используется более 10 раз, в 46 – менее 5 раз.

Использование терминов «технополис» и «технопарк» проверялось с помощью запроса составной части этих слов «техноп».

Технополис – это одна из форм свободных экономических зон, создаваемых для активизации, ускорения инновационных процессов, способствования быстрому и эффективному применению технологических новшеств [2]. Этот термин используется только в 5% документов.

Технопарк в сфере высоких технологий представляет собой форму территориальной интеграции коммерческих и некоммерческих организаций науки и образования, финансовых институтов, предприятий и предпринимателей, взаимодействующих между собой, с органами государственной власти, органами местного самоуправления, осуществляющих формирование современной технологической и организационной среды с целью инновационного предпринимательства и реализации венчурных проектов [3]. Этот термин очень распространен: он используется в 51% документов. Только в одном документе используется термин «технополис», но не упоминается «технопарк».

Кластер (в экономике) – сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных компаний: поставщиков оборудования, комплектующих и специализированных услуг; инфраструктуры; научно-исследовательских институтов; вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом.

Производственный кластер – сеть поставщиков и потребителей, связанная цепочкой формирования добавленной стоимости и локализованная на определенной территории. Этот термин – рекордсмен по популярности – он встречается в 62% документов. Рекомендация использовать понятие «производственный кластер» отмечается в приказе Министерства регионального развития в 2007 году [2]. Нельзя сказать, что этот термин не использовался ранее: он активно использовался в двух документах 2002 года. Прогрессивное же его вхождение в обиход и скачок частоты его использования происходит именно в 2007-м и держится до 2009 года, а затем уровень частоты начинает падать.

Отдельно подсчитывалась частота использования термина «логистика» в целом и «транспортно-логистический комплекс» в частности. Термин **логистика** используется в среднем 0,02% и хотя бы раз используется в 61% документов. **Транспортно-логистический комплекс** рассматривается как совокупность экспедиторских и транспортных компаний. Термин используется в 41% документов.

Государственно-частное партнёрство (ГЧП) – совокупность форм средне- и долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях. Этот термин, а также термин «муниципально-частное партнерство» используются в 51% документов.

Любопытно проследить изменения популярности различных «слов-маркеров» по годам (табл. 3). Наибольший интерес к туризму отмечался в 2001 году, затем последовал спад, после 2005 года использование вариаций слова «туризм» колеблется от 0,10 до 0,20%. Минимум использования термина «инновации» отмечается в 2001 году, а затем наблюдается очевидный положительный тренд. Интерес авторов стратегий к экологии рос с 2001 по 2005 год, а затем на 5 лет стабилизировался на уровне 0,11%. Вопреки общему мнению максимальный интерес к экологии был отмечен в 2005 году. Интерес к инновациям можно подразделить на два этапа – падение с 0,39 до 0,14 с 2001 по 2006 год и последующий подъем до уровня 0,27 в 2012 году. Пик популярности кластеров, как отмечалось, приходился на 2007–2009 гг.

Термин «инвестиции» является самым часто используемым каждый год, кроме 2006-го, когда его опередили «инновации».

Таблица 3. Использование терминов по годам, %

Термин	2001 (6)	2002 (8)	2003 (4)	2004 (2)	2005 (2)	2006 (3)	2007 (14)	2008 (9)	2009 (12)	2010 (16)	2011 (18)	2012 (6)
Туризм	0,39	0,18	0,08	0,05	0,22	0,14	0,15	0,15	0,20	0,14	0,11	0,19
Инновации	0,03	0,06	0,11	0,05	0,12	0,16	0,16	0,09	0,14	0,16	0,15	0,21
Экология	0,09	0,08	0,10	0,15	0,18	0,11	0,11	0,11	0,11	0,11	0,08	0,10
Инвестиции	0,39	0,20	0,15	0,16	0,23	0,14	0,22	0,23	0,27	0,25	0,24	0,27
Источник: расчет автора.												

Дополнительно был проведен парный корреляционный анализ массива собранных данных. Коэффициент корреляции более 0,5 отмечается для пар терминов: «инновация и логистика», «инновация и кластер», «логистика и кластер», «бизнес-инкубатор и технопарк».

Таким образом, метод контент-анализа показывает свои возможности для изучения и классификации содержания муниципальных стратегий с точки зрения фиксированного набора ряда тематических инновационных направлений, как правило, задаваемых федеральным уровнем.

Литература

1. Жихаревич Б.С., Жунда Н.Б., Русецкая О.В. Заявленные и реальные приоритеты региональных и местных властей: подход к выявлению и сопоставлению // Регион: экономика и социология. – 2013. – №2. – С. 108-132.
2. Приказ Министерства регионального развития РФ от 27 февраля 2007 г. №14 «Об утверждении Требований к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации».
3. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.
4. Распоряжение Правительства РФ от 10.03.2006 №328-р (ред. от 27.12.2010) «О государственной программе «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий».

Т.Л. Прокопчук,

Курский государственный университет, г. Курск

Отношение молодежи Курского региона к социальной рекламе в контексте инвайронментализма

Современное российское общество находится на той стадии, когда происходит бурный процесс преобразований и изменений во всех его сферах, в том числе и социальной. Поэтому все чаще можно встретить такой феномен, как социальная реклама. Заметим, что данное явление сравнительно ново для российского общества, а поэтому социальная реклама вызывает интерес у современных исследователей. Важно отметить также, что социальная реклама направлена как на процесс преобразования общества в целом, так и на процесс формирования личности. Социальная реклама выступает одним из средств воспитания гражданской активности и ответственности молодежи, она несет в массы знания, культуру, высокие моральные образцы, способствует успешной социализации молодых людей в условиях современной, порой деструктивной, окружающей среды [1].

В связи с этим уместно будет сказать о таком понятии, как инвайронментализм. Инвайронментализм (от англ. *environment* – «окружающая среда») – это, прежде всего, общетеоретическая и мировоззренческая ориентация, в центре внимания которой находится взаимодействие социальных образований со средой их обитания, проявляющееся в различных сферах теоретизирования, таких как социология, философия, право, этика, эстетика и т.п. В рамках социологии инвайронментализм представляет собой дисциплинарное направление, использующее социально-экологический подход и ограничивающее его рамками локального сообщества с окружающей его средой [2].

В настоящее время значимость социальной рекламы как средства изменения отношения молодежи к назревшим социальным проблемам и, в перспективе, способа формирования новых социальных ценностей под влиянием различных факторов, в том числе и окружающей среды, повышается.

Молодежь очень часто занимает маргинальное положение в обществе, так как она обладает неустойчивым мировоззрением, несформирован-

ными духовными и интеллектуальными ценностями, поэтому основной социальной категорией, которая оказывается под влиянием социальной рекламы, является именно молодежь.

Отношение молодежи к социальной рекламе определяется различными детерминантами. Это и личностные особенности, и такие детерминанты, как значительная доля бедного населения, экономический кризис, политическая и социальная нестабильность. Под воздействием обозначенных детерминант у молодого поколения формируются соответствующие ценности, происходит переоценка социокультурных проблем. Одни проблемы просто теряют актуальность для молодого поколения, другие становятся основополагающими в его дальнейшем развитии.

Очень важным аспектом в формировании представления молодежи о социальной рекламе является молодежная политика государства. Именно это её направление занимается подготовкой будущего потенциала всей страны. И от того, какие цели и задачи ставит перед собой это направление, какие методы применяет для достижения этих целей, зависит конечный результат. Социальная реклама является мощным «орудием» в руках государства, но только в том случае, если она имеет достаточную поддержку от государственных структур.

Инвайронментальный подход мы связываем с формированием определенных ценностных ориентаций, задающих некую систему координат в создании среды жизни, в частности социальной среды. В свою очередь, социальная реклама ставит своей целью создание ценностного потенциала в общественном сознании, в том числе и формирование жизнеутверждающей социальной среды.

Для того чтобы получить целостный срез представлений о социальной рекламе у молодежи Курского региона, в апреле 2013 года было проведено выборочное социологическое исследование на базе научно-исследовательской лаборатории Курского государственного университета¹. Мы взяли за основу такие показатели, как степень распространенности, локализация (в зависимости от этого и тип социальной рекламы), проблемы, решаемые социальной рекламой, степень влияния государственных структур региона на развитие социальной рекламы. Ниже представлены результаты проведенного нами исследования.

¹ Объем выборочной совокупности – 50 человек. Исследование проводилось на основе анкетного опроса. Анкета включала в себя 8 вопросов. Анкетный опрос осуществлялся среди студентов Курского государственного университета и Юго-Западного государственного университета.

Степень распространенности социальной рекламы зависит от частоты ее встречаемости. В ходе опроса мы выявили, что 24% опрошенных видят социальную рекламу раз в неделю, 20% – несколько раз в месяц, 18% респондентов ежедневно видят социальную рекламу, 8% – раз в полгода, никто из опрошенных не встречается с социальной рекламой раз в год и реже. Около трети опрошенных (30%), к сожалению, затруднились дать ответ на данный вопрос. Неосведомленность значительной части респондентов о социальной рекламе связана, на наш взгляд, с невысоким уровнем её распространенности. Для достижения ее эффективности требуется значительно расширить поле ее распространения.

Где чаще встречаются рекламу? Согласно опросу, 36% респондентов чаще всего видят социальную рекламу по телевидению; 26% опрошенных ответили, что Интернет – самое распространенное место для социальной рекламы; 18% опрошенных считают, что социальную рекламу чаще всего можно встретить на улице; 10% – указали на торговые центры; 6% – сочли, что социальную рекламу можно встретить во всех предложенных вариантах, кроме кинотеатра; по 2% получили кинотеатры и печатные СМИ.

Мы сопоставили полученные данные с результатами аналогичного исследования, проведенного в г. Воронеже (Е.Ю. Красова, В.В. Стукалова). Данные свидетельствуют о том, что телевизионная реклама является для молодежи приоритетной. Для неё оказалась интересной и информация, предоставляемая Интернетом и наружной рекламой [3]. Мы пришли к выводу о том, что в обозначенных регионах имеется совпадение результатов: лидерство телерекламы и Интернета (второй уступает телевидению на 10%).

Тематика социальной рекламы известна опрошенным в большей или меньшей степени. Как правило, это социальные проблемы, которые распространены в нашем обществе, но интересно было узнать, помогает ли, по мнению респондентов, социальная реклама в решении этих проблем. Большинство опрошенных считают, что социальная реклама помогает в решении проблемы наркомании (54%), проблемы СПИД и ВИЧ, детской беспризорности, материнства и отцовства (62%).

Более половины опрошенных (62%) не смогли сказать, достаточно ли усилий прилагают власти Курского региона для поддержки и продвижения социальной рекламы. Из этого можно сделать вывод о том, что,

несмотря на развитость СМИ, наше общество недостаточно информировано о подобных вопросах, которые решаются органами власти. Это может объясняться различными факторами, но нельзя исключать и незаинтересованность самих респондентов. 32% опрошенных считают, что власти Курского региона прилагают недостаточно усилий для поддержки и продвижения социальной рекламы. Лишь 6% респондентов дали положительный ответ, тем самым поддержали действия властных структур Курского региона.

Таким образом, можно прийти к выводу, что социальная реклама только начинает развиваться в нашем регионе и должного распространения еще не получила, в связи с этим она не может выполнять свои функции в полном объеме.

Рассчитывая на то, что респонденты знают или, по крайней мере, слышали о понятии «социальная реклама», мы решили выяснить, в чем состоит отличие социальной рекламы от рекламы потребительских товаров. Чуть больше половины респондентов (52%) не знают, чем отличается социальная реклама от рекламы потребительских товаров. Соответственно меньшая часть (48%) опрошенных указали следующие отличия: «Социальная реклама побуждает людей вести здоровый образ жизни, обращать внимание на определенные проблемы», «...призывает изменить жизнь к лучшему», «Социальная реклама побуждает человека к каким-либо действиям, не связанным с покупательской деятельностью», «Социальная реклама освещает острые социальные проблемы», «Пропаганда заострения внимания на различных социальных проблемах», «Социальная реклама является некоммерческой, не рекламирует продукцию, а направлена на изменение жизни людей».

На основе данных ответов можно судить о том, что каждый второй опрошенный имеет весьма приблизительное представление о разнице между социальной рекламой и рекламой потребительских товаров. Это значит, что о данном виде рекламы следует давать больше информации. На основе корреляционного анализа мы выявили, что уровень успеваемости влияет на информированность студенческой молодежи об отличии социальной рекламы от рекламы потребительских товаров.

По данным исследования более половины опрошенных, а именно 74%, считают, что социальная реклама позволяет получить полезную информацию. В свою очередь, 26% респондентов считают, что социаль-

ная реклама несет в себе бесполезную информацию. 30% из числа опрошенных безразличны к такому явлению, как социальная реклама. 12% респондентов социальная реклама раздражает, 58% из числа опрошенных социальная реклама нравится.

Таким образом, можно отметить, что в целом у студенческой молодежи сложилось положительное отношение к социальной рекламе.

Хочется отметить, что в регионе более половины опрошенных (72%) заинтересованы социальной рекламой и обращают на неё внимание. В г. Воронеже в 2010 году было проведено исследование Е.Ю. Красовой и В.В. Стукаловой. Респондентам был задан идентичный вопрос об отношении к социальной рекламе. Оказалось, что лишь 1/10 от их числа совсем не уделяет ей внимания. Для трети респондентов интерес значителен, 59% опрошенных обращают внимание на рекламу, но, по их утверждению, редко [3].

На основе этого можно сказать, что социальная реклама привлекает внимание общественности, а это значит, что для многих она не безразлична.

После увиденной социальной рекламы 38% опрошенных обратили внимание на проблему, поднятую в ней; 34% респондентов социальная реклама заставила задуматься о проблеме, в ней поднятой; 18% – затруднились с ответом; 10% – остались равнодушными к социальной рекламе. Никто из опрошенных не изменил своего отношения к проблеме, поднятой в социальной рекламе.

Итак, ответы, полученные на этот вопрос, дают основания отметить, что пока социальная реклама недостаточно эффективна для того, чтобы аудитория, на которую направлена эта реклама, изменила свое поведение относительно поднятой проблемы.

На основе вышеизложенных данных можно сказать, что в целом отношение у студенческой молодежи нашего региона благоприятное. Они обращают внимание на социальную рекламу и проблемы, затрагиваемые в ней, многие начинают задумываться над тем, что пропагандирует социальная реклама. Но, как правило, четкого представления о социальной рекламе еще не сформировано.

Социальная реклама находится все еще на начальном этапе развития, соответственно у региональной молодежи еще нет четкого представления о данном виде рекламы. Для того чтобы реклама стала эффективнее,

рекламодатели должны заручиться поддержкой властных организаций, т.к. на данный момент социальная реклама в Курском регионе практически не имеет поддержки в этой сфере.

В обществе существует много проблем, которые требуют немедленного решения, и социальная реклама могла бы помочь в их решении, но ей уделяется слишком мало внимания не только со стороны общества, но и со стороны органов государственного и местного управления.

Литература

1. Исакова И.А. Социальная реклама как средство формирования мировоззрений современной молодежи // Актуальные вопросы организации работы с молодежью: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 24 апр. 2009 г. / ГОУ ВПО Рос. гос. проф.-пед. ун-т; под ред. Н.Ю. Масленцевой. Екатеринбург, 2009. С. 23.
2. Науменко О.А. Инвайронментализм как идеология в условиях глобализации // Философия как исследование и образ жизни: Программа и материалы докладов международной конференции, посвященной 45-летию Казанского государственного энергетического университета / под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. Э.А. Тайсиной. Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2013. С. 168.
3. Красова Е.Ю., Стукалова В.В. Молодежь в ценностном потоке рекламной информации // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2010. №2. С. 33-40.

Е.Д. Разгулина,
ИСЭРТ РАН, г. Вологда

Социальная ответственность российских компаний: объективные основы и реальность

Среди основных тенденций развития современного общества одно из главных мест занимают те, которые связаны с переходом ряда функций, реализуемых социальным государством, к крупному бизнесу. В то же время социально-экономическое развитие территорий в определяющей степени зависит от организации управления, своевременности и адекватности форм и методов управления, активности участия в этих процессах субъектов экономической деятельности [5]. Эти обстоятельства актуализируют задачу исследования теоретических основ и выработки практических рекомендаций расширения социальной ответственности бизнеса.

В российской практике однозначное толкование корпоративной социальной ответственности окончательно ещё не сформировалось. На наш взгляд, можно выделить два подхода к толкованию сущности экономической категории «социальная ответственность бизнеса». Узкий подход идентифицирует данное понятие с технологией регулирования социально-трудовых отношений на предприятии, направленной на создание благоприятных условий для привлечения инвестиций и повышение мотивации труда. В широкой трактовке социальная ответственность бизнеса включает в себя не только заботу о работниках предприятия, но и реализацию социальных программ на уровне территории или государства в целом, т.е. вклад бизнеса в экономическую, экологическую и социальную сферу, в том числе выходящий за рамки законодательных обязательств [4].

Особенно остро вопрос социальной ответственности бизнеса встаёт в монопрофильных городах, социально-экономическое положение которых, как и региона в целом, зависит от функционирования градообразующих предприятий. Своеобразие социальной обстановки в моногородах порождает особую сложность определения стратегического развития данных территорий и выработки методологических подходов

к управлению ими, ключевыми вопросами которого являются отношение к участию крупного бизнеса в городских процессах, формирование местного самоуправления, готовность местных сообществ к активному участию [1].

В состав моногородов России входят города с мощными градообразующими предприятиями. В частности, нами рассмотрены металлургические комбинаты городов Череповца, Магнитогорска, Липецка (рис. 1). Такая структура обрабатывающих производств ставит экономику регионов в зависимость от стабильности финансовых результатов работы ключевых налогоплательщиков данных отраслей – холдингов ОАО «Северсталь», ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» (ОАО «ММК») и ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» (ОАО «НЛМК»).

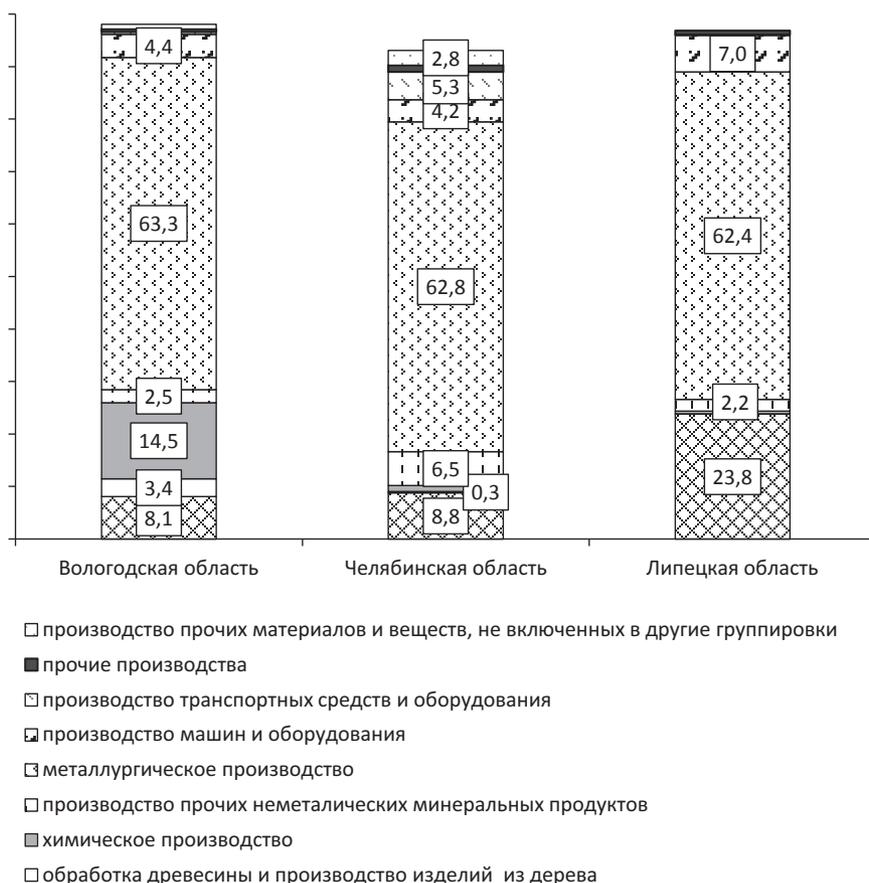

Рис. 1. Структура обрабатывающих производств, %

Составлено по: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Поскольку крупные компании обладают значительным влиянием на рынке, огромными капиталами, они являются лидерами в плане реализации различных социальных программ. Поэтому предпосылки формирования социальной ответственности рассмотрим на примере ОАО «Северсталь», ОАО «ММК» и ОАО «НЛМК».

Безусловно, экономическое положение предприятий способствует формированию социально ответственного бизнеса и расширению социальных программ (табл. 1).

Таблица 1. Основные финансово-производственные показатели деятельности предприятий

Статья	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. в % к	
						2007 г.	2010 г.
Выработка на одного работающего, т / чел.							
ОАО «Северсталь»	369,7	376,2	391,0	480,2	493,8	133,5	102,8
ОАО «ММК»	527,7	497,5	429,8	486,0	550,3	104,3	113,2
ОАО «НЛМК»	262,1	316,0	334,7	376,2	390,9	149,2	103,9
Чистая прибыль, убыток, млрд. руб.							
ОАО «Северсталь»	42,1	38,6	1,4	(39,6)	(1,9)	–	–
ОАО «ММК»	51,7	10,1	27,4	24,4	(1,7)	–	–
ОАО «НЛМК»	40,2	71,7	23,9	32,3	34,7	86,3	107,4
Источник: данные годовых отчетов ОАО «Северсталь», ОАО «ММК», ОАО «НЛМК», расчёты автора.							

Лидирующие позиции в производстве стали в 2011 г. занимало ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» (11,9 млн. тонн произведенной металлопродукции). Однако производительность труда в нём была ниже значений данного показателя у ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» и ОАО «Северсталь» (соответственно 390,9; 550,3 и 493,8 т/чел.). Это свидетельствует о более высокой трудоёмкости и, как следствие, о больших затратах рабочего времени на производство товаров, невыполнении плана в течение установленной для работника продолжительности рабочего времени, задержке производства. Прежде всего, речь идет об изменении качества и объёма реализованной продукции, а следовательно, и объёмов валовой добавленной стоимости, что непосредственно сказывается на снижении валового регионального продукта.

В 2009 г. чистая прибыль Череповецкого металлургического комбината (ЧерМК) уменьшилась на 37,2 млрд. руб. Последующие два года ЧерМК завершил с чистым убытком. Ключевым фактором убыточности ОАО «Северсталь» в 2010 г. стал рост прочих расходов, обусловленный

формированием резерва под обесценение финансовых вложений, а также увеличение коммерческих и управленческих расходов [2]. Магнитогорским комбинатом по итогам 2011 г. был получен отрицательный финансовый результат. Долговая нагрузка ОАО «ММК» в 2011 г. по сравнению с 2010 г. выросла на 19,5 п.п. и составила 57,1%, что обусловлено реализацией крупных инвестиционных проектов. ОАО «НЛМК» в 2007–2011 гг. работало прибыльно, однако в 2011 г. объём чистой прибыли сократился в два раза по сравнению с 2008 г. Ухудшение финансового результата связано с увеличением долговой нагрузки в 2011 г. по сравнению с 2010 г. на 11,4 п.п. (рис. 2).

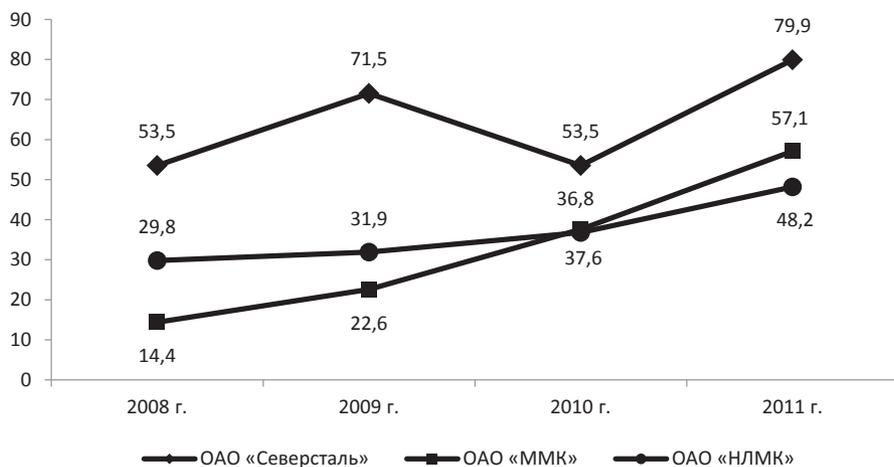

Рис. 2. Динамика долговой нагрузки предприятий за 2008–2011 гг.

Источник: Данные годовых отчетов ОАО «Северсталь», ОАО «ММК», ОАО «НЛМК», расчёты автора.

Данные рисунка свидетельствует о том, что доля заёмных средств в общей стоимости собственного капитала у ОАО «Северсталь», ОАО «ММК» и ОАО «НЛМК» составляла 79,9, 57,1 и 48,2% соответственно, что ставит под сомнение их способность отвечать по своим обязательствам.

Падение прибыли предприятий-металлургов повлекло за собой снижение поступлений налога на прибыль, создав прямую угрозу наполняемости региональных бюджетов (табл. 2). Кроме того, следует отметить, что, располагая свободными денежными ресурсами, предприятия несвоевременно выполняли обязательства перед бюджетом и социальными внебюджетными фондами, так как кредиторская задолженность по расчётам с бюджетом на начало 2011 г. составляла: у ЧерМК — 630 млн. руб., у ММК — 871 млн. руб., у НЛМК — 880,5 млн. руб. [2].

Таблица 2. Налог на прибыль, поступивший от металлургического производства в консолидированные бюджеты субъектов РФ в 2008–2011 гг., млрд. руб.

Субъект	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. в % к	
					2008 г.	2010 г.
Вологодская область	11,1	0,6	4,4	4,1	36,9	93,2
Челябинская область	12,3	-4,4	2,8	3,0	24,4	107,1
Липецкая область	12,0	1,3	4,5	5,6	46,7	124,4
Российская Федерация	125,0	8,5	71,6	77,3	61,8	108,0

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики, [2].

В поле ответственности корпораций социальное инвестирование направлено на совершенствование системы мотивации деятельности с позиции обеспечения ими профессионально подготовленных работников (табл. 3).

Таблица 3. Основные показатели кадровой политики предприятий

Наименование показателей	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. в % к	
							2006 г.	2010 г.
Среднесписочная численность персонала, чел.								
ОАО «Северсталь»	н.д.	32184	29507	24296	22905	22683	70,5*	99,0
ОАО «ММК»	27079	25015	24123	22334	21400	21260	78,5	99,3
ОАО «НЛМК»	37486	35107	33227	31666	30566	30439	81,2	99,6
Среднемесячная зарплата, руб.								
ОАО «Северсталь»	н.д.	26900	27900	29800	33700	38115	141,7*	113,1
ОАО «ММК»	19852	24785	27793	27906	34523	39561	199,3	114,6
ОАО «НЛМК»	14952	21034	26048	26659	32081	35431	237,0	110,4

* 2011 г. в % к 2007 г.
Источник: данные Федеральной службы государственной статистики, годовые отчеты ОАО «Северсталь», ОАО «ММК», ОАО «НЛМК».

Как показывают данные таблицы 3, в период кризиса владельцы металлургических корпораций снижали свои издержки путём сокращения численности работников. За 2007–2011 гг. численность занятых на предприятиях сократилась с 18 до 30%. В результате проведенных мер по оптимизации персонала среднесписочная численность работающих в 2011 г. по сравнению с 2010 г. уменьшилась на 1, 0,7 и 0,4% (соответственно в ОАО «Северсталь», ОАО «ММК» и ОАО «НЛМК»). Несмотря на высокий уровень заработной платы на предприятиях, ее прирост составлял 3–23% ежегодно. В 2009 г. эта тенденция была прервана – темпы прироста средней заработной платы упали до 0,4–6,8%, а по итогам 2010–2011 гг. они так и не вернулись к докризисным показателям (10–14%).

По данным годовой отчетности, инвестиции в профессиональную подготовку персонала в 2011 г. в ОАО «Северсталь» составили 4235,5 руб./чел., в ОАО «ММК» – 9140,8 руб./чел., в ОАО «НЛМК» – 13140,7 руб./чел. Вместе с тем в 2011 г. по сравнению с 2010 г. произошло значительное сокращение численности работников, прошедших профессиональную подготовку и обучение.

С точки зрения природоохранной деятельности наибольший объем удельных выбросов в атмосферу в 2011 г. наблюдался у ОАО «Северсталь» (30,18 кг/т проката), а также у ОАО «НЛМК» (27,8 кг/т), наименьший результат – у ОАО «ММК» (20,4 кг/т металлопродукции). Необходимо отметить, что при таких объемах выбросов загрязняющих веществ вложения в охрану окружающей среды в 2011 г. по сравнению с 2010 г. уменьшились у ОАО «ММК» на 6,9% и составили 2085,7 млн. руб., у «НЛМК» – на 3,9% и составили 4515 млн. руб. (рис. 3).

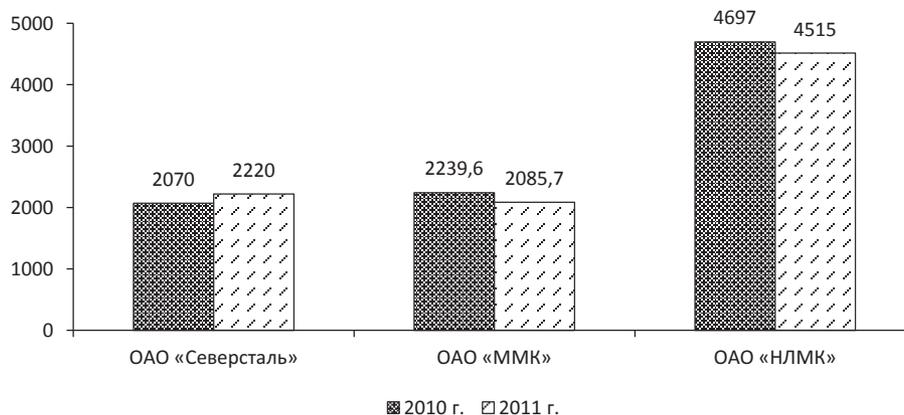

Рис. 3. Инвестиции в природоохранную деятельность, млн. руб.

Составлено по: Данные годовых отчетов ОАО «Северсталь», ОАО «ММК», ОАО «НЛМК».

Динамика основных экологических показателей предприятий показывает увеличение негативного воздействия на окружающую среду по суммарным выбросам в атмосферу на фоне снижения уровня их переработки и инвестиций в природоохранную деятельность. Это свидетельствует о том, что в России формируются полюса экологического неблагополучия, что негативно отражается на качестве жизни людей, их здоровье и продолжительности жизни.

В связи с этим компаниям необходимо совершенствовать природоохранные мероприятия экологической политики, которые обеспечат сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение

благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений и обеспечения экологической безопасности.

Крупные российские корпорации, являясь градообразующими предприятиями региона, играют важную роль в социально-экономическом развитии территорий и формировании социально ответственного поведения бизнеса. Это, прежде всего, доля в доходах региональных бюджетов и в доходах населения, создание рабочих мест, воздействие на окружающую среду, развитие инфраструктурных объектов. Вместе с тем деятельность данных корпораций характеризуется не только положительными моментами, но и рядом негативных факторов, влияющих на социально-экономическое развитие региона и формирование социальной ответственности бизнеса:

- наличие задолженностей по платежам в бюджет, что создаёт прямую угрозу наполняемости региональных бюджетов;
- сокращение рабочих мест, что обуславливает повышение напряженности на рынке труда;
- односторонность развития местной инфраструктуры (в частности, направление средств на спортивно-массовые мероприятия и учреждения);
- ухудшение экологической ситуации, которая сопровождается выбросами загрязняющих веществ в атмосферу и в водные объекты [3].

Результаты анализа социальной ответственности крупнейших предприятий чёрной металлургии позволяют сделать вывод о том, что основная проблема в формировании системы корпоративной социальной ответственности — отсутствие четких позиций, запросов и демонстрируемых выгод для российских компаний со стороны общественных институтов, а также прозрачных, эффективных и взаимовыгодных механизмов сотрудничества власти и бизнеса. Всё это создаёт серьезные трудности на пути институционализации социальной ответственности российского бизнеса в целом.

Подводя итоги, можно заключить, что в российской бизнес-среде отсутствует унифицированная форма отчётности по корпоративной социальной ответственности, а также единая процедура оценки её влияния на социально-экономическое развитие региона. Формируя свои социальные программы, компании должны учитывать программы регионального уровня, которые разрабатываются и реализуются в рамках стратегии социально-экономического развития региона.

Литература

1. Ишимов, В.М. Монопрофильные города: устойчивое развитие и социальная ответственность / В.М. Ишимов, В.М. Капицын // *Ars Administrandi*. – 2012. – №1. – С. 64-74.
2. Поварова, А.И. Социально-экономическое положение «регионов-металлургов»: итоги 2011 года / А.И. Поварова // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. – 2012. – №4(22). – С. 75-85.
3. Разгулина, Е.Д. Социальная ответственность бизнеса в контексте регионального развития / Е.Д. Разгулина // *Социальный капитал как ресурс модернизации в регионе: проблемы формирования и измерения: материалы Межрегиональной научно-практической конференции, г. Череповец, 16–17 октября 2012 г.: в 2 ч. Ч. 2.* – Череповец: ЧГУ, 2012. – С. 113-121.
4. Барабанов, А. Социальная ответственность бизнеса и развитие территорий / А. Барабанов, Е. Разгулина // *Проблемы теории и практики управления*. – 2013. – №5. – С. 73-81.
5. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.

А.А. Резнова,

Вологодский государственный технический университет,
г. Вологда

Мотивация и стимулирование трудовой деятельности персонала на примере ООО «Летуаль»

Актуальность данной темы обусловлена тем, что для эффективной деятельности организации требуются ответственные и инициативные работники, высокоорганизованные и стремящиеся к трудовой самореализации личности. Обеспечить эти качества работника с помощью традиционных форм материального стимулирования и строгого внешнего контроля сложно. Только те люди, которые осознают смысл своей деятельности и стремятся к достижению целей организации, могут рассчитывать на получение высоких результатов.

Данная проблема рассматривалась многими авторами: к примеру, О.С. Виханский, А.И. Наумов сформулировали понятие мотивации; А.П. Егоршин подробно рассмотрел типы мотивации; Е.А. Киселева подробно изучила моральные методы мотивации персонала.

Однако сложно сказать о том, какие из рассмотренных теорий или предложенных методов наиболее правильные и подходящие для решения описанных проблем. Необходимо более внимательно относиться к потребностям сотрудников в организации и применять на практике не один метод мотивации, а как можно большее количество, выбирая при этом те, которые показывают себя более действенными. В связи с этим целью нашей работы является разработка мероприятий по улучшению системы мотивации работников. В качестве объекта исследования выступает ООО «Летуаль». Предметом исследования является мотивация труда работников на предприятии.

Мотивация – совокупность внутренних и внешних движущих сил, побуждающих человека к деятельности, задающих границы и формы деятельности и придающих ей направленность на достижение определенных целей. В основе мотивации лежат потребности человека, заставляющие его действовать определенным образом [4].

Перечислим существующие типы мотивации.

1. «Инструментальная» мотивация.

Сотрудник с этим типом мотивации ценит в работе главным образом заработок преимущественно в денежной форме. Он против сокращения сумм официальной зарплаты и премий в пользу других форм выплат: ссуд, страховки и т.д. Он будет работать с максимальной отдачей на любой работе, если его труд будет справедливо и высоко оплачиваться.

2. «Профессиональная» мотивация.

Сотрудник с такой мотивацией видит в работе возможность реализовать свои знания и умения и тем самым получить признание окружающих, достичь более высокого положения на предприятии, в обществе. Для такого работника главное – интересность, содержательность его работы, возможность проявить себя и доказать окружающим и себе, что может справиться с заданием, которое не каждому по силам.

3. «Патриотическая» мотивация.

Это тип работника, преданного своему делу, коллективу, стране. Эти люди стараются хорошо работать из высоких моральных или идеологических соображений, потому что иначе не вывести страну (предприятие, отдел) из тупика. Такой работник более всего ценит результативность дела, в котором он участвует, и общественное признание своего участия, выраженное более не в материальных, а в моральных знаках и оценках.

4. «Хозяйская» («предпринимательская») мотивация.

Сотрудник с таким типом мотивации будет выполнять работу с максимальной отдачей, не настаивая на ее особой интересности или на очень высокой оплате, не требуя ни дополнительных указаний, ни постоянного контроля, его будет мотивировать максимальная автономность в работе, возможность самостоятельно принимать решения, выбирать способ достижения целей.

5. «Люмпенизированный» тип мотивации.

Сотрудник с таким типом мотивации будет работать, как все, не выделяться из общей массы, не будет вносить предложения по улучшению работы, не захочет работать больше других. Сотрудники данного типа за то, чтобы всем всё было поровну, одинаково, не настроены работать на результат [8].

Общество с ограниченной ответственностью (ООО) «Летуаль» было организовано в 2000 г. Находится по адресу: г. Котлас, ул. Мира, дом 26.

Целью деятельности ООО «Летуаль» является удовлетворение общественных потребностей в парикмахерских услугах и товарах, а также извлечение прибыли. Основной вид деятельности – парикмахерские услуги.

Салон-парикмахерская «Летуаль» предлагает следующие услуги: стрижка (мужская, женская, детская), окраска, колорирование, прически (свадебные, повседневные, модельные и т.д.).

ООО «Летуаль» имеет следующую структуру: парикмахерская, в состав которой входит отделение парикмахеров-универсалов и отделение визажистов, бухгалтерия.

Руководство ООО «Летуаль» самостоятельно применяет меры морального и материального поощрения работников за высокопроизводительный и добросовестный труд.

Фонд оплаты труда в обществе включает в себя фонд заработной платы и фонд материального поощрения и служит единым источником всех выплат работникам за результаты труда. Система мотивирующих факторов труда разработана в соответствии с Положением о материальном стимулировании работников.

Существующая здесь система мотивации основана на материальных стимулах и мотивах. Моральное стимулирование практически не применяется. Руководство предпочитает воздействовать на мотивацию сотрудников путем денежного вознаграждения.

С целью оценки эффективности существующей системы мотивации проанализируем факторы, характеризующие степень удовлетворенности работой сотрудников ООО «Летуаль», используя модель Ф. Герцберга. Для этого нами был проведен опрос работников фирмы.

В ходе исследования использовалась анкета (анонимная), вопросы которой были направлены на изучение социально-психологического климата, проблем мотивации и стимулирования труда сотрудников, приоритетов мотивации, а также удовлетворенности работой.

В результате проведенного исследования было установлено, что социально-психологический климат в данном коллективе – напряженный, неблагоприятный. Зреет недовольство, которое накапливается и которое сотрудники периодически выплескивают друг на друга. Нет доверия между сотрудниками. На вопрос: «Все ли члены вашего коллектива отличаются честностью и порядочностью?» больше 80% ответили «нет» или «затрудняюсь ответить».

Практически все сотрудники недовольны:

- несправедливостью установления оклада по должности;
- несправедливостью процентной надбавки за сложность и качество работы;
- низкой величиной надбавки;
- несправедливостью морального поощрения.

Характер взаимоотношений с руководителями во многом формирует внутриорганизационное поведение персонала. Одним из аспектов этих взаимоотношений является учет руководителем мнения своих подчиненных при организации процесса их работы. Опрос показал, что при организации работы сотрудников предприятия руководители не считаются с их мнением и оставляют за собой единоличное право решать, каким образом должен организовываться рабочий процесс. Такая ситуация не способствует высокой трудовой активности персонала, так как в данном случае сотрудники выступают не более чем исполнителями, что нравится далеко не всем людям.

Большинство людей предпочитают самостоятельно организовывать свой трудовой процесс в соответствии с особенностями своих внутренних мотивировок, физическими и психологическими особенностями личности. Руководители же полагают, что учет особенностей каждого работника при организации рабочего процесса будет занимать слишком долгое время.

По результатам проведенного исследования 96,3% опрошенных недовольны несправедливостью установленного оклада, 97% – недовольны несправедливостью морального поощрения. Более половины опрошенных (58,4%) предпочли бы работать на комиссионной основе, при этом 67,4% хотели бы самостоятельно организовывать свой рабочий процесс.

В соответствии с выше приведенным анализом, предлагается провести следующее мероприятия в целях совершенствования системы мотивации работников, сложившейся в исследуемой организации:

1. Реорганизация системы оплаты труда рабочих. На основных производственных участках полностью отменены сверхурочные выплаты и «заморожены» должностные оклады. Требуется разработка и внедрение новой премиальной системы, позволяющей рабочим зарабатывать в зависимости от перевыполнения нормативных значений ключевых показателей эффективности (объем производства, процент брака, трудовая дисциплина).

2. Регулярное обучение и развитие сотрудников (проводить курсы обучения и развития 1 раз в год).

3. Улучшение физических условий труда рабочих. В производственных помещениях и на прилегающей к ним территории необходим элементарный порядок. Кроме того, в социальный пакет для всех сотрудников необходимо включить бесплатное питание в местном кафе и «развести» время обеденного перерыва рабочих и служащих, что резко сократило бы очереди в обеденный перерыв.

4. Разработка системы нематериальных поощрений. Необходимо регулярно проводить конкурсы по профессии («Лучший парикмахер») и раз в год (в день рождения салона) проводить общее собрание трудового коллектива, награждать лучших сотрудников ценными и символическими призами, отмечая их конкретные достижения и заслуги.

Мероприятия и предполагаемые результаты после внедрения системы мотивации труда персонала на ООО «Летуаль» представлены в таблице.

Мероприятия и предполагаемые результаты после внедрения системы мотивации труда персонала в ООО «Летуаль»

Мероприятие	Предполагаемые результаты
Улучшение физических условий труда рабочих	Улучшение работоспособности персонала, повышение производительности труда
Разработка системы нематериальных поощрений	Поднятие внутреннего духа в организации, стимул быть лучшим
Совершенствование системы материального стимулирования труда (зарботную плату, доплату и премии)	Повышение интереса к работе Стремление сохранить рабочее место
Разработка мероприятий с акцентом на усилении мотивационных факторов: – в области труда; – режима труда и отдыха; – обеспечения занятости и переподготовки кадров; – улучшения условий труда Развитие социальной сферы и предоставление льгот	Повышение производительности труда, снижение текучести кадров

Учитывая положительный опыт организационных изменений, можно сделать вывод о том, что предложенная методика оценки удовлетворенности персонала может использоваться в любых организациях как полезный инструмент диагностики человеческих ресурсов с целью выявления ключевых факторов демотивации работников и разработки комплексной программы стимулирования труда.

Литература

1. Богаров В.М. Психология и педагогика для студенческих вузов. – М.: Феникс, 2007. – 424 с.
2. Варданын И.С. Новые тенденции к мотивации персонала // Управление персоналом. – 2007. – №5. – С. 93-95.
3. Варданын И.С. Предложение по совершенствованию системы нематериального стимулирования // Управление персоналом. – 2007. – №4. – С. 42-45.
4. Варданын И.С. Исследования системы управления – мотивацией персонала // Управление персоналом. – 2007. – №15. – С.58-63.
5. Веснин В.Р. Практический менеджмент: пособие для кадровой работы. – М.: Юристъ, 2003. – 495 с.
6. Вишняков О.Л. Мотивирование персонала в системе сбалансированных показателей / О.Л. Вишняков, В.П. Грачев // Управление персоналом. – 2004. – №19. – С. 47-49.
7. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент. – М.: Гардарики, 2005. – 528 с.
8. Волнухина Е. Модель «Мотивация – стимул» // Служба кадров и персонал. – 2007. – №11. – С. 61-64.
9. Горностаев С. Нематериальные факторы, влияющие на уровень лояльности персонала организации // Управление персоналом. – 2007. – №4. – С. 39-41.
10. Горфинкель В.Я., Швандар В.А. Экономика предприятия. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2000.
11. Грузинов В.П., Грибов В.Д. Экономика предприятия: Учебное пособие. – 2-е изд. доп. – М.: Финансы и статистика, 2001.
12. Егоршин, А.П. Управление персоналом: учебник для вузов / А.П. Егоршин. – 3-е изд. – Н. Новгород: НИМБ, 2001. – 720 с.
13. Едрнова В.Н. Анализ практики корпоративных подходов к мотивации труда // Экономический анализ. – 2006. – №15. – С. 16-21.
14. Журавлев П.В. Технология управления персоналом. Настольная книга менеджера. – М.: Экзамен, 2008. – 576 с.
15. Захаров Н.Л. «Загадка русской души», или Особенности мотивации труда российского персонала // Управление персоналом. – 2007. – №1. – С. 66-68.
16. Кабушкин Н.И. Основы менеджмента: Учебное пособие. – М: Новое знание, 2007. – 336 с.
17. Киселева Е.А. Гендерный подход к мотивации персонала // Управление персоналом. – 2007. – №6. – С. 21.
18. Кунц А.Х. Влияние внешних систем стимулирования на внутреннюю мотивацию // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – №1.

С.В. Рзаева,

Институт экономики и организации промышленного
производства СО РАН, Алтайская лаборатория экономических
и социальных исследований, г. Барнаул

Эвристическая ценность социального капитала в изучении социокультурных особенностей региона

Данная статья посвящена тому, как понятие «социальный капитал» может помочь в изучении социокультурных особенностей региона. Однако перед тем как начать теоретизировать, необходимо обозначить, каким определением региона мы воспользуемся в данном случае.

На данный момент существует множество определений региона, которые зависят от признака, положенного в основу той или иной дефиниции. Так, В. Долятовский понимает под регионом «сложный территориально-экономический комплекс, имеющий ограниченные внутренние ресурсы, свою структуру производства, определенные потребности в связи с внешней средой» [7]. Однако, как отмечает Д.В. Юровских, в этом определении внимание акцентируется на экономическом признаке, что сильно сужает представление о регионе.

Представители социального подхода А. Маршалова и А. Новоселов считают, что «...регион является не только подсистемой социально-экономического комплекса страны, но и относительно самостоятельной его частью с законченным циклом воспроизводства, особыми формами проявления стадий воспроизводства и специфическими особенностями протекания социальных и экономических процессов». Г. Гутман определяет регион как «территориальное образование, имеющее четко очерченные административные границы, в пределах которых воспроизводятся социальные и экономические процессы обеспечения жизни населения, обусловленные местом региона в системе территориального и общественного разделения труда» [7].

Подводя черту под нашим кратким рассмотрением определений региона, мы можем в них выделить такие важные составляющие, как территория, ее ресурсы, социальные и экономические процессы, их взаимосвязь с территорией и ее положением в территориальном и экономическом

пространстве. Ввиду обозначенной темы, наше внимание сосредоточено на социальных процессах, факторах, детерминирующих их, а также на субъектах, проживающих на данной территории, а также обычаях, традициях, которых они придерживаются.

В чем же заключается эвристический потенциал социального капитала в данном случае? Какую пользу он, на наш взгляд, может принести в изучении социокультурных особенностей региона? Что представляет собой социальный капитал, каковы его основные черты?

Само понятие «социальный капитал» появилось еще в 1920-х годах [5]. Однако работы с использованием данного понятия начали распространяться в научной среде лишь в последние десятилетия [6]. Данное понятие введено в научный оборот Л.Дж. Ханифаном в 1916 г., но импульс к его употреблению был дан Р. Патнэмом при изучении особенностей гражданской активности в Италии и США начала 1990-х годов [4]. В.В. Радаев и А.Н. Татарко считают, что социальный капитал является логическим продолжением работ, посвященных концепции человеческого капитала.

Социальный капитал, по мнению А. Портеса, обладает определенной «эвристической силой», что находит отражение в использовании этого понятия представителями различных научных дисциплин. Так, экономисты рассматривают социальный капитал как фактор, способствующий повышению эффективности труда, росту человеческого капитала и т.д. Социологи активно используют в последнее время новую научную категорию, рассматривая ее в контексте неформальной экономики. Значительных результатов по этим вопросам добились представители новой экономической социологии (М. Гранновтер, О.И. Шкаратан, В.В. Радаев, С.В. Барсукова, Н.Е. Тихонова, Давыдова, И. Штейнберг). Политологи традиционно изучают социальный капитал как фактор, влияющий на гражданскую позицию, идентичность, вовлеченность в политическую жизнь общества и доверие к институтам.

П. Бурдье одним из первых дает социологическое осмысление научной категории «социальный капитал», под которым он понимает «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания — иными словами, с членством в группе» [1]. Дж. Коулман анализировал социальный капитал с функциональной точки зрения, с позиции его вклада в создание

человеческого капитала, определяя его как «некий ресурс, доступный актору»; кроме того, американский ученый выделяет его формы: обязательства и ожидания, информационные каналы, нормы и эффективные санкции [2].

Авторы, изучающие социальный капитал, выделяют два и больше уровней, на которых его можно рассматривать, в зависимости от положенного в основу признака. Если брать за основу масштаб распространности социального капитала, то мы можем говорить о трех уровнях: микро-, мезо-, макро; когда мы за основу берем субъект, получающий благо, мы можем говорить о социальном капитале как об индивидуальном благе (микроуровень), так и о коллективном благе (макроуровень). В нашем случае речь идет о социальном капитале как о коллективном благе, которым могут воспользоваться члены местного сообщества «на основе доверия и общих ценностей, которые связывают членов сообщества и упрощают совместную деятельность» [3].

Ф. Фукуяма считает, что механизмами воспроизводства социального капитала являются религия, культура и исторический опыт, которые в то же время выступают немаловажными факторами, когда речь идет о социокультурных особенностях региона. Кроме того, по мнению В.А. Сажинной, учитывая социокультурные факторы, общие условия институционально среды и уровень экономического развития, мы можем определить уровень социального капитала.

Таким образом, эвристическая ценность социального капитала, на наш взгляд, заключается в том, он является интегральной характеристикой взаимоотношений социальных субъектов. Данный вид капитала формируется в определенных территориальных, социокультурных и прочих условиях, что находит отражение в соответствующих нормах, санкциях, доверии субъектов друг другу, определенных сетях взаимоотношений, а также в соответствующем уровне социального капитала, который может быть для нас неким индикатором, позволяющим рассмотреть региональные различия в социокультурном разрезе.

Литература

1. Бурдые, П. Формы капитала / П. Бурдые // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – №5 – С. 66.
2. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. – 2001. – №3. – С. 121-139.

3. Сажина, В.А. Социальный капитал как фактор региональных различий / В.А. Сажина // Конструирование социокультурных практик: глобальный и региональный аспекты: сборник научных трудов. – М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева. – С. 149-162.
4. Степаненко, В. Социальный капитал в социологической перспективе: теоретико-методологические аспекты / В. Степаненко // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2004. – №2. – С. 24-41.
5. Стрельникова, Л.В. Социальный капитал: типология зарубежных подходов / Л.В. Стрельникова // Общественные науки и современность. – 2003. – №2. – С. 33-41.
6. Шихирев, П.Н. Природа социального капитала: социально-психологический подход / П.Н. Шихирев // Общественные науки и современность. – 2003. – №2. – С. 17-32.
7. Юровских, Д.В. Научные подходы к регионалистике [Электронная версия]. – URL: <http://shgpi.edu.ru/fileadmin/faculties/f11/publication/conf.../yurovskih2.doc>

Н.В. Рожкова,

Академия ФСИН России, г. Рязань

Особенности развития туризма и его влияние на экономику Рязанской области

В мире туризму придают приоритетное значение и такие развитые в экономическом плане страны, как Франция, Италия, Америка. Туризм является главным фактором, оказывающим влияние на связанные с ним отрасли. На развитие туристских районов существенное влияние оказывают:

- уровень экономического развития территории;
- транспортная доступность территории;
- наличие достаточного количества трудовых ресурсов;
- существование системы расселения.

Это реальные факторы конкретного процесса развития региона. Однако их отсутствие не играет столь уж существенной роли и не снимает задачи освоения определенного региона в качестве рекреационного или туристского.

На сегодняшний день нет достаточной, документально подтвержденной статистики финансовых поступлений от туризма в экономику Рязанской области. Но в соответствии с приказом Федерального агентства по туризму «Об утверждении порядка определения внутреннего туристского потока в РФ и о вкладе туризма в экономику субъектов РФ» осуществляется разработка базовой методики расчета эффективности вклада туризма в экономику субъектов РФ. В связи с чем, с помощью этого документа, можно будет четко показать реальный вклад туризма в экономику.

Последние несколько лет явно продемонстрировали, что широкие возможности индустрии туризма и путешествий больше не должны быть предоставлены воле случая, если в ближайшие годы от индустрии туризма и путешествий ожидают полновесного вклада в создание рабочих мест и производство материальных ценностей.

Ресурсные возможности Рязанской области позволяют при соответствующем уровне развития туристской инфраструктуры существенно увеличить прием туристов как в областной центр, так и в районы области.

В область входит 29 муниципальных образований. В административном центре – г. Рязани, который расположен в 200 километрах к юго-востоку от Москвы, проживает около 525 тысяч человек. Численность населения области составляет 1175,5 тысячи человек (по данным Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Рязанской области по состоянию на 1 июня 2012 года).

В регионе необходимо развивать транспортную сеть, сети питания и другие. При прибытии в Рязань туристов необходимо не только разместить, но и накормить. Затем они захотят посетить музей. Оплатив услуги музея, турист вносит вклад в его дальнейшее развитие. В настоящее время актуальным стал и вопрос о создании развлекательных, анимационных программ.

Туризм охватывает целый перечень многих экономических отраслей, которые так или иначе завязываются на нем: это стройиндустрия, машиностроение, сельское хозяйство и другие отрасли. То есть туризм оказывает положительное воздействие на сопутствующие экономические отрасли. В этом случае речь идет о мультипликационном эффекте. Сложность расчета доходов от туризма в том, что среди них достаточно много косвенных доходов. Если вложен, условно говоря, рубль в туристическую поездку, надо четко понимать, что этот рубль множится до 10 рублей, но уже в других отраслях, сопутствующих туризму.

Проблемы развития туристской отрасли достаточно типичны для всех областей Центрального федерального округа:

1. Отсутствие современной сертифицированной туристской инфраструктуры.
2. Отсутствие профессиональной ориентации в туристской инфраструктуре. Необходимо создавать современные гостиничные форматы, которых в принципе раньше не было. Таких форматов, как SPA-отели, конгресс-отели, муниципальные отели (всего существует 12 форматов). Перед Комитетом по культуре и туризму, а также Правительством области губернатор ставит задачу сформировать в кратчайшие сроки все основные гостиничные форматы. Гостиничный сектор Рязани должен быть ориентирован на все сегментные группы туристов, на туристов, которые живут в отелях туристского типа, ориентированных на загрузку туроператорами, а также на яхт-клубы и многих других.

В Рязани не хватает не только гостиниц, но и ресторанов, ориентированных на туристские технологии. Нельзя сказать, что в области нет

вообще кафе или ресторанов, где можно организовать питание туристов. Но дело в том, что даже те рестораны и кафе, которые есть, часто не могут обслужить туристическую группу, скажем, в количестве 40 человек в течение 40 минут с начала захода до момента выхода. Поэтому надо менять технологию обслуживания, необходимо желание собственников этих заведений работать на туристическом потоке. Нужен другой метод приготовления продуктов, другое меню – эконом-вариант, но сбалансированный и технологичный.

3. Состояние дорог, что также является проблемой, потому что приезжают тяжелые шестнадцатитонные машины, туристические автобусы, которые очень чутко реагируют на безобразную дорогу.

4. Внешний вид города. В последнее время в городе и муниципальных образованиях области происходят значительные изменения. Фасады домов, улицы и площади, которые реконструируются и красятся, – все это лицо города, которое видят приезжающие.

Развитие туризма в регионе способствует повышению занятости населения, развитию традиционных видов хозяйствования, промыслов, приводит к активизации деятельности различных отраслей народного хозяйства. Туризм в целом является инструментом перераспределения части доходов, получаемых жителями развитых стран, в пользу развивающихся.

Так, в 2011 г. в стране отмечалось повышение спроса на гостиничные услуги, возвращение к докризисным показателям и интерес международных брендов к России. Во второй половине 2011 г. практически все операторы заявили о планах активного гостиничного строительства. В настоящее время эксперты отмечают, что активизация гостиничного направления в России создает условия для конкуренции, однако в целом о какой бы то ни было конкуренции на рынке гостиничных услуг можно говорить лишь применительно к летнему сезону.

В программе развития туризма любого региона приоритетами должны стать эффективность, инновационность и доходность объектов туристической инфраструктуры.

По оценкам экспертов, в последние годы область посещают около 800 тысяч туристов и экскурсантов в год. Средней рост посещаемости около 15%. Таким образом, привлечение сотни миллионов рублей (в строительство гостиниц) будет способствовать увеличению числа посетителей Рязанской области туристами и должно привести к существенному вкладу отрасли в областную экономику.

В плане развития экономики решающим условием для привлечения инвестиций служит благоприятная среда. Особенно важен положительный имидж территории, создаваемый с целью повышения вложений частного капитала. Величину привлеченного на территорию капитала можно измерить с помощью туристского «мультипликатора», который показывает косвенное влияние туризма на экономику и социальную сферу на региональном и федеральном уровне. Однако отсутствие четкой методики не дает объективной оценки его роли. Оценка роли совокупных косвенных и прямых туристских доходов в национальном бюджете варьируется от 1 до 10%. Причем существует большой разрыв между суммарными поступлениями в экономику от туристов и прямыми налоговыми поступлениями (для Москвы этот показатель составляет 964 млн. долл. и 43,95 млн. долл., т.е. 4,6% соответственно). Россия занимает второе место в мире по увеличению прибыли от туризма (6,7% ежегодно). Основной поток инвестиций (80%) – это рязанские инвестиции. И если ранее предприниматели начинали строить отели интуитивно, то сейчас подход изменен.

В целях комплексного решения проблем, связанных с развитием туризма в муниципальных образованиях, Правительство Рязанской области приступило к работе по созданию и развитию туристско-рекреационного кластера. На сегодняшний момент выделен туристско-рекреационный кластер «Рязанский». Проект «Создание туристско-рекреационного кластера «Рязанский» включен в мероприятия ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)». Данный проект предполагает создание на территории Рязанского, Рыбновского районов и г. Рязани комплекса современной туристской инфраструктуры.

Сфера туризма ежегодно получает из бюджета дотации. Распределение денег из бюджета происходит на основании Программы, принятой областной Думой. Бюджет Управления туризма Рязани в масштабах области самый скромный и направлен в основном на продвижение рязанского туризма. В условиях дефицита всегда нужно пытаться закрыть те направления, которые наиболее остро необходимы на данный момент и дадут наиболее быстрый результат, наименее затратный. Значительные усилия Управления направлены на привлечение частных инвесторов, что в ближайшей перспективе дает качественный скачок в развитии туристической инфраструктуры, без которой невозможно развиваться вообще. К

работе по привлечению инвесторов относится и участие в международных и российских выставках, и разработка маркетинговых стратегий, и выпуск рекламной продукции – все то, что называется продвижением туристического продукта.

В соответствии с долгосрочной целевой программой «Развитие внутреннего и въездного туризма в Рязанской области на 2010–2016 годы» в перечень основных мероприятий включены следующие:

- мониторинг туристической деятельности в Рязанской области;
- деятельность по привлечению внебюджетных средств на развитие материальной базы туристической индустрии;
- организация разработки и реализации проектов зон туристско-рекреационной деятельности и центров туризма;
- организация и проведение информационно-рекламных мероприятий, презентаций, конкурсов, ознакомительных туров; организация и проведение обучающих семинаров;
- создание условий для проведения туристских мероприятий для детей, молодежи и людей пожилого возраста.

Объем финансирования Программы на 2010–2016 годы по основным мероприятиям составляет 1 066 017,356 тыс. руб. (таблица).

Объемы и источники финансирования целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Рязанской области на 2010–2016 годы» по основным мероприятиям

Год	За счет средств областного бюджета, тыс. руб.	За счет средств федерального бюджета, тыс. руб.
2011	58639,356	320000
2012	34719	175000
2013	30535	150000
2014	25342	119000
2015	22059	99000
2016	8287	20000
Всего	179581,356	883000

В результате выполнения данной программы ожидается увеличение поступлений и доли туризма в общем совокупном доходе Рязанской области:

- увеличение объема туристских услуг и услуг средств размещения туристов со среднегодовым темпом роста не менее 10%;
- рост инвестиций на развитие индустрии туризма не менее 10% в год в сумме не менее 3 млрд. руб.;

- рост числа гостиниц и аналогичных средств размещения туристов не менее 11% в год;
- увеличение числа посетителей (туристов и экскурсантов) Рязанской области со среднегодовым темпом роста не менее 9%;
- рост занятости населения области в туристской сфере (средства размещения, питания, оздоровительные комплексы, учреждения культуры, туристские фирмы) со среднегодовым темпом роста 10%;
- расширение ассортимента видов туристских услуг, повышение качества обслуживания туристов;
- повышение уровня доходов населения, создание условий для удовлетворения потребностей различных категорий населения области в полноценном отдыхе и др.

Развитие туристического бизнеса Рязанской области обусловлено созданием структуры исполнительной власти – областного управления по туризму, которое возглавило целенаправленную работу по развитию отрасли.

Эффективно развивающийся туризм может значительно увеличить бюджет города за счет налоговых поступлений.

Литература

1. Закон Рязанской области от 6 апреля 2009 г. №33-ОЗ «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Рязанской области» (в редакции от 30 декабря 2011 г. №140-ОЗ)
2. Постановление Правительства Рязанской области от 22 октября 2009 г. №297 «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Рязанской области на 2010–2016 годы» // Официальный сайт администрации города Рязани. – Режим доступа: <http://admrzn.ru/>

А.И. Россошанский,
ИСЭРТ РАН, г. Вологда

Уровень жизни населения региона (на примере Вологодской области)

Обеспечение достойного уровня жизни населения, создание условий для его естественного воспроизводства являются целью и критерием функционирования социально ориентированного государства.

Уровень жизни населения является достаточно сложной и многогранной категорией, характеризующей совокупностью реальных социально-экономических условий жизнедеятельности людей. *Уровень жизни* выступает как базовая категория, предполагающая удовлетворение потребностей, составляющих материальную основу жизни социума в целом и каждого индивида в отдельности. Исключение любой составляющей нарушает сбалансированность, препятствуя воспроизводству и развитию населения как человеческого потенциала и человеческого капитала [5].

Одним из важнейших показателей уровня жизни являются денежные доходы населения. В 2011 г. среднедушевые денежные доходы населения в Вологодской области составили 15 467 руб. в месяц (в 2000 г. — 2023 руб.). При этом в сопоставимой оценке рост доходов составил 2,76 раза. Рост доходов населения связан с устойчивыми темпами роста заработной платы. Среднемесячная номинальная заработная плата работников составила 20 250 рублей и в реальном выражении увеличилась в 2,85 раза. Динамика средних показателей денежных доходов населения Вологодской области представлена в табл. 1.

Анализ структуры формирования денежных доходов показал, что основным источником доходов населения является трудовая деятельность (рис. 1). За исследуемый период доля заработной платы в структуре доходов населения практически не менялась и составляла порядка 50%. Доля социальных выплат в кризисный период заметно возросла в основном благодаря увеличению размеров пенсий и денежных компенсаций. В 2009 г. пенсии жителей региона увеличились на 35%, что позволило улучшить их соотношение с размером заработной платы и величиной прожиточного минимума.

Таблица 1. Динамика основных показателей материального благосостояния населения Вологодской области

Показатели	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	2023	6345	10521	12230	12239	14037	15467
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника, руб.	2562	8828	12914	16115	16566	18536	20250
Средний размер назначенных месячных пенсий на конец года, руб.	875	2612	3764	4649	6298	7810	8507
Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения в месяц, руб.	1005	2791	3887	4723	5267	5787	6549
Соотношение с величиной ПМ среднедушевых денежных доходов населения, раз	2,0	2,3	2,7	2,6	2,3	2,4	2,4
Соотношение с величиной ПМ среднемесячной начисленной заработной платы	2,2	2,9	3,1	3,1	2,9	3,0	2,8
Соотношение с величиной ПМ среднего размера назначенных месячных пенсий	1,3	1,2	1,2	1,2	1,5	1,7	1,6
Численность населения с денежными доходами ниже ПМ, тыс. чел.	331,4	228,0	181,4	192,7	222,2	205,4	213,6
% от общей численности населения	25,5	18,3	14,8	15,8	18,3	17,0	17,8

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2010: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.

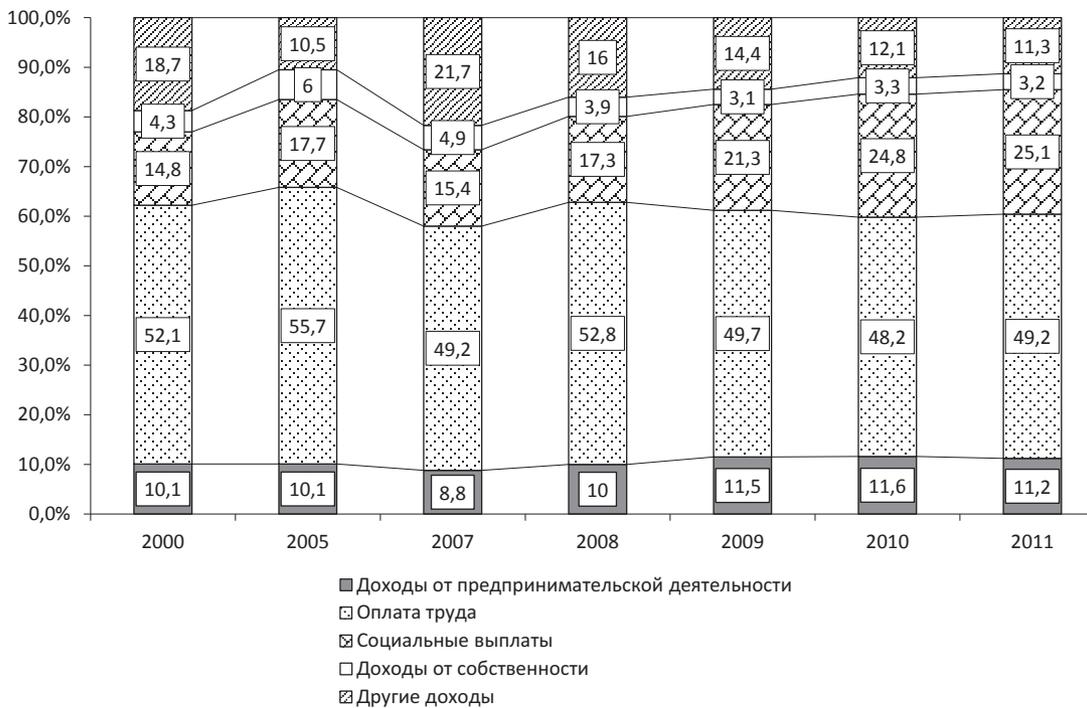

Рис. 1. Структура денежных доходов населения Вологодской области в 2000–2011 гг., %

Однако показатели роста средних доходов не отражают ситуацию с благосостоянием различных слоев населения (табл. 2). В настоящее время в Вологодской области, несмотря на позитивную динамику роста средних показателей денежных доходов, социальная поляризация и концентрация вследствие форсированного роста самых высоких доходов не уменьшается, а продолжает нарастать [2]. Так, на долю 20% наименее обеспеченного населения приходилось лишь 6,4% общего объема денежных доходов, в то время как на долю 20% наиболее обеспеченного — 43,5%.

Таблица 2. **Распределение общего объема денежных доходов населения Вологодской области в 2000–2011 гг.**

Показатели	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011
Денежные доходы, всего, %	100	100	100	100	100	100	100
В том числе по 20-процентным группам населения:							
первая (с наименьшими доходами)	7,7	6,5	5,9	6	6,3	6,3	6,4
вторая	12,6	11,3	10,7	10,9	11,2	11,1	11,2
третья	17	16,1	15,6	15,7	16	15,9	16
четвертая	23,1	23	22,9	22,9	23	22,9	23
пятая (с наибольшими доходами)	39,6	43,1	44,9	44,5	43,5	43,8	43,4
Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2010: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.							

Для характеристики распределения совокупного дохода между группами населения применяется индекс концентрации доходов населения (индекс Джини). К наиболее часто используемым показателям дифференциации доходов относится также децильный коэффициент (коэффициент фондов), выражающий соотношение между средними доходами 10% наиболее обеспеченных и средними доходами 10% наименее обеспеченных граждан [3].

Динамика данных коэффициентов за рассмотренный период носила неоднозначный характер (рис. 2 и 3). Самая низкая за анализируемый период отметка значения показателей неравенства в распределении доходов отмечалась в 2000 г. Далее наблюдался их рост, а с 2009 г. — некоторая стабилизация. В 2011 году коэффициент Джини в Вологодской области составил 0,368, коэффициент фондов — 11,3. Значения этих показателей все последние годы держатся на достаточно высоком уровне и превышают пороговое значение, необходимое для поддержки социальной стабильности в обществе.

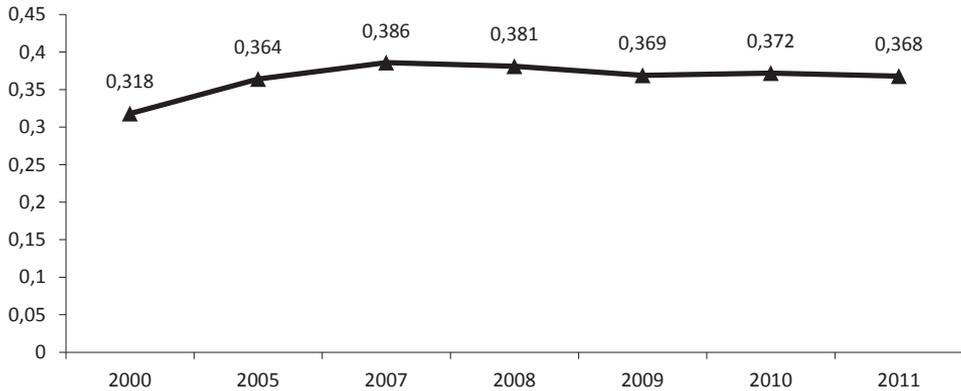

Рис. 2. Динамика индекса Джини в Вологодской области

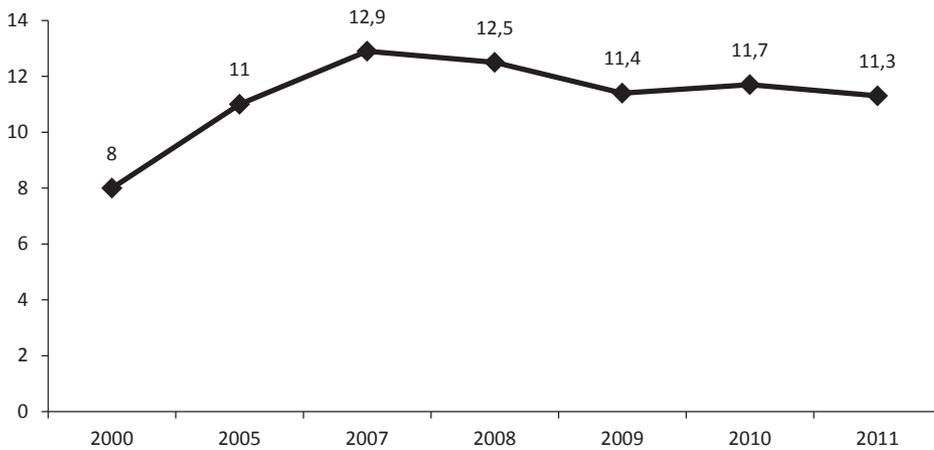

Рис. 3. Динамика коэффициента фондов в Вологодской области

В период с 2000 по 2011 г. в структуре потребительских расходов домашних хозяйств происходило увеличение доли расходов на оплату услуг и покупку непродовольственных товаров, а также сокращение доли расходов на покупку продуктов питания (табл. 3). Данная тенденция была нарушена в 2009 году, когда резко возросли расходы на покупку продуктов питания (с 37,1 в 2008 г. до 41,3% в 2009 г.) и оплату услуг (с 20,8 в 2008 г. до 24,1% в 2009 г.) за счет снижения расходов на покупку непродовольственных товаров (с 40,5 до 32,6%). Таким образом, в условиях сокращения доходов население вынуждено было тратить денежные средства прежде всего на товары первой необходимости, в силу сокращения расходов на товары, не относящиеся к категории обязательных [4].

Таблица 3. Структура потребительских расходов домохозяйств Вологодской области

Виды потребительских расходов домашних хозяйств	Год						
	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011
Покупка продуктов питания	49,1	40,3	37	37,1	41,3	38	35,7
Покупка непродовольственных товаров	35,9	37,3	37,7	40,5	32,6	34,1	37,8
Покупка алкогольных напитков	3,3	2,4	2,2	1,6	2	1,9	2,1
Оплата услуг	11,7	20	23,1	20,8	24,1	26	24,4

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2010: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.

Наибольшее значение в оценке уровня жизни разных слоев населения представляет обеспеченность населения необходимыми услугами (табл. 4).

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Есть ли у Вас возможности оплачивать получение необходимых услуг?», 2013 г., %

Вариант ответа	Население в целом	Группы населения по доходу				
		1	2	3	4	5
Можем оплатить любые услуги	3,0	0,4	0,4	1,6	0,8	12,3
Можем оплатить большинство услуг, кроме самых дорогостоящих (поездки на дорогие курорты, услуги салонов красоты, фитнес-клубов и т.п.)	18,4	3,3	8,6	17,2	19,3	45,5
Можем оплатить только повседневные услуги (бытовые, парикмахерские, жилищно-коммунальные, транспортные и т.д.)	59,8	61,9	67,9	63,9	70,8	39,3
Испытываем трудности при оплате даже самых необходимых услуг	13,0	27,9	16,9	11,5	6,2	0,8
Затрудняюсь ответить	5,7	6,6	6,2	5,7	2,9	2,0

Источник: Социологический опрос ИСЭРТ РАН «Уровень жизни населения в контексте перехода от рыночной трансформации к модернизации экономики», 2013 г.

Так лишь 3% населения области могут оплатить любые услуги, 18% — большинство из них. Основная часть населения (60%) может оплатить только повседневные услуги (это бытовые, жилищно-коммунальные, транспортные и т.д.), в то же время даже при этом иногда испытывает трудности.

Об особенностях потребления некоторых видов товаров и услуг можно судить, характеризуя способы проведения свободного времени населением области (табл. 5). Самым популярным видом проведения досуга для населения области независимо от уровня дохода является просмотр телепередач, отдых и расслабление, а также общение с друзьями. Свободное времяпрепровождение наиболее обеспеченной части населения области

характеризуется более частым посещением театров и кинотеатров, концертов и творческих вечеров, кафе и ресторанов, а также более активным участием в общественной и политической деятельности. Наиболее необеспеченное население области предпочитает уделять свободное время ведению домашнего хозяйства.

Таблица 5. Наиболее характерные способы проведения свободного времени населением Вологодской области, 2013 г., %

Вариант ответа	Население в целом	Группы населения по доходу				
		1	2	3	4	5
Телевизор, радио	59,0	57,0	64,6	64,8	60,9	52,9
Хозяйство, дети, дача	46,5	47,5	52,7	43,9	43,6	37,3
Общение с друзьями	36,1	22,1	27,6	34,0	42,4	54,5
Компьютер, Интернет	31,3	25,4	24,7	31,1	38,3	42,2
Просто отдых, расслабление	31,0	40,6	27,2	25,8	29,6	27,0
Чтение газет, журналов	27,6	24,2	35,4	34,0	31,3	22,5
Отдых на природе	21,5	15,6	15,2	27,9	21,0	28,3
Чтение книг, музыка, видео	15,1	15,6	17,7	15,6	18,1	15,6
Хобби	12,9	16,0	7,0	14,8	11,1	17,2
Кафе, бары, рестораны	7,3	3,3	3,3	6,1	7,8	15,2
Театры, кино	7,2	3,3	2,1	7,8	8,2	14,8
Посещение церкви	6,6	6,6	7,4	7,4	7,4	3,3
Концерты	5,3	2,0	3,3	4,9	4,5	13,5
Спортивные секции, тренировки	4,8	0,8	3,7	3,3	7,8	8,6
Музеи, выставки, творческие вечера	4,6	2,0	2,1	3,7	4,9	10,2
Дискотеки, клубы	4,3	1,2	1,6	6,6	3,7	7,0
Общественная деятельность	1,7	0,4	0,8	1,6	1,6	4,5
Дополнительные занятия	1,1	1,6	0,4	1,6	1,2	1,2
Кружки по интересам	0,7	0,0	0,4	0,8	0,0	0,8
Аттракционы и игровые автоматы	0,3	0,0	0,0	0,4	0,4	0,4
Политическая деятельность	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,4
Другое	0,7	0,4	0,4	0,0	1,2	0,8

Источник: Социологический опрос ИСЭРТ РАН «Уровень жизни населения в контексте перехода от рыночной трансформации к модернизации экономики», 2013 г.

Таким образом, представленные в работе результаты исследования отражают крайнюю неопределенность в оценке населением Вологодской области уровня жизни. Наряду с улучшением общей картины материального благосостояния населения, остается значительной его социально-экономическая дифференциация. Данный аспект предопределяет различие в других показателях уровня жизни населения: качестве питания,

доступе к различным товарам и услугам, проведении досуга и т.д. Эти негативные явления, значительно затрудняющие полноценное развитие общества, требуют повышенного внимания со стороны властных структур и выработки мер для улучшения ситуации.

Литература

1. Алиев, И.М. Экономика труда [Текст]: учебник / И.М. Алиев, Н.А. Горелов, Л.О. Ильина. – М.: Юрайт, 2011. – 671 с.
2. Костылева, Л.В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование [Текст]: монография / Л.В. Костылева; под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – 223 с.
3. Леонтьева, А.Г. Стратегии преодоления бедности и повышения уровня жизни населения [Текст] / А.Г. Леонтьева, А.Г. Хохлов // Экономические науки. – 2010. – №1(62). – С. 118-124.
4. Модернизация экономики региона: социокультурные аспекты [Текст]: монография / А.А. Шабунова, К.А. Гулин, М.А. Ласточкина, Т.С. Соловьева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 158 с.
5. Региональные особенности уровня и качества жизни [Текст]: монография / Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН. – М.: ООО «М-Студио», 2012. – 392 с.

П.В. Стружков,

Вологодский государственный технический университет,
г. Вологда

Инновационное развитие территорий: возможности и барьеры исследований

В современном общественном производстве в инновацию (идею, товар или технологию, запущенные в массовое производство) преобразуются новшества, которых не было ранее, т.е. новое формализованное (патенты, ноу-хау, софт, контент и т.д.) и неформализованное (идеи конкретного человека) знание.

Это означает, во-первых, что в инновационной экономике значительно возрастает роль личности. Личности ученого — человека, «добывающего» новые знания; личности учителя — человека, формирующего интеллект; личности инноватора — человека, который смог осмыслить общедоступную информацию и понять, какой товар из этого может получиться, т.е. сформировать инновационную идею; личности менеджера, который смог объединить инновационную идею, деньги и другие ресурсы и организовать производство и реализацию [2].

Во-вторых, что интеллектуальный потенциал социально-экономической системы может быть повышен не только за счет «производства» знаний в указанной системе, но и путем привлечения в систему носителей инновационных идей, приобретения патентов, создания совместных предприятий, заказов на выполнение научных исследований в ведущих научных центрах других социально-экономических систем.

Отличительной особенностью современного этапа инновационных преобразований российской экономики является наличие «разрыва» между теорией и практикой инновационного развития. С одной стороны, в российской научной литературе бушуют жестокие споры о том, что является инновацией, какие параметры или факторы влияют на развитие инноваций, с другой стороны, в стране реализуются крупномасштабные проекты инновационных преобразований, разработанные с использованием самого передового научного инструментария и мирового опыта.

Все это ставит перед разработчиками мер по стимулированию инновационной деятельности в субъектах Российской Федерации множество вопросов, ответы на которые должна была дать отечественная наука.

На практике наблюдается массовое тиражирование «Стратегий социально-экономического развития», «Программ инновационного развития» территорий. Часто данные документы не учитывают специфику и состояние инновационного потенциала региона [3].

Я считаю, что в такой ситуации реальную помощь в разработке стратегии развития и управления инновационным потенциалом региона должна оказывать «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» (далее – Стратегия), утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 года №2227-р [1]. В этом распоряжении указано: «Рекомендовать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации учитывать положения Стратегии при принятии в пределах своей компетенции мер по стимулированию инновационной деятельности в субъектах Российской Федерации».

Проведем анализ данного документа с позиции выявления основных инструментов механизма управления инновационным потенциалом и параметров, влияющих на формирование и развитие инновационного потенциала региона.

Во втором разделе «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» при проведении анализа состояния инновационной сферы Российской Федерации выделены следующие элементы механизма реализации инновационного потенциала страны:

1. Политика поддержки инноваций. В рассматриваемом документе прямо указано, что в политике, представленной в «Основных направлениях политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года» (2005 год), в «Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года» (2006 год) «заложены основы национальной инновационной системы, предприняты меры по развитию сектора исследований и разработок, формированию инновационной инфраструктуры, а также по модернизации экономики на основе технологических инноваций».

2. Система финансирования фундаментальной науки и прикладных разработок за счет государства. «Созданы элементы системы институтов развития в сфере инноваций, включающие Фонд содействия разви-

тию малых форм предприятий в научно-технической сфере, венчурные фонды (с государственным участием через открытое акционерное общество «Российская венчурная компания»), федеральное государственное автономное учреждение «Российский фонд технологического развития», государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» и открытое акционерное общество «РОСНАНО».

3. Система финансирования, направленная на стимулирование исследовательской деятельности и инновационного развития в сфере высшего образования.

4. Меры по привлечению к исследовательской работе в российских вузах ученых с мировым именем, а также по поддержке кооперации вузов с предприятиями и дальнейшему развитию вузовской инновационной инфраструктуры.

5. Развитие инфраструктуры поддержки инновационной деятельности, включающей технико-внедренческие особые экономические зоны, предусматривающие значительные льготы инновационным компаниям, наукограды, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий и федеральные центры коллективного пользования научным оборудованием.

6. Формирование национальных исследовательских центров.

7. Поддержка создания и развития инновационных кластеров.

8. Создание территориально обособленного комплекса – инновационного центра «Сколково».

9. Совершенствование правового режима инновационной деятельности, таможенного регулирования.

10. Создание Комиссии при Президенте Российской Федерации по модернизации и инновационному развитию экономики России и определение государственных научно-технологических приоритетов с финансированием конкретных проектов.

Особое внимание в Стратегии уделяется преодолению низкого спроса на инновации в российской экономике. «Одной из ключевых задач Стратегии является развитие среды, благоприятной для инноваций.»

Основные элементы механизма стимулирования и поддержки инновационной деятельности включают:

- прямое организационное стимулирование крупных компаний государственного сектора, а также компаний, функционирующих в сфере естественных монополий, к формированию и реализации программ инновационного развития;

- предоставление на конкурсной основе малым, средним и крупным компаниям грантов по приоритетным направлениям их инновационной деятельности;
- поддержка развития внутрифирменной науки, в том числе за счет обеспечения доступа компаний к уникальному исследовательскому оборудованию, услугам по испытанию и сертификации принципиально новой продукции;
- совершенствование инструментов налогового стимулирования инновационной деятельности предприятий;
- усиление инновационной направленности деятельности специализированных банков и финансовых институтов развития;
- совершенствование системы поддержки экспорта высокотехнологичной продукции (услуг);
- определение механизмов поддержки импорта отдельных передовых зарубежных технологий, которые характеризуются высоким потенциалом для распространения в экономике.

Все представленные в Стратегии инструменты могут быть адаптированы к применению и региональной системой управления. Вместе с тем в Стратегии прямо указаны основные направления развития инновационного потенциала региона: «Реализация региональной инновационной стратегии будет направлена на координацию усилий по созданию инновационной инфраструктуры, развитие инновационного предпринимательства, улучшение взаимодействия региональных администраций с существующими компонентами инновационной инфраструктуры – научно-исследовательскими и образовательными центрами, инфраструктурой финансирования инноваций и инновационными компаниями». В то же время отдельно рассмотрены основные инструменты реализации политики инновационного развития на региональном уровне. К ним отнесены:

- регулярная разработка и реализация программ развития конкуренции субъектов Российской Федерации;
- финансовая поддержка организаций малого и среднего бизнеса для выполнения прикладных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, оказания инжиниринговых услуг, проведения маркетинговых исследований, патентования, сертификации выпускаемой продукции и выхода на внешние рынки, субсидирование процентных ставок по кредитам через региональные программы поддержки малого бизнеса

(наращивание к 2015 году доли соответствующих расходов на поддержку малого и среднего бизнеса до 40–50%);

- предоставление финансовой и имущественной поддержки создания и развития объектов инновационной инфраструктуры;
- поддержка и развитие инфраструктуры широкополосного доступа к сети Интернет и ликвидация неравенства субъектов Российской Федерации в возможностях использования информационно-коммуникационных технологий;
- стимулирование создания дистанционных образовательных программ различного уровня сложности и культурно-познавательного контента, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- развитие возможностей для совместной удаленной работы, основанной на использовании современных информационно-коммуникационных технологий;
- обеспечение условий для получения гражданами и организациями государственных услуг в электронном виде;
- стимулирование производства инновационной продукции в рамках закупок товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд;
- реализация программ инновационного развития государственных и муниципальных учреждений, компаний с преобладающим участием субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также государственных и муниципальных унитарных предприятий;
- реализация программ и проектов инновационного развития наукоградов Российской Федерации и территорий с высокой концентрацией научно-технического и инновационного потенциала;
- предоставление льгот по налогу на прибыль организаций и налогу на имущество организаций;
- поддержка образовательных программ системы основного и дополнительного образования, обеспечивающих развитие кадрового потенциала инновационной деятельности;
- поддержка внешнеэкономической деятельности, включая привлечение прямых иностранных инвестиций, развитие кооперационных связей в сфере высоких технологий;
- содействие формированию культуры инноваций в обществе и повышению престижа инновационной деятельности.

Наряду с традиционными, указанными выше, инструментами в Стратегии особое внимание уделяется принципиально новым инструментам развития инновационного потенциала, в первую очередь к таким инстру-

ментам следует отнести устранение административных барьеров. «В деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления будет исключена практика предоставления индивидуальных преференций, создания искусственных барьеров и использования административного ресурса, в том числе будет обеспечена прозрачность и открытость процедур передачи прав на государственное и муниципальное имущество, присоединения к электрическим и газовым сетям, системам водо- и теплоснабжения». Другим, на наш взгляд, новым инструментом развития инновационного потенциала обозначено обеспечение международного научно-технического сотрудничества. Никогда ранее в государственных документах не придавалось такого значения развитию научно-технического сотрудничества. В Стратегии поставлена задача обеспечения членства России и соответствующих российских организаций в международных научных организациях, сетях и исследовательских проектах, проведения в России международных научных конференций и сформулирована основная цель международного научно-технического сотрудничества – интеграция в европейское исследовательское пространство.

Подводя итоги рассмотрению организационных основ формирования стратегии развития и управления инновационным потенциалом региона, необходимо отметить, что традиционный инструментарий, заключающийся в мерах «поддержки», «содействия» и «стимулирования», дополнен вполне конкретными обязанностями региональных властей. Наиболее значимые инструменты, на наш взгляд, заключаются в финансовой поддержке организаций малого и среднего инновационного бизнеса, а также в финансовой и имущественной поддержке создания и развития объектов инновационной инфраструктуры, в предоставлении льгот по налогу на прибыль и налогу на имущество инновационным организациям, устранении административных барьеров и обеспечении международного научно-технического сотрудничества.

Литература

1. Грошев А.Р. Роль знаний в современной мировой экономике // Международное сотрудничество российских университетов в инновационном развитии регионов России: структура, мобильность, стратегии и инструментарий управления – 2010.
2. Грошев А.Р. Актуальные проблемы региональной экономики // Коллективная монография – 2011.
3. Распоряжение от 8 декабря 2011 г. №2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Сайт Правительства РФ. – Режим доступа: <http://правительство.пф/gov/results/17449/>.

М.А. Туманова,

Тверской государственной университет, г. Тверь

Идеология как система ценностей группового сознания в России

Понятие «идеология» ввел в начале XIX века Дестют де Траси для обозначения науки, предметом которой должны были стать всеобщие законы образования идей. Де Траси видел необходимость в разработке методологии, с помощью которой стала бы возможной систематизация идей выдающихся мыслителей Нового времени, что было отражено в его четырехтомной работе «Элементы идеологии». В ходе исследования он хотел создать науку об идеологии или «общую теорию» идей, которая могла бы исследовать происхождение идей и отделять их от «иллюзорных мыслей» [5].

С момента возникновения понятия «идеология» в него вкладывался разный смысл и содержание, здесь сыграли роль как идеологические установки и связанные с ними социальные интересы, так и уровень развития социального знания.

Для XIX века, в частности, характерно негативное отношение к идеологии. Такое отношение связано прежде всего с революционными потрясениями этого столетия, которые продемонстрировали, как идеи, систематизированные мыслителями в особые теории, превращаются в общественно значимые ценности, которые могут привести к негативным последствиям как для отдельных групп населения, так и для общества в целом.

К. Маркс и Ф. Энгельс в работах «Немецкая идеология» и «Святое семейство» впервые проанализировали понятие «идеология». Здесь идеология рассматривалась как часть «надстройки» над экономическим базисом, которая опосредована социальной структурой общества. Термин «идеология» использовался для обозначения такого сознания, когда знание об обществе и его конфликтах преломляется сквозь призму социально-классовых интересов. С этой позиции для идеологий типично нереальное отображение бытия, создание «иллюзии класса о самом себе». Более того, эти иллюзии превращаются в самодостаточную силу, первичную по отношению к реальным интересам.

Идеология в понимании К. Маркса и Ф. Энгельса — это своеобразная призма, через которую класс смотрит на мир. Она представляет собой классовые интересы, из чего следует искаженный, иллюзорный взгляд на окружающую действительность. С этой позиции политическая идеология — это система идей, взглядов, представлений, содержащая теоретическое осмысление политического бытия с точки зрения интересов определенных классов.

Свое учение Маркс и Энгельс не считали идеологией. Они подчеркивали, что, в отличие от идеологов, сумели найти научный метод познания социальных процессов. Термин «научная идеология» принадлежит В.И. Ленину, который применил данное понятие к марксизму.

Большое влияние на формирование современных подходов к пониманию идеологии оказала концепция немецкого социолога К. Маннгейма. Он разрабатывал методологию социологии знания, чтобы разобраться в том удивительном факте, что один и тот же мир в представлениях различных наблюдателей может кардинально отличаться. Именно совместная коллективная деятельность людей способствует возникновению общих проблем, понятий и форм мышления определенной группы. В соответствии со специфической коллективной деятельностью, в которой участвуют люди, и возникающими на этой основе интересами, они склонны различным образом видеть окружающий их мир. Идеология выступает как систематизированный способ социально-группового мышления, создает различные концепции этого мира. Именно идеологии лучше всего раскрывают то, как мышление действительно функционирует в качестве орудия коллективного действия в общественной жизни и в политике.

В многочисленных исследованиях, посвященных изучению идеологии как социального явления, в разное время были предложены различные подходы к пониманию сущности и структуры идеологии. Так, Д. Белл подчеркивал, что главное отличие идеологии от философии или просто идей в том, что она всегда ориентирована на практику, на превращение идей в социальное действие.

Т. Парсонс понимал под идеологией систему ценностей данного общества, которая выполняет функцию ориентационной подсистемы. К. Ленк определял идеологию как систему ценностей, которая легитимирует существующий в данном обществе порядок господства.

У. Матц, исследуя феномен политической идеологии и идеологической политики, приходит к выводу, что идеология есть в принципе рели-

гиозно мотивированная, но по своему содержанию секуляризирующая система ориентаций [5]. Идеологическая политика имеет опору не в обществе, структуры и ценности которого вырастают из его традиции, а в трансцендентном по отношению к обществу принципе, который обществу навязывается.

Таким образом, идеология наделяет смыслом действия социальных групп, классов, отдельных личностей в пределах актуальной для них системы ценностей и вызывает к жизни определенную практическую деятельность. Согласно В.П. Бранскому [1, с. 75] идеология – это не просто система взглядов и идей, определяющих интересы общественных групп (определение по В.А. Ядову [7, с. 207]), а «учение об идеале» и способах реализации этого идеала. С понятием «идеал» связаны ценности; более того, они являются результатом реализации некоторого идеала. Отсюда следует, что в основе системы ценностей, составляющей определенную культуру, лежит идеал. Поэтому «аксиология, в конечном счёте, неизбежно становится идеологией, т.е. учением о природе и универсальных закономерностях формирования и реализации идеала» [1, с. 243].

В.П. Бранский также подчеркивает, что термин «идеология» был заменён более двусмысленным и менее удачным термином «идеология», который в XIX веке использовался для обозначения общего учения об идеях и, как указано выше, был введен французским философом Дестютом де Траси в его труде «Элементы идеологии» (1801–1815). Однако в XX веке второй термин всё чаще стал употребляться для обозначения именно учения об идеале (коммунистическая идеология, нацистская идеология, идеология либерализма, религиозная идеология и т.п.) [1, с. 244].

В советский период российской истории (1922–1991 гг.) смысл жизни населения России по большей части определялся коммунистической идеологией, служением коммунистическому идеалу. Любая оппозиция этому идеалу – прямая или косвенная, явная или неявная – рассматривалась фактически как государственное преступление («измена партии, а следовательно, и Родине»). Этот идеал играл роль своеобразного «светского бога» с мстительным характером: он не терпел идеалов, требования которых к человеку и гражданину могли расходиться с его требованиями. Другими словами, он был тоталитарным идеалом – таким ценностным ориентиром, который не только доминирует в общественном сознании, не только разделяется сознательно или полусознательно большинством населения, но и накладывает запрет на существование других ценностных ориентиров [2].

После распада Советского Союза стала характерна противоположная ситуация: был объявлен «идеологический плюрализм» и отказ от единой идеологии. При этом неясным остается, верно ли было выбрано направление развития страны, если при этом ставится под угрозу жизнеспособность и успешность общества, не имеющего в своем основании доминирующей идеологии, соответствующей интересам большинства населения.

Здесь следует отметить, что преобразование системы ценностей, а следовательно, и идеала, лежащего в его основе, в ходе социальной эволюции не нуждается в силовом воздействии «сверху». Оно осуществляется в результате развития науки, искусства, религии и образования, постепенно проникая через становление нового сознания широкой общественности в сознание тех, кто занимает руководящее положение в обществе. В период кризисного состояния все структуры общества становятся в высшей степени чувствительными и изменяются при малейшем воздействии. Не составляет исключения и система ценностей общества.

В переходную, нестабильную эпоху (которую все еще переживает наша страна) новые идеи и ценности в большом количестве всплывают на поверхность. Появившись в этом качестве, некоторые из них становятся «центрами притяжения», начинают привлекать внимание широких слоев населения и изменяют доминирующие способы мышления и поведения. Если бы на поверхность всплыли идеи и ценности, способные стать основой исторически приемлемой и благоприятной для страны тенденции, то они также получили бы распространение в обществе и вызвали бы культурные изменения [3, с. 37].

По мнению В.П. Бранского, социальный отбор, проходящий в точке бифуркации (т.е. в те самые переходные и нестабильные моменты для общества, когда возникает возможность для выбора дальнейшего пути развития), всегда осуществляется с помощью борьбы идеалов. Отличие этого отбора от биологического состоит в том, что там (в органической природе) идет борьба за существование, а в обществе — борьба за преобразование.

В природе борьба за существование нацеливает на конформизм, в обществе же борьба за существование ориентирует на трансформизм (преобразование среды). Кризисное состояние общества предполагает объективное возникновение набора возможных (и в этом смысле виртуальных) структур [4, с. 68].

В отличие от природных регуляторных механизмов, закодированных генетически и автоматически приводимых в действие всякий раз, когда оказываются превзойденными некоторые пороги устойчивости, регуляторные механизмы человеческого общества зависимы от ценностей и взглядов живущих поколений. Культурно закодированные механизмы развиваются быстрее, чем генетически закодированные, но и устаревают они также быстрее. Технологическая революция последних десятилетий намного опередила сложившиеся взгляды и убеждения: в 90-е годы XX столетия архаичность ценностей и практики взаимодействия современных обществ между собой и с окружающей средой стала подлинной угрозой для выживания человечества [3, с. 9].

Итак, в ходе «борьбы за преобразование» происходит выбор нового идеала, который будет определять все поведение и состояние социальной системы. Понятие идеал мы будем рассматривать как то, что находится в центре системы ценностей конкретного общества.

Например, если рассмотреть советское общество, где в центре идеал – коммунизм, мы увидим, насколько этот идеал оказал влияние на всю систему ценностей и на общество в целом. Все фундаментальные ценности, такие как истина, добро, красота, в коммунизме интерпретируются по-своему. Советское общество сформировалось после революции 1917 года, когда прежняя система ценностей была разрушена и на их смену пришла новая, коммунистическая система ценностей.

Ценности проявляются в определенных сферах жизни общества. Так, истину мы найдем прежде всего в теории познания, науке; добро – в этике, морали общества, в его духовной жизни; красоту – в искусстве. На примере советского общества видно, как идеал коммунизма проник в каждую сферу человеческой жизни. В науке, особенно в социально-гуманитарном знании, определяющей стала марксистско-ленинская идеология, которой должны были быть подчинены научные открытия. В духовной жизни общества утратила свое значение православная церковь, ведущую роль стала играть партийная идеология, которая поддерживала моральный облик общества. В искусстве возникло новое направление – соцреализм, который определял практически все, что происходило в творческой жизни общества [6].

Таким образом, реализация идеала определяет всю систему ценностей определенного общества, т.е. его культуру [1, с. 254].

Если рассмотреть более подробно проблему взаимоотношения идеологии и науки, то мы увидим, что история такого взаимоотношения показывает двойственное отношение идеологии к науке. С одной стороны, любая идеология нуждается в той или иной степени в объективной информации для обоснования и реализации идеала. С другой стороны, всякая идеология испытывает страх перед точной и полной информацией, ибо последняя может вступить в противоречие с идеалом и, тем самым, мешать его обоснованию и реализации. Поэтому любая идеология стремится ограничить претензии науки выступать в роли универсального средства решения всех социальных проблем [1, с. 255].

Иллюстрацией сказанного является взаимоотношение с наукой коммунистической идеологии в СССР. Культ науки здесь парадоксальным образом сочетался с её удушением. Как естественные, так и гуманитарные науки щедро финансировались в тех случаях, когда они укрепляли коммунистический идеал (развитие военно-промышленного комплекса и средств коммунистической пропаганды), и беспощадно подавлялись, когда создавали для него угрозу. По мере «старения» этого идеала истина становилась для него всё более опасной соседкой. Следствием этого был рост общего страха советского руководства перед объективной информацией в любых областях. Таким образом, о взаимоотношениях идеала и истины можно сказать следующее: «Истина без идеала “слепа”, а идеал без истины “хромает”».

История показывает, что следует различать идеалы индивидуальные и общезначимые, а среди последних – элитарные и массовые. Идеал может заключаться в том, чтобы, например, найти «девушку своей мечты» или приобрести личный вертолет, способный летать в любую погоду, или забронировать изолированный от посторонних взоров водоём, в котором осетры крупного размера плавали бы вместе с золотыми рыбками и т.д. и т.п. Но могут быть и такие идеалы, которые соответствуют интересам не одного человека, а многих людей. Противоречия социальной жизни порождают общие интересы, а эти последние – общезначимые идеалы. Предметом идеологии являются именно последние. Итак, для того чтобы первоначально индивидуальный идеал мог превратиться в общезначимый, он должен стать достоянием широкого круга людей [1, с. 257].

Таким образом, для создания оптимальной идеологии в России необходима система ценностей, удовлетворяющая интересам большинства населения страны и разделяющих эту идеологию вследствие принятия

соответствующей системы ценностей. В настоящий момент распространение позиции «идеологического плюрализма» может негативно сказаться на состоянии российского общества. Так как в результате глобализации общество, пребывающее в состоянии внутреннего идеологического хаоса, вместо поиска путей выхода из этого хаоса легко может усугубить этот хаос за счет внешнего идеологического хаоса. В результате оно может стать жертвой чуждых большинству его населения идеологических установок и может частично или даже полностью утратить свою моно- или полинациональную и моно- или поликультурную «идентичность» (самобытность, своеобразие, специфику).

В России необходимо оптимизировать существовавшие ранее подходы к идеологии. Это не должны быть перегибы в сторону вседозволенности и потребительства (когда на первый план выходят права граждан, оставляя далеко позади их обязанности) или, напротив, в сторону к ограничению прав и свобод и вмешательству государства во все сферы жизни человека. Традиционные духовно-нравственные ценности, веками определявшие наш жизненный уклад, и поныне являются основой русской цивилизации как единого пространства. Необходимо формирование нравственного отношения к материальным благам и воспитание социальной ответственности, создание нравственной атмосферы в обществе с целью развития национального производства и совершенствования экономики.

Литература

1. Бранский В.П. Искусство и философия. – Калининград: Янтарный сказ, 1999. – 704 с.
2. Бранский В.П. Глобализация и формирование нового российского идеала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://viperson.ru/wind.php?ID=631737&soch=1>
3. Ласло Э. Век бифуркации: постижение изменяющегося мира // Путь. 1995. №1. С. 3-129.
4. Оганян К.М., Бранский В.П., Астафьев А.К. Социальная синергетика: Учебное пособие. СПб, 2010.
5. Савеленок Е.А. Краткая история понятия «идеология» в период с начала XIX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.odn2.ru/index.php/arkhiv/11-ideologiya/152-kratkaya-istoriya-ponyatiya-qideologiyaq-v-period-s-nachala-xix-veka>
6. Туманова М.А. Современное Российское общество: прогресс или регресс // Россия–2030 глазами молодых ученых. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 11 марта 2011 года. М., 2011.
7. Ядов В.А. Идеология // Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. Г.В. Осипова. М., 1995.

К.А. Устинова,
ИСЭРТ РАН, г. Вологда

Инновационная активность молодежи

Одной из задач региональных органов власти является формирование «инновационного общества» [2, с. 46, 48], способного, с одной стороны, генерировать спрос на инновации, с другой стороны, создавать их и тем самым развивать инновационное производство. Это приводит к необходимости выявления той группы людей, на которую можно было бы опереться при осуществлении инновационных преобразований. Таковой является молодежь, которую называют важным фактором социальных перемен, а также инновационной силой.

Исследование, предложенное в данной работе, нацелено на анализ инновационной активности молодежи, факторов, ее определяющих. Для определения влияния факторов на инновационную активность молодежи проводился эконометрический анализ (пробит-регрессия), использовалась пробит-модель¹ следующего вида (в обобщенной форме):

$$P\{y_i = 1 | X_i\} = \Phi(\Theta^T X_i),$$

где y_i – бинарный результирующий показатель, принимающий значение 1, если i -ый респондент имеет инновационные разработки, и значение 0 – если не имеет,

X_i – вектор объясняющих переменных (пол, возраст, семейное положение, трудовой статус, статус занятости, оценка ситуации в регионе и др.),

$$\Phi(z) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^z e^{-\frac{x^2}{2}} dx$$
 – стандартная нормальная вероятностная функция распределения,

ция распределения,

Θ – вектор оцениваемых параметров.

¹ Пробит-модель относится к регрессионным моделям бинарного выбора (т.е. результирующий показатель может принимать два значения – наличие либо отсутствие некоторого действия или результата).

Оценивание пробит-модели осуществлялось методом максимального правдоподобия с использованием специализированных программ обработки данных – SPSS и STATA.

Информационную базу исследования составили данные мониторинга социально-экономического положения молодежи, проведенного ИСЭРТ РАН в октябре–ноябре 2012 г. во всех муниципальных образованиях Вологодской области. Объем выборочной совокупности (2923 респондента), репрезентирующей молодежь области в возрасте 14–29 лет, представлен в разбивке по следующим трем возрастным когортам: 14–19, 20–24, 25–29 лет. При организации выборочного обследования учитывалась возрастная-половая структура населения, соотношение между городским и сельским населением, а также численность населения, проживающего в каждом районе области.

Оценивалось 10 спецификаций, отражающих зависимость между отдельными социально-демографическими и экономическими характеристиками молодежи и ее инновационной активностью (выражена через бинарную переменную с единицей при наличии готовых научных разработок, которые могли бы быть использованы хозяйствующими субъектами в регионе). Последовательное включение переменных осуществлялось для решения проблемы эндогенности и анализа робастности результатов.

В первом случае рассматривалось, каким образом пол респондента влияет на его инновационную активность. По результатам анализа было установлено, что вероятность наличия научных разработок у мужчин выше, чем у женщин, при этом зависимость является устойчивой и статистически значимой.

Во вторую спецификацию включена помимо пола переменная «возраст респондента». Определено, что взросление негативно отражается на инновационной активности молодежи, то есть с увеличением возраста в среднем при прочих равных условиях вероятность наличия научных разработок снижается.

Особый интерес для нас представлял характер влияния уровня образования респондента на вероятность наличия научных разработок (третья спецификация). Мы предполагали, что рост образовательного уровня молодежи сопровождается увеличением инновационной активности данной группы населения. По результатам сопоставления молодежи с высшим уровнем образования (референтная группа) и молодежи с другими

уровнями образования было установлено следующее: значимых различий в вероятности наличия у молодежи научных разработок, используемых в практике, по уровням основного общего, среднего профессионального и высшего образования не наблюдается. Однако для молодежи со средним полным общим и начальным профессиональным образованием характерна более низкая вероятность наличия научных разработок по сравнению с молодежью с другими уровнями образования (статистически значимые отличия более чем на 5%-ном уровне). Поэтому мы можем утверждать, что не всегда более образованные молодые люди проявляют себя в инновационной деятельности, т.е. рост образовательного уровня в ряде случаев не сопровождается увеличением инновационной активности населения. Вместе с тем прохождение дополнительного профессионального обучения (тренинги, курсы переподготовки и повышения квалификации) оказывает значимое положительное влияние на инновационную активность молодежи. Данные выводы подтверждаются результатами, полученными в последней спецификации (десятой по счёту). Установлено, что повышение квалификации молодыми людьми в среднем при прочих равных условиях положительно влияет на наличие научных разработок. Учитывая многостороннее обсуждение вопросов, связанных с отдачей от инвестиций в дополнительное профессиональное обучение, можно сказать, что данный результат свидетельствует в пользу осуществления подобных инвестиций со стороны как государства, так и работодателей.

В четвертой спецификации учитывалось помимо пола, возраста и уровня образования семейное положение. Оказалось, что у респондентов, которые состоят в браке, инновационная активность выше, чем у тех, кто в браке не состоит. Хотя данная зависимость статистически незначима, она является весьма робастным результатом.

В пятой, шестой, седьмой и девятой спецификациях учитывались параметры, которые характеризуют занятость молодежи (наличие или отсутствие работы и величина общего стажа). По результатам анализа определено, что зависимость между исследуемыми переменными статистически незначима. Кроме того, установлен высокий уровень корреляции между возрастом и стажем молодых людей, а также возрастом, стажем и уровнем образования, в связи с этим интерпретация полученных оценок весьма затруднительна. Следует обратить внимание на результаты шестой и седьмой спецификаций, в которых накопление молодежью

незначительного трудового стажа (до двух лет) оказывает статистически значимое положительное влияние на вероятность наличия готовых научных разработок, используемых в практике. В то время как среди молодежи других групп по стажу вероятность наличия научных разработок оказывается ниже. Учитывая ранее полученный положительный эффект от дополнительного профессионального обучения и снижение инновационной активности для молодежи со стажем более двух лет, предполагаем, что обучение работников приблизительно один раз в два-три года способствует пролонгации данного эффекта.

Интересны, на наш взгляд результаты оценки влияния ситуации в регионе на вероятность наличия готовых научных разработок у населения. По одной из наших гипотез предполагалось, что в том случае, когда в регионе складываются благоприятные внешние условия, это может положительно отразиться на инновационной активности молодежи. Однако фактически было установлено, что как среди тех, кто оценивает ситуацию в регионе как «отличную», так и среди тех, кто характеризует ее как «критическую», вероятность наличия научных разработок выше, чем у молодежи с удовлетворительными оценками.

Это можно интерпретировать по-разному. С одной стороны, мы можем предполагать, что часть молодых людей нуждается в определенных гарантиях и стабильности внешней среды, поэтому в том случае, когда они чувствуют, что «дела в регионе идут хорошо», это стимулирует их к инновационным разработкам. Однако мы можем также предполагать и то, что есть молодые люди, готовые к изменениям, несмотря даже на кризисные явления в экономике. Скорее всего, это те, кто готов идти на риск и действовать в ситуации неопределенности.

Таким образом, результаты эконометрического анализа подтверждают гипотезу о взаимосвязи возраста и инновационной активности, поскольку на фактических данных было установлено, что по мере взросления уровень инновационной активности молодежи снижается. Частично была подтверждена и другая гипотеза, касающаяся ситуации в регионе. На самом деле благоприятная обстановка в регионе положительно влияет на наличие у молодых людей научных разработок. В то же время было установлено, что и в условиях кризиса часть молодежи активизируется в инновационном плане, что, возможно, объясняется их психологическими характеристиками.

При тестировании гипотезы о влиянии уровня образования на инновационную активность молодежи были получены противоречивые результаты. С одной стороны, население со средним, полным средним образованием и учащиеся ПТУ проявляют себя более активно в инновационном плане по сравнению с молодежью с высшим образованием. С другой стороны, было установлено положительное влияние повышения уровня квалификации на инновационную активность населения. Поэтому мы можем предполагать, что на инновационную активность молодежи в большей степени влияет накопление не столько общего человеческого капитала, сколько специфического, сформированного за счет прохождения дополнительного профессионального обучения в виде тренингов, повышения квалификации и переподготовки.

Литература

1. Россия реформирующаяся [Текст]: ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. – М.: Новый хронограф, 2010.
2. Журавлев, М. Управление человеческим капиталом с целью формирования инновационного общества / М. Журавлев // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – №6.
3. Andy Smith Building innovation capacity: the role of human capital formation in enterprises [Электронный ресурс] / Andy Smith, Jerry Courvisanos, Steve McEachern, Jackie Tuck. – Режим доступа: <http://avetra.org.au/wp-content/uploads/2010/04/51.00-Andy-Smith.pdf>
4. Ali Sasani Investigating the Effect of Human Capital and Social Capital on Innovation Using the Fuzzy ANP Method [Text] / Ali Sasani, Motahareh Rabani, Amirhesam Behrooz // New York Science Journal. – 2012. – №5(11).
5. Nooteboom, B. Micro-foundations for Innovation Policy [Text] / B. Nooteboom, E. Stam. – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008.
6. Яголковский, С.Р. Психология инноваций: подходы, модели, процессы [Текст]: монография / С.Р. Яголковский. – М., 2010.
7. Власова, А.Е. Проблемы оценки инновационной активности торговых предприятий [Электронный ресурс] / А.Е. Власова. – Режим доступа: [http://sarsute.ru/images/stories/articlefoto/gio/journal/journal4\(20\)/Vlasova.pdf](http://sarsute.ru/images/stories/articlefoto/gio/journal/journal4(20)/Vlasova.pdf)
8. Ярьес, О.Б. Оценка уровня инновационной активности предприятия [Электронный ресурс] / О.Б. Ярьес, Е.В. Муханова. – Режим доступа: <http://www.rae.ru/forum2011/pdf/article502.pdf>
9. Конкурируя за будущее сегодня: новая инновационная политика для России [Текст] / Компания «Бауман инновейшн»; Сбербанк России. – М., 2010.

О.Н. Фаблинова,

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Интернет как средство активизации гражданского общества (на примере разработки бренда г. Минска)

Интернет стал незаменимым способом передачи данных, средством общения, способом проведения досуга. Кроме того, Интернет сегодня выступает еще и мощным способом влияния человека на окружающий мир, средством выражения его равнодушия к происходящему вокруг. Многие события не получили бы столь широкой огласки, не повлекли бы за собой столь значимых изменений, если бы не сеть. При этом возможности Интернета могут использоваться как с целью подрыва устоявшегося положения дел (публикация секретных данных WikiLeaks; координация действий повстанцев в Египте, Сирии; рассекречивание данных Э. Сноуденом и т.д.), так и с целью улучшения работы существующей системы (например, электронное правительство).

Согласно данным, озвученным министром связи и информатизации Н. Пантелеем, в апреле 2013 года в Республике Беларусь насчитывалось 2, млн. человек, являющихся абонентами стационарного широкополосного интернет-доступа, более 3 млн. человек – абонентами мобильного широкополосного доступа [3].

В рейтинге, составленном комиссией Международного союза электросвязи и ЮНЕСКО по широкополосной связи за 2012 год, Беларусь заняла 34 место в мире по числу абонентов и пользователей фиксированного широкополосного доступа к сети на 100 жителей, в то время как по числу абонентов и пользователей мобильного широкополосного доступа Беларусь занимает 50 позицию. Кроме того, Беларусь находится на 21 месте по доле домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет [1].

С целью увеличения эффективности и качества работы государственных органов в Беларуси создана Общегосударственная автоматизированная информационная система, доступ к которой у населения и бизнес-сообщества осуществляется через Единый портал государственных услуг [8]. О широком внедрении интернет-технологий свидетельствует и рост численности интернет-магазинов.

Так, по состоянию на 1 апреля 2013 года в Беларуси было зарегистрировано 5,3 тысячи таких торговых объектов. За 2012 год их численность увеличилась на 20%, за 1 квартал 2013 года – на 6% [2].

В целом Интернет стал неотъемлемой частью жизни современных белорусов. Его основными функциями выступают коммуникативная, развлекательная и информационная (познавательная), находящиеся в неразрывном единстве. При этом коммуникативную функцию можно назвать на данном этапе развития интернет-технологий (с момента перехода на стадию Web 2.0) доминирующей. Интернет-коммуникация осуществляется посредством электронной почты, систем мгновенного обмена сообщениями (ICQ; Skype), чатов; блогов, форумов, сайтов знакомств, социальных сетей, интернет-конференций и возможна в двух режимах: режиме реального и режиме отложенного времени. Таким образом, интернет-пользователи не только общаются между собой (почта, системы мгновенного обмена сообщениями), но и имеют возможность высказаться, выразить свое мнение относительно того или иного события публично (форумы, блоги).

Безусловно, не всегда интернет-активность на форумах, в блогах приводит к каким-либо активным действиям в реальной жизни. Однако есть и довольно показательные примеры того, как население посредством интернет-сообщений, интернет-обсуждения способно повлиять на белорусское общество, на жизнь в стране.

Так, крайне удачным в данном смысле можно назвать интернет-проект «Перехват», который был запущен в феврале 2012 года (информирование населения о правонарушениях в г. Минске посредством Интернета с использованием пометки «перехват»). Только за 2012 год данный проект оказал содействие минской милиции в пресечении более 2,8 тыс. правонарушений [4].

Еще один пример – вмешательство интернет-сообщества в процесс разработки бренда г. Минска.

Стоит отметить, что территориальный брендинг сегодня крайне популярен. Под территориальным брендингом будем понимать процесс создания впечатления об определенной территории в сознании потребителей, направленный на улучшение имиджа территории, на формирование у инвесторов, гостей, а также жителей положительных ассоциаций, с ней связанных. В качестве удачных примеров брендингов территорий можно привести бренды городов Нью-Йорка (логотип «I

Love NY»), Амстердама («I AmSterdam»), Копенгагена (Copenhagen). Страны постсоветского пространства в последнее время также активно осуществляют брендинг своих территорий: города Львов (стилизованные изображения львовских памятников), Тбилиси («Tbilisi. The city that love you»), Рига («LIVE RIGA»), Казань («Третья столица России») и др.

В июне 2012 года тендерным центром Минского городского исполнительного комитета был объявлен конкурс на разработку бренда столицы Республики Беларусь – г. Минска. В августе 2012 было объявлено о том, что бренд белорусской столицы будет создавать британская компания «INSTID». В конце 2012 года на рассмотрение общественного совета при Минском городском исполнительном комитете были предложены элементы визуального стиля и концепция продвижения бренда белорусской столицы, ею разработанные. В качестве визуального фона разработчики выбрали бело-голубой паттерн (повторяющуюся схему узора), а фирменным цветом – лазурный. Был предложен также слоган для белорусской столицы: в англоязычной версии – «ThinkMinsk», в русскоязычной – «Минск. Интересно». Разработки стали доступны широкой общественности – представители маркетинговых, исследовательских и рекламных агентств, дизайнеры, активные интернет-пользователи восприняли ее довольно критически. Результатом активного обсуждения концепции в СМИ (наиболее активно – в Интернете) стало создание альтернативного проекта по разработке бренда Минска (Сборная Минска по брендингу), принятие решения о продлении сроков реализации проекта, усиление Общественного совета, который следит за его разработкой, а также обновление бренда разработчиками [5; 6].

Важно отметить, что население не только занималось обсуждением предложенной концепции, но и участвовало в разработке альтернативных концепций. Так, на имя Сборной Минска по брендингу поступило около 40 подобных концепций бренда Минска не только от профессионалов (дизайнеров, рекламщиков), но и от простых минчан [10; 11].

Кроме того, группой компаний САТИО (учредитель – Ж.В. Гринюк, инициатор Сборной Минска по брендингу) при участии автора данной публикации в январе–феврале 2013 года было проведено исследование среди жителей г. Минска с целью понять, каким они видят Минск, как относятся к разработке столичного бренда, готовы ли принять в ней

непосредственное участие. В опросе приняло участие 406 респондентов в возрасте от 18 до 60 лет (метод сбора информации – телефонное интервью, предельная ошибка выборки при стандартной 95%-ной вероятности составляет 4,9%).

Несмотря на «узость» темы разработки бренда Минска, было выявлено, что уровень осведомленности населения о разработке довольно высок – 45,6% респондентов знают о ней (6,4% внимательно за ней следят, 39,2% – что-то слышали). Более того, 80% опрошенных отметили, что жители должны быть вовлечены в разработку столичного бренда. На вопрос о том, готов ли респондент лично участвовать в разработке бренда г. Минска, 65% респондентов отметили, что готовы участвовать в открытом голосовании за предложенные концепции бренда г. Минска, 61,6% – рассказывать своим гостям, друзьям, знакомым о бренде, 48,3% – участвовать в опросах общественного мнения, фокус-групповых дискуссиях и т.п., 43,6% согласны использовать принятый бренд в повседневной практике (носить сумки, майки, брелки и т.п. с его логотипом). Более того, 40,9% респондентов декларируют готовность участия непосредственно в реализации интересных им проектов, что свидетельствует о высокой степени лояльности населения г. Минска к идее создания столичного бренда и реализации его на практике (рис. 1).

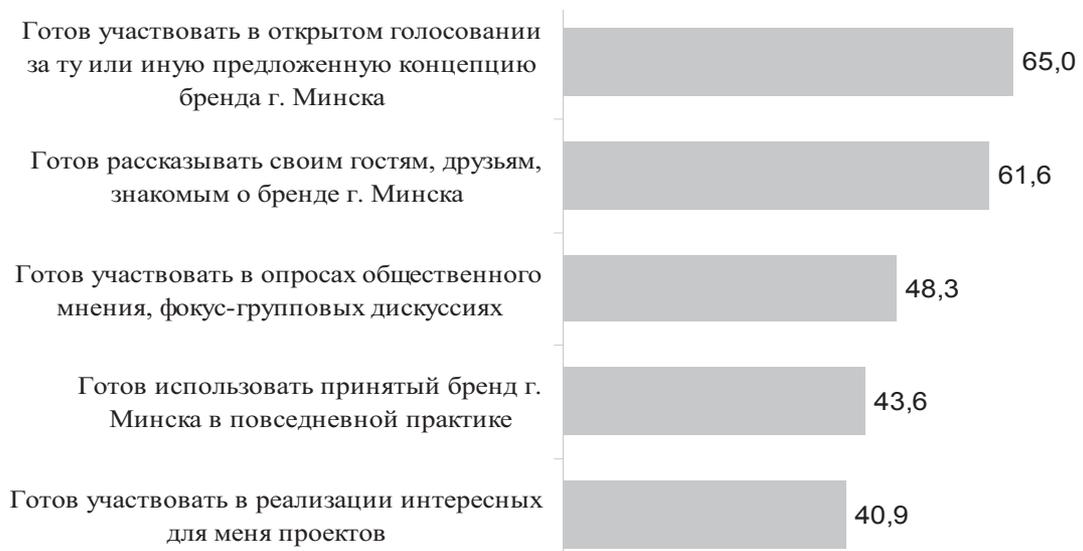

Рис. 1. Готовность участвовать в процессе разработки и принятия бренда г. Минска

Стоит отметить то, что наибольшую готовность участвовать в разработке бренда изъявляют люди в возрасте 18–29 и 45–60 лет. Поколение возраста 30–44 лет не столь активно, среди них меньше процент готовых участвовать и больше тех, кто еще не определился со своей готовностью (рис. 2).

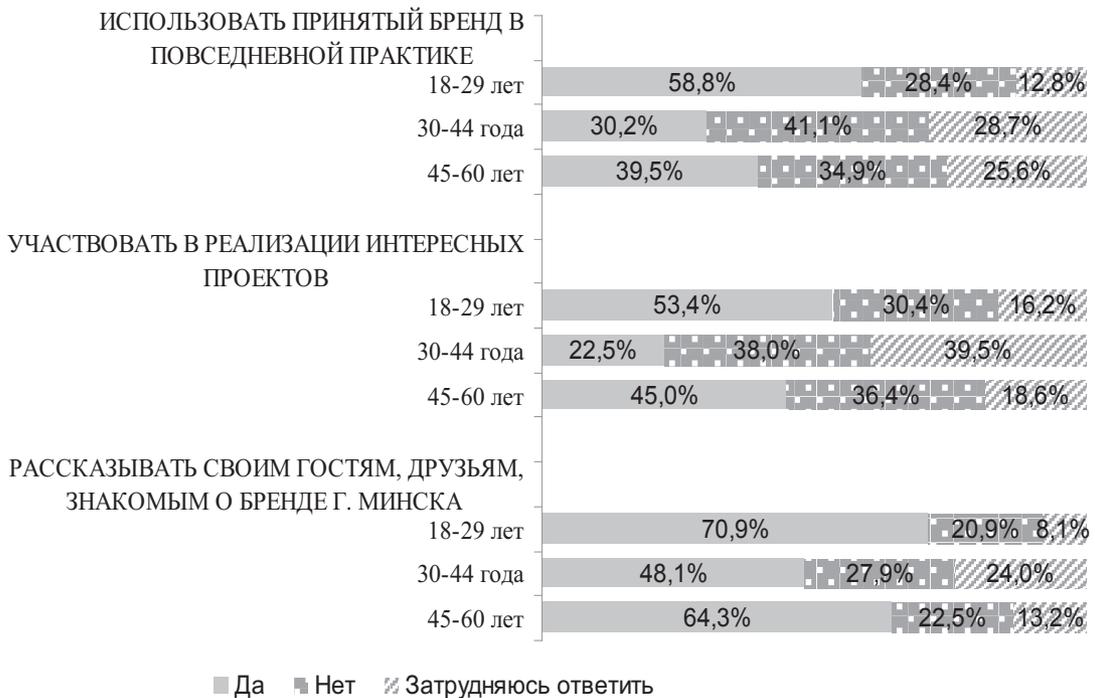

Рис. 2. Готовность участвовать в процессе разработки и принятия бренда г. Минска в зависимости от возраста респондента

С учётом необходимости вовлечения жителей Минска в процесс создания бренда столицы, важности учета их видения города большинство вопросов анкеты носили открытый характер, что позволило участникам опроса проявить инициативу, предложить самостоятельные ответы, не ограниченные рамками исследователей.

Важной составляющей позиционирования места является отражение его уникальности, того особенного, что выделяет его на фоне других территорий. Часть городов делает акцент на *персоналиях*. Так, Зальцбург (Австрия) позиционирует себя как город Моцарта. Образ г. Бонн (Германия) неразрывно связан с именем Бетховена, г. Ливерпуль (Великобритания) — с группой «Битлз», г. Барселона (Испания) — с Гауди и т.п. Минчанам в ходе проведения исследования также был задан вопрос о

том, какими людьми может гордиться белорусская столица. При анализе ответов отдельно учитывались персоналии (в случае, если респондентом были названы имя и фамилия личности), а также категории упоминаемых людей (при этом персоналии были включены в эти категории). Наиболее часто называемыми персоналиями являются Герой Советского Союза Первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии Петр Машеров (28,8%), теннисистка Виктория Азаренко (17%), Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко (14,6%). В случае анализа данного вопроса по категориям людей большинство ответивших отдали свои голоса (82,5%) творческим людям, 42,5% – политическим деятелям, 37,7% – спортсменам. Данное обстоятельство позволяет констатировать, что Минск воспринимается минчанами, в первую очередь, как культурный город.

Некоторые города славятся своей *продукцией*: Рига – бальзамом с одноименным названием, Прага – хрусталем, Вена – вафлями, шницелем. В отношении Минска респондентам был задан вопрос: «Какие продукты белорусских производителей Вы дарите своим иностранным гостям или берете с собой в подарок, если едете за рубеж?» Наиболее популярный ответ (41,1%) – кондитерские изделия. При этом 22,9% упоминаний касаются сладостей производства фабрики «Коммунарка». На втором месте по распространенности ответ – алкогольная продукция (30%), в том числе производства «Кристалл» (7,4%). Третье место занимает мясная продукция (22,7%). В 17,2% случаев респонденты указали, что дарят иностранным гостям молочную продукцию, в 9,4% – хлеб. Таким образом, минчане часто называли не просто продукт, но и его марку.

Стоит отметить, что и на этом (то есть на *марке продукции*) некоторые города делают акцент. Так, Прага (Чехия) популярна хрусталем марки «Мозер», Карловы Вары (Чехия) – ликером «Бехеровка», Маранелло – автомобилями «Феррари», Детройт – автомобилями «Ford», «General Motors», «Chrysler», Берн (Швейцария) – шоколадом «Тоблерон». Минчане, в свою очередь, в качестве бренда-гордости назвали (наиболее популярные ответы): «Милавица» – 27,8% ответов респондентов, «Коммунарка» – 21,7%, «Минский автомобильный завод» – 19%; «Минский тракторный завод» – 16%, «Атлант» – 15%, «Белита-Витэкс» – 7,6%.

И безусловно, *архитектурные сооружения* некоторых городов делают их особенными, приносят особый колорит: Париж – Лувр, Эйфелева башня, Собор Парижской Богоматери; Сан-Франциско – мост Золотые ворота; Лондон – Тауэрский мост, Букингемский дворец, Вестминстерский дворец с Биг Беном; Рим – Колизей.

Стоит отметить, что в качестве отличительных черт белорусской столицы минчане называли чистоту и ухоженность (55,9%), особый архитектурный стиль (26,6%), доброжелательных, гостеприимных жителей (24,1%), красоту города (22,7%), множество парков, скверов (14,8%). Свое особенное отношение к архитектуре минчане проявили и при ответе на вопрос, чем можно привлечь туристов в белорусскую столицу. Безусловного лидера среди полученных ответов выделить нельзя, но архитектура (11,8%) является одним из наиболее часто называемых ответов. Далее следуют развлечения, отдых (11,6%), красота города в целом (10,1%), его природа (10,1%), различного рода спортивные мероприятия (9,4%), исторические места (9,1%).

Таким образом, архитектура, по мнению минчан, – это то, чем можно привлечь туристов в Беларусь. Наиболее популярными в ответах на вопрос, какие бы места г. Минска респонденты показали своим гостям, являются Национальная библиотека (39,4%) и Троицкое предместье (37,9%).

Результаты проведенного исследования были предоставлены разработчикам альтернативных концепций бренда Минска для возможного их учета при разработке/корректировке предлагаемых проектов, а также неоднократно озвучивались публично (слушания Общественной инициативы «Сборная Минска по брендингу», Международный фестиваль маркетинга и рекламы «Белый Квадрат, Второй Международный фестиваль территориального маркетинга и брендинга OPEN) [7; 9; 12]. Вопрос о бренде Минска до сих пор остается открытым. Однако очевидно одно: современные СМИ, в частности Интернет, позволяют населению оперативно получать информацию о событиях, происходящих в их регионе, и, как следствие, своевременно реагировать на них, выражать свою гражданскую позицию. Фраза «Кто владеет информацией – тот владеет миром» сегодня актуальна как никогда, ведь все происходит здесь и сейчас.

Литература

1. Асфура, А. Беларусь заняла 34-е место в мире по уровню проникновения широкополосного интернета / А. Асфура // БЕЛТА [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://it.tut.by/312742>. – Дата доступа: 02.05.2013.
2. Асфура, А. В Беларуси насчитали 5,3 тыс. интернет-магазинов / А. Асфура // БЕЛТА [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/V-Belarusi-naschitali-53-tys-internet-magazinov_i_629579.html. – Дата доступа: 02.05.2013.

3. В Беларуси насчитали 5,5 млн. абонентов высокоскоростного интернета // БЕЛТА [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://it.tut.by/345219>. – Дата доступа: 02.05.2013.
4. Интернет-проект «Перехват» помог минской милиции пресечь в 2012 году более 2,8 тыс. правонарушений // БЕЛТА [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/society/Internet-proekt-Perexvat-pomog-minskoj-militsii-presech-v-2012-godu-bolee-28-tys-pravonarushenij_i_619930.html. – Дата доступа: 02.05.2013.
5. Костюкевич, Н. Авторы бренда Минска делают бренд Еревану за «несоизмеримо больший» бюджет / Н. Костюкевич // TUT.BY [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/353551.html>. – Дата доступа: 18.06.2013.
6. Костюкевич, Н. Бренды Минска плодятся и размножаются. К чему привел крик в интернете? / Н. Костюкевич // TUT.BY [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/333526.html>. – Дата доступа: 16.06.2013.
7. Круглый стол «От бренда Минска к бренду Беларуси» пройдет в рамках Международного фестиваля OPEN // Международный фестиваль территориального маркетинга и брендинга OPEN [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://festopen.com/round-table-from-brand-of-minsk-to-brand-of-belarus/>. – Дата доступа: 19.06.2013.
8. Общегосударственная автоматизированная информационная система. Единый портал электронных услуг [Электронный ресурс] / Национальный центр электронных услуг – 2012. – Режим доступа: <http://portal.gov.by/>. – Дата доступа: 07.05.2013.
9. Программа «Белый Квадрат» [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/340651.html>. – Дата доступа: 28.04.2013.
10. Публикации о территориальном маркетинге и брендинге // Международный фестиваль территориального маркетинга и брендинга OPEN [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://festopen.com/category/publications/>. – Дата доступа: 19.06.2013.
11. «Сборная Минска по брендингу» приглашает Мингорисполком к сотрудничеству // Международный фестиваль территориального маркетинга и брендинга OPEN [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://festopen.com/minsk-city-branding-cooperation/>. – Дата доступа: 07.06.2013.
12. «Сборная Минска по брендингу» провела открытые общественные слушания // TUT.BY [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/340651.html>. – Дата доступа: 26.03.2013.

О.А. Шихова,

Вологодская государственная молочнохозяйственная
академия имени Н.В. Верещагина, г. Вологда

Классификация муниципальных образований Вологодской области на основе кластерного анализа показателей их эколого-экономического состояния

Комплексный подход к анализу эколого-экономического состояния территории области и измерению степени антропогенного воздействия производственной и хозяйственной деятельности населения на окружающую природную среду требует совокупного участия в выделении типов и классов территорий внутриобластного уровня максимально возможного числа показателей, отражающих изучаемые два направления развития. В этом случае более эффективным видится применение метода кластерного анализа, который позволяет классифицировать многомерные наблюдения, каждое из которых описывается набором из нескольких исходных переменных, а в нашем случае показателей эколого-экономического состояния территории.

Кластерный анализ осуществлялся нами на основе системы статистических данных о состоянии муниципальных территорий Вологодской области (районов) в 2011 году [2], включающей 24 показателя, разбитых на разделы и блоки, отражающие экономическое и экологическое направления их развития:

I. Раздел экономических показателей.

1. Блок показателей масштабов экономической деятельности:
 - индекс физического производства промышленной продукции, в % к предыдущему году;
 - удельный вес (в %) сельхозугодий в пользовании хозяйств, занимающихся сельскохозяйственным производством, в общей площади сельхозугодий территории;
 - удельный вес (в %) площади лесов в пользовании хозяйств, занимающихся сельскохозяйственным производством, в общей площади лесов территории;
 - отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами в среднем на одного жителя, тыс. рублей;

2. Блок показателей масштабов охраны труда:

- расходы организаций на мероприятия по охране труда в расчете на одного работающего, тыс. рублей;
- удельный вес работников, занятых в неблагоприятных условиях труда (в среднем за год, в % к списочной численности);

II. Раздел экологических и природоохранных показателей.

1. Блок показателей масштабов антропогенного воздействия на окружающую среду:

- забрано воды из водных объектов в среднем на 1 жителя, куб. м;
- использование воды на хозяйственно-питьевые нужды в среднем на одного жителя территории, куб. метров;
- использование воды на производственные нужды в среднем на один хозяйствующий субъект территории, куб. метров;
- удельный вес воды, используемой на хозяйственно-питьевые нужды, в общем объеме использованной воды, %;
- удельный вес воды, используемой на производственные нужды, в общем объеме использованной воды, %;
- сброс загрязненных сточных вод в водные объекты в среднем на один кв. км площади территории, куб. метров;
- сброс сточных вод в поверхностные водные объекты в среднем на один кв. км площади территории, куб. метров;
- удельный вес предприятий, имеющих выбросы вредных веществ в атмосферу, в общей численности хозяйствующих субъектов, %;
- количество предприятий, имеющих выбросы вредных веществ в атмосферу, в среднем на тыс. кв. км территории, единиц;
- выброшено в атмосферу загрязняющих веществ (всего) в среднем на одного жителя территории, тонн;
- выброшено в атмосферу твердых загрязняющих веществ в среднем на одного жителя, тонн;
- выброшено в атмосферу газообразных и жидких загрязняющих веществ в среднем на одного жителя, тонн;
- удельный вес источников выделения вредных веществ в атмосферу в общей численности хозяйствующих субъектов, %;
- выброшено в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, в среднем на одного жителя, тонн;
- выброшено в атмосферу загрязняющих веществ в среднем от одного стационарного источника, тыс. тонн.

2. Блок показателей масштабов природоохранной деятельности:

– уловлено и обезврежено загрязняющих веществ в % от общего количества загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников;

– удельный вес затрат на охрану и рациональное использование водных ресурсов в общем объеме затрат предприятий на охрану окружающей среды, %.

Процедура классификации территорий Вологодской области по данной системе показателей предполагала, что в каждый кластер должны попасть те районы, которые имеют схожие числовые характеристики по всему кругу показателей. Предварительная стандартизация значений статистических показателей, оценка степени сходства между районами и отнесение их к тому или иному кластеру были осуществлены в системе STATISTICA [1].

Прежде чем осуществлять разбиение совокупности территорий области (26 районов) на кластеры, нами был проведен предварительный анализ данной совокупности на основе применения одного из иерархических агломеративных методов кластеризации – метода одиночной связи («принцип ближайшего соседа»). Цель данной процедуры состояла в том, чтобы изучить порядок и последовательность объединения районов в кластеры, что, в свою очередь, позволило определить наиболее оптимальное количество кластеров и изучить внутреннюю структуру совокупности территорий Вологодской области с учетом всех включенных в систему показателей.

В результате было выявлено, что достаточно существенное отличие по совокупности значений показателей наблюдается для Кадуйского и Нюксенского районов. Однако включение обоих районов в один кластер, на наш взгляд, является неправомерным, так как метрические расстояния между ними достаточно велики. Исходя из этого, Кадуйский и Нюксенский районы мы исключили из дальнейшей процедуры классификации территорий области. Разбиение на кластеры было осуществлено методом k-средних.

Оценка эффективности кластеризации была выполнена в соответствии со статистическим F-критерием в программе STATISTICA. Итоги дисперсионного анализа показали, что для рассмотренной системы показателей согласно F-критерию гипотезу о несущественности различий между кластерами можно отвергнуть на уровне значимости, не превышающем 0,05 [3].

Исключение Кадуйского и Нюксенского районов из процедуры кластеризации обосновано тем, что данные территории по основным экономическим и природоохранным показателям, а также по степени антропогенного воздействия на окружающую природную среду области имеют значительный вес по сравнению с другими территориями. Эти районы по показателю выбросов в атмосферу области оказывают самое сильное антропогенное воздействие, но при этом процент улавливания загрязняющих веществ в Кадуйском районе составил порядка 84%, а по Нюксенскому району найденная информация указывает на то, что подобные мероприятия не проводятся. Наряду с этим Кадуйский район существенно отличается высокими показателями использования водных ресурсов (что очевидно, т.к. на территории района функционирует Череповецкая ГРЭС): более 700 тыс. куб. м воды использовано на производственные нужды в среднем на один хозяйствующий субъект, что составило 99,6% от общего объема использованной воды, как следствие – сброс сточных вод в поверхностные водные объекты в 2011 году в данном районе был внушительным по сравнению с остальными районами области и составил более 99 тыс. куб. м в среднем на один кв. км площади территории.

Особый интерес представляет анализ особенностей полученных кластеров территорий, поскольку их проявление позволит проследить взаимосвязи между показателями и дать обобщающую характеристику сложившейся в области эколого-экономической ситуации.

В результате анализа было выделено *четыре типа территорий* в Вологодской области.

К *первому* из данных типов относятся территории Великоустюгского, Вологодского (без г. Вологды), Вытегорского, Грязовецкого, Сокольского, Харовского и Шекснинского районов.

Это районы с достаточно хорошо развитой сферой промышленного производства, характеризующегося ежегодно высокими темпами роста. При этом объем промышленной продукции, приходящийся в среднем на одного жителя территории, составляет порядка 94,9 тыс. рублей в год (наибольший вес по этому показателю имеют Шекснинский и Сокольский районы). Для данных районов характерен самый высокий средний уровень затрат предприятий на охрану труда, сравнимый с показателем Кадуйского района. Вследствие этого, уровень производственного травматизма для данных территорий является сравнительно невысоким и не превышает в среднем 6,13 человека на 1000 работающих (для сравнения:

в Верховажском районе, попавшем в третий кластер, этот показатель превышает 25,6 человека на 1000 работающих и является самым высоким в области), однако удельный вес работников, занятых в неблагоприятных условиях труда, существенно выше среднеобластного показателя и составляет около 7,8% (для Кадуйского района этот показатель превышает 13,6% и является самым высоким в области).

Высокая сосредоточенность населения и промышленного производства приводит к высокому уровню антропогенного вмешательства в окружающую среду, обусловленную не только производственной, но и хозяйственной деятельностью. Так, для территорий данного кластера характерна высокая степень сосредоточенности предприятий, выделяющих вредные вещества в атмосферу (в среднем 85% от общей численности хозяйствующих субъектов). Столь высокий средний показатель по кластеру сформировался за счет показателей по Вологодскому и Шекснинскому районам, в которых его значение в 2011 году достигло соответственно 96,5 и 93%, т.е. в данных районах практически все предприятия и организации являются источниками загрязнения окружающей среды. В результате этого уровень выбросов загрязняющих веществ в атмосферу превышает среднеобластной показатель. Районы этого кластера в силу развитой промышленности, требующей больших объемов использования воды, также вносят существенный вклад в антропогенное использование и загрязнение водных ресурсов области (средние значения показателей в отношении водных ресурсов существенно превышают аналогичные показатели других кластеров); при этом особо можно выделить Вытегорский, Сокольский, Харовский и Шекснинский районы.

Характерным для рассматриваемой группы районов является высокий уровень заинтересованности местных властей и руководителей предприятий в природоохранной деятельности, на что указывают высокие показатели процента улавливания и обезвреживания загрязняющих веществ (среднее по кластеру – 23,4%) и удельного веса затрат на охрану водных ресурсов (среднее по кластеру – 80,6% от общего объема затрат на охрану среды).

Второй тип территорий включает Бабушкинский, Белозерский, Вожегодский, Междуреченский, Никольский, Усть-Кубинский и Череповецкий (без г. Череповца) районы. Это районы со средним уровнем промышленного производства, экономическая деятельность которых имеет ярко выраженную сельскохозяйственную составляющую, которые оказывают

умеренное антропогенное воздействие на все компоненты окружающей среды. В этих районах наблюдается низкий уровень заинтересованности руководителей предприятий в охране труда.

Это в меньшей степени промышленно развитые районы, для которых более характерно сельскохозяйственное производство. Так, показатели удельного веса сельхозугодий в пользовании хозяйств данной отрасли экономики достаточно высоки и составляют в среднем 87,9%, что существенно выше соответствующих показателей по другим группам районов (наибольший вес по этому показателю имеют Междуреченский, Белозерский и Усть-Кубинский районы – 99, 98,8 и 98,6% соответственно).

Окружающая среда на данных территориях подвержена умеренному антропогенному воздействию со стороны промышленного производства, однако сельскохозяйственная деятельность и сфера жилищно-коммунального хозяйства оказывает заметное влияние на водные ресурсы территорий на фоне самого низкого по области уровня загрязняющего воздействия на атмосферу. Средний по кластеру уровень выбросов в атмосферу жидких и газообразных веществ, являющихся в основном продуктами сгорания топлива, сравнительно невысок и составляет 0,04 тонны на одного жителя.

Для производства, осуществляемого на данных территориях, характерна низкая степень травматизма (порядка 5 человек на 1000 работающих), обусловленная незначительным процентом работников, занятых в неблагоприятных условиях труда (не более 3,2% в среднем по группе), в силу этого и затраты предприятий на охрану труда и обеспечение благоприятных производственных условий являются существенно ниже среднеобластного показателя, составляя 2,34 тыс. руб. за год в расчете на одного работающего.

К *третьему* типу относятся территории Вашкинского, Верховажского, Кирилловского, Кичменгско-Городецкого, Сямженского и Тарногского районов. В этот кластер попали районы с низким уровнем промышленного производства (его объем за год в среднем на одного жителя не превысил 6,68 тыс. руб.) и со средним уровнем сельскохозяйственного производства, экономическая деятельность которых связана с активным использованием имеющихся лесных ресурсов. Так, показатели удельного веса площади лесов в пользовании хозяйств данной отрасли экономики достаточно высоки и составляют в среднем 42,5% (наибольший вес по этому показателю имеет Кирилловский район – 53,1%, что сравнимо с

самыми высокими областными показателями по районам из других кластеров: Вытегорский – 71,3%, Нюксенский – 65,7%, Тотемский – 63,3% и Великоустюгский – 55,8%).

Оказывая умеренное, а в сравнении с другими кластерами самое слабое антропогенное воздействие на все компоненты окружающей среды, природоохранная деятельность в данной группе районов также имеет низкий уровень развития (по всем районам показатель улавливания и обезвреживания загрязняющих веществ равен нулю; в большинстве районов предприятия не осуществляют вложения средств в природоохранную деятельность; в Вашкинском районе все выделяемые средства идут лишь на охрану атмосферного воздуха, а в Кирилловском и Кичменгско-Городецком районах более 90% всех расходов связаны с охраной среды от загрязнений отходами производства и потребления).

На фоне самого высокого по области среднего уровня производственного травматизма (среднее по кластеру – 5 человек на 1000 работающих) наблюдается также низкий уровень заинтересованности руководителей предприятий в охране труда (не более 1 тыс. руб. в год в среднем на одного работающего – самый низкий средний показатель по области; аналогичная негативная ситуация наблюдалась в 2011 году не только в таких районах, как Бабушкинский, Вашкинский, Кичменгско-Городецкий, Усть-Кубинский, Устюженский, в которых уровень производственного травматизма не столь высок, но и в Никольском и Вашкинском районах, для которых уровень травматизма был самым высоким в области и составил за год 12,6 и 25,6 человека на 1000 работающих соответственно).

Четвертый тип территорий включает Бабаевский, Тотемский, Устюженский и Чагодощенский районы, для которых характерны средние уровень и темпы развития промышленного производства, оказывающего существенное антропогенное воздействие на атмосферу, активная и эффективная природоохранная политика в этой сфере, а также высокий уровень заинтересованности руководителей предприятий в охране труда.

Проведенный комплексный анализ эколого-экономического состояния области на основе типизации ее муниципальных образований показал, что совокупность районов является весьма дифференцированной как в отношении уровня развития экономики и разносторонней структуры хозяйствования, так и в отношении степени антропогенного вмешательства и ресурсного потенциала районов. Вологодская область, располагающая значительными производственными мощностями про-

мышленности, многоотраслевым сельским хозяйством, развитой строительной базой, современным транспортом, вполне готова конкурировать с соседними регионами. Грамотное и экономически обоснованное распределение производств по районам, с учетом их ресурсного и трудового потенциалов, позволяют Правительству области осуществлять эффективную инвестиционную политику, разрабатывать программы и мероприятия, направленные на экономичное расходование ресурсов, предотвращать ситуации, потенциально опасные для экосистем районов и проживающего населения. Бережное сохранение природно-ресурсного наследия, уникальность географического расположения области в комплексе с прогрессирующей экономикой должно стать первостепенной задачей при разработке программ развития региона.

Литература

1. Боровиков В.П. Statistica: искусство анализа данных на компьютере. Для профессионалов. – СПб.: Питер, 2001. – 656 с.
2. Районы и города Вологодской области. Основные характеристики районов и городов области: стат. сб., 2000–2011 гг.
3. Симчера В.М. Методы многомерного анализа статистических данных. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 400 с.

Н.И. Яковлева,

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Формирование страховых установок среди молодежи

В начале 1990-х годов Беларусь претерпела масштабную трансформацию, связанную с изменением и перестройкой всех общественных систем. Сложившаяся в постсоветский период ситуация характеризовалась высоким уровнем социальных рисков, среди которых наибольшую значимость имели рост безработицы и падение уровня жизни населения [2, с. 297]. Радикальные преобразования в экономической сфере государства повлекли за собой необходимость проведения реформ и в социальной сфере.

Беларусь, как социально ориентированное государство, отказалась от резкого реформирования в социальной сфере. Тем не менее в результате системной трансформации белорусского общества значительные изменения претерпела система социального страхования.

Социальное страхование является одним из базовых институтов социальной защиты населения и представляет собой совокупность социальных, экономических и правовых отношений по формированию и распределению финансовых средств, предназначенных для защиты граждан от социальных рисков [1]. После распада Советского Союза система страхования столкнулась с необходимостью осуществления адекватных институциональных изменений. Для граждан настоящим шоком обернулось обесценивание страховых накоплений, что привело к утрате доверия системе страхования как к социальному и финансовому институту. Данная проблема сохраняет свою актуальность, и её решения требует накопления опыта позитивных отношений в данной сфере, что возможно только при условии системной работы в данном направлении в течение долгого времени.

Наряду с проблемой утраты доверия к системе социального страхования существуют другие трудности, связанные с недостаточной защищенностью накопленных взносов в национальной валюте от инфляции, которая в 2010 году составляла 9,9%, в 2011 – 108,7%, 2012 – 21,8%, а в первом квартале 2013 года достигла уровня 5,4%, тогда как индексации вкладов не проводилось [6].

Сохраняют свою актуальность ряд проблем, связанных с обезличенностью взносов в данную систему: граждане не чувствуют себя активными участниками страховых отношений, так как в подавляющем большинстве не знают о том, какие отчисления уплачиваются с их заработной платы, поскольку данная функция целиком возложена на работодателей.

Низкий уровень страховой активности населения в значительной мере обусловлен недостаточной информированностью о страховых компаниях и спектре предоставляемых услуг, дефицитом квалифицированных кадров среди страховых агентов, а также трудностями в получении страхового возмещения при наступлении страхового случая [5].

По оценкам специалистов потенциал национального рынка страховых услуг (отношение страховых взносов к ВВП) в 2010 году составил в Беларуси 0,82%, в то время как в Западной Европе он достиг уровня 8,44% [6].

Поскольку страховая активность является одним из основных факторов развития системы социального страхования (как добровольного, так и обязательного), формирование страховых установок среди населения представляется крайне актуальным.

Мы рассматриваем молодежь как наиболее перспективную группу для развития сферы социального страхования. Среди этой социальной группы наиболее быстрыми темпами происходит качественное обновление существующих общественных отношений, их усвоение и применение при построении индивидуальной жизненной стратегии. В то же время молодые люди не склонны задумываться о проблемах старости, болезнях, малообеспеченности, что делает их пассивными участниками системы социального страхования. Необходима разработка комплексного подхода к проблеме страховой активности молодежи с учетом особенностей социального поведения данной группы. Важно повышать уровень самоответственности молодых граждан за себя и свою семью на основе интернализации принципов накопительного страхования и с учетом сложившейся экономико-демографической ситуации.

В стране с 1993 года наблюдается явление депопуляции — отрицательного естественного прироста населения. Данный процесс характеризуется двухкомпонентностью: снижается рождаемость, увеличивается смертность. [7, с. 152]. Тенденция к сокращению численности населения сохраняется и в наши дни, ежегодно на протяжении почти двух десятков лет годовая численность умерших превышает численность родившихся —

население в Беларуси постоянно уменьшается. По данным Белстата, численность населения в 1990 г. составляла 10 188,9 тыс. чел., в 2000 г. сократилась до 10 019,5 тыс. чел. (-169,4) и на начало текущего года составляет 9 463 840 чел. (-555,7) [9, с. 41].

В то же время тенденцией, характерной для Беларуси, стало старение населения, т.е. увеличение доли лиц старших возрастов в общей численности населения. По данным Белстата, доля лиц старше трудоспособного возраста в 2000 г. составила 21,4%, а в 2012 г. достигла 23,2% от всего населения страны, а это около двух миллионов человек [9, с. 49].

В соответствии с методикой ООН, население Беларуси считается старым, так как доля лиц в возрасте 65 лет и старше на дату переписи 2009 г. составила 14,2% при допустимых 7% [11, с. 51].

Всё возрастающая численность населения старших возрастов требует значительного увеличения расходов на пенсионное обеспечение, медицинскую и социальную помощь в отношении граждан пенсионного возраста, одиноких и инвалидов [4]. Очевидно, что обеспечение достойного уровня жизнедеятельности граждан нетрудоспособного возраста станет проблемой работающих граждан, т.е. молодежи.

На сегодняшний день в Беларуси на 5,8 миллиона работающих приходится около 2,5 миллиона пенсионеров. В 2012 году на 100 работающих приходилось 57 пенсионеров, а по экономическим прогнозам к 2020 году на 100 трудящихся будет приходиться 67 пенсионеров [4].

Молодежь (лица в возрасте 15–29 лет) является одной из важнейших групп населения, которая непосредственно формирует социально-экономическое развитие страны, определяет ее будущее [11, с. 59].

Численность населения возрастной группы 15–29 лет, по данным официальной статистики, на 2009 г. составила 22,9% от общей численности населения, тогда как в 2012 г. данный показатель составлял уже 21,8%. Таким образом, отрицательная динамика численности данной возрастной группы очевидна [9, с. 73]. Демографическая ситуация усугубляется тенденцией уменьшения численности лиц возрастной группы 0–14 лет и тенденцией к увеличению доли лиц старших возрастов.

Непосредственно молодежь является той категорией граждан, которой напрямую придется испытать все более возрастающую нагрузку на работающих граждан, связанную с динамическим старением населения и необходимостью оказания пожилым лицам социальной помощи.

В этой связи важно последовательно сформировать у молодых граждан понятие о необходимости социального страхования и потребности личного прямого в нем участия через четкое осознание опасностей, рисков и угроз для собственного благополучия. Усвоение установок активного страхового поведения должно происходить в рамках системы образования, так как непосредственно в ней проходит социализация индивида. В то же время именно образовательная система имеет налаженный механизм по научению граждан и способна сформировать у молодых людей представление о том, что каждый гражданин одновременно является и плательщиком взносов в систему социального страхования, и потенциальным получателем государственных социальных выплат. Основой активного страхового поведения должно стать стремление граждан к более высокому уровню социальной защиты, получению больших сумм социальных выплат (при наступлении необходимости) и, как следствие, стремление лучше работать и больше зарабатывать [10, с. 23].

Немаловажным условием активного страхового поведения является интернализация основных принципов социального обеспечения, включая автономность, всеобщий и обязательный характер; обязательность финансового участия работников и работодателей; доступность в реализации социальных гарантий [3, с. 20].

Высокий уровень страховой активности молодежи будет способствовать сдерживанию государственных расходов в системе социальной защиты населения в контексте проблем старения населения и возрастания нагрузки на трудоспособное население Беларуси.

Средства, накопленные в результате увеличения страховой активности, будут способствовать формированию долгосрочных финансовых ресурсов, которые, в свою очередь, позволят существенно повысить уровень жизни лиц пенсионного возраста, о чем лично заботиться должен каждый гражданин с наступлением периода трудовой деятельности.

Инвестирование накопленных финансовых средств под гарантии государства в различные сферы экономики позволит внедрять новые технологические процессы, создавать новые рабочие места, повышать уровень заработной платы и производительность труда, что обеспечит стимулирование экономического роста страны и достойный необходимый уровень социального обеспечения всем гражданам [3, с. 21].

Литература

1. Большой энциклопедический словарь / под ред.: И. Лапина, Е. Маталина, Р. Секачев, Е. Троицкая, Л. Хайбуллина, Н. Ярина // Серия: Современная энциклопедия – М.: АСТ – М., 2008. – 1248 с.
2. Волгин, Н.А. Социальная политика / Н.А. Волгин. – М.: Экзамен, 2008. – 736 с.
3. Куропатенкова, И.Н. Введение накопительного компонента в пенсионную систему Беларуси / И.Н. Куропатенкова, В.А. Куропатенков // Банковский вестник. – 2005. – №2. – С. 16-21.
4. Кутковец, С.А. Свободные новости плюс, 03.06.2013 [Электронный ресурс] / С.А. Кутковец. – Режим доступа: <http://www.sn-plus.com/ru/page/mainevents/2490>. Дата доступа: 07.06.2013.
5. Официальный сайт Белорусской ассоциации страховщиков. – Режим доступа: <http://www.belasin.by/> – Дата доступа: 15.05.2013.
6. Официальный сайт Министерства финансов Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by>. – Дата доступа: 17.05.2013
7. Павлович, Т.П. Демографическое поведение молодежи Республики Беларусь / Т.П. Павлович, Н.Н. Пилипцевич // Медицинский журнал. – 2009. – № 1. – С. 151-153.
8. Роик, В.Д. Социальное страхование: история, проблемы, пути совершенствования / В.Д. Роик. – М., 1994. – 126 с.
9. Статистический ежегодник 2012. Республика Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2012.
10. Шавель, С.А. Социальная политика суверенной Беларуси / С.А. Шавель, Р.А. Смирнова / АН Беларуси. Ин-т социологии. – Мн., 1996. – 124 с.
11. Шахотько, Л.П. Основные вызовы демографической безопасности: сходства и различия в Молдове и Беларуси / ответственные редакторы: Г.А. Палади, Л.П. Шахотько, О.Е. Гагауз. – Кишинев: Штиинца, 2010. – С. 39-66.
12. World Insurance in 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.swissre.com/> – Дата доступа: 15.05.2013.

СЕКЦИЯ
«Юниоры науки»

Н.С. Бирюкова,

10 кл., МОУ «Лицей №32», г. Вологда

Сфера туризма в Вологодской области и основные проблемы ее развития

За последние 10 лет Вологодская область стала весьма заметна на туристической карте России. Благоприятная экологическая обстановка в регионе, провинциальная атмосфера делают его весьма привлекательным для жителей мегаполисов, в первую очередь Москвы и Санкт-Петербурга.

Вологодская область обладает уникальным природно-географическим потенциалом. Северный ландшафт, леса, озера и реки имеют огромное значение для лечебно-оздоровительного, активного и экологического туризма.

Так, 70% территории области составляют леса, ландшафты, пригодные для отдыха, охоты, фотосъемок. Взято под охрану 8% территории области, это особо охраняемые природные территории, лесопарковые части зеленых зон, зоологические (охотничьи) заказники и болота.

В области насчитывается 20 тысяч рек и ручьев, 5,3 тысячи озер общей площадью 3023 кв. км. В географии водных путешествий области ведущую роль играют Волго-Балтийская и Северо-Двинская водные системы, реки Вологда, Сухона, Юг, Шексна, озера Кубенское, Белое, Ладожское и Рыбинское водохранилище. Наличие крупных водных артерий создает благоприятные условия для развития круизного туризма.

Инфраструктура туризма. Наличие туристских ресурсов определяет привлекательность региона для посещения его туристами. В этом отношении Вологодская область имеет широкие возможности как для внутреннего, так и для въездного туризма. Являясь одной из наиболее динамичных отраслей, туризм вносит существенный вклад в экономику области.

Количество туристических фирм за последние семь лет выросло более чем в 2,5 раза, что свидетельствует о прибыльности ведения бизнеса в данном направлении. Из них в 2011 году более половины (77 фирм) занимались турагентской деятельностью.

Таблица 1. **Трудовые ресурсы в сфере туризма, чел.**

Показатель	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2005 г., %
Средняя численность работников туристских фирм области	424	643	598	141,03
Среднесписочная численность работников коллективных средств размещения	3284	2901	2697	82,12
Среднесписочная численность занятых в сопутствующих видах экономической деятельности	61130	54135	63353	103,64
Источник: Статистический сборник «Туризм в Вологодской области», 2012 г.				

Численность работников, занятых туристической деятельностью, в свою очередь, возросла на 41% по сравнению с уровнем 2005 года (табл. 1). Число работников, занимающихся обслуживанием туристов, за последние семь лет существенно сократилось (на 18%). Среднесписочная численность занятых в сопутствующих видах экономической деятельности изменилась незначительно.

Таблица 2. **Динамика въездного туризма, чел.**

Показатель	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2005 г., %
Число граждан, отправленных в туры по области	13647	21934	16427	120,3
Число экскурсантов	191757	162176	190665	99,4
Число иностранных граждан, принятых туристскими фирмами	345	72	88	25,5
Источник: Статистический сборник «Туризм в Вологодской области», 2012 г.				

Численность приезжающих в область по сравнению с 2005 г. возросла в 2011 г. на 20% (табл. 2). Основную часть туристического потока составляют экскурсанты, которые приезжают на срок, не превышающий 24 часа, их число за последние 5 лет изменилось незначительно. Вызывает тревогу значительное сокращение числа иностранных туристов, посетивших Вологодскую область. В 2011 году оно составило всего 88 человек из стран Европы и США.

Определяя место сферы туризма и отдыха в области, необходимо проанализировать состояние коллективных средств размещения, которые имеют важное значение в туристской индустрии (табл. 3).

Увеличение туристического потока положительно сказывается на динамике показателей, характеризующих коллективные средства размещения. За исследуемый период число гостиниц выросло в 1,5 раза, в то время как число средств коллективного размещения гостиничного типа сократилось на 12%, за счет сокращения санаторно-профилактических учреждений.

Таблица 3. Коллективные средства размещения, ед.

Показатель	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2005 г., %
Число КСР, всего	95	129	123	129,47
В том числе: гостиничного типа	60	101	92	153,33
специализированного типа	35	28	31	88,57
Число номеров	3918	4525	3923	100, 12
Коэффициент использования наличных мест	0,41	0,28	0,25	60, 97

Таблица 4. Организация общественного питания, ед.

Показатель	2006 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2005 г., %
Число объектов общественного питания	1143	926	915	80, 05
В том числе: рестораны, кафе, бары	446	616	611	136, 99
столовые, закусочные	697	310	304	43,61
Число мест в объектах общественного питания	46080	40801	40779	88,49

Неотъемлемой частью туристической инфраструктуры является сфера общественного питания, которая в настоящее время переживает спад в развитии (табл. 4). Число объектов питания за последние семь лет сократилось на 20%. Серьезную тревогу вызывает сокращение низкобюджетных объектов общепита. Число столовых и закусочных по отношению к 2005 году сократилось на 56,4%. В то же время число ресторанов, кафе и баров выросло на 37%.

Обобщенные результаты оценки представлены в виде матрицы SWOT-анализа в таблице 5.

Проблемы развития туризма. В Вологодской области за период 2005–2011 гг. темпы роста численности въездного туризма составили 120%. При относительной привлекательности региона существует целый ряд проблем, тормозящих развитие туризма.

Главная проблема – недостаточный уровень развития туристической инфраструктуры. В первую очередь это несоответствие мировым стандартам коллективных средств размещения. Большинство гостиниц не имеет категории звездности, кроме 4-х трехзвездочных отелей.

Система общественного питания также оставляет желать лучшего. Несмотря на развитие данного сектора услуг в последние годы, только в Вологде и Череповце имеются рестораны и другие пункты питания, более

Таблица 5. Результаты анализа сферы туризма в Вологодской области

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>Наличие уникальных памятников истории и культуры Богатый природный потенциал области Желание муниципальных районов области развивать туризм (16 районов из 28 вовлечены в сферу туристской деятельности) Территориальная близость к Москве и Санкт-Петербургу Удобное транспортное сообщение различными видами транспорта Сильные культурно-исторические традиции Наличие исконно вологодских народных промыслов (вологодское кружево, северная чернь, шемогодская резьба по бересте и т. д.) Наличие качественной продовольственной продукции Широкий спектр видов туризма в области</p>	<p>Умеренно-континентальный климат (короткое лето и продолжительная зима), высокая сезонность Недостаточное развитие транспортной инфраструктуры и ограниченная транспортная доступность отдаленных туристских центров и дестинаций Недостаточный уровень профессиональной подготовки кадров в сфере туризма Низкое качество сервиса туристской инфраструктуры Недостаточное развитие объектов индустрии развлечений Несоответствие цены и качества услуг Недостаточное рекламно-информационное обеспечение продвижения областного туристского продукта на внутреннем и внешнем рынках Отсутствие отраслевой статистики Неподготовленность населения районов области к работе с туристами</p>
Возможности	Угрозы
<p>Привлечение инвесторов с целью развития туристской инфраструктуры Улучшение социально-экономической ситуации в области, способствующей формированию регионального спроса на туристские услуги Создание дополнительных рабочих мест Активная маркетинговая политика Расширение спектра предлагаемых услуг, улучшение качества обслуживания и безопасности туристов Разработка новых туристских маршрутов и туристских проектов, в том числе всесезонных Привлечение иностранных туристов</p>	<p>Конкуренция со стороны других туристских центров России («Золотое кольцо России», турпродукт Республики Карелия и др.), а также ближнего и дальнего зарубежья Потеря туристского рынка из-за низкого уровня туристского сервиса Рост цен на туристские услуги и, как следствие, сокращение потока въездных туристов Социально-экономическая и политическая дестабилизация в России Наращение проблем, связанных с ухудшением экологической обстановки</p>

или менее отвечающие современным стандартам туристического обслуживания. Вместе с тем важными проблемами являются недостаточный уровень развития инфраструктуры придорожного сервиса, отсутствие надлежащего обслуживания, несоблюдение санитарно-гигиенических требований и многое другое.

Низкое качество и однообразие турпродукта. Большинство турфирм предлагают однотипные туры, различающиеся только объектами показа. А отсутствие культуры обслуживания не позволяет эффективно продавать турпродукт.

Таким образом, в индустрии туризма Вологодской области пока не сложилась эффективная система рыночных отношений, и отрасль существенно отстает от мировых стандартов в сфере услуг.

Направления развития туризма. Основное внимание в области уделяется сегодня развитию внутреннего и въездного туризма. В связи с этим для решения существующих проблем необходимо реализовать следующие мероприятия:

1. Продвижение имиджа Вологодской области как благоприятного места для туризма.
2. Рекламно-информационная деятельность и создание комфортной информационной среды для туристов.
3. Развитие инфраструктуры и материальной базы туризма.
4. Создание нормативно-правовых условий для развития туризма.
5. Сертификация качества туристических услуг.
6. Создание системы добровольного страхования ответственности тур-агентов и туроператоров, системы мер по материальной поддержке фирм.
7. Развитие новых и совершенствование уже имеющихся видов туризма.
8. Подготовка высококвалифицированных кадров для индустрии туризма.

Реализация предложенных выше мероприятий обеспечит развитие туризма, а также повысит популярность туристических возможностей Вологодской области.

Туризм – не только крупнейший, но и один из наиболее динамично развивающихся секторов мировой экономики. За быстрые темпы роста он признан экономическим феноменом столетия.

Потенциальный динамизм развития туризма обусловлен целым рядом объективных факторов:

- это важная сфера притяжения рабочей силы, фактор обеспечения занятости населения;
- мощный стимул развития таких отраслей экономики, как транспорт, связь, торговля, строительство, сельское хозяйство, производство сувенирной и сопутствующей продукции;
- это условие для развития социальной и производственной инфраструктуры;
- это возможное средство увеличения валютных поступлений в регион;
- это фактор развития национальных и народных промыслов, самобытной культуры коренных народов;
- условие для развития международных контактов и обмена культур.

В настоящее время в регионе имеется серьезное противоречие между большими потенциальными возможностями для развития туризма (природные ресурсы, социокультурный потенциал) и низкой степенью комплексного использования его потенциала. Кроме того, в индустрии туризма пока не сложилась эффективная система рыночных отношений, и отрасль существенно отстает от мировых стандартов в сфере туристических услуг. Решение этих проблем позволит значительно повысить роль туризма в социально-экономическом развитии региона и предоставить широкие возможности в разработке и реализации различных тактических управленческих мероприятий.

Литература

1. Биржаков, М.Б. Введение в туризм [Текст] / М.Б. Биржаков. – Санкт-Петербург: Герда, 2003. – 320 с.
2. Квартальнов, В.А. Теория и практика туризма [Текст] / В.А. Квартальнов. – Москва: Финансы и статистика, 2003. – 670 с.
3. Стратегия развития туризма в Вологодской области [Текст] / колл. авторов под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина и Ю.Н. Плеханова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – 187 с.
4. Федеральный закон «Об основах туристической деятельности в РФ» от 24.11.1996 №132.
5. Официальный сайт Всемирного совета по туризму. World Travel & Tourism Council. – Режим доступа: <http://www.wttc.org>

Н.Д. Быстров,

10 кл., МОУ «Лицей №32», г. Вологда

Проблема развития в регионе физкультурно-оздоровительных услуг для лиц с ограниченными возможностями

Проблема развития физической культуры и спорта среди лиц с нарушением опорно-двигательного аппарата была и будет актуальна всегда. У людей по-разному обстоят дела со здоровьем. К сожалению, инвалиды есть, и от этого факта никуда не деться. Главной проблемой является создание в обществе условий людям с ограниченными возможностями для занятий физкультурой и спортом. Среди инвалидов с нарушением опорно-двигательного аппарата (ОДА) есть те, кто хочет заниматься спортом. Государство должно обеспечивать людей с ограниченными возможностями такими услугами. Как этот вопрос решается в Вологодской области, мы постараемся ответить в данном исследовании.

Проблема инвалидности, потери здоровья сегодня является одной из самых острых. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в мире насчитывается более 600 млн. инвалидов, что, к примеру, намного превышает население стран Европейского Союза [1].

Каждый десятый человек на планете имеет инвалидность; один из десяти страдает от физических, умственных или сенсорных дефектов, не менее 25% всего населения обладают теми или иными расстройствами здоровья; одна семья из четырех имеет в своем составе человека с ограниченными возможностями.

Лица с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) – это люди, имеющие недостатки в физическом и (или) психическом развитии, то есть глухие, слабослышащие, слепые, слабовидящие, с тяжелыми нарушениями речи, нарушениями опорно-двигательного аппарата и другие, в том числе дети-инвалиды.

Инвалид – человек, у которого возможности жизнедеятельности в обществе ограничены из-за его физических, умственных, сенсорных или психических отклонений, что влечет за собой признание инвалидности.

Инвалидность – состояние, при котором имеются препятствия или ограничения в деятельности человека с физическими, умственными, сенсорными или психическими отклонениями.

Инвалидность – термин, объединяющий различные нарушения, ограничения активности и возможного участия в жизни общества. Нарушения – это проблемы, возникающие в функциях или структурах организма; ограничения активности – это трудности, испытываемые человеком в выполнении каких-либо заданий или действий, в то время как ограничения участия – это проблемы, испытываемые человеком при вовлечении в жизненные ситуации.

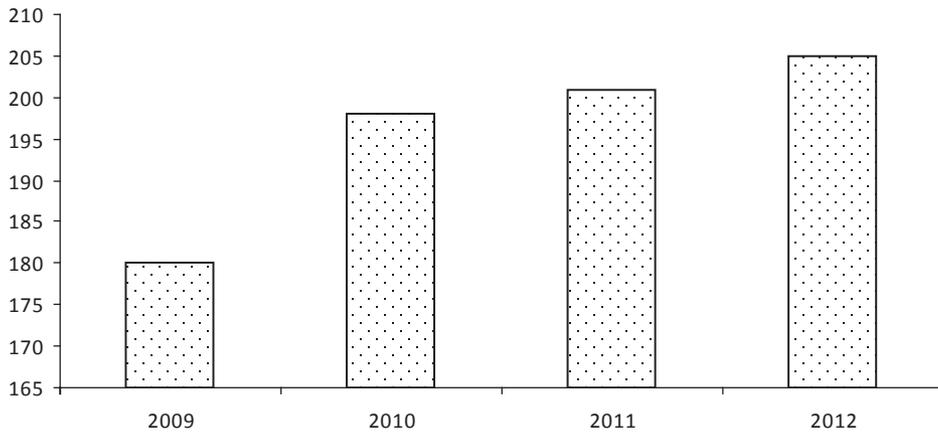
Инвалидность – это не просто проблема со здоровьем. Это сложный феномен, отражающий взаимодействие между особенностями человеческого организма и особенностями общества, где этот человек живет. Для преодоления трудностей, с которыми сталкиваются инвалиды, необходимы мероприятия по устранению препятствий в окружающей среде и социальных барьеров [1].

Принято условно разделять ограничения функций по следующим категориям:

- нарушения статодинамической (двигательной) функции;
- нарушения функций кровообращения, дыхания, пищеварения, выделения, обмена веществ и энергии, внутренней секреции;
- сенсорные (зрения, слуха, обоняния, осязания);
- психические (восприятия, внимания, памяти, мышления, речи, эмоций, воли).

В современной системе мер социальной защиты лиц с ограниченными возможностями здоровья наиболее эффективной является реабилитация средствами физической культуры и спорта. Вообще, физическая культура и спорт выполняют множество функций и охватывают все группы лиц, имеющих физические и психические нарушения различных степеней тяжести. Спорт инвалидов – это особый мир отношений и переживаний, который создает разрядку, смену эмоций и настроения. С другой стороны, это активная творческая деятельность, где инвалиды, имея в движениях эстетические погрешности, стремятся к совершенству, изменяя физические качества, технику движений, создавая свой индивидуальный стиль, неповторимый облик, вкладывая в него гармонию бодрости и силу духа. В связи с этим особое внимание общества должно быть уделено физическому состоянию людей с ограниченными возможностями здоровья и коррекции этих отклонений средствами физической культуры и спорта.

В Вологодской области в 2012 г. 202 000 человек систематически занимались физической культурой и спортом (16,9%), что на 2287 человек больше по сравнению с 2010 годом (16,3%; рисунок) [2].

Динамика численности населения Вологодской области, систематически занимающегося физической культурой и спортом, тыс. чел.

Согласно данным Комитета по физической культуре Вологодской области, число людей, активно занимающихся спортивной деятельностью, растет [4]. Государство старается пропагандировать здоровый образ жизни на улицах города: часто мы можем наблюдать рекламные вывески, перетяжки и стенды о спортивных семьях. Как правило, человек выбирает либо спорт, либо вредные привычки (например, курение), потому что совмещать эти две абсолютно разные вещи очень сложно. Если действительно заниматься спортом, то курение скажется на здоровье легких, приведет к быстрому истощению сил и слабости духа. В таких тренировках сложно добиться успеха. А поскольку показатель занятых в спорте людей на Вологодчине растет, можно сказать, что и от курения часть из них отказалась. Значит, на рабочем месте человек не будет устраивать перекуры каждый час, а здоровые люди на производстве поднимают производительность предприятий. Также можно сказать, что организм занимающегося спортом человека находится в тонусе, а значит, человек энергичен, у него всегда есть силы на работу. У курящего человека сил на работу уже после первой половины дня нет, он утомился, устраивает перекуры и ждет конца рабочего дня.

Наиболее популярными видами спорта среди людей с ограниченными возможностями являются: легкая атлетика, лыжный спорт, плавание,

настольный теннис, волейбол, футбол, баскетбол, голбол, торбол, русские шашки, шахматы, пауэрлифтинг, армспорт, дартс, стрельба, гонки на колясках, танцы на колясках [2].

Как мы видим, разнообразие видов спорта среди лиц с ограниченными возможностями велико. Кто хочет заниматься определенным видом спорта, тот найдет возможность. Важно, чтобы государство спонсировало каждый вид конкретно, а именно предоставляло инвентарь, пригодные для занятий помещения, оборудование и оплату труда тренерского состава.

Среди вологодских спортсменов по адаптивному спорту 3 заслуженных мастера спорта, 3 мастера спорта международного класса, 8 мастеров спорта и 10 кандидатов в мастера спорта.

В составы сборных команд России по различным видам спорта (голбол, футбол, волейбол, баскетбол, фехтование) включены 15 вологодских спортсменов. Александр Курзин в составе сборной команды России по фехтованию среди лиц с поражением ОДА представил Вологодскую область на Паралимпийских играх 2012 года в Лондоне.

В Вологодской области за 2012 год проведено 12 областных соревнований, в них приняли участие 595 человек [2].

Важно, чтобы люди с ограниченными возможностями знали, что такие соревнования проводятся, что есть вологодские представители на мировом уровне. Для того чтобы и остальные начали заниматься спортом, чтобы показатель численности участников областных соревнований рос, инвалиды должны быть сами заинтересованы. Главное – желание и стимул, возможности Областной комитет предоставляет.

Спортсмены области в 2012 году приняли участие в 13 всероссийских соревнованиях, завоевав 3 золотые, 3 серебряные, 6 бронзовых медалей, а также в 8 международных соревнованиях, завоевав 2 золотые, 3 серебряные, 2 бронзовые медали.

Несмотря на сложную финансовую ситуацию, при принятии областного бюджета на 2013 год расходы на спорт и физическую культуру людей с ограниченными возможностями здоровья были увеличены в 2 раза [2].

Если средства будут выделяться систематически, то можно создать комфортабельные условия для занятий; тренировки должны быть удобными и интересными, чтобы не пропало желание тренироваться из-за непригодного помещения или старого оборудования. Важно, чтобы в

любом виде спорта среди инвалидов в соответствующих клубах находились тренеры. Они помогают, поддерживают, информируют и делают все возможное, чтобы тренировка прошло грамотно и результативно. Некоторые виды спорта не представляются возможными без тренерской опоры.

В целях содействия развитию адаптивной физической культуры и спорта инвалидов внесены изменения в Закон области «О физической культуре и спорте» от 29 сентября 2008 года №1844-ОЗ в части установления права спортсменов и их тренеров, выступающих в соревнованиях по видам спорта, включенным в программу Паралимпийских, Сурдолимпийских, Всемирных специальных олимпийских игр, на получение единовременного денежного вознаграждения за завоевание призовых мест [2].

Тем самым создается очередной стимул для соревнований и тренировок, вызывается интерес других лиц с ограниченными возможностями.

В ходе научного исследования нам удалось проанализировать имеющуюся статистику, взятую из публичного доклада Комитета по физической культуре и спорту Вологодской области за 2012 год. Из него мы выделили, что спорт в области активно развивается. Число людей, ведущих здоровый образ жизни, растет. Вологодские спортсмены представляют нашу область и занимают высокие места на мировых соревнованиях. За последние два года из бюджета выделено вдвое больше средств на развитие адаптивного спорта.

В результате социологического исследования выявлено, что большинство школьников хотели бы видеть специальные учреждения для спортивной подготовки лиц с ограниченными возможностями. Спортсмены-инвалиды отвечают, что есть места для занятий. Конечно, кто ищет – тот всегда найдет, но это общественные спортзалы и площадки, а есть такие виды спорта, которые доступны только летом. Самая распространенная причина низкой физической активности лиц с ограниченными возможностями – отсутствие соответствующих помещений, считают тренеры, школьники и спортсмены с ограниченными возможностями. Самая необходимая мера для развития адаптивного спорта в области – строительство специализированных площадок и центров. Многие спортсмены-инвалиды указывали на то, что проблемой является территориальная удаленность спортивных клубов. Занятия спортом для лиц с ограниченными возможностями, как показало исследование, это в основном поддержание здоровья, самореализации инвалидов.

Литература

1. Инвалидность [Электронный ресурс] / Всемирная Организация Здравоохранения. – Режим доступа: <http://www.who.int/topics/disabilities/ru/>
2. Выдержка из публичного доклада о результатах деятельности Комитета по физической культуре и спорту Вологодской области за 2012 год, раздел «Общая информация» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.who.int/topics/disabilities/ru/>
3. Опорно-двигательная система – вечный двигатель человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ldcentr.org/?page=oporno_dvigatel'naya_sistema
4. Публичный доклад о результатах деятельности Комитета по физической культуре и спорту Вологодской области за 2012 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.okuvshinnikov.ru/files/zip/dimoni_3/

М.В. Верещагина,

8 кл., МОУ «Лицей №32», г. Вологда

Музей в экономической системе

Нет сомнений, что роль музеев в жизни общества велика. Эти культурные организации занимаются не просто коллекционированием предметов. Музей представляет ценности, исчезающие в обществе, и может привлечь внимание к тем постоянным общечеловеческим ценностям, которым угрожает современный прогресс. Он выделяет среди других эти ценности, подчеркивая их значение как наследия для поддержания непрерывности и преемственности культуры. Музей является источником знаний и обогащения духовного мира человека. В своем исследовании я попытаюсь ответить на некоторые вопросы экономической направленности, связанные с деятельностью музеев.

Объектом исследования станут музеи России, которые последние десять лет переживают сложный переходный период. Дело в том, что произошёл отход от системы государственного планирования и музеи должны были взять на себя ответственность за своё будущее. Это случилось в тот момент, когда из-за экономических трудностей, переживаемых населением, и снижения количества посетителей уверенность в завтрашнем дне казалась утраченной. С недавнего времени наша страна живёт в условиях рыночной экономики. Процессы перехода к рынку в России уже затронули и сферу культуры. Ведь даже художественные произведения, которые являются основой многих музейных коллекций, все чаще рассматриваются не только как духовные, но и как коммерческие ценности. Вопросам развития культурной сферы уделяется всё больше внимания, в свою очередь, это развитие тесно переплетается со многими процессами и явлениями экономики, поэтому данное исследование актуально.

Время не стоит на месте, эпохи сменяют друг друга, общество развивается: нравы, пристрастия людей меняются, что требует от музеев соответствующих изменений, неких приспособлений. Музей — это живой динамично развивающийся организм, трансформирующийся и совершенствующийся для комфортного существования в современном мире, при этом российские музеи в большей мере ощущают ветер перемен.

В настоящее время интерес к музеям не угасает, эти хранители духовного и материального богатства народа, как и прежде, популярны. По статистике, в 2008 году 1854 музея посетило 77 млн. человек – 54% населения страны.

В качестве продукта в учреждениях культуры выступают различные услуги, предоставляемые ими в соответствии с их миссией. Для музея в качестве основных услуг выступают выставочная деятельность, т.е. представление и интерпретация коллекций, а также образовательная работа, а именно: экскурсии, лекции, детские и юношеские студии, семинары, конференции и т.д. Интересно, что услуги музеев, как считают специалисты, обладают важным качественным своеобразием. В отличие, например, от услуг бытовых, увеличивающих размеры свободного времени населения, услуги культуры способствуют поглощению этого свободного времени, наполнению его значительным духовно-эстетическим содержанием.

Классификация услуг и совершенствование их учета – важная проблема во всех странах мира. Среди множества принципов классификации услуг особый интерес представляет классификация Ф. Ловелока. Согласно данной теории, главное в классификации – на кого (на что) направлены услуги и являются они осязаемыми или нет. Из данной классификации следует, что музей относится к третьему классу, это значит, что оказываемые им услуги являются неосязаемыми действиями, направленными на сознание человека.

С точки зрения экономической теории большинство услуг, оказываемых культурными организациями, относятся к общественным благам. В отличие от частных благ потребление таких услуг сопровождается *внешними эффектами*, т.е. пользу от использования культурных благ получают не только люди, участвующие в этом процессе, но и другие группы населения или общество в целом. Например, после посещения музея у человека появилась информация, влияющая на качество выполнения им работы (посещение учителем ИЗО художественного музея). Таким образом, в качестве внешних эффектов в сфере культуры могут выступать повышение уровня образования, рост духовного потенциала общества и т.д.

Культурный потенциал России и его влияние на развитие человеческого потенциала можно рассматривать как главный фактор развития страны. Культурный потенциал России многогранен: это, конечно,

библиотеки и театры, многочисленные музеи, памятники истории и культуры, а также высокая культура и ее носители, кадры, работающие в сфере культуры и т.д. В культурном потенциале главное – его содержательная сторона, его духовная составляющая. Духовная культура – очень влиятельная сила современности. Это то, чем каждый народ должен дорожить, беречь, то, что надо развивать ради будущих поколений.

Именно поэтому на музеи возлагается особая миссия: в их стенах идет значительная работа по созиданию духа отечественной культуры, формированию и укреплению ее ядра. Можно сказать, что главная функция музеев все-таки не сохранение прошлого, а активное участие в формировании будущего страны, ее созидательного и творческого человеческого потенциала, установлении горизонтов развития. Поэтому важно проанализировать, в каком состоянии, в том числе и с точки зрения экономики, на данный момент находятся музеи нашей страны.

В современной социально-культурной сфере существует многоканальная система финансирования. Основным ее источником является бюджетное или государственное финансирование, которое производится на безвозвратной основе за счет государственных средств. Основу его составляет государственный бюджет. Финансирование музеев из средств бюджета исключительно важно.

В условиях ограниченности средств государству необходимо отдавать приоритет тем или иным музеям. Для этого создается экспертный совет, который определяет, например, приведет ли выделение средств к улучшению условий хранения и изучения музейных предметов и коллекций. Таким образом возникает неравномерность в распределении средств государственного финансирования между музеями. Стоит заметить, что музей регистрируется как государственный в случае финансирования его деятельности за счет средств соответствующих бюджетов более чем на 50%.

В группе с наиболее высоким уровнем финансирования находятся Санкт-Петербург и Москва, уровень финансирования музеев в этих городах значительно выше, чем в других. Для сравнения: Новгородская область, которая находится на четвертом месте по уровню финансирования, на 1 музей в среднем получила от государства 4,7 млн. рублей, в то время как Петербург – около 30 млн. На данный момент ситуация в сфере финансирования особенно осложнилась. Государству, пытающе-

муся интегрировать страну в мировую экономическую систему и выстроить ее хозяйственную жизнь с учетом глобальных мировых процессов, многое дается с трудом. В результате объем средств, выделяемых на учреждения культуры из бюджета, в последнее время сокращается. Специалисты утверждают, что еще как минимум 10 лет сфера культуры будет жить в условиях жесткого финансового цейтнота.

Известный факт, что, кроме поступлений от государства, музеи стараются получить дополнительные средства. Остаётся вопрос: «Зачем музею зарабатывать, если его, так или иначе, содержит государство?»

Вот что заявил в своём интервью директор Русского музея В. Гусев: «Стоит отметить, что в настоящее время идет тенденция на уменьшение финансирования, и считается, что выставки – это вообще какое-то баловство и что музей должен делать выставки на внебюджетные средства». Получается, что государство само подталкивает музеи к поиску дополнительных финансовых средств. На организацию выставок и развитие музею необходимо самостоятельно зарабатывать деньги, ведь бюджет четко расписан; то, что дает музею государство, идет на оплату труда работников музея, на предъявление, сохранение и изучение коллекции. Таким образом, культурные организации, находившиеся еще в начале 1990-х годов на полном государственном обеспечении, сейчас получают от правительства не более 40% общей суммы расходов. Данное обстоятельство заставляет учреждения искать пути повышения эффективности управления и разрабатывать стратегию в области маркетинга.

Музеи имеют множество вариантов распределения доходов, в зависимости от направленности музея и других факторов перечень расходов будет изменяться, однако существуют статьи расходов характерные практически для всех музеев. Рассмотрим некоторые из них.

Большое количество финансовых средств идёт на организацию выставочной деятельности. Львиная доля этих средств – это так называемые спонсорские деньги. В нашей стране существуют достаточно масштабные проекты в этой области: например, самый дорогой российский музейный выставочный проект «Декабрьские вечера» стоит, по оценкам экспертов, чуть больше четверти миллиона долларов в год.

Организация выставки – это прежде всего создание экспозиции. Создание экспозиций начинается с создания концепции и художественного проекта и закачивается монтажом.

Внутриительных затрат средств требует именно техническое исполнение:

- изготовление и поставка разнообразного оборудования: витрин и конструкций, выставочных стендов;
- гардеробы;
- книжные и архивные шкафы, стеллажи;
- поставка приборов для измерения параметров окружающей среды, увлажнителей воздуха и систем климат-контроля;
- изготовление светильников.

Таким образом, для того, чтобы качественно предоставить свои услуги, музею необходимо потратить значительное количество средств. Часто музей, богатство которого характеризуется разнообразием и уникальностью предметов музейного фонда, не может достойно организовать выставку, не являясь обладателем достаточного количества финансовых средств.

Музеи в России существуют с давних времён и играют немаловажную роль в жизни человека. Выяснено, что деятельность музеев в настоящее время неразрывно связана со многими понятиями и явлениями экономики, такими как: услуга, ценообразование, маркетинг, реклама, спрос, финансирование. Иными словами, найдены «точки касания» процессов музейной деятельности с элементами экономического анализа.

Стало понятно, что продукт деятельности музея – услуги, при этом они являются неосязаемыми действиями, направленными на сознание человека. Выявлена также специфика при ценообразовании и продвижении продукта, связанная с тем, что потребитель получает в обмен на денежные средства не материальные блага, а эстетическое и духовное наслаждение, удовлетворение потребностей в образовании и отдыхе.

Оказалось, что проведение музеями маркетинговой деятельности, кроме привлечения потенциальных потребителей, направлено на управление отношениями с покровителями (спонсорами), создание репутации и системы внутреннего менеджмента учреждения.

Как выяснилось, существует достаточно сложная многоканальная система финансирования музеев и есть множество путей реализации полученных средств. Таким образом, были определены основные части бюджета музея.

Не менее важным продуктом исследования можно считать выявление основных проблем экономического характера, типичных для российских

музеев. Их анализ позволяет отметить, что большинство затруднений в работе музейных учреждений (сложности с созданием выставок, покупкой экспонатов) объясняются низким уровнем финансирования. Состояние нестабильности и напряжённости, как раз связанное с недостатком финансирования и постоянным поиском дополнительных средств для развития или элементарного поддержания «жизнеспособности», по мнению автора, может негативно сказываться на качестве работы учреждения. Можно сделать вывод, что хотя в большинстве своём музеи и научились приспосабливаться к современным условиям рынка, где выживает сильнейший и каждый старается рассчитывать только на себя, им всё-таки ещё придётся решить немало проблем, прежде чем прийти к состоянию полной стабильности и самодостаточности.

Таким образом, на основе данного исследования в будущем возможно продолжение работы, направленное на непосредственный поиск решения выявленных проблем. Этот факт увеличивает актуальность данного исследования

Не стоит забывать, что именно музеи, точнее сказать, оказываемые ими услуги способны повлиять на развитие личности, поднять её на новый уровень, усовершенствовать. Этот факт должен явиться мотивом для увеличения объёмов финансирования музеев, повышения уровня контроля над распределением поступающих в музеи средств. В связи с этим можно уделить больше внимания, например, созданию попечительских советов, что, помимо обеспечения контроля, должно способствовать также более эффективному использованию средств.

Каждый должен помнить: музей — друг человека и в условиях современной Российской экономики ему нужна помощь и поддержка.

Е.Д. Видрашку,

10 кл., МОУ «Лицей №32», г. Вологда

Роль СМИ в формировании ценностных ориентаций подростков

Под средствами массовой информации (СМИ) чаще всего мы понимаем радио, прессу, телевидение. В последнее время к ним также стали относить Интернет, который быстро распространился в современном обществе и проник в дома и умы огромного количества жителей планеты Земля.

Мир СМИ неразрывно связан с процессами, происходящими в обществе. С одной стороны, СМИ полностью зависимы от общества и не могут существовать без него. С другой стороны, необходимо признать, что в современном мире они стали не только средством передачи информации, но и сильнейшим инструментом манипулирования и насаждения новых приоритетов, а также создания контрценностей. Если сравнивать значимость двух представленных аспектов, то следует признать тот факт, что мы зависимы от средств массовой информации в гораздо большей степени, чем СМИ от общества.

Вопрос о влиянии средств массовой информации на людей интересует ведущие умы мира уже около столетия. С появлением радио и телевидения информация стала не привилегией меньшинства, а бытовым содержанием широкой публики. В начале XX века, когда окончательно сложились массовые средства передачи информации, стала возможной идея массовой манипуляции аудиторией.

Актуальность этой темы состоит в том, что в современной действительности СМИ все больше оказывают направленное влияние на человека и общество в целом. Они воздействуют на общественное мнение, формируют определенную идеологию в массах, воздействуют на человеческое сознание. Перед научно-исследовательской областью деятельности неоспоримо встает проблема незащищенности различных категорий людей (в частности, возрастных) от влияния СМИ.

Определения СМИ в разных литературных источниках неоднозначны, поэтому я представлю вам несколько определений.

СМИ – периодические печатные издания, радио-, теле- и видеопрограммы, кинохроникальные программы, иные формы распространения массовой информации [9]. Под массовой информацией законодатель понимает «предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы».

Конституция РФ устанавливает определенные ограничения свободы информации. Законный способ поиска, получения, передачи, производства и распространения информации (в том числе массовой) предполагает недопустимость разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну.

Запрещено использование СМИ в целях совершения уголовно наказуемых деяний: для призыва к захвату власти, насильственному изменению конституционного строя и целостности государства; разжигания национальной, классовой, социальной, религиозной нетерпимости или розни; для пропаганды войны и для распространения передач, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости. Запрещается использование скрытых вставок, воздействующих на подсознание людей и (или) оказывающих вредное влияние на их здоровье [4].

Наличие в «Законе о СМИ» множества запретов и указаний говорит о том, что государство осознает, насколько сильным манипулятором средства массовой информации являются для общества. В целом большая часть населения страны и мира взаимодействует с информацией, выдаваемой СМИ, и полностью или частично доверяет ей или полагается на нее. Некоторые аспекты закона могут сократить количество манипулирующих и влияющих на человека программ, статей, сайтов и др.

Другой источник (И.И. Санжаревский) дает следующее толкование. Средства массовой информации (печать, радио, телевидение и др.) – массовая коммуникация как систематическое распространение информации (через печать, радио, телевидение, кино, звукозапись, видеозапись) с целью утверждения духовных ценностей данного общества и оказания идеологического, политического, экономического или организационного воздействия на оценки, мнения и поведение людей [8].

В Толковом словаре Г. Бетса, Б. Брайндли и др. представлено следующее определение. *Средства массовой информации* (media, mass media) – такие средства, как телевидение, радио, газеты, журналы, при помощи которых рекламодатели, политики и т. д. общаются с широкими слоями общества [1].

Отдельные аспекты роли функционирования СМИ раскрываются в высказываниях и суждениях некоторых влиятельных людей. Например, Петр Капица (советский инженер, физик, академик АН СССР) утверждал: «Средства массовой информации не менее опасны, чем средства массового уничтожения». А Марк Отто фон Бисмарк (князь, политик, государственный деятель, первый канцлер Германской империи) отмечал: «Печать – это еще не общественное мнение».

Для воздействия СМИ на общество были созданы различные механизмы влияния, но нельзя забывать, что любой индивид проживает в социуме. А значит, он помещен в определенное информационное поле, которое непременно воздействует на него, причем независимо от его желания – нежелания или участия в подобном процессе. Даже если кто-то не читает газеты или не смотрит телевизор (и тем самым считает, что избегает манипулятивного воздействия СМИ), информация, передаваемая от СМИ, проникает в подсознание других индивидов (тех, кто читает газеты или смотрит ТВ). И тогда уже от них, через их слова или поступки, информация так или иначе проникает в сознание или подсознание того индивида, который не читает прессу или не смотрит ТВ.

Таким образом, СМИ влияют на все общество. Но какими методами они пользуются?

По мнению С.А. Зелинского (известного российского психолога, писателя, публициста, автора многочисленных научных книг по теории и практике манипулирования), существует несколько основных механизмов воздействия СМИ на общество:

1. Идентификация определяется как отождествление себя с кем-нибудь другим. В процессе идентификации зритель бессознательно отождествляет себя с тем или иным персонажем фильма. В психологической науке очевиден тот факт, что социальное научение подростков происходит благодаря их подражанию близким людям и эмоционально предпочитаемым любимым героям.

2. Сублимация выражается в том, что зритель, ранее испытывавший какой-либо душевный конфликт, находит замещение внутренней тревожности переключением на такое позитивное занятие для его психики, как просмотр художественного фильма.

3. Проекция означает, что человек приписывает свои собственные нежелательные черты другим и таким образом защищает себя от осознания этих черт в себе.

4. Интроекция. Недопустимые вкладывания воспринимаемых образов в сознание индивида. Это могут быть черты и мотивы лиц, к ним зритель формирует самые различные установки. Часто интроецируется утраченный объект. Таким образом, телезритель бессознательно видит не героя фильма, а похожего на него человека, связь с которым давно оборвалась.

5. Самоограничение. Подобное свойственно творческим личностям, которые, видя какие-то людей схожих профессий, достигших значительных высот, бессознательно замедляют или прекращают собственную творческую деятельность, объясняя себе, что никогда не достигнут таких же высот.

6. Расщепление. В результате включения данного механизма зритель бессознательно разделяет свою жизнь на императивы «хорошо» и «плохо», словно бы убирая нечто неопределенное, что может впоследствии затруднить анализ какой-то критической ситуации.

7. Смещение. Подобная защитная функция выражается в бессознательном стремлении человека переключить внимание с объекта действительного интереса на другой, посторонний, объект. Таким образом, во время телетрансляции путем подобного переключения становится возможным избавиться от некоторых внутренних конфликтов [4].

В наше время особую остроту обрела проблема телевизионного насилия. Практически во всех современных сериалах, фильмах и даже мультфильмах присутствует насилие. Термин «телевизионное насилие» давно используется в научном лексиконе и объединяет в себе демонстрацию нанесения повреждения или ущерба персонажам телевизионных программ или фильмов. С одной стороны, существует множество исследований, результаты которых свидетельствуют, что просмотр сцен насилия в телепрограммах и фильмах связан с последующей агрессией. Было доказано, что теленасилие может стать причиной кратковременного возбуждения и так называемых «эффектов моделирования». Достаточно вспомнить известный фильм Оливера Стоуна «Прирожденные убийцы». После его выхода по миру прокатилась волна грабежей, разбоев, убийств, содеянных молодыми людьми, которые утверждали после ареста, что подражали героям этого фильма. К сожалению, такие случаи не единичны.

Таким же образом из-за частого контакта со СМИ подростки опираются на полученную информацию для решения жизненных проблем, т.е. СМИ диктуют и навязывают свою идеологию, предпочтения. Это может распространяться на все сферы жизни человека.

Помимо названного существует известный термин «интернет-зависимость». Интернет в США и Западной Европе развит гораздо больше, чем в России, опыт этих стран показателен.

В настоящее время интенсивно обсуждается и исследуется феномен (заболевание/синдром) «наркозависимости от Интернета», или интернет-аддикции (Internet Addiction Disorder, или IAD) [3]. Появился своеобразный термин Netaholic, или интернет-аддикт. В самом общем виде интернет-зависимость (Internet addiction) определяется как «нехимическая зависимость от пользования Интернетом». Поведенчески интернет-зависимость проявляется в том, что люди настолько предпочитают жизнь в Интернете, что фактически начинают отказываться от своей «реальной» жизни, проводя до 18 часов в день в виртуальной реальности. Другое определение интернет-зависимости – это «навязчивое желание войти в Интернет, находясь «off-line», и неспособность выйти из сети, будучи «on-line» [3].

Обсуждение данного феномена началось не так давно: в 1994 г. К. Янг разработала и поместила на web-сайт специальный опросник и вскоре получила почти 500 ответов, авторы 400 из которых были признаны, согласно выбранному критерию, интернет-зависимыми людьми. В 1997–1999 гг. созданы исследовательские и консультативно-психотерапевтические web-службы по проблематике IAD. В 1998–1999 гг. опубликованы первые монографии по данной проблеме (К. Янг, Д. Гринфилд, К. Сурратт) [3].

Исходя из сказанного выше, можно выделить несколько конкретных проблем, связанных с влиянием СМИ на человека. Во-первых, в жизни каждого отдельно взятого подростка СМИ играет значительную роль, отнимая свободное время, которое можно было бы посвятить учебным занятиям или хобби. Во-вторых, при постоянном взаимодействии ребенка с самыми популярными СМИ происходит возрастание негативного влияния на здоровье: ухудшение зрения, осанки, появляются сбои в нервной системе; постоянный сидячий образ жизни ведет к нарушению общего состояния здоровья. В-третьих, используя Интернет, подросток пытается заменить реальную жизнь социальной, все реже обращаясь к прямому взаимодействию с собеседниками, что влияет на его психическое состояние. В-четвертых, у ребенка со временем появляется зависимость от СМИ, и он всячески пытается получить информацию.

Таким образом, СМИ оказывают огромное влияние на людей, в том числе – подростков, на первый план выходит тенденция к постоянному увеличению этого воздействия.

Литература

1. Бетс, Г. Бизнес. Толковый словарь [Текст] / Г. Бетс, Б. Брайндли, С. Уильямс. – М.: ИНФРА-М, Издательство «Весь Мир», 1998. – 347 с.
2. Влияние ТВ на российских жителей [Электронный ресурс] // Советское время sovietime.ru – 13.02.2013. – Режим доступа: <http://sovietime.ru/poleznaya-informatsiya/>
3. Войскунский, А.Е. Психологические исследования феномена интернет-аддикции [Электронный ресурс] / А.Е. Войскунский // Психология и Интернет psychology.ru – 25.02.2013. – Режим доступа: <http://www.psychology.ru/>
4. Зелинский, С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание [Текст] / С.А. Зелинский. – СПб.: Издательско-торговый дом «СКИФИЯ», 2008. – 115 с.
5. Лебон, Г. Психология народов и масс [Текст] / Г. Лебон. – М.: АСТ, 2000. – 278 с.
6. О средствах массовой информации: Закон РФ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
7. Панарин, И. СМИ, пропаганда и информационные войны [Электронный ресурс] / И. Панарин // История пропаганды propagandahistory.ru – 24.02.2013. – Режим доступа: <http://propagandahistory.ru/>
8. Санжаревский, И.И. Политическая наука: словарь-справочник [Электронный ресурс] / И.И. Санжаревский // Словари и энциклопедии на Академике academic.ru. – 30.01.2013. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/>
9. Энциклопедия юриста [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике academic.ru – 30.01.2013. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/>

Д.С. Галочкина,

10 кл., МОУ «Лицей №32», г. Вологда

Анализ безработицы на рынке труда Вологодской области

Одной из важнейших социально-экономических проблем общества традиционно выступает проблема безработицы, характерная для любой стадии экономического развития. В экономике безработица является отражением состояния рынка труда, характеризующим сбалансированность спроса и предложения рабочих мест, в социальной сфере – одним из главных факторов реализации трудового потенциала населения в экономике для получения стабильных доходов от трудовой деятельности. Поэтому проблема безработицы постоянно находится в центре внимания органов государственного регулирования экономики и субъектов рынка труда, а инструменты регулирования безработицы и ее последствий эволюционируют одновременно с развитием социально-экономических отношений.

Актуальность темы заключается, прежде всего, в серьезных экономических и социальных издержках, которые влечет за собой безработица. Если экономика не в состоянии удовлетворить потребности в рабочих местах для всех, кто хочет и может работать, кто ищет работу и готов к ней приступить, то теряется потенциальная возможность производства товаров и услуг. Следовательно, безработица мешает обществу развиваться и двигаться вперед с учетом своих потенциальных возможностей. В конечном счете это рассматривается как снижение темпов экономического роста, отставание объемов увеличения валового национального и регионального продукта.

Безработицу относят к общеэкономическим проблемам потому, что она порождается процессами, происходящими в масштабах всей экономики страны, и сама оказывает влияние, ощущаемое в масштабах всего хозяйства страны. Практически невозможно найти в мире страну, где нет той или иной разновидности безработицы. И Россия не исключение. Угроза безработицы всегда стоит за плечами любого наемного работника, и надо представлять, откуда она возникает, сколь длительной может быть

и как с ней бороться. Для анализа проблем безработицы необходимо, прежде всего, четко определить, кого следует считать безработным. Критерии признания человека безработным обычно устанавливаются законом или правительственными документами и могут различаться по странам. Однако существует ряд общих признаков, признания человека безработным:

1. Трудоспособный возраст, т. е. человек должен быть старше минимального возраста, с которого законодательство разрешает работать по найму, но младше возраста, по достижении которого назначается пенсия по старости. Следовательно, подростки до трудоспособного возраста или мужчины старше 60 лет и женщины старше 55 лет (в России) не могут считаться безработными, даже если они хотят работать, но не могут найти место.

2. Отсутствие у человека постоянного источника заработка в течение некоторого времени.

3. Доказанное стремление человека найти работу (обращение в службу занятости).

Только тот, кто отвечает этим признакам, считается действительно безработным и учитывается при определении общего уровня безработицы в стране, т. е. доли безработных в общей численности рабочей силы.

Безработицу можно рассчитать с помощью спроса и предложения. Спрос на труд как в Вологодской области, так и в любом другом регионе России можно проанализировать с помощью данных о количестве работников, занятых в экономике, и существующих вакантных местах.

Так, в различных отраслях региона в 2010 году было занято 606,1 тысячи человек, в т.ч. 304,1 тысячи женщин и 302 тысячи мужчин.

Таким образом, спрос на труд в 2010 году был равен 610 252 чел. ($610252 = 4152$ вакансий + $606\ 100$ занятых).

Занятые в экономике граждане имели высшее профессиональное (21,6%), среднее профессиональное (25,6%), начальное профессиональное (24,6%) образование.

Организации, особенно в таких отраслях экономики, как государственное управление, транспорт и связь, финансовая деятельность, здравоохранение, с трудом подбирали себе персонал. Об этом говорят данные о числе вакантных рабочих мест по видам экономической деятельности.

Согласно данным Правительства Вологодской области, в производственной сфере отмечается спрос на станочников, столяров, слесарей,

шлифовщиков, монтажников. В сфере бытового обслуживания населения наблюдается спрос на сантехников, плотников, слесарей. В сфере торговли и услуг наблюдается устойчивый спрос на продавцов, поваров, парикмахеров. В сфере услуг сохраняется спрос на охранников, милиционеров. Лечебно-профилактические учреждения сферы здравоохранения испытывают большую потребность как во врачах, так и в среднем медицинском персонале (медицинская сестра, санитарка, акушерка). Существует потребность в работниках таких строительных специальностей, как каменщик, кровельщик, маляр-штукатур, плотник. Самыми востребованными на данный момент являются технические специальности, а особенно – отдельные узкие направления. Если говорить о спросе на специалистов с высшим и средним профессиональным образованием, то здесь без проблем смогут найти работу педагоги, врачи, инженеры, механики, технологи, специалисты по программному обеспечению, специалисты в сфере IT-технологий.

Наиболее востребованы специалисты в промышленности, строительных организациях, организациях торговли и общественного питания, социального обеспечения, здравоохранения, образования, на предприятиях транспорта и связи, а также жилищно-коммунального хозяйства.

Среди рабочих профессий востребованы водители автомобиля, автобуса, трактористы, каменщики, маляры-штукатуры, плотники, столяры, слесари, станочники, электромонтеры, землекопы, электросварщики, повара, кондитеры, санитарки, швеи.

Среди служащих востребованы страховой агент, инспектор, милиционер, консультант, врач, медицинская сестра, воспитатель детского сада, менеджер, социальный работник.

Предложение труда можно проанализировать также с помощью данных о количестве работников, занятых в экономике, и существующей безработице, поскольку под предложением труда понимается вся численность населения, предлагающая свои трудовые услуги, а это и есть работающие и безработные граждане.

Поскольку информация о занятых представлена нами выше, рассмотрим лишь данные о численности безработных.

Максимального значения уровень безработицы в области достиг в 2009 году. Численность безработных составила 24 552 тыс. Данный факт связан с негативным воздействием финансово-экономического кризиса. Благодаря принятым мерам по стабилизации на рынке труда, област-

ным органам власти удалось снизить численность безработных на 34,7%. В 2010 году зарегистрированная безработица в Вологодской области составляла 16 028 человек.

Дисбаланс на рынке труда Вологодской области может усилиться. Так, если ситуация в сфере обучения студентов не изменится, дефицит выпускников образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования будет возрастать.

Судя по данным прогноза спроса и предложения на выпускников системы профессионального образования, нехватка рабочих рук специалистов со средним профессиональным образованием в 2020 году составит более 2 тысяч человек.

Такой дисбаланс, безусловно, отрицательно скажется на темпах экономического развития области.

В связи с этим общими предложениями, направленными на стабилизацию положения на рынке труда области, являются:

- осуществление профессиональной подготовки и переподготовки;
- содействие населению в трудоустройстве, профессиональной ориентации;
- обеспечение социальной защиты работников, выходящих на рынок труда;
- содействие населению по установлению контактов между работодателями и работниками.

Предлагаемыми мероприятиями, направленными на устранение дисбаланса на рынке труда Вологодской области, являются:

- улучшение профессионального ориентирования молодежи на выбор будущей профессии, чтобы дать ей возможность осознать, что в случае избытка работников с данной профессией, возможно, придется проходить переобучение;
- создание максимально благоприятных условий со стороны государства для развития коллективной и индивидуальной предпринимательской деятельности;
- поддержка трудовой и предпринимательской инициативы граждан, осуществляемая в рамках законности, содействие развитию их способностей к производительному, творческому труду;
- перераспределение рабочей силы между отраслями производственных и непроизводственных сфер;

- обеспечение равных возможностей всем гражданам Российской Федерации независимо от национальности, пола, возраста, социального положения;
- осуществление мероприятий, способствующих занятости граждан, испытывающих трудности в поиске работы (инвалиды);
- поощрение работодателей, сохраняющих действующие и создающих новые рабочие места, и прежде всего для граждан, испытывающих трудности в поиске работы;
- объединение усилий участников рынка труда и согласованность их действий при реализации мероприятий по содействию занятости населения.

В целом российская политика содействия занятости и защиты от безработицы основана на богатом опыте развитых стран. Однако этот опыт абсолютно неэффективен применительно к российским условиям.

Одной из первоочередных мер по урегулированию ситуации является изменение политики в сфере подготовки в регионе будущих специалистов, совершенствование профессионального ориентирования молодежи, а также создание благоприятных условий для развития индивидуальной предпринимательской деятельности. Реализация органами власти мероприятий в предложенных направлениях поможет устранить дисбаланс рабочей силы и снизить уровень безработицы на рынке труда Вологодской области.

Литература

1. Липсиц, И.В. Экономика: в 2 книгах. – Книга 1: учебник для 9–10 кл. общеобразов. учреждений [Текст] / И.В. Липсиц. – 8-е изд. – Москва: Вита-Пресс, 2004. – 352 с.
2. Макроэкономическая статистика России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eeg>
3. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. – Режим доступа: <http://vologdastat.ru>
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
5. Официальный сайт Государственной службы занятости. – Режим доступа: <http://www.depzan.info>
6. Официальный сайт Вологодской области. – Режим доступа: <http://www.vologdaobl.ru/>
7. Образовательный портал «Экономика, социология, менеджмент». – Режим доступа: <http://ecsocman.edu.ru>
8. РИА новости. Безработица в регионах РФ – от 1% в Москве до 49% в Ингушетии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ria.ru/research_rating/20120322/602723913.html#ixzz2Me35efWb

А.Н. Гулькина,

10 кл., МОУ «Лицей №32», г. Вологда

Инновационная и творческая активность населения Вологодской области

В условиях перехода к инновационной экономике возрастает необходимость исследования потенциала для подобных преобразований, а в связи с тем, что ключевую роль в таких изменениях играет кадровый потенциал, то значимым является рассмотрение инновационной активности населения.

Вместе с тем следует учитывать и условия для функционирования инновационной деятельности, в первую очередь число организаций, выполняющих исследования и разработки, численность персонала, занятого подобными разработками, и количество созданной инновационной продукции.

На региональном уровне (в Вологодской области) по некоторым параметрам, характеризующим инновационное развитие, выявлены негативные тенденции.

**Таблица 1. Индикаторы инновационного развития
Вологодской области в период 2000–2010 гг.**

Показатель	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	Темп прироста, 2010 г. к 2000 г., п.п.
Число организаций, выполнявших исследования и разработки	13	15	19	17	+30,8
Уровень инновационной активности организаций, %	12*	8	8	7	-5,0
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.	424	464	466	482	+13,7
Число созданных передовых производственных технологий, всего	н. д.	7	2	1	-85,7
Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, %, в т. ч.	10,3	6,6	2,6	1,6	-8,7
Доля продукции, подвергшаяся технологическим усовершенствованиям, в общем объеме инновационной продукции, %	93,4	95,1	32,4	40,7	-52,7

* Данные по 2003 г.

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – С. 287.

Среди них – снижение уровня инновационной активности организаций на 42%, количества созданных передовых производственных технологий и инновационной продукции – более чем на 80%, доли инновационной продукции, созданной на основе технологических усовершенствований, – более чем на 50% (табл. 1). Это может свидетельствовать о снижении уровня технологического развития территории и возможностей для осуществления инновационных преобразований в целом. По результатам анализа отечественных ученых, барьерами для инновационных преобразований в средних и крупных российских компаниях являются слишком большие затраты, требуемые для инновационной деятельности (33%), неопределенность спроса на новый продукт или услугу (23%), нехватка квалифицированного персонала (19%) и др.

По результатам анализа данных опроса учеников и их родителей в одной из общеобразовательных школ г. Вологды (всего опрошено 180 чел., из них 90 – ученики, еще столько же – их родители) выявлены некоторые особенности инновационной активности в зависимости от возрастных характеристик опрошенных. Для нас важно было узнать о наличии свободного времени и о том, как это время тратится, в какой мере для опрошенных характерно занятие творческой и рационализаторской деятельностью, за счет каких стимулов этот процесс можно активизировать. Ниже приводятся полученные результаты.

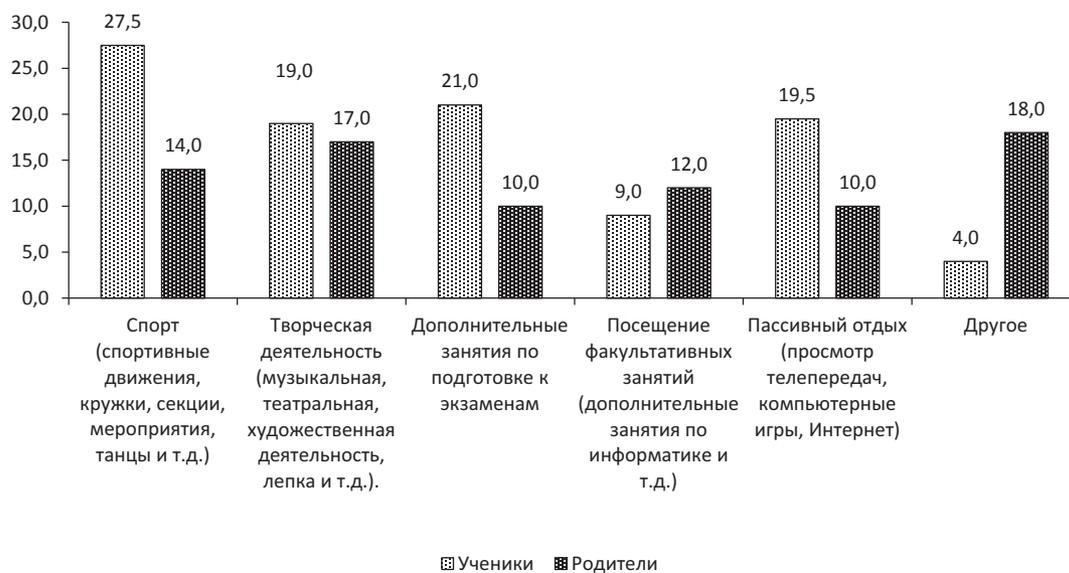

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Чем Вы занимаетесь в свободное от учебы время?» (можно выбрать несколько ответов)

Характеризуя распространенность тех или иных занятий в свободное время среди школьников и их родителей, следует отметить, что среди школьников наибольшей популярностью пользуются занятия спортом и по подготовке к экзаменам (рис. 1). В то время как среди приоритетов их родителей – творческая деятельность (посещение театров, музыка) и спорт (17 и 14% опрошенных родителей выбрали эти направления занятий в свободное время).

Несмотря на некоторую схожесть интересов, школьники по сравнению с родителями значительно чаще посещают выбранные направления (рис. 2).

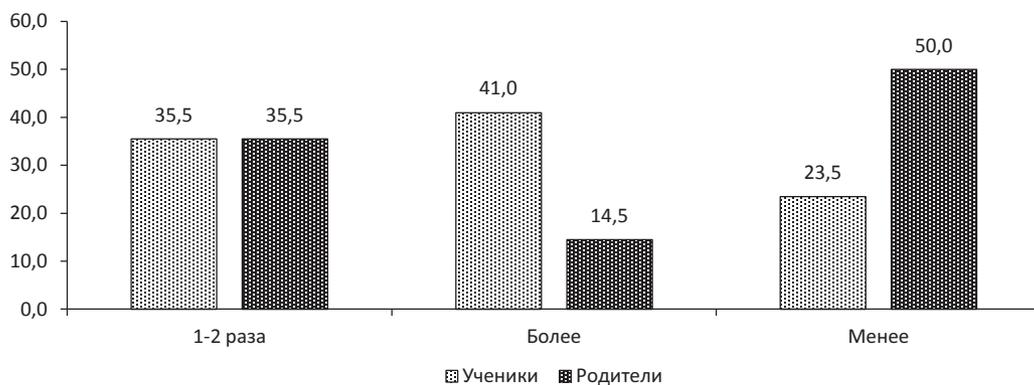

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Сколько раз в неделю Вы уделяете время своим увлечениям?»

Характеризуя стимулы, которые побуждают к посещению секций, около трети опрошенных учеников отметили «интерес» как основной побуждающий фактор, еще практически столько же считают важным получение новых знаний во время посещения интересующих секций (рис. 3). В то же время у взрослых на одном из первых мест – «укрепление здоровья» (32%).

Судя по данным анализа степени распространенности занятий инновационной деятельностью, следует подчеркнуть, что молодые люди проявляют себя в этом направлении в несколько раз активнее своих родителей (рис. 4).

Так, среди тех, кто постоянно что-нибудь изобретает и сочиняет, более чем в три раза больше учеников, чем их родителей (15% против 4%). Среди тех, кто изобретает или придумывает что-то в результате практической необходимости, также практически в три раза больше учеников, чем их родителей (39% против 14%).

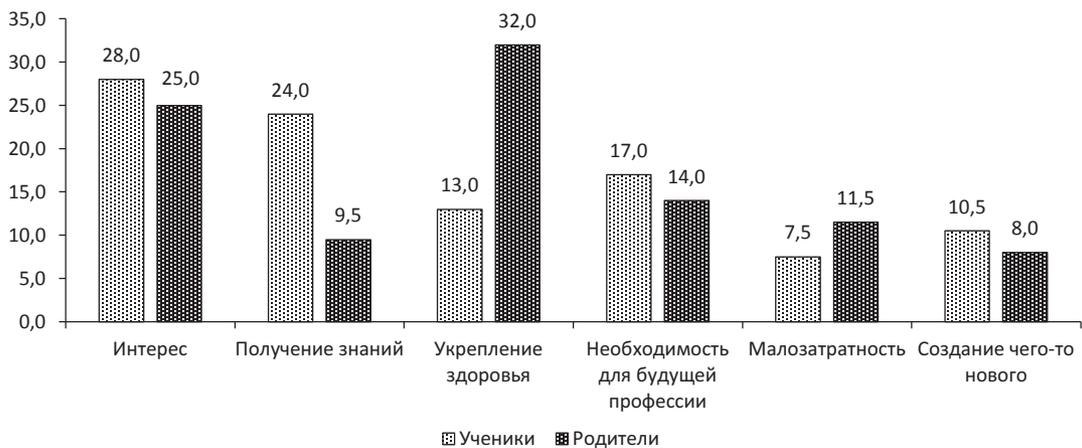

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Почему Вы отдаете предпочтение данному виду деятельности?» (можно выбрать несколько ответов)

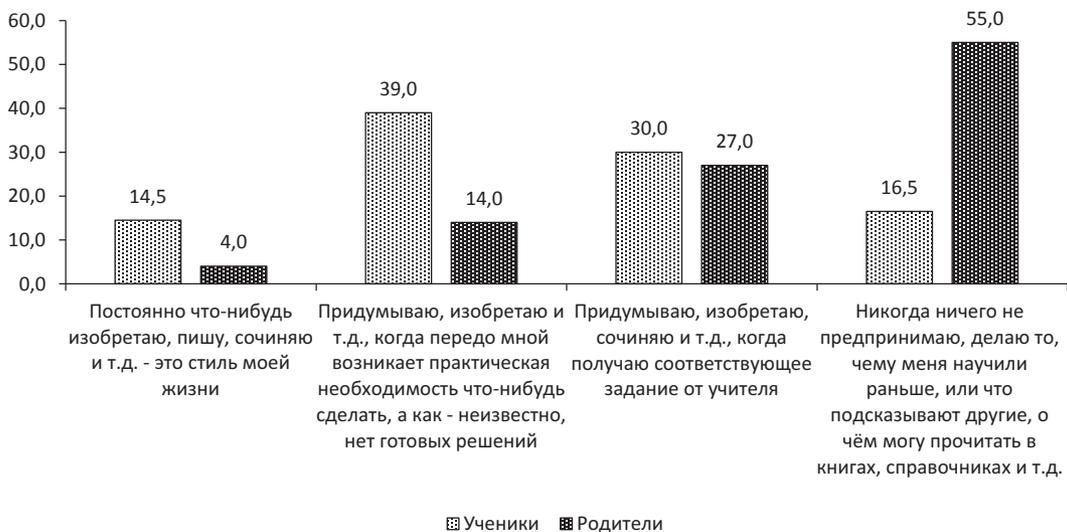

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «В какой мере для Вас в настоящее время характерно занятие творческой (рационализаторской, изобретательской и т.д.) деятельностью?»

Среди наиболее распространенных сфер инновационного бизнеса, в которых хотели бы работать родители учеников, они называют информационные технологии и телекоммуникации (19%), экологию и ресурсосбережение (12%), медицину и фармакологию (11%; рис. 5). В то время как среди молодежи наиболее желательными направлениями инновационного бизнеса являются промышленные и индустриальные

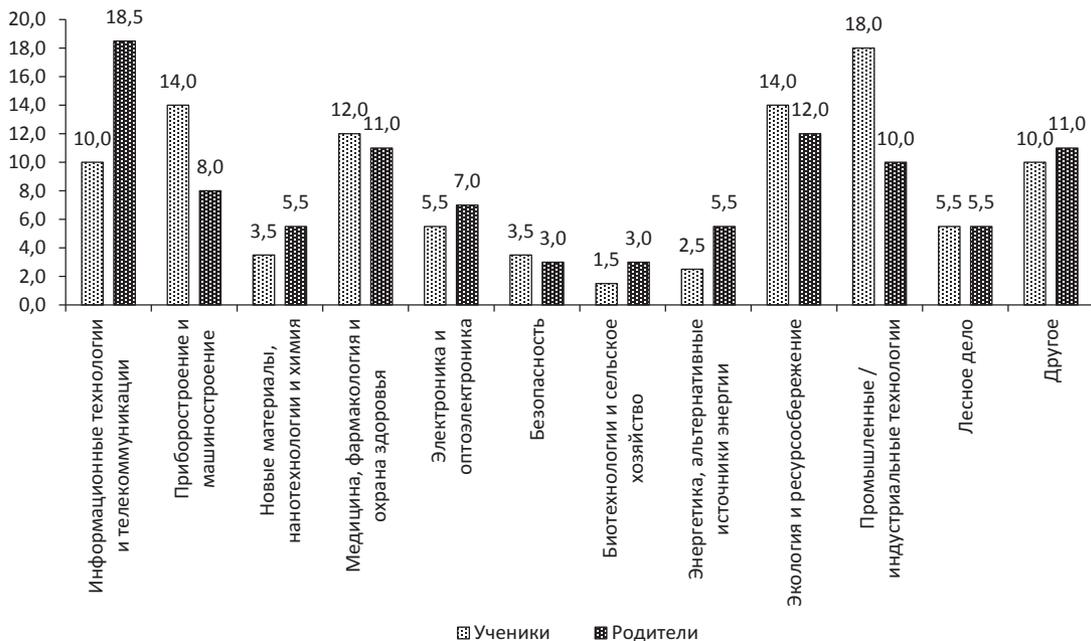

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «В какой сфере инновационного бизнеса Вы хотели бы работать?»

технологии (18%), приборостроение и машиностроение, экология и ресурсосбережение (по 14% в каждом из обозначенных направлений). Наименьшим спросом среди тех и других пользуются новые материалы и нанотехнологии, биотехнологии и сельское хозяйство, энергетика и альтернативные источники энергии.

Поэтому можно говорить о том, что наибольшей популярностью как среди школьников, так и их родителей, при возможности трудоустройства по инновационному направлению, пользуются уже ставшими традиционными направления (рис. 6).

Основными стимулами, которые способствуют занятиям инновационной деятельностью, на первом месте как для учеников, так и их родителей являются материальные – повышение материального благосостояния (значимо для трети опрошенных родителей и более чем 20% учеников). На втором месте для взрослых – возможность реализации личных идей; для учеников – карьерный рост, профессиональная самореализация, активное участие в научной и общественной жизни.

Таким образом, по результатам анализа установлено, что в Вологодской области за десятилетний период произошло снижение уровня инновационной активности организаций, количества созданных передовых

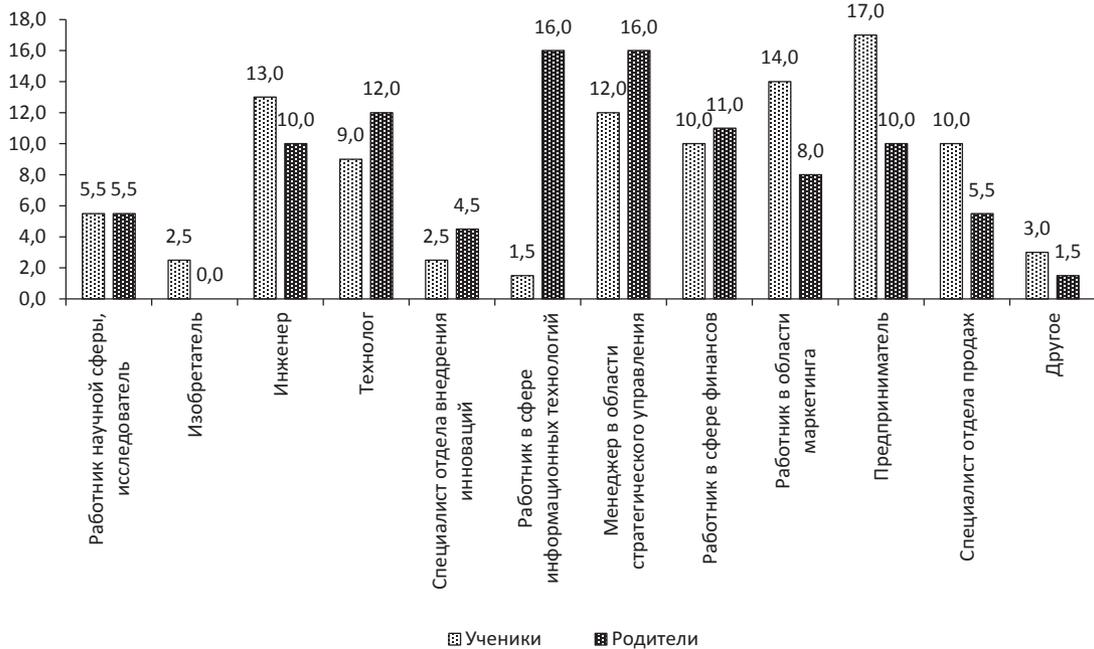

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «Кем Вы себя видите в инновационном бизнесе?»

производственных технологий, количества продукции, созданной на основе технологических совершенствований. Подобное свидетельствует о снижении технологического уровня развития организаций.

Сопоставительный анализ ответов школьников и их родителей показал, что с возрастом уровень инновационной активности снижается. Так, взрослые практически в три раза реже постоянно что-нибудь изобретают, в т.ч. в случае практической необходимости, по сравнению со своими детьми-школьниками. Но даже несмотря на высокую активность учеников в создании чего-то нового, большая часть из них (около 60%) занимают пассивную позицию в участии в различных конкурсах и олимпиадах; значительная часть молодых людей участвуют в подобных мероприятиях только в результате воздействия извне, а не по собственной инициативе. Кроме того, следует отметить, что участие в секциях не создает предпосылок для активизации инновационной активности молодых людей.

Литература

1. Гонин, В.Н. Теоретические основы развития инновационного общества [Электронный ресурс] / В.Н. Гонин, М.В. Журавлев // Вестник – Экономист. – 2011. – №2.

2. Журавлев, М. Управление человеческим капиталом с целью формирования инновационного общества [Текст] / М. Журавлев // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – №6.

3. Инновационная модернизация России. Политические очерки / под редакцией Ю.А. Красина. – М.: Институт социологии РАН, 2011.

4. Иноземцев, В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы [Электронный ресурс] / В.Л. Иноземцев. – Режим доступа: <http://lib.ru/ECONOMY/inozemcew.txt>

5. Россия реформирующаяся [Текст]: ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. – М.: Новый хронограф, 2010.

6. Статистический ежегодник Вологодской области [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – С. 287.

Л.С. Зенкович,

10 кл., МОУ «Лицей №32», г. Вологда

Влияние социальных сетей на образ жизни школьников

Стремительно распространяющийся Интернет значительно расширяет наши возможности. В особенности это касается социальных сетей, которые, пожалуй, являются самым популярным «изобретением» Интернета. Ежедневно миллионы людей пользуются их услугами: одни ищут друзей, родственников, потенциальных клиентов, работодателей или работников, другие пытаются показать свои таланты и «пропиарить» себя, а третьи просто «убивают» в них время.

Безусловно, самая активная часть населения в плане использования социальных сетей – это молодежь. По оценкам агентства «Newspoll», 84% подростков в возрасте от 14 до 17 лет пользуются социальными сетями и почти половина детей в возрасте 10–13 лет сидят на сайтах вроде Facebook. В целом некоторые молодые люди проводят в социальных сетях до семи часов в день. Сотни тысяч молодых людей сегодня не представляют своей жизни без ежедневного посещения социальных сетей, черпают информацию из лент новостей интернет-сайтов, общаются через комментарии живых журналов, обмениваются сплетнями, медиа-файлами и т.п. [3].

Для одних социальные сети – зло, для других – благо.

Нельзя не согласиться, что социальные сети приносят определенную пользу, выступая одной из форм психологической поддержки человека. Так, есть множество людей, страдающих от недостатка внимания и общения. И именно в соцсетях они находят себе собеседников. Борьба со стрессом, какими-либо трудностями, с которыми сталкивается пользователь в реальной жизни, компенсируется неким одобрением, сочувствием, общением, поддержкой, получаемыми в социальной сети. Для некоторых общение в соцсети – единственный способ быть на связи с родственниками или старыми друзьями, живущими в другой стране. Это способ рассказать о себе, реализовать свои амбиции, найти партнера, работодателя или просто собрать большую компанию на вечеринку [2, 9].

Тем не менее нельзя уделять большое внимание социальным сетям, виртуальному общению – нередко в ущерб реальной деятельности внутри общества. С точки зрения психологии высокий рост потребления

социальных сетей отражает важные жизненные потребности каждого пользователя, а именно потребность восполнить все недостатки в реальной жизни с помощью виртуального пространства. Однако чрезмерное потребление виртуального общения может пропорционально уменьшить желание общения в реальном пространстве. Зависимость, которая появляется у пользователей социальных сетей, заставляет их попросту просиживать у компьютера целыми днями, при этом становясь преградой для реальной жизни [2].

Социальная сеть может привести к случайному разрыву семьи, непониманию, неосознанным поступкам, подводя пользователя к депрессии, причинив близким боль. Получив удовольствие от насыщенной виртуальной жизни, пользователь попусту «машет» руками на реальную жизнь, забывая о настоящих людях.

Одним из минусов социальной сети и в целом компьютера является нанесение вреда здоровью человека после чрезмерного сидения за монитором: нарушение функционирования некоторых систем организма из-за малоподвижной работы, вредное электромагнитное излучение, которое является самым опасным фактором для здоровья человека, оказывая, среди прочего, негативное влияние на зрение [2].

Ученые из британской Сэлфордской бизнес-школы выяснили, что использование социальных сетей может влиять на психику человека, вызывая постоянное чувство тревоги и неадекватное поведение. Согласно результатам исследования, активные пользователи Facebook и Twitter часто испытывают тревогу либо ведут себя неадекватно. Более половины опрошенных испытывают «зависимость от социальных сетей» и явный дискомфорт в тех случаях, когда пропадает доступ к ним. Также 53% респондентов сказали, что социальные сети изменили их поведение. Из них 51% признали, что это влияние было отрицательным [16].

Более того, половина опрошенных признались, что у них начал развиваться комплекс неполноценности из-за ревностного отношения к успехам своих виртуальных друзей. Две трети респондентов также считают, что им стало труднее засыпать и расслабляться из-за желания как можно чаще проверять обновления в социальных сетях.

Более 60% людей отметили, что они время от времени выключают все электронные устройства, для того чтобы сделать перерыв, а каждый третий человек признается, что отключает компьютеры и мобильные телефоны несколько раз в день, чтобы отдохнуть от виртуального мира [16].

Противостоять желанию проверить обновления в Facebook, Twitter или других социальных сервисах намного сложнее, чем воздержаться от сигарет или спиртного. К такому выводу пришли ученые из Школы бизнеса Чикагского университета, спросив 250 человек в США об их повседневных желаниях.

Согласно другому исследованию, злоупотребление Интернетом может нанести ущерб головному мозгу, вызвав изменения в той его части, которая отвечает за когнитивно-интеллектуальную способность и принятие решений. Ученые заключили, что онлайн-зависимость практически ничем не отличается от пристрастия к алкоголю или азартным играм [7].

Многие люди не понимают, что информация, размещенная ими в социальных сетях, может быть найдена и использована кем угодно, в том числе не обязательно с благими намерениями: работодателями, родителями, детьми, бывшими или настоящими женами или мужьями, сборщиками долгов, преступниками, правоохранительными органами, судебными приставами и т. д. [11].

Д. Бойд на основании материалов опросов в 16 штатах США сделала вывод о двух основных «страхах», вызываемых социальными сетями: сексуальные домогательства и конфиденциальность информации. Контент-анализ периодической печати в Дании позволил М. Ларсен составить список наиболее часто упоминаемых в связи с социальными сетями проблем: сексуальное насилие и педофилия, запугивание и преследование, угрозы и насилие, распространение националистических идей. К. Фукс в ходе онлайн-опроса немецких и австрийских студентов получил следующий список рисков: конфиденциальность данных, распространение спама, возможность потери личной информации, создание негативного имиджа, интернет-зависимость. Опрос, проведенный на портале ГУ-ВШЭ, показал, что, по мнению респондентов, сети «затягивают» и отнимают слишком много времени, вытесняют реальное общение, обеспечивают «избыточность общения и информации» [11].

Наибольшее воздействие социальные сети оказывают на подростков и молодежь. Сайты социальных сетей помогают молодым людям в самореализации, «самопрезентации», получении одобрения широкой группы сверстников [8]. В социальных сетях отсутствуют условности, каких невозможно избежать в реальном общении, многим труднее общаться в реальной жизни и гораздо проще излагать свои мысли письменно. В

социальных сетях подростки могут самостоятельно создавать в виртуальном мире ту жизнь, которая нравится, те законы, которые можно нарушать, и за это ничего не будет [1].

Здесь негативным моментом может стать то, что молодые люди переносят созданные в виртуальном мире социальные нормы на реальные отношения, тем самым разрушая сложившиеся нормативные устои общества, за последние десятилетия и так сильно деформированные, а их виртуализация приводит к еще большей деформации социального сознания и поведения [1].

Таким образом, социальные сети влияют на процесс социализации, становления и развития личности подростков. Можно сказать, что они отодвигают на второй план классические институты социализации: семью, школу, иногда даже реальных друзей и сверстников. Значение киберзависимости настолько велико, что порою молодые люди начинают терять связь с реальным миром, с головой окунаясь в мир виртуальный [1].

Отрицательное воздействие электронных технологий и виртуальной социализации на растущий организм и развивающийся мозг школьника и студента многообразно [3]:

- развращение и облованивание (зомбирование) ложной и непотребной информацией;
- нанесение вреда физическому здоровью действием электромагнитных полей и излучений электронных устройств;
- потеря реального времени и гиподинамия;
- психологические расстройства из-за «неудач» в виртуальном мире.

Таким образом, социальные сети как особое социальное пространство трансформируют традиционные формы социализации и социальных отношений, становясь одним из определяющих агентов социализации подростков.

На сегодняшний день глобальная сеть Интернет и ее разнообразные ресурсы занимают значительное место в жизни современной молодежи. Широкое распространение в подростковой среде получили социальные сети. Каждый «продвинутый» подросток просто обязан быть зарегистрированным в той или иной социальной сети. Однако виртуальные сети оказывают неоднозначное влияние на образ жизни и ценностные установки школьников.

С одной стороны, социальные сети помогают «преодолевать расстояния» и общаться с друзьями, знакомыми, родственниками. Они предоставляют возможность продемонстрировать свои таланты широкой публике, «разрекламировать себя». С помощью сетей можно найти нужных людей, редкие товары или просто провести свой досуг, посмотреть фильм.

Но, с другой стороны, подмена реального общения, отвлечение от полезных дел (дополнительное образование, хобби, занятия спортом, общественная деятельность) на зачастую «пустую болтовню», зависимость от переменчивого одобрения виртуальных друзей может перерасти в побег от реальности, затруднив тем самым процесс включения подростка в общество, исказив процесс его социализации.

По результатам проведенного исследования картина использования школьниками 10–11-х классов социальных сетей получилась не столь устрашающей, как ее рисуют многие исследователи данной тематики.

Согласно полученным данным, при проведении досуга старшеклассники МОУ «Лицей №32» отдают предпочтение сети Интернет, стремясь использовать как можно больше свободного времени на общение в социальных сетях.

Практически все опрошенные имеют страничку «ВКонтакте». Многие школьники также зарегистрированы и в других сетях, в том числе международных (Twitter, Facebook, LiveJornal). Только один ученик не зарегистрирован ни в одной социальной сети.

Большинство учащихся (75%) проводят в виртуальном мире несколько часов в день. Лишь по 3% (по 2 школьника) заходят в соцсеть несколько раз неделю или два-три раза в месяц.

Основным мотивом для использования социальной сети является общение (с друзьями, родственниками, новыми знакомыми, в группах по интересам, с противоположным полом). Большое значение имеет мотив развлечений (58%). Для немногих школьников соцсети – средство самовыражения, помощи в поиске работы и редких товаров, предоставления возможности вести дневник. Однако прослеживается и негативная тенденция – 4 человека, среди прочего, занимаются троллингом.

Подавляющее большинство старшеклассников (81%) ни о чем серьезном в сети не говорят, просто общаются со своими знакомыми. Высокий удельный вес тех, кто обсуждает школьные проблемы (75%) или отношения между людьми (58%).

Поэтому основная масса опрошенных (73%) расценивает социальные сети как развлекательно-информационный ресурс, а не как «кабинет психоаналитика».

По мнению старшеклассников, социальные сети оказывают незначительное влияние на их жизненные установки (52%), помогают им организовать проведение свободного времени (76%), не оказывают отрицательного влияния на успеваемость (97%).

Практически единогласны обучающиеся в том, что социальные сети нельзя рассматривать как достойную замену реальному общению (95%) и что они не имеют зависимости от соцсетей (97%). Только 2 человека признаются, что зависимы от «альтернативной реальности».

Стоит отметить, что многие старшеклассники (согласно опросу) уделяют время социально значимым и культурно-развивающим занятиям. Поэтому не стоит «демонизировать» общение в социальных сетях – все хорошо в меру.

Литература

1. Баткаева, Е. Роль социальных сетей в социализации молодежи [Электронный ресурс] / Е. Баткаева. – Режим доступа: <http://www.pareto-center.ru/>
2. Влияние социальных сетей на реальную жизнь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dknews.kz/>
3. Влияние социальных сетей на успеваемость студентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsportal.ru/ap/shkola/raznoe/library/vliyanie-sotsialnykh-setei-na-uspevaemost-studenta>
4. Дужникова, А. В чем секрет популярности социальных сетей? [Электронный ресурс] / А. Дужникова // ВЦИОМ. – Режим доступа: <http://wciom.ru/>
5. Дулина, Н.В. Социология [Текст]: учеб. пособие / Н.В. Дулина, И.А. Небыков, В.В. Токарев. – Волгоград: ВолгГТУ, 2006. – 156 с.
6. Исаев, Б.А. Социология в схемах и комментариях [Текст]: учеб. пособие / Б.А. Исаев. – СПб.: Питер, 2008. – 224 с.
7. Исследование: зависимость от соцсетей сильнее, чем от алкоголя и табака [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/>
8. Омельченко, Е. Молодежный активизм в России и глобальные трансформации его смысла / Е. Омельченко // Журнал исследований социальной политики. – 2011. – №1. – С. 59-87.
9. Пленники сети [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index>
10. Положение молодежи в Вологодской области [Текст]: информационно-аналитическая записка о III этапе научно-исследовательской работы / А.А. Шабунова, Г.В. Леонидова, М.А. Ласточкина [и др.]. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 242 с.
11. Социальная сеть // Википедия. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть

12. Социальные сети – территория обмана? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=111389>
13. Социальные сети [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polylog.ru/>
14. Социальные сети могут вредить здоровью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.bbc.co.uk/hi/russian/>
15. Что такое социализация? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://school008.ucoz.ru/>
16. Юренкова, А. Исследование: социальные сети делают человека неадекватным [Электронный ресурс] / А. Юренкова. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/>

А.В. Королева,

11 кл., МОУ «Лицей №32», г. Вологда

Рекламная загруженность населения. Степень влияния рекламы на человека

С момента своего появления реклама выполняет не только функцию привлечения внимания потребителя к той или иной продукции, но и является мощным инструментом влияния на его поведение. Реклама существует в любой сфере общества и является неотъемлемой частью социальной жизни человека, поэтому следует выделить такую проблему, как рекламная загруженность населения. Стоит отметить психологический характер влияния рекламы, проявляющийся в использовании рекламных приемов. Следует привести пример, представленный в труде американского психолога Роберта Чалдини «Психология влияния» [5], в подтверждение сильного психологического влияния посредством использования авторитетного лица, как рекламного приема: «Всемирно известно, что рекламодатели часто используют в своих целях наше уважение к врачам. Нанятые актеры играют роли докторов, расхваливающих медицинскую продукцию. Например, актер Роберт Янг рассказывает телезрителям о вреде кофеина и рекомендует пить кофе без кофеина марки «Санка» (Sanka).

Показ этого рекламного ролика способствовал продаже такого большого количества кофе, что данный ролик не сходил с экранов телевизоров в течение нескольких лет, но почему эта реклама оказывала на потенциальных покупателей такое сильное влияние? Почему мы должны полагаться на слова Роберта Янга, расхваливающего кофе, лишенный кофеина? Работники рекламного агентства, которое наняло этого актера, прекрасно понимали, что в сознании американской публики он ассоциируется с доктором Маркусом Велби, роль которого он играл в популярном телевизионном сериале. Конечно, если судить здраво, не имеет смысла попадать под влияние рекомендаций человека, о котором известно, что он только актёр, игравший роль доктора, но на практике этот человек способствовал значительному увеличению спроса на «Санку».

Рекламное законодательство — это различные нормативные акты, именуемые источниками права и содержащие правовые нормы, регулирующие отношения в сфере рекламы.

Важнейшими нормативными актами, регулирующими отношения в сфере рекламы, являются:

- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях;
- Гражданский кодекс Российской Федерации;
- Федеральный закон от 13.03.2006 №38-ФЗ (ред. от 18.07.2011, с изм. от 21.11.2011) «О рекламе» (с изм. и доп., вступившими в силу с 15.08.2011);
- Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. №2300-1 «О защите прав потребителей»;
- Федеральный закон от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2006 г. № 508 «Об утверждении правил рассмотрения антимонопольным органом цен, возбуждённых по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе»;
- ГОСТ Р. 52044-2003. «Наружная реклама на дорогах и территориях городских и сельских поселений. Общие технические требования к средствам наружной рекламы. Правила размещения» [1].

Основными объектами государственного регулирования рекламы являются:

- рекламная деятельность в целом;
- реклама товаров, представляющих потенциальную опасность для потребителей;
- использование необоснованных утверждений;
- охрана авторских прав на рекламные идеи и решения;
- правовая защита товарных знаков и других форм интеллектуальной собственности;
- реклама, вводящая в заблуждение и содержащая «исчезающую приманку»;
- сравнительная реклама;
- реклама, направленная на детей и др.

Государственной Думой России 14 июня 1995 г. был принят первый Федеральный закон «О рекламе». Закон установил ответственность за недобросовестную, недостоверную рекламу, определил права и обязанности участников рекламного процесса, а также механизм государственного регулирования в сфере рекламы. В законе впервые были даны определения понятия рекламы, основных участников рекламного процесса: рекламодателя, рекламопроизводителя, рекламораспространителя, потребителя рекламы и т.д. [6].

Проблема рекламной загруженности затрагивает многие аспекты жизни общества, поэтому стоит выделить несколько направлений решения проблемы рекламной загруженности:

- улучшение аппарата регулирования рекламной деятельности со стороны государства;
- развитие общественных организаций, занимающихся саморегулированием рекламной деятельности;
- психологическая защита от чрезмерного влияния рекламы со стороны самого человека.

Главной целью рекламы закон определяет следующее: «Во-первых, формирование или поддержание интереса рекламной аудитории к физическим и юридическим лицам, товарам, идеям и начинаниям и, во-вторых, способствование их реализации» [10]. Существуют шесть основных целей рекламы:

1. Реклама продукции. Цель такой рекламы – способствование увеличению объемов реализации рекламируемых товаров и услуг.
2. Реклама торговой марки (марки обслуживания). Ее цель – привлечь внимание потенциального покупателя к рекламируемой марке с тем, чтобы сформировать к ней предпочтительное отношение.
3. Реклама имени услугопроизводителя (то есть реклама предприятия или организации, производящей продукцию) преследует цель – привлечение внимания к имени рекламируемой компании или фирмы.
4. Реклама имени реализатора товаров и услуг имеет предназначение – ознакомить потенциального покупателя с названием организации, занимающейся непосредственной торговлей (супермаркет, магазин и т.д.).
5. Реклама деятельности политических партий и политиков имеет вполне конкретную цель – способствовать реализации того или иного политического решения или действия.

6. Реклама общественных организаций и действий социально-гражданской направленности преследует свои специфические некоммерческие цели. Ее конечная цель – реализация решений и действий, носящих подчеркнуто неполитический характер [7].

Важнейшей составляющей системы внешнего контроля рекламной деятельности является государственное регулирование. Оно осуществляется посредством как создания широкой законодательной базы, так и формирования системы исполнительных органов разных уровней, осуществляющих контроль. Законодательная база гарантирует защиту от информационной перегруженности со стороны рекламы. Однако проведенное исследование показало, что население ощущает чрезмерную рекламную нагрузку. Таким образом, к сокращению чрезмерного потока некачественной рекламной информации приведет лишь отлаженный механизм регулирования рекламной деятельности и осуществление контроля со стороны компетентных органов.

В регулировании рекламной деятельности участвуют также общественные организации. Общественные организации создаются не только потребителями, но и самими рекламистами. Их деятельность можно рассматривать как одну из форм общественного саморегулирования. Целью деятельности многочисленных рекламных ассоциаций стала борьба с недобросовестной конкуренцией в сфере рекламного бизнеса, искоренение лживой рекламы, наносящей вред имиджу всех рекламистов. В числе наиболее авторитетных организаций: Российская ассоциация рекламных агентств (РАРА), Ассоциация рекламодателей, Российское отделение Международной рекламной ассоциации (ИАА), Рекламная федерация регионов (РФР). Существуют также организации, занимающиеся защитой прав потребителя. С середины прошлого века развивается явление, получившее определение «консюмеризм», – организованное движение граждан за расширение прав и влияния покупателей в отношении продавцов. Развитие деятельности как рекламистских, так и потребительских организаций будет благоприятствовать укреплению контроля рекламной деятельности, что приведет к снижению рекламной нагрузки на человека.

Деятельность государства и общественных организаций по регулированию рекламной деятельности, безусловно, сокращает рекламную перегруженность. Но не последнюю роль играет отношение самого человека к рекламе. Конечно, у людей уже выработался психологический

иммунитет к тому рекламному шквалу, который обрушивается на них каждый день. Однако проблема состоит в существовании недобросовестной рекламы, цель которой – разрушить барьер, предотвращающий усвоение огромного количества ненужной информации. Человек, в свою очередь, должен выработать способность не поддаваться влиянию недобросовестной рекламы. В настоящий момент через телевидение, радио, прессу используются достаточно простые средства разрушения «предотвращающего барьера». Российские рекламные сюжеты нередко снабжены подтекстами и двусмысленностями, которые, будь они применены в развитых странах, давно бы уже стали причиной громких судебных разбирательств. Формулировка обвинения была бы стандартной: «Нарушение прав потребителей путем использования средств психологического манипулирования». Защитой от подобного манипулирования может быть ориентация только на собственное мнение при выборе товаров и услуг. Несмотря на психологическое давление со стороны недобросовестной рекламы и передачу нежелательной, «зомбирующей» информации на подсознательном уровне, мы можем защититься от чрезмерного влияния путем простых принципов.

Например, приобретение товара никогда не должно быть основано на воздействии привлекающей нас рекламы. Требуется рациональное взвешивание преимуществ и недостатков самой продукции. Стоит помнить, что качество рекламы не всегда является показателем качества продукции. Нередко реклама скидок заставляет покупателя приобретать некачественные товары. Большой эффект достигается, когда продавец устанавливает временное ограничение на действие скидок. Желание покупателя приобрести товар увеличивается, но качество потребляемого товара опять же не меняется. Существует вероятность потратить больше средств на товары со скидкой, чем, собственно, без неё. Суммируя все вышесказанное, стоит сказать, что главным показателем качества товара является не его реклама, а рациональное решение потребителя, основанное на ознакомлении с характеристиками самого товара. Зная механизм действия рекламы на подсознание, можно избежать множества необдуманных покупок.

Таким образом, государственное осуществление регулирования рекламной деятельности, работа общественных организаций, бдительность потребителя в совокупности приведут к ощутимому сокращению негативного рекламного влияния и загруженности населения.

Литература

1. Богацкая, С.Г. Правовое регулирование рекламной деятельности [Текст] / С.Г. Богацкая. – М.: СПб.: Питер, 2002. – 200 с.
2. Валовая, М.Д. 13 бесед о рекламе [Текст] / М.Д. Валовая. – М.: Нива XXI век, 1994. – 260 с.
3. Гермогенова, Л.Ю. Эффективная реклама в России. Практика и рекомендации [Текст] / Л.Ю. Гермогенова. – М.: РусПартнер Лтд, 1994. – 300 с.
4. Дал, Г. Реклама для «чайников» [Текст] / Г. Дал. – М.: Диалектика, 2006. – 300 с.
5. Денисон, Д. Учебник по рекламе [Текст] / Д. Денисон. – М.: Минск, 1996. – 300 с.
6. Мудров, А.Н. Основы рекламы [Текст] / А.Н. Мудров. – М.: Магистр, 2008. – 350 с.
7. Рогожин, М.Ю. Теория и практика рекламной деятельности. 3-е издание [Текст] / М.Ю. Рогожин. – М.: Альфа Пресс, 2010. – 290 с.
8. Росситер, Д.Р. Реклама и продвижение товаров. 2-е издание [Текст] / Д.Р. Росситер, Л. Перси. – М.: СПб.: Питер, 2002. – 270 с.
9. Теория рекламы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nrtm.ru>
10. Федеральный закон от 13.03.2006 №38-ФЗ (ред. от 18.07.2011, с изм. от 21.11.2011) «О рекламе» (с изм. и доп., вступившими в силу с 15.08.2011) [Законодательный акт].

И.Д. Поздняков,

11 кл., МОУ «Лицей №32», г. Вологда

Востребованность профессий на рынке труда Вологодской области

Рынок труда – одна из составляющих рыночной экономики, где рабочая сила становится товаром и является объектом купли-продажи. Главное требование современной рыночной экономики – сформировать цивилизованный рынок труда – является одним из важнейших факторов становления нашего общества.

Спрос и предложение являются основными составляющими рынка труда, как и любого товарного рынка. Спрос в данном случае выступает в форме потребности на занятие свободных мест и выполнение работ, а предложение – наличие незанятой рабочей силы или желание сменить место работы. Спрос и предложение осуществляются в конкурентной борьбе, с одной стороны, между работниками за занятие того или иного вакантного рабочего места или за выполнение работ, а с другой стороны, между работодателями за привлечение нужной рабочей силы, как по количественному, так и качественному составу [1].

Впервые понятие спроса и предложения в экономической науке исследовал в своих работах английский экономист Альфред Маршалл (1842–1924). Он писал: «Спрос – это отражение потребности людей в том или ином товаре, услуге и желание их приобрести. Потребителей интересует не товар вообще, а товар по приемлемой цене» [6]. А. Маршалл является одним из основателей неоклассической концепции развития рынка труда. Согласно этой концепции, рынок труда действует на основе ценового равновесия, то есть регулятором рынка является цена рабочей силы (заработная плата), которая, соответственно, и регулирует спрос и предложение.

Если спрос превышает предложение, работник предлагает свои услуги по возрастающей ставке заработной платы и работодатели вынуждены платить заработную плату выше рыночной, и наоборот, когда предложение превышает спрос, возникает безработица. В этом случае работодатели намекают работнику на низкие ставки зарплаты. На рынке вновь наступает равновесие.

Спрос – это количество рабочей силы, которое готовы нанять работодатели в определённый момент, при заданном уровне заработной платы [3].

Существуют следующие виды спроса:

- индивидуальный – это спрос на один товар (на одну единицу рабочей силы);
- реализованный – когда потребности совпадают с возможностями;
- отложенный – когда покупка отложена до определенного времени [2].

Спрос на рабочую силу отражает потребность экономики в определённом количестве работников на данный момент времени. Обычно эта потребность выражается в физических единицах или в среднегодовом исчислении. Общий спрос должен быть равен числу занятых, плюс количество имеющихся вакансий. Спрос на рабочую силу формируется по отраслям и в количественном выражении должен совпадать с общей дополнительной потребностью предприятий и организаций в работах.

Другой силой, определяющей спрос на труд, является предложение. Предложение на рынке труда – это благо, которое продавец (производитель) готов предложить покупателю [3].

Предложение рабочей силы – это потребность различных групп трудоспособного населения в получении работы по найму.

Предложение труда осуществляется следующими факторами:

- численностью трудоспособного населения;
- количеством состава населения, его квалификационным уровнем;
- средним количеством рабочих часов за определённое время [9].

Итак, спрос и предложение – это взаимосвязанные экономические категории, регулирующие рынок труда в целом и определяющие его особенности.

Рынок труда – это сфера формирования спроса и предложения на рабочую силу [3].

Рынок труда – это система социально-экономических отношений, отражающая степень участия и ответственности каждой из двух сторон (работника и работодателя) в хозяйственной деятельности, в целях получения наилучших результатов труда и достижения уровня общих интересов [10].

Величина рынка труда определяется как трудовыми ресурсами, так и масштабами развития производительных сил. Характерной чертой рынка труда является то, что наём и использование рабочей силы осуществляется на основе добровольности и работника, и работодателя и в то же время обеспечивается социальными гарантиями со стороны государства [4].

Институты рынка труда регламентируют «правила игры», которые закреплены в законах, нормативных актах, принципах, социальных нормах. Институты рынка труда – это и учреждения, и организации, формирующие инфраструктуру рынка труда, а также механизмы, регулирующие его развитие.

Мировой финансово-экономический кризис 2008 года привел к резкому спаду объема производства во многих отраслях и, соответственно, к сокращению кадров и увеличению безработицы в нашей области, так же как и по стране.

Благодаря принимаемым мерам вступила в действие программа антикризисных мероприятий по содействию занятости. Вследствие активной социальной политики государства было сохранено большое количество реальных рабочих мест за счёт временного трудоустройства, опережающего профессионального обучения, общественных работ и самозанятости населения.

В соответствии с постановлением правительства Вологодской области, в этом году введены в действие целевые программы «Содействие занятости населения Вологодской области на 2012–2014 годы» и подпрограмма «Содействие трудоустройству инвалидов; родителей, воспитывающих детей-инвалидов; многодетных родителей в 2012 году».

В целом рынок труда стал возвращаться к докризисному состоянию.

Общее число официально зарегистрированных безработных в 2010 году составило 16 028 человек. А число вакансий – 7760 единиц, что показывает относительно высокий уровень безработицы. По данным статистики Департамента службы занятости по Вологодской области, в 2011 году общее количество вакансий составило 82 407 единиц, из которых 7763 единицы находились в банке данных на начало года; 74 644 единицы заявлено за 12 месяцев. Общее количество вакансий по рабочим профессиям составило 67 405 единиц, из которых 6062 единицы находились в банке данных, 61 343 единицы заявлено за 2011 год. Обратились в службу занятости за предоставлением государственных услуг 88 193 человека; состояли на учёте в поисках подходящей работы 67 890 человек, из

которых 17 277 человек состояли на учёте на начало года, 50 613 человек поставлены на учет в течение 2011 года.

Наиболее востребованными в сельской местности являются: неквалифицированные рабочие, операторы, водители, машинисты, работники сферы обслуживания, квалифицированные работники сельского хозяйства, специалисты высшей и средней квалификации. Наименее востребованы в сельской местности руководители и служащие.

В Вологодской области прослеживается дисбаланс спроса и предложения рабочей силы вследствие избытка на рынке труда безработных граждан, относящихся к категориям служащих.

По состоянию на 01.07.2011 года численность руководителей власти и управления всех уровней превышает потребность в 5,5 раза, численность специалистов высшего уровня квалификации – в 1,6 раза, специалистов среднего уровня – в 1,5 раза, квалифицированных работников лесного хозяйства – в 2,8 раза.

На рынке труда области востребованы специалисты в здравоохранении: врачи – в соотношении потребности и наличия на рынке труда – 300: 56; среди медицинского персонала – 235:129; водители мототранспортных средств – 994: 642; квалифицированные рабочие металлообрабатывающей, машиностроительной отрасли – 1244:774 [5].

Следует отметить, что различные сферы экономики Вологодской области нуждаются в рабочих кадрах.

Исходя из анализа, отметим, что дисбаланс спроса и предложения профессии на рынке труда области возник из-за того, что большая часть выпускников учебных заведений останавливают свой выбор на специальностях экономического, управленческого и социально-гуманитарного профиля. Лишь 18% учащихся намерены выбрать инженерные специальности, на сельское хозяйство и вовсе ориентирован только 1%. Что касается рабочих профессий, то молодежь их оценивает как непрестижные. В структуре вакансий, предлагаемых службами занятости населения, до 80% составляют именно такие профессии [5]. На предприятиях области также ощущается дефицит кадров по весьма широкому перечню рабочих профессий. Работодателям требуются: слесари, токари, наладчики, рабочие строительного профиля, инженерно-технические работники. Неработающее население не очень активно использует возможность переобучения и переквалификации в силу того, что рабочий труд приобрел статус непрестижного и малооплачиваемого.

В связи со сложившейся ситуацией нехватки квалифицированных рабочих кадров и инженеров Министерство образования и науки России разработало прогноз потребности в кадрах с различными уровнями профессионального образования на период до 2015 года. Данный прогноз опирается на отраслевые и региональные программы развития.

В ближайшие годы повышенный спрос будет на следующие группы профессий: физико-математические науки; информатика и вычислительная техника; сфера обслуживания; информационная безопасность; естественные науки; геодезия и землеустройство; авиационная и ракетно-космическая техника; оружие и системы вооружения; морская техника; автоматика и управление; безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды.

Не востребованы будут в силу своей избыточности специалисты с высшим профессиональным образованием по группам: гуманитарные науки; экономика и управление.

Проблемы в трудоустройстве могут возникнуть при выборе специальностей: юриспруденция; экономика; менеджмент.

Потребность в специалистах системы среднего профильного образования будет высокой по всем специальностям, за исключением специальностей по таким направлениям, как гуманитарные науки; экономика и управление.

В ближайшие годы дефицит кадров будет наблюдаться по следующим отраслям: металлургия; машиностроение; металлообработка; сфера обслуживания; энергетика: энергетическое машиностроение; электротехника; химическая техника; строительство и архитектура; биотехнологии.

К 2015 году возрастет и потребность на все специальности начального профобразования.

На наш взгляд, перспективы уровня востребованности профессий следующие: рабочие специальности; инженерные специальности в различных отраслях; работники в сфере услуг и сельском хозяйстве; медицине; кадры в области ИТ-технологий, нанотехнологий, инноваций; области требуются также специалисты со средним специальным образованием: в строительстве; медицине; педагогике; промышленности; автомобильном сервисе; транспорте и сельском хозяйстве. Невостребованными будут профессии в области гуманитарных наук.

Итак, изучив теоретические основы рынка труда, его особенности, сущность спроса и предложения, механизмы регулирования спроса, проведя анализ современного состояния спроса и предложения, профессий на рынке труда Вологодской области, а также их дисбаланса, можно сделать следующие выводы:

1. Спрос и предложение – взаимозависимые элементы рыночной экономики, которые определяют состояние рынка труда, являются закономерностями его развития.

2. Вследствие неравномерного развития рыночной экономики, на рынке труда постоянно будет присутствовать дисбаланс спроса и предложения, который должен разрешаться при помощи государственного регулирования на основе служб занятости населения и государственного заказа на конкретных специалистов.

3. На наш взгляд, дисбаланс между спросом и предложением обусловлен такими причинами, как:

- сформировавшийся стереотип непрестижности рабочих профессий и низкая заработная плата;
- отсутствие качественной профориентации в школах;
- последствия мирового экономического кризиса и функционирования рыночной экономики.

Литература

1. Вечканов, Г.С. Макроэкономика [Текст] / Г.С. Вечканов, Г.Р. Вечканова. – 7-е изд. – СПб. [и др.]: Питер, 2006. – 256 с.
2. Автономов, В.С. Как работает рынок: спрос и предложение [Электронный ресурс] / В.С. Автономов. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/>
3. Википедия – интернет ресурс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wikipedia.ru>
4. Грузинов, В.П. Экономика предприятия [Текст]: учеб. пособие / В.П. Грузинов, В.Д. Грибов. – 2-е изд., доп. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 207 с.
5. Департамент занятости населения по Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.depzan.info>
6. Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл: в 3 томах. Т. 1: пер. с англ. – Москва: Прогресс, 1993. – 414 с.
7. МБОУ Средняя общеобразовательная школа №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://s11011.edu35.ru/>
8. Пономаренко, Е.Е. Особенности спроса на труд и его предложения в регионах с инвестиционно привлекательным статусом [Текст] / Е.Е. Пономаренко // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – №4. – С. 408-414.

9. Адамчук, В.В. Экономика и социология труда [Текст]: учебник / В.В. Адамчук, О.В. Ромашов, М.Е. Сорокина. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 407 с.
10. Экономическая теория. Экономика [Текст]: учебное пособие для студентов вузов / под ред. А.В. Соболева. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2008. – 551 с.
11. Официальный портал Вологодской области. – Режим доступа: <http://vologda-oblast.ru/>
12. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru

Д.Л. Покараев,

10 кл., МОУ «Лицей №32», г. Вологда

Физическая активность школьников и пути её повышения

Отсутствие оздоровительной физической активности или ее низкий уровень оказывают существенное влияние на здоровье населения. Недостаточная физическая активность является четвертым по значимости фактором риска глобальной смертности (6% случаев смерти в мире). Кроме того, по оценкам, физическая инертность является основной причиной примерно 21–25% случаев рака молочной железы и толстой кишки, 27% случаев диабета и примерно 30% случаев ишемической болезни сердца [10].

Болезни не только причиняют страдания людям, но и наносят значительный финансовый ущерб обществу. В то же время регулярные физические упражнения способствуют хорошему самочувствию и защищают от депрессии [10].

Особо остро проблема низкой физической активности встает в молодежной возрастной группе. Новые технологии приносят новые формы досуга молодежи, которые в большинстве представляют собой посредственные формы физической активности, тем самым увеличивая риск возникновения разного рода хронических заболеваний.

На наш взгляд, проблема низкой физической активности молодежи является актуальной, так как молодежь – это будущее нации. Молодые люди станут основой нового общества страны, именно от них зависит, какое здоровье будет у следующих поколений.

Большинство людей в экономически развитых странах стали вести малоподвижный образ жизни, отличаться приемом избыточного количества лекарств и высококалорийной пищи. В связи с невероятно возросшими потоками разнообразной информации преобладающими в жизни человека стали нервно-эмоциональные перенапряжения; все больше людей становятся городскими жителями. Технический прогресс привел к тому, что доля тяжелого физического труда в процессе производства сократилась в 150–200 раз. Все более интенсивно разви-

вается механизация и автоматизация многих производств. Все большее число людей садятся за рабочий стол и пульта управления. Рабочие все шире используют вспомогательные средства для выполнения тяжелых работ [1].

Существенно изменились и условия быта современного общества. Молодежь сейчас плохо представляет себе печное отопление и доставку воды на коромыслах издалека. Центральное отопление и водопровод полностью освободили людей от этого. В настоящее время многие стоят на остановках в ожидании городского транспорта вместо того, чтобы пройти 300–500 метров пешком. Недостаток физической работы многие люди стараются «компенсировать» курением и злоупотреблением алкогольными напитками, наркоманией и азартными играми, пассивным туризмом и разнообразными развлечениями техногенного характера. Однако организм человека за столь короткий исторический период практически не изменился. Резкое снижение двигательной активности, существенное изменение характера и среды жизнедеятельности человека привело к резкому ухудшению здоровья большого числа людей, значительному увеличению числа «болезней цивилизации», связанных с тяжелыми нарушениями обмена веществ, деятельности сердечно-сосудистой и центральной нервной систем [12].

Регулярная физическая активность позволяет снизить риск развития высокого кровяного давления, ишемической болезни сердца, инсульта, диабета, рака молочной железы и толстой кишки, депрессии, а также может уменьшить риск падений; способствуют укреплению здоровья костей и улучшению функционального здоровья. Физические упражнения являются основной детерминантой расхода энергии и, следовательно, выполняют решающую роль в энергетическом обмене и поддержании надлежащего веса.

По данным статистической отчетности, г. Вологда располагает 202 спортивными сооружениями различного функционального назначения [13]. В их структуре наибольший удельный вес занимают спортивные залы (46%) и плоскостные сооружения (42%) (табл. 1). Доля других видов спортивных объектов на 2008 год в сумме составила 12% – это стадионы, лыжные базы, тир, стрельбища и бассейны. Большая часть физкультурно-спортивных сооружений города находится в учебных заведениях профессионального образования.

Таблица 1. Спортивные сооружения г. Вологды

Спортивные объекты	Удельный вес, %
Спортивные залы	46
Плоскостные сооружения	42
Стадионы с трибунами	4,5
Лыжные базы	2,5
Сооружения для стрелковых видов спорта	2,5
Плавательные бассейны	1
Дворцы спорта	0,5

Источники: Услуги физкультуры и спорта // Сфера услуг: ст. сборник. – Вологда: Росстат, 2008. – С. 88; Сведения о физической культуре и спорте. Сводная годовая форма Федерального статистического наблюдения №1-ФК: Материалы Управления физической культуры, массового спорта и молодежи Департамента гуманитарной политики Администрации г. Вологды. – Вологда, 2004–2008.

За период с 2004 по 2008 г. количество спортивных объектов в городе увеличилось на 13 единиц. В соответствии с федеральной целевой программой «Развитие физической культуры и спорта в РФ на 2006–2015 годы» их удельный вес должен увеличиваться на 2 п.п. в год. Количество таких объектов сохранялось в г. Вологде в период с 2004 по 2007 г. на постоянном уровне, а в период с 2007 по 2008 г. прирост составил 7 п.п. Быстрыми темпами возросло количество плоскостных спортивных сооружений, а спортивных залов и сооружений для стрелковых видов спорта стало меньше (табл. 2).

Таблица 2. Увеличение числа спортивных сооружений в г. Вологде

Наименование спортивных сооружений	Количество сооружений, ед.		Прирост 2008 г. к 2004 г.	
	2004 г.	2008 г.	ед.	%
Спортивные сооружения, всего	189	202	13	106,9
Стадионы с трибунами	3	9	6	в 3 раза
Плоскостные спортивные сооружения	64	85	21	132,8
Спортивные залы	94	93	-1	98,9
Дворцы спорта	1	1	0	100
Плавательные бассейны	2	2	0	100
Лыжные базы	2	5	3	в 2,5 раза
Сооружения для стрелковых видов спорта	7	5	-2	71,4

Источник: Сведения о физической культуре и спорте. Сводная годовая форма Федерального статистического наблюдения №1-ФК: Материалы Управления физической культуры, массового спорта и молодежи Департамента гуманитарной политики Администрации г. Вологды. – Вологда, 2004–2008.

Однако, несмотря на позитивную динамику, количество спортивных сооружений в г. Вологде в расчете на 10 тыс. человек населения в 2 раза меньше, чем в г. Череповце, и в 3 раза – чем в г. Ярославле.

Обеспеченность спортивными залами в г. Вологде вдвое меньше, чем в целом в области и стране. Низкая обеспеченность плавательными бассейнами характерна для всей Российской Федерации, а в Вологде этот показатель в 3,5 раза ниже в сравнении с общероссийским уровнем (табл. 3).

Таблица 3. **Обеспеченность спортивными сооружениями**

Территориальная единица	Обеспеченность плоскостными сооружениями, %	Обеспеченность спортивными залами, %	Обеспеченность плавательными бассейнами, %
Российская Федерация	24	55,3	7,1
СЗФО	18,2	64,4	7,9
Вологодская область	14,7	55,5	1,8
г. Вологда	20	31,4	2

Приходится констатировать, что в современном обществе уровень физической активности людей существенно снизился, так как резко изменились производственные и бытовые условия. Детренированность и избыточное питание – бич современного человечества.

К сожалению, малоподвижный образ жизни, особенно в молодости, не безобиден. Он приводит к изменению функций всех систем органов и заболеваниям, в особенности сердечно-сосудистой системы. Недостаток движений сказывается на общем состоянии организма: часто меняется давление (становится то высоким, то низким), кости становятся хрупкими, человек быстро утомляется, резко меняется настроение.

Физическая культура и спорт в единстве с нормами здорового образа жизни обеспечивают практическое решение вопросов по сохранению и укреплению здоровья. Они влияют на все стороны жизнедеятельности человека: развивают духовно-нравственные качества личности, усиливают мотивацию ее саморазвития, осуществляют социальную адаптацию, помогают адекватно реагировать на стрессовые факторы окружающей среды, формируют потребность в здоровом образе жизни, обеспечивают сохранение и укрепление здоровья на протяжении всей жизни.

Литература

1. Николаев, А.А. Двигательная активность и здоровье современного человека [Текст]: учебное пособие для преподавателей и студентов высших учебных заведений физической культуры / А.А. Николаев. – Смоленск: СГИФК, СГУ, 2005. – 215 с.
2. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях [Текст]: Федеральный закон РФ // Российская газета. – 2002. – №229. – 3 дек.

3. О долгосрочной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта в Вологодской области на 2009–2010 гг.» [Текст]: постановление Правительства Вологодской области от 9 сентября 2008 г. №1715 // Красный Север. – 2008. – №111.
4. О мероприятиях по реализации плана губернатора области на 2007–2012 годы [Текст]: постановление Правительства Вологодской области от 30 октября 2007 г. №1452 // Красный Север. – 2007. – №135.
5. О федеральной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 гг.» [Текст]: постановление Правительства РФ от 11 января 2006 г. №7 // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №3. – 304 с.
6. О физической культуре и спорте [Текст]: Закон Вологодской области от 29 сентября 2008 г. № 1844-03 // Красный Север. – 2008. – №117.
7. Показатели развития физической культуры и спорта в Российской Федерации в разрезе федеральных округов за 2008 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации.
8. Половозрастной состав населения Вологодской области в 2007 г. [Текст]: ст. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2008. – 79 с.
9. Шабунова, А.А. Развитие муниципальной инфраструктуры: физическая культура и спорт [Текст] / А.А. Шабунова, Г.В. Леонидова, Е.А. Москвина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 107 с.
10. Сайт Всемирной организации здравоохранения. – Режим доступа: URL: <http://www.who.int/ru/>
11. Сайт Европейской базы данных «Здоровье для всех» (август, 2009 г.). – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/>
12. Сайт Смоленской государственной академии физической культуры, спорта и туризма. – Режим доступа: <http://www.sgafkst.ru/>
13. Сведения о физической культуре и спорте. Сводная годовая форма Федерального статистического наблюдения №1-ФК: Материалы Управления физической культуры, массового спорта и молодежи Департамента гуманитарной политики Администрации г. Вологды. – Вологда, 2008.

О.Б. Фисюк, Н.А. Лезинова,
11 кл., МОУ «СОШ №16», г. Вологда

Профориентация школьников как инструмент выявления образовательных направлений в будущем

На сегодняшний день потребность в профессионалах испытывают практически все структуры нашего общества: от государственных органов управления до малого и среднего бизнеса. Вот почему так важна профессиональная ориентация будущих специалистов. Рынок труда диктует все более высокие требования к качеству подготовки и уровню квалификации специалиста. Они неуклонно возрастают, поэтому важно сделать свой выбор осознанно, правильно сориентироваться в мире современных профессий и реально соотнести свои интересы, склонности, личностные особенности, состояние здоровья с требованиями и спецификой профессии. От того, насколько ответственно человек подойдет к выбору учебного заведения и будущей профессии, зависит его жизненная перспектива.

Актуальность изучения профориентации школьников как инструмента выявления образовательных направлений в будущем заключается в том, что сегодня существует высокая вероятность ошибочного или неправильного самостоятельного выбора выпускниками школ будущей профессии. Это поясняется тем, что на учащихся оказывается давление в выборе профессии в школе и дома. И когда приходит время определить, какая же из них наиболее близка и интересна тебе, начинаешь «теряться» в этом огромном количестве специальностей. Родители нередко стараются повлиять на выбор ребенком профессии, и под влиянием чужого мнения он делает неправильный выбор. Иногда ребенок следует спонтанно возникающей мотивации выбора. При этом он не учитывает личностных особенностей, способностей, возможностей и своих истинных склонностей.

С целью облегчить учащимся задачу выбора специалиста в области психологии разрабатывают программы, которые смогут выявить способности и склонности в различных областях, профессиональную predisposition, профессиональные характеристики и подобрать

«идеальную работу», которая в наибольшей степени будет соответствовать уровню знаний, умений и способностей ребенка. Проблема обоснованного выбора выпускниками школ своей будущей профессии в наше время чрезвычайно актуальна, так как в России сложилась ситуация перенасыщения рынка специалистами одних направлений (например, юристы, менеджеры, экономисты) и нехватки кадров других специальностей (высококвалифицированные специалисты в сфере туризма).

Возрастающие требования современной экономики к уровню профессиональной подготовленности кадров в значительной степени поднимают проблему профессиональной ориентации молодежи, поскольку профессиональные намерения у большей части учащихся зачастую не соответствуют потребностям народного хозяйства в кадрах определенной профессии. Профориентация как процесс должна оказывать существенное влияние на выбор жизненного пути молодежи, распределение трудовых ресурсов, адаптацию к выбранной профессии. В связи с этим возрастает необходимость исследования понятия «профориентация», особенностей этого процесса и влияющих на него факторов.

Сущность профориентации заключается в преодолении противоречий между объективно существующими потребностями общества и субъективными устремлениями молодежи за счет координации действий государственных структур, семьи, школы, органов профессионально-технического, среднего специального и высшего профессионального образования и других структур.

Для формирования мероприятий, связанных с организацией и проведением повышения квалификации и переподготовки работников, необходимо изучение нормативно-правовой базы в этом направлении. Значимость исследования этого вопроса связана с тем, что в России в условиях технологических, экономических, демографических изменений возрастает необходимость обеспечения соответствия между уровнем квалификации населения и требованиями рабочих мест. С одной стороны, это связано с устранением рассогласованности между квалификацией работников на рынке труда и направлениями подготовки в сфере образования, с другой стороны, с необходимостью оценки реальной квалификации занятых, а не их профессионального уровня, определенного на основании диплома об образовании.

Законодательное регулирование трудовых отношений между работником и работодателем, связанных с организацией и проведением профессиональной подготовки и переобучения, в европейских странах сложилось полвека назад (основные положения по профподготовке и профориентации населения закреплены в Конвенции МОТ №142, Рекомендации МОТ №150 (1975 г.), Рекомендации №88 (1950 г.), Рекомендации №117 о производственном ученичестве (1962 г.) и др.), в то время как в России подобные аспекты были установлены позже. Следствием этого является значительная разработанность и детализированность отдельных положений, связанных с организацией и проведением профессиональной подготовки и повышения квалификации населения в странах ОЭСР, в то время как в РФ приводятся преимущественно лишь общие положения в этом направлении.

Детализация и конкретизация норм по профподготовке и повышению квалификации в европейских странах обусловлена тем, что, с одной стороны, учитываются потребности населения, возможности и проблемы в сфере занятости на национальном и региональном уровнях, учитывается стадия и уровень экономического, социального и культурного развития территории [3], с другой стороны, устанавливаются нормы по профпереподготовке для различных групп населения (молодежи, инвалидов, пожилых людей, социально незащищенных групп), для организаций, относящихся к отраслям с устаревшей техникой и технологией, находящихся на спаде или при переходе на производство новых видов продукции [10]. Кроме того, закрепляются нормы и руководящие принципы профессиональной подготовки для отдельных территориальных образований и промышленных отраслей, установлены основы международного сотрудничества в области профессионального обучения взрослых [10].

Различия проявляются не только нормах по организации и проведению профессиональной переподготовки и повышения квалификации, но и в финансировании этого процесса. Так, в европейских странах (Франция, Испания, Нидерланды и др.) законодательно закреплено право работников на обучение и повышение квалификации при поддержке специального фонда, в который работодатели отчисляют часть фонда оплаты труда (0,25–1,5% ФОТ) (в Испании предусмотрены отчисления на цели повышения квалификации в специальный фонд не только со стороны работодателя, но и со стороны работника; в Нидерландах реализуется проект индивидуальных счетов на профобразование как со стороны работников,

так и работодателей), также предусматривается предоставление оплачиваемых учебных отпусков. Кроме того, со стороны государства распространены меры косвенного стимулирования повышения квалификации и переподготовки населения – образовательные ваучеры, гранты, льготные кредиты, льготное налогообложение и др. [4].

В России подобный опыт инвестирования не закреплен ни на практике, ни законодательно, что обусловлено: несовершенством институциональной среды, слабым регулированием контрактных отношений, незащищенностью работодателей от рисков инвестирования в образование сотрудников (отсутствие мотивации со стороны работодателей в инвестирование сотрудников было связано с тем, что до 2002 г. расходы по дополнительному образованию не включались в затраты для целей налогообложения прибыли; работники также не заинтересованы в повышении квалификации, поскольку вложения в образование не включаются в совокупный доход для целей налогообложения налогом на доходы физических лиц в размере 13%, а приравниваются, в соответствии со ст. 211 НК РФ, к доходам в натуральной форме) [5]. Вместе с тем в некоторых странах Европы работники могут получить вычет из ежегодного налогооблагаемого дохода суммы, потраченной на обучение, а работодатели имеют право уменьшить свой налогооблагаемый доход на определенный процент в зависимости от величины инвестиций в обучение и повышение квалификации низкоквалифицированных работников, занятых старших возрастных групп (старше 40 лет) и работников малых предприятий. Кроме того, во многих странах (Чехия, Бельгия, Франция, Италия и др.) распространены системы государственного стимулирования работодателей за счет перечисления годовой заработной платы для обеспечения подготовки молодых специалистов на производстве [7]. В России подобная практика только получает распространение.

Еще одним различием ситуации в сфере профессионального образования и переподготовки в европейских странах и в РФ является то, что в странах ЕС распространена образовательная концепция, основанная на компетенциях (производится более детальный учет компетенций работников), в то время как в РФ еще не осуществлен переход к профессиональному обучению и повышению квалификации по такому принципу (одним из затруднений является то, что в РФ, с одной стороны, четко еще не разграничены понятия «компетенция» и «квалификация»,

с другой стороны, переход к компетентностному подходу в организации профессиональной подготовки и повышения квалификации потребует переосмысления роли традиционных институтов профессионального обучения работников).

Ключевые аспекты определения квалификационного уровня населения, обозначенные в национальных системах квалификации, на федеральном и региональном уровнях дополняются положениями по установлению заработной платы в зависимости от профессионального уровня работников. При этом следует учитывать, что соблюдение взаимосвязи между уровнем квалификации занятых носит, с одной стороны, стимулирующий характер, с другой стороны, является своеобразной компенсацией затрат работников на получение более высокого образовательного уровня.

В результате анализа определений профориентации было выявлено, что это система мероприятий, направленных на оптимизацию процессов осознания выбора профессии и трудоустройства в соответствии с интересами, возможностями и способностями индивида.

Выявлены принципы, которые свойственны профориентации: систематичность и преемственность в профориентационной работе, взаимосвязь различных субъектов в профориентации, дифференцированный и индивидуальный подход в зависимости от возраста учащихся и их профессиональных интересов, оптимальное сочетание массовых, индивидуальных и групповых форм профориентационной работы, соответствие форм и методов профориентации потребностям профессионального развития личности и потребностям региона в кадрах определенной профессиональной подготовки.

Определены две группы факторов, влияющих на профориентацию: объективные и субъективные. Среди объективных система объективно действующих закономерностей, условия жизни субъекта, среда, воспитание, экономическое окружение и другие, к субъективным факторам относятся возможности субъекта, склонности, интересы, способности, намерения, мотивы, характер, темперамент, задатки и другие стороны личности.

Кроме того, определены еще несколько групп факторов: социально-экономические, социально-психологические, психологические, психофизиологические.

На основании проведенного анализа нормативно-правовых актов в сфере занятости (регулирование организации и проведение профессиональной переподготовки и повышения квалификации) в России и за рубежом определено, что среди основных мер, направленных на изменение ситуации в этом направлении, следует отметить следующие:

– развитие структур, содействующих повышению квалификации и переподготовки населения, на основании взаимодействия правительства, социальных партнеров, предприятий и общества в целом;

– повышение гибкости систем профессионального обучения и повышения квалификации (открытость новым требованиям экономики, основанной на знаниях, учет международного опыта по законодательному регулированию повышения квалификации и переподготовки сотрудников);

– разработка национальной системы квалификаций на основании критериев, обеспечивающей возможность реализации различных траекторий обучения для населения, признания как официальных квалификаций, так и неформального обучения.

Литература

1. Закон Вологодской области от 22.12.2011 №2686-ОЗ «О разграничении полномочий в области содействия занятости населения между органами государственной власти области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/vologod/375832/>
2. Значимые выводы для развития образования в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cvets.ru/LLL/LLL-VET.pdf>
3. Конвенция МОТ №142 «О профессиональной ориентации и профессиональной подготовке в области развития людских ресурсов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_33305.html
4. Лушникова, М. Трудовое законодательство и законодательство о профессиональном образовании: проблемы гармонизации [Электронный ресурс] / М. Лушникова, А. Лушникова. – Режим доступа: <http://www.chelt.ru/2007/8-07/lu6nikova-807.html>
5. Мазин, А. Внутрифирменный человеческий капитал: факторы его наращивания [Электронный ресурс] / А. Мазин. – Режим доступа: <http://www.chelt.ru/2006/11-06/mazin11-06.html>
6. Муратова, А.А. Профориентация учащихся: зарубежный опыт [Электронный ресурс] / А.А. Муратова. – Режим доступа: http://www.cls-kuntsevo.ru/portal_proforientir/prof_obuch_uchashihsyas_zarubezgom_zarub_opit.php
7. Олейникова, О.Н. Обучение в течение всей жизни как инструмент реализации Лиссабонской стратегии [Текст] / О.Н. Олейникова, А.А. Муравьева, Н.М. Аксенова. – М.: РИО ТК им. Коняева, 2009.
8. Профориентация, теория и методология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://proforient.ucoz.ru/publ/2-1-0-4>

9. Прусова, Н.В. Психология труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.be5.biz/ekonomika/p003/09.htm>

10. Рекомендация МОТ «О профессиональной ориентации и профессиональной подготовке в области развития людских ресурсов» №150 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=581

11. Рекомендация МОТ «О профессиональном обучении взрослых, включая инвалидов» №88 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1060

12. Трудовой кодекс РФ с комментариями. Комментарий к статье 135 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kzotrf.ru/comment_135.html

Е.А. Хартманн,

10 кл., МОУ «Лицей №32», г. Вологда

Анализ состояния Интернет-бизнеса в Вологодской области

В настоящее время развитие информационных систем позволяет не только повысить эффективность бизнеса, но и полностью организовать его с помощью средств Интернета.

Организация бизнеса на интернет-платформе начинает приобретать все большее значение в современном мире и в нашей стране соответственно в связи с тенденцией к всеобщей глобализации экономики. Ситуация с бурным развитием интернет-рынка в России повторяет ситуацию, сложившуюся на Западе, и прежде всего в Америке. Однако в связи со значительным отставанием российской экономики от экономики европейских стран и Америки интернет-бизнес развит в нашем государстве не в полной мере. Особенно это проявляется в небольших городах страны, где существует всего несколько организаций занимающихся подобной практикой, позволяющей им значительно снизить издержки и как результат повысить прибыль.

Данные тенденции проявляются и в Вологодской области. В связи с этим изучение перспектив организации Интернет-бизнеса, а также анализ состояния его развития в Вологодской области является весьма актуальным.

Рассматривая понятие Интернет-бизнеса, прежде всего необходимо определить сущность основного понятия «бизнес».

Так, под бизнесом понимают: 1) деятельность, направленную на получение прибыли; 2) любой вид предпринимательства, приносящий доход или иные личные выгоды. Бизнес является важнейшим атрибутом рыночной экономики, пронизывающим все её институты.

Бизнес в Интернете – собирательное, многогранное понятие. Это совокупность всех видов ведения коммерческой деятельности и деловой активности в рамках электронной сети Интернет со своей определенной спецификой и возможностями с целью удовлетворения потребностей пользователей Сети и получения различных благ взамен.

Интернет-бизнес – это один из самых эффективных инструментов для создания и/или развития большинства видов бизнеса.

Важным средством создания как традиционного, так и Интернет-бизнеса является наличие стартового капитала. Источниками стартового капитала для начала предпринимательской деятельности могут быть:

1. Собственные средства:

– для индивидуального предпринимателя – его личные средства и сбережения, собственное имущество (помещение, оборудование, машина);

– для юридического лица – его уставной капитал, формируемый учредителями, чаще всего долевое финансирование; активными участниками новых проектов являются венчурные фонды и бизнес-ангелы.

2. Заемные средства (займы в банке или у физических лиц).

3. Безвозмездная помощь (гранты или субсидии).

Основными инструментами Интернет-бизнеса (в отношении малого и среднего бизнеса) России являются:

- корпоративный веб-сайт;
- интернет-магазин;
- интернет-аукцион;
- информационный корпоративный портал;
- интернет-биржа;
- интернет-маркетинг.

Рассмотрим каждый из них более подробно.

1. Корпоративный веб-сайт – информационная страница с данными о компании, проекте, товарах и услугах, видах деятельности, предложениях о сотрудничестве.

К основным функциям корпоративного веб-сайта относятся:

- обеспечение потенциальных клиентов и партнеров корпоративной информацией о компании;
- привлечение дополнительных клиентов и партнеров;
- установление двусторонней связи с посетителями ресурса;
- формирование имиджа компании;
- обеспечение клиентов информацией о товарах и услугах.

Эффективная работа корпоративного веб-сайта позволяет сократить издержки на информационное обеспечение клиентов, партнеров, филиалов, поставщиков и предоставляет возможность составления портрета посетителей.

Успешность проекта зависит от бесперебойной работы веб-сайта и доступности в любой точке мира.

2. Интернет-магазин – витрина онлайн-ового или традиционного бизнеса, на которой размещается предложение товаров и услуг для их дальнейшей реализации. Интернет-магазин может также являться частью корпоративного веб-сайта.

Результатами успешности функционирования интернет-магазина являются:

- увеличение продаж товаров и услуг;
- возможность получения информации о спросе;
- сокращение издержек на реализацию единицы продукции;
- возможность получения портрета клиента;
- увеличение базы пользователей, которые являются потенциальными покупателями.

3. Интернет-аукцион – торговая витрина, через которую пользователь может продать любой товар. Заработок владельца такого аукциона – комиссионные сделки. Интернет-аукцион может являться частью интернет-магазина, который, в свою очередь, может являться частью корпоративного веб-сайта.

Функции, возложенные на интернет-аукцион:

- предоставление услуг как для участника-продавца, так и для покупателя;
- продажа любых товаров и услуг;
- сбор информации о спросе;
- формирование имиджа владельца аукциона.

При эффективной организации интернет-аукциона достигаются следующие результаты:

- сокращение затрат;
- получение информации из «первых рук» о спросе на товары или услуги на рынке (очень ценная информация);
- формирование постоянной аудитории;
- следствие вышеизложенного преимущества – внимание к конкретному аукциону со стороны рекламодателей.

4. Информационный корпоративный портал – сложная информационная система компании, аккумулирующая в себе большинство бизнес-процессов и информационных потоков компании. Может быть создан на основе корпоративного веб-сайта и интегрирован с интернет-магазином.

Основными его функциями являются:

- информационное обеспечение потенциальных клиентов и партнеров корпоративными данными о компании;
- привлечение дополнительных клиентов и партнеров;
- установление двусторонней связи с посетителями ресурса;
- формирование имиджа компании;
- организация через удаленный доступ портала деловых отношений с работниками филиалов, дилерами, партнерами, поставщиками;
- централизация информационных потоков через портал;
- автоматизация бизнес-процессов;
- осуществление контроля и учета деятельности отделов компании, филиалов, поставщиков и дилеров.

При успешной организации деятельности информационного корпоративного портала фирма может:

- сократить издержки;
- автоматизировать информационные потоки;
- организовать более качественное и быстрое информационное обеспечение сотрудников компании, филиалов, дилеров, партнеров, поставщиков.

5. Интернет-биржа – торговая площадка, через которую предприятия ведут торговлю товарами и услугами. Заработок владельца – комиссионные или, если в каждой сделке владелец является продавцом или покупателем, сокращение издержек.

Площадки бывают одноотраслевыми и многоотраслевыми. Интернет-биржа может быть создана на основе корпоративного информационного портала, интернет-магазина и интернет-аукциона. Ее функции:

- информационное обеспечение участников интернет-биржи;
- организация торговли товаром между предприятиями;
- организация процесса оплаты и доставки;
- привлечение дополнительных участников и партнеров;
- установление двусторонней связи с участниками биржи.

Достоинства и возможные результаты:

- сокращение издержек;
- простота поддержки;
- автоматизация процесса оплаты и доставки, контроль их выполнения;
- большие объемы – большие прибыли.

Технологии интернет-биржи позволяют организовывать бартерные модели торговли товарами и услугами и использовать клиринговые системы.

6. Интернет-маркетинг – эффективнейший и важнейший инструмент Интернет-бизнеса.

К основным его функциям относятся:

- проведение рекламных акций компании, товаров, услуг, веб-сайта, порталов, интернет-магазинов и т.д.;
- проведение специальных маркетинговых мероприятий;
- создание брэндов;
- проведение пиар-мероприятий;
- проведение маркетинговых исследований рынка;
- анализ деятельности конкурентов;
- установление тесных деловых отношений с пользователями.

Интернет-маркетинг позволяет осуществить анализ спроса продукции и эффективности рекламы, определить портрет пользователя, найти новых клиентов и партнеров, а также привлечь на свой ресурс практически безграничное (но не более 150 млн.) количество пользователей.

Преимущества интернет-маркетинга перед традиционным маркетингом:

- более низкая стоимость рекламной кампании, чем в традиционных СМИ;
- большая аудитория, чем у СМИ;
- возможность направления потока рекламы только на целевую аудиторию;
- возможность оценки эффективности рекламы;
- возможность оперативного изменения основных акцентов рекламной кампании.

Важно учесть, что интернет-маркетинг не конкурент традиционного маркетинга, а лишь его продолжение или начало, имеющее ряд преимуществ.

Анализ показал, что в Вологодской области Интернет-бизнес присутствует, но развит недостаточно. Из всех фирм, существующих в г. Вологде, многие имеют информационные сайты, но лишь небольшая часть пользуется поддержкой в Интернете, что позволяет получать прибыль. На территории Вологодской области развиты в основном два из шести инструментов Интернет-бизнеса. Интернет-маркетинг представ-

лен слабо, такой инструмент, как интернет-аукцион, отсутствует. Интернет-магазинов очень мало. Чтобы исправить ситуацию, необходимо:

1. Вовлечение в интернет-пространство фирм, которые не имеют поддержки в Интернете благодаря широко развернутой рекламной деятельности.

2. Создание условий для появления и использования Интернет-бизнеса в сельском хозяйстве и других отраслях, не имеющих своих веб-сайтов:

— разработка информационных порталов с помощью средств бюджета;

— оказание консультативной помощи по ведению портала организациям со стороны Вологодского бизнес-инкубатора;

3. Создание интернет-аукционов как независимых финансовых структур в результате:

— предоставления налоговых льгот;

— размещения офисов на базе Вологодского бизнес-инкубатора;

4. Создание благоприятных условий для увеличения числа интернет-магазинов на территории Вологодской области.

Развитие Интернет-бизнеса в регионе приведет:

- к снижению издержек;
- снижению затрат на открытие нового бизнеса (открыть интернет магазин в разы дешевле, нежели реальный супермаркет);

- снижению цен на товар;

- расширению ассортимента товаров;

- автоматизации деятельности компаний;

- увеличению числа клиентов фирмы.

В итоге это будет способствовать развитию бизнеса в Вологодской области, повышению его эффективности.

Исследование показало, что создание бизнеса на Интернет-платформе имеет много достоинств и способствует развитию предпринимательской активности в регионе.

При этом наиболее эффективной формой является создание бизнеса только на основе Интернета. Использование информационных порталов и корпоративных сайтов позволяет привлечь к своей продукции большее количество клиентов.

Развитию интернет-бизнеса способствует и широкое распространение Интернета. По данным исследования Фонда общественного мнения, зимой 2010—2011 года доля интернет-пользователей среди взрослого

населения России составила 43% (50 млн. человек). При этом около 20% пользователей (10 млн. человек) совершают покупки в Интернете. Для многих предпринимателей это стало основной причиной создания собственного интернет-магазина.

Можно отметить, что в Вологодской области Интернет-бизнес развит недостаточно. Несмотря на то, что многие фирмы имеют свои сайты, а также существует несколько интернет-магазинов, число их пользователей невелико.

Для изменения ситуации необходима реализация мероприятий, направленных на создание условий, способствующих развитию Интернет-бизнеса в регионе. К ним прежде всего относятся оказание консультативной помощи организациям со стороны Вологодского бизнес-инкубатора и проведение рекламной деятельности, раскрывающей достоинства Интернет-бизнеса.

М.С. Цыганова,

10 кл., МОУ «Лицей №32», г. Вологда

Анализ текущего состояния и перспектив развития сферы туризма в Вологодской области

Вологодская область – субъект Российской Федерации, образована 23 сентября 1937 года. Расположена на северо-западе Европейской части России, входит в состав Северо-Западного федерального округа. Площадь ее территории составляет 144,5 тыс. кв. км (0,9% территории Российской Федерации и 8,6% территории Северо-Западного федерального округа). Население на 1 января 2012 года составило 1 198 000 человек, из них 71,2% – городское, 28,8% – сельское. Административный центр области – город Вологда. Вес ВРП Вологодской области в общероссийских показателях значителен – 0,9% в 2007 г., 0,5% – в 2011 г. [4].

Вологодская область – край «белых ночей», «голубых озер», лесных просторов и белокаменных старинных городов, это «Северная Фиваида», прославившая Россию известными обителями и святителями. Это одна из самых крупных областей Европейской части России, расположенная к северу от Москвы и к востоку от Санкт-Петербурга, регион привлекательных туристских объектов [6]. Туристов влечёт к нам возможность выбора между оживлённым городом и спокойным сельским уголком, культурными сокровищами и первозданной природой, отдыхом в комфортабельной гостинице и путешествием на борту маленького теплохода. Наследие Вологодской земли – это мудрость прославленных святых старцев Дмитрия Прилуцкого, Кирилла Белозерского, Ферапонта, Игнатия Брянчанинова, это дела и открытия великих предков Осипа Непеи, Семена Дежнева, Ивана Кускова, это произведения Константина Батюшкова, Владимира Гиляровского, Николая Рубцова, это музыка Валерия Гаврилина, это шедевры древнерусской архитектуры и фрески Дионисия, это вологодское кружево и масло, великоустюгская финифть, северная чернь и многое другое, что составляет богатство и самобытность прошлого и настоящего, является основой культурного туризма. Природно-географический потенциал области – её уникальный северный ландшафт, леса, озера и реки, имеющие огромное значение для лечебно-оздорови-

тельного, активного и экологического туризма. Культурно-исторический потенциал составляют 761 недвижимый памятник истории и культуры, в том числе 218 объектов федерального значения, Музей фресок Дионисия, который занесен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, 11 населенных пунктов Вологодской области, внесённых в Список исторических городов и населенных мест России. Каждый район области представлен музеями федерального, областного или муниципального значения. Традиции и умения, устное творчество, ярмарки, ремесла, включая исконно вологодские народно-художественные промыслы: чернение по серебру, «шемогодская резьба по бересте», «мороз по жести», «вологодское кружево», «великоустюгская финифть». Экологически чистые природные зоны (экологический потенциал), включая Дарвинский государственный природный заповедник (Череповецкий район) и национальный парк «Русский Север» (Кирилловский район), что создает возможность для развития экологического туризма [9].

Анализ нормативно-правовых актов и отчетной документации позволил определить приоритетные направления развития сферы туризма на ближайшую перспективу.

На федеральном уровне. В рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма», подпрограммы «Туризм» и федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации 2011–2018 гг.» должна осуществляться реализация основной цели, а именно реализация стратегической роли культуры как духовно-нравственного основания развития личности и государства, единства российского общества, а также развития туризма для приобщения граждан к мировому культурному и природному наследию. В этих документах ставится задача повышения качества и доступности услуг в сфере международного и внутреннего туризма. Для ее достижения необходимыми условиями является следующее:

- осуществление мероприятий по встраиванию объектов культуры в систему туристской деятельности;
- проведение комплекса мероприятий по развитию туристско-рекреационного комплекса Российской Федерации;
- развитие и продвижение культурно-образовательного туризма как основы для роста просвещенности, повышения культурного и образовательного уровня российского населения, в первую очередь учащейся молодежи;

- реализация мер по информатизации отрасли туризма;
- поддержка приоритетных инновационных проектов, перевод отрасли на инновационный путь развития, превращение культуры и туризма в наиболее привлекательные сферы общественной жизни, в том числе через широкое внедрение информационных технологий;
- систематическое проведение фундаментальных и прикладных исследований в сферах культуры и туризма [7].

На региональном уровне. В отчете Губернатора Вологодской области о результатах работы за 2012 год, в рамках курса на диверсификацию экономики, в качестве приоритетных региональных отраслей названа индустрия туризма и гостеприимства. Среди первоочередных дел на 2013 год, способных повлиять на развитие туризма, названы открытие международного аэропорта в городе Череповце; увеличение финансирования региональных и муниципальных дорог, а также охват всей территории области сотовой связью и Интернетом [5].

В инвестиционной стратегии Вологодской области до 2020 г. одной из основных приоритетных отраслей для привлечения инвестиций названа индустрия туризма и гостеприимства. Для ее развития необходимым является:

- разработка проектов рекреационного туризма;
- развитие альтернативных туристских продуктов в малых городах региона;
- создание этнотуристических продуктов [3].

В стратегии развития сферы туризма Вологодской области до 2020 года указывается на необходимость развития культурно-познавательного, усадебного, паломнического и событийного туризма. Значительный потенциал развития имеют экологический, деревенский и приключенческий туризм [9].

Динамика основных показателей развития туризма свидетельствует об определенных положительных тенденциях в этом секторе экономики региона. Въездной туристский поток на территорию области в период 2005–2010 гг. вырос более чем на 40% (рис. 1). Основную его часть составляют экскурсанты, которые приезжают организованными группами на срок, не превышающий одних суток. Остальные туристы проводят в регионе в среднем 3,5 дня. Наиболее посещаемыми территориями являются гг. Вологда и Череповец, Кирилловский и Великоустюгский районы, на которые приходится более 70% от общего числа посетителей области [2].

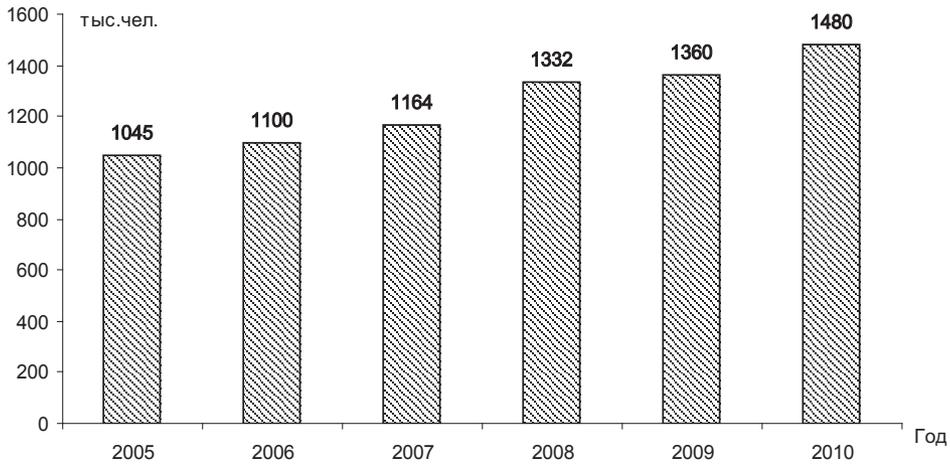

Рис. 1. Въездной туристский поток на территорию Вологодской области, тыс. чел. [17]

Число туристических фирм на территории региона постоянно увеличивается – в 2,8 раза за последние 7 лет, более половины из них оказывают услуги по внутреннему туризму. Соответственно, число проданных туристических пакетов и обслуженных клиентов увеличилось в 2 раза. Отчисления в бюджет и во внебюджетные фонды со стороны туристических организаций выросли почти в 2 раза (табл. 1).

Таблица 1. Показатели деятельности туристских организаций Вологодской области [13, 16]

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Число туристских организаций, всего	50	51	68	94	131	159	141
Реализовано турпакетов – всего, ед.	20608	24878	27233	33774	36417	42278	44802
Численность обслуженных туристов – всего, человек	35573	51639	71013	86918	62133	76089	71227
Обязательные платежи туристских организаций в бюджет и внебюджетные фонды, тыс. руб. (в ценах 2011 г.).	11288	11954	16774	18610	14117	20492	н. д.

Важным показателем в оценке туристической сферы региона является коэффициент использования наличных мест в коллективных средствах размещения, отражающий насколько гостиницы, гостевые дома и иные средства размещения области готовы принять приезжих туристов. В 2011 г. места в средствах размещения использовались лишь на 25%, следовательно, в регионе существуют большие возможности по приему туристов, желающих посетить его с ночевкой, что немало важно (рис. 2).

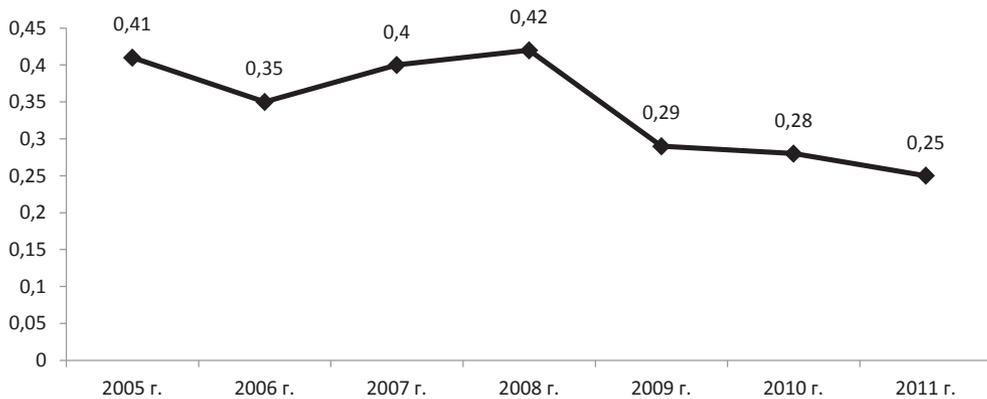

Рис. 2. Коэффициент использования наличных мест в коллективных средствах размещения [13]

В рамках исследования для составления наиболее полной картины современного состояния сферы туризма в регионе возможно использование данных социологического опроса.

Среди причин редкого посещения и непосещения культурных учреждений в 2012 г., помимо таких основных причин, как отсутствие свободного времени – 37%, наличие финансовых трудностей – 24%, респонденты отмечают и неудовлетворенность предлагаемыми культурными товарами (11%, тогда как в 2010 году доля таких ответов составляла лишь 3,7%). На неэффективную рекламу стали указывать чаще на 4,8%; примерно 15% респондентов не удовлетворены спектром предлагаемых услуг, что больше, чем в 2010 году, на 8,5% (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Назовите причины, по которым Вы редко посещаете (не посещаете) учреждения культуры, спорта» (в % от опрошенных)

Вариант ответа	2010	2012
Отсутствие свободного времени	33,5	37,3
Финансовые трудности	24,5	23,8
Качество предлагаемых услуг и уровень ведения культурной политики	3,7	11,4
Неэффективная реклама	2,6	7,4
Предпочтение жизненно необходимым приоритетам	7,1	11,7
Плохое физическое и психическое самочувствие	7,0	7,8
Неудовлетворённость спектром предлагаемых услуг	6,1	14,6
Другое	2,3	1,7
Нет замечаний	12,3	12,7
Затрудняюсь ответить	19,6	14,3

Большинство населения области (более 40%) оценивает обеспеченность территории проживания объектами культуры и досуга как удовлетворительные, и порядка 20 % в 2012 г. — как неудовлетворительные [1].

Исходя из этих факторов, можно сформулировать возможные методы привлечения туристов в Вологодскую область. Они должны основываться на повышении качества предлагаемых туристских продуктов, внедрении интерактивных форм проведения стандартных экскурсий, показов объектов; необходимо повышение эффективности рекламы и информационного обеспечения туристского бизнеса. Большое значение имеет также расширение спектра предлагаемых услуг, предложение дополнительных их видов, для удовлетворения растущих потребностей как внутренних, так и иностранных туристов.

Литература

1. Антонова, М.А. Тенденции посещения культурных учреждений в Вологодской области [Текст] / М.А. Антонова // Молодой ученый. — 2012. — № 9. — С. 89-93.
2. Дубиничева, Л.В. Привлечение инвестиций в туристскую сферу Вологодской области [Текст] / Л.В. Дубиничева, В.С. Орлова // Проблемы развития территорий. — 2011. — №3(55). — С. 67-76.
3. Инвестиционная стратегия Вологодской области до 2020 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.invest35.ru/assets/files/docs/Strategy.pdf>
4. Модернизация экономики региона: социокультурные аспекты [Текст]: монография / А.А. Шабунова, К.А. Гулин, М.А. Ласточкина, Т.С. Соловьева. — Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. — 158 с.
5. Официальный сайт «Отель—тур». — Режим доступа: <http://www.hotel-tour.ru>
6. Официальный сайт губернатора Вологодской области. — Режим доступа: <http://okuvshinnikov.ru>
7. Официальный сайт департамента культуры и охраны объектов культурного наследия Вологодской области. — Режим доступа: <http://depcult.cultinfo.ru>
8. Социально-экономический ресурс туризма [Текст]: монография / Т.В. Ускова, Л.В. Дубиничева, В.С. Орлова. — Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. — 182 с.
9. Туризм и отдых в Вологодской области [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://vologdatourinfo.ru>

К.С. Шестакова,

11 кл., МОУ «Лицей №32», г. Вологда

Скрытая реклама в кино – двигатель торговли

Реклама была, есть и остается одним из самых эффективных способов продвижения товаров и услуг. Но с течением времени сделать бренд успешным, опираясь лишь на прямую рекламу и PR, становится всё сложнее. Многочисленные рекламные кампании, во-первых, становятся безликой массой, во-вторых, вызывают негативные реакции вследствие своей агрессивности и навязчивости и часто уже не воспринимаются должным образом целевой аудиторией. Другими словами, в мире рекламы существует потребность в применении новых, альтернативных средств коммуникаций, способных предложить свежие и эффективные методы достижения целевой аудитории. Одним из таких средств является Product Placement, виртуозно балансирующий на стыке рекламы и PR, оказывая скрытое воздействие на потребителей, когда те даже не подозревают, что ими манипулируют.

Скрытая реклама (Product Placement) эффективна для многих направлений бизнеса. Её успешно используют разнообразные компании сферы услуг и производители товаров массового потребления.

Одним из наиболее востребованных является Product Placement, предполагающий размещение бренда в фильме. Пересечение кинематографа и «ненавязчивого» Product Placement ярко отражает развитие достаточно неоднозначного процесса – процесса коммерциализации культуры. Мировой кинематограф сегодня – это не только «важнейшее из всех искусств» и лидер в индустрии развлечений, но и мощнейший носитель для создания сильного имиджа брендов и активного продвижения разнообразных продуктов.

Product Placement давно перестал пугать своей экзотичностью российских маркетологов. Однако четкое понимание данного термина, а также ситуаций и приёмов его целесообразного и приносящего необходимый эффект использования у российских рекламодателей всё ещё отсутствует. Отсюда вытекает тот факт, что скрытая реклама в российских фильмах в большинстве своём является отнюдь не скрытой, в результате чего не всегда достигается желаемый заказчиком эффект воздействия на потребителя.

Люди страшно устали от «рекламного мусора». Простая прямая реклама вызывает резкое отторжение. В то же время продукт, интегрированный в произведение, не давит на психику, а незаметно отпечатывается в сознании.

Когда скрытая реклама впервые появилась в художественных произведениях, доподлинно неизвестно. В среде специалистов по рекламе началом эры Product Placement принято считать появление в США в 1940-х годах мультсериала о моряке Папая [12]. История умалчивает, что появилось первым – сам Папай или идея включить его образ в общенациональную кампанию по оздоровлению образа жизни американцев, но достоверно известно, что после появления этого мультфильма рост потребления консервированного шпината фирмы Spinach Can вырос на 30% по всей территории США [8].

Идею Product Placement с успехом продолжил продюсер сериала об агенте 007 Альберт Брокколи, подняв его на качественно новый уровень. Начав работу с рекламы водки и автомобилей в «Dr. No» (1962 г.), он позднее грамотно вписал в фильмы рекламу универсального магазина, молочной компании и массы других брендов (часы Omega, очки и одежда Brioni, водка Finlandia с неизменным Martini, авиакомпания British Airways) [8].

Однако всерьез к потенциалу скрытой рекламы стали относиться лишь после 1982 г., когда в прокат вышел фильм Стивена Спилберга «Инопланетянин» (E.T.). Спилбергу удалось удачно вплести в канву сюжета рекламу сладостей Reese's Pieces от компании Hershey's [2]. После выхода картины в прокат Reese's Pieces стали предметом мечтаний американских детей, и продажи производителя взлетели на 65%. Этот оглушительный успех подвигнул многие кинокомпании на создание специальных отделов по Product Placement, а производителей брендов – на организацию аналогичных отделов у себя. Сам же «Инопланетянин» символизировал начало нового этапа в развитии Product Placement – этапа, когда он был признан всеми сторонами кинопроцесса (рекламодателями, продюсерами и прессой) [8].

Сегодня уже сложно представить себе зарубежный блокбастер без скрытой рекламы. Причем техники интеграции бренда в сюжет фильма постоянно совершенствуются, а ежегодный прирост иностранного рынка Product Placement в кино составляет порядка 40–50%. По данным сайта www.product-placement.ru, в 2010 г. мировой оборот Product Placement в киноиндустрии составил порядка 15 млрд. долларов, а в 2011 г. прогнозируется его увеличение до 20 млрд. долларов.

Согласно ресурсам Википедии, Product Placement (PP, дословный перевод — размещение продукции) — это приём неявной рекламы, заключающийся в том, что реквизит, которым пользуются герои в фильмах, телевизионных передачах, компьютерных играх, музыкальных клипах или книгах, имеет реальный коммерческий аналог. Обычно демонстрируется сам продукт либо его логотип или упоминается о его хорошем качестве [7].

Product Placement в зарубежном значении не имеет аналогов в русском языке. Чаще всего в России его употребляют, говоря о скрытой рекламе [8].

Скрытая реклама — это реклама, которая оказывает неосознаваемое воздействие на человека и на его подсознание с целью получения рекламной выгоды. В ней развлекательный жанр и коммерческий интерес сливаются воедино. В большинстве случаев скрытая реклама (или Product Placement) — это лишь часть большой PR-акции, направленной на позиционирование нового товара, услуги или организации в целом [8].

Product placement отличается от традиционной прямой рекламы тем, что бренд должен интегрироваться в произведение ненавязчивым образом и органично вписываться в его контекст [9]. Это подтверждает определение, данное И. Сафроновой: «Product Placement — это маркетинговая стратегия, которая предполагает неакцентированное использование логотипа, слогана или продукта заказчика» [16].

Каналы продвижения скрытой рекламы разнообразны (киноиндустрия, телевидение, радио, пресса, книги, Интернет, компьютерные игры, шоу-бизнес). В рамках нашего исследования мы остановимся на наиболее популярном в последние годы канале — Product Placement в кино.

До возникновения Product Placement часто просто не придавалось значения тому, какая именно товарная марка попадала в кадр российского фильма. Вообще, в советском кино не могло быть Product Placement, поскольку в СССР реклама не имела большого смысла: у потребителей не существовало возможности выбора товара, а прибыль всех предприятий шла в государственную казну. Таким образом, советская реклама представляла собой чаще всего пропаганду какого-либо вида товара, а не конкретной марки. После распада СССР реклама заняла важное место в экономике и обществе, что в итоге и привело к использованию Product Placement в российском кино.

Первым официальным и успешным примером использования Product Placement принято считать фильмы А. Рогожкина «Особенности национальной охоты» и «Особенности национальной рыбалки». Эти ленты

пропагандируют употребление водки «Урожай», пельменей «Равиолли» и сигарет «Петр I». Из-за отсутствия опыта реклама была так навязчива, что должна была сыграть негативную роль. Но продажи этих товаров выросли в несколько раз. Успех фильмов во многом определил дальнейший бурный расцвет скрытой рекламы в России: без Product Placement не обходится нынче ни один российский полнометражный фильм [12].

Первым серьёзным опытом интеграции брендов в фильм обычно признают мегапопулярные в начале 2000-х гг. фильмы Тимура Бекмамбетова «Ночной дозор» и «Дневной дозор». Здесь скрытая реклама предстала на новом, более высоком качественном уровне (умелые сюжетные вплетения; товары, близкие массовому потребителю). Но продолжить наметившуюся тенденцию по улучшению скрытой рекламы в российских фильмах продюсеры, режиссеры и рекламодатели не смогли, и она превратилась в своеобразный мусор, засоряющий сюжет российской кинокартины.

В целом, на наш взгляд, можно назвать следующие особенности, присущие российской скрытой рекламе в кино:

- скрытая реклама носит весьма агрессивный характер, и искусство превращается в клиповые изображения различных брендов, идущие вразрез с сюжетной линией и режиссерским замыслом;
- в сюжете фильма применяется большое количество неумело и непрофессионально сделанной скрытой рекламы;
- при этом наблюдается однообразие сюжетных ходов и приёмов включения скрытой рекламы в фильм (непосредственное упоминание или демонстрация на весь экран);
- особый моральный аспект использования Product Placement — часто в российских фильмах скрытая реклама не осмысливается критически (т.е. в основном рекламируется алкоголь, сигареты, развратный образ жизни);
- отсутствует законодательная база, регулирующая деятельность в области Product Placement.

Согласно данным сайта www.product-placement.ru [15], объем рынка скрытой рекламы в России в 2010 г. составил порядка 50 млн. долл. По оценкам экспертов, рынок РР в России с каждым годом будет увеличиваться в среднем на 25–40%. Но, как известно, количество не означает качество. Всё чаще на российский экран выходят фильмы, напоминающие затянувшиеся рекламные ролики («Самый лучший фильм»; «Наша Раша. Яйца судьбы»; «Глянец»; «Елки»; «Ирония судьбы. Продолжение»).

Таким образом, Product Placement в российском кино – феномен относительно новый и постепенно развивающийся, хотя на сегодняшний день его уже применяют во многих фильмах. Однако до сих пор не разработана устоявшаяся система интеграции брендов в кино, и поэтому рынок Product Placement в России сильно отстаёт от западного.

В свете наметившейся усталости потребителей от традиционных форм рекламы появляется большое количество креативных, нестандартных и эффектных рекламных находок, среди которых можно выделить Product Placement, подразумевающий элегантную, утончённую форму подачи послания, ненавязчивое включение товара в сюжет кинокартины.

В нашем исследовании мы рассматривали Product Placement, который позволяет рекламодателям и производителям наиболее выгодно позиционировать свой продукт, в контексте российской киноиндустрии.

Product Placement – это технология размещения товара, услуги, бренда в сюжетной канве продукта индустрии развлечений с рекламными или пропагандистскими целями; уникальная технология управления массовым сознанием и покупательским поведением.

Цель скрытой рекламы в кино – добиться позитивного отношения к бренду со стороны потенциальных потребителей, убедить их в полезности товара и необходимости его приобретения.

Основными причинами для использования Product Placement являются:

- выгодные финансовые условия размещения (отсутствие расходов на съёмку ролика и на разработку творческой концепции);
- большой охват Product Placement в кино; размещение продукта в кино как бы «пришито» к фильму; фактическая жизнь рекламы, таким образом, равна жизни самого фильма, соответственно, рекламодатель может охватить миллионы потенциальных покупателей, и при этом навсегда;
- наглядная демонстрация преимуществ товара и выгод от его использования в реальной жизни потенциального потребителя.

Однако Product Placement – технология тонкая, поэтому не терпит непрофессионализма. Напористый и навязчивый Product Placement в фильме способен испортить впечатление о бренде, оттолкнув от него потребителей.

Технология Product Placement в кино уже давно известна и активно используется на Западе. В России Product Placement применяется как рекламная технология с 1997 г. и до сих пор является малоизученным феноменом. У нас пока не поняли, что Product Placement – это реклама

именно скрытая. Нам всегда была свойственна некоторая чрезмерность, поэтому, видимо, у нас считается, что потенциальный покупатель лучше разглядит бренд, если его постоянно показывать крупным планом. Это подтверждают киноленты последних лет, содержащие большое количество «завуалированных» рекламных роликов («Елки»; «Ирония судьбы. Продолжение»; «Самый лучший фильм»; «О чем говорят мужчины»).

Литература

1. Федеральный закон «О рекламе» №38 от 2006 г.
2. Product placement [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.advertme.ru/osn/8>
3. Бадьин, А. Эффективные модели Product placement [Электронный ресурс] / А. Бадьин, В. Тамберг. – Режим доступа: http://www.marketing.spb.ru/lib-comm/advert/pp_models.htm
4. Баранова, М.В. Правовая природа и социальная опасность скрытой рекламы / М.В. Баранова // *Философия права*. – 2009. – №2(33). – С. 40-44.
5. Березкина, О.П. Product placement. Технологии скрытой рекламы / О.П. Березкина. – СПб.: Питер, 2009. – 224.
6. Богацкая, С.Г. Правовое регулирование рекламной деятельности: учеб. пособие / С.Г. Богацкая. – М.: Университетская книга, 2007. – 368 стр.
7. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>
8. Громцева, Ю. «Product placement в кинематографе как инструмент маркетингового PR» [Электронный ресурс] / Ю. Громцева. – Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/gromceva_produkt/
9. Земко, М.А. Product placement: сближение коммерции и культуры в современном российском кино [Текст] / М.А. Земко // *Экономическая социология*. – 2010. – Т. 11. – №1. – С. 84-110.
10. КиноПоиск. Все фильмы планеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kinopoisk.ru/>
11. Лебедев-Любимов, А.Н. Психология российского product placement [Электронный ресурс] / А.Н. Лебедев-Любимов. – Режим доступа: http://romir.ru/news/analitika/prod_ps/
12. Петров, Н. Местечковая реклама [Электронный ресурс] / Н. Петров. – Режим доступа: <http://www.advertology.ru/article36250.htm>
13. Преимущества и недостатки продакт-плейсмента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.alladvertising.ru/info/product_placement.html
14. Распопов, А. Где размещать скрытую рекламу и как оценивать ее эффективность [Электронный ресурс] / А. Распопов. – Режим доступа: http://www.marketing.spb.ru/lib-comm/internet/prod&life_placement.htm
15. Сайт о Product placement. – Режим доступа: www.product-placement.ru
16. Сафронова, И. Как извлечь выгоду из скрытой рекламы [Электронный ресурс] / И. Сафронова. – Режим доступа: http://www.marketing.spb.ru/lib-comm/advert/indirect_advertising.htm
17. Скрытая реклама [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.brand-reclama.ru/serv__idP_59_idP1_2386_idP2_3232.html

К.Р. Щукина,

9 кл., МОУ «Лицей №32», г. Вологда

Развитие туризма в г. Вологде

Туризм представляет собой путешествия и поездки с целью ознакомления с культурно-историческими ценностями региона, а также с местными традициями и народными промыслами. Экскурсии развивают интеллект, расширяют кругозор. В России наибольшее развитие этот вид туризма получил в Центральном и Северо-Западном регионах, где сосредоточено множество достопримечательностей страны. Основные экскурсионные центры России – г. Москва с величественным архитектурным ансамблем Кремля, дворцовый г. Санкт-Петербург, древние города Золотого кольца – знают во всем мире. Помимо них есть и другие уникальные места и достопримечательности, посетив которые каждый россиянин или иностранец получит новые незабываемые впечатления.

Вологодская область имеет также существенные предпосылки для развития научно-образовательного туризма. Как экскурсионный центр областная столица обладает богатым историко-культурным наследием.

По данным Управления по туризму Вологодской области, Вологда занимает второе место по туристским потокам области и позиционируется как «Кружевная столица России».

Актуальность исследования связана с тем, что древнейший промысел Вологодской области – кружевоплетение. Благодаря кружеву, наряду с маслом, Вологодчина известна по всей России и за рубежом. Бренд как торговая марка приносит доход. Если изображение вологодского кружева, конкретных авторских работ размещается, к примеру, на упаковке для хлеба – усиливает ли это значение кружева как бренда или нет? Получается, что «авторитет» кружева работает на «авторитет» другого продукта, далекого от самого кружева и автора кружевных работ. Как же при этом складывается судьба вологодского кружева и кружевниц, принесших ему всемирную славу? Кому мы обязаны этой славой – авторам самых известных работ (например, «Снежинка») или многим тысячам крестьянок, которые плели кружево в вологодском Кубеноозерье? Способны ли

сегодняшние замыслы и мероприятия, проводимые в сфере управления культурным наследием, помочь возродить роль вологодского кружева в культурном пространстве края?

Новая волна интереса к кружеву связана с развитием туризма. Туризм является важным экономическим фактором. С туризмом связывают большие надежды, но проблемой является поиск новых маршрутов.

Вологодская область – край с древним и богатым прошлым и уникальными памятниками истории и культуры.

Культурное наследие Вологодской области включает памятники археологии, истории и монументального искусства, архитектуры и градостроительства, исторические городские и сельские поселения, исторические сухопутные и водные пути сообщений, культурные ландшафты, а также музеи, места бытования художественных ремесел и промыслов.

Особый интерес в Вологодской области представляют памятники монастырского и церковного зодчества, к которым относятся ансамбли Спасо-Прилуцкого, Кирилло-Белозерского и других монастырей. Самый знаменитый среди них – Ферапонтов монастырь, который вошел в историю мирового и отечественного искусства, благодаря фрескам, выполненным в 1502 г. гениальным московским художником Дионисием Мудрым с сыновьями, и по сохранности и мастерству исполнения не имеет аналогов среди памятников Древней Руси. Этот ансамбль входит в число объектов Всемирного наследия.

Судьба исторических поселений не может не беспокоить, так как они с каждым годом теряют памятники, историческую застройку и т.д. То же происходит и с огромным числом небольших сел и деревень, которые до сего дня донесли шедевры деревянного и каменного зодчества и сами являются памятниками народной жилой среды в единстве с природным комплексом.

С каждым годом на Вологодчине, как и в целом по России, возрастает понимание значимости сохранения, бережного и уважительного отношения к объектам культурного наследия. Это внушает устойчивую уверенность в том, что защита и сохранение живых свидетельств вековых традиций нашей цивилизации станет общим делом всех жителей нашей страны, родной Вологодчины.

Вологодская область является своеобразным мостом, который соединяет северо-западную и центральную части России. Это край больших

туристских перспектив, где развиваются и имеют богатое будущее такие виды туризма, как культурный, круизный, экологический, событийный, деревенский, активный и другие.

Многочисленные туристские маршруты знакомят путешественников с уникальными архитектурными ансамблями, памятниками археологии, геологии, этнографии, природно-ландшафтным разнообразием, с озерами, реками, каналами, с историческим, искусствоведческим, литературным краеведением.

Внутренний и въездной туризм признаны приоритетными направлениями туристской отрасли. Различные варианты маршрутов: «По трем столицам России» (Москва – Вологда – Санкт-Петербург), «Заповедные города Вологодчины», «Резная летопись», «Вологодские традиции», «Вологодское масло», «Вологодское кружево» – расширяют познания в истории, культуре и быте древнего северного края.

Популярные водные маршруты на теплоходе «Н. Яковлев» проходят по северо-западным («Вологда – Кириллов – Белозерск – Вытегра») и северо-восточным («Вологда – Тотьма – Великий Устюг») районам области. Они знакомят с городами-музеями Русского Севера, их знаменитыми соборами и монастырскими ансамблями.

Самыми популярными местами посещения туристов в Вологодской области считаются Тотьма, Великий Устюг, Кириллов, Липин Бор, Вытегра, Устюжна, Грязовец.

В 2008–2011 годах проведена большая работа по популяризации вологодского кружева и установлению профессиональных контактов с крупными кружевными организациями из Словакии, Франции, Польши, Словении, Хорватии, Канады и других стран. Презентация Музея кружева состоялась в Санкт-Петербурге в июне 2010 года на заседании Консульского клуба друзей Вологодской области и в июле 2010 года на Международном конгрессе кружева в г. Кобе (Япония). Вологодский музей-заповедник, обладающий уникальной коллекцией кружева (более трёх тысяч единиц), первым в России стал членом Международной организации коклюшечного и игольного кружева OI DFA. За полгода его примеру последовали еще 37 организаций кружевоплетения и частных лиц из России. Торжественная церемония открытия Музея кружева состоялась 3 ноября 2010 года. Новый музей стал центром притяжения туристов, визитной карточкой региона, раскрывающей тему кружева во всем его разнообразии. В ноябре 2010 года в Шанхае (Китай) в рамках

Генеральной конференции ИКОМ был представлен информационный проект о вологодском кружеве «Музей в центре города».

Инициатива В.Е. Позгалева о проведении в Вологде в 2011 году Международного фестиваля кружева получила поддержку Президента Российской Федерации и отраслевых министерств Российской Федерации, в том числе и Министерства культуры. Для организации подготовки и проведения фестиваля был создан Оргкомитет.

На Международный фестиваль кружева в Вологде было принято более 70 заявок, в соответствии с которыми были зарегистрированы более 200 участников из Словении, Франции, Хорватии, Украины, Словакии, Канады, Ирландии, Польши и 22 регионов России.

Главным событием второго дня фестиваля стала акция «Самое массовое кружевоплетение» для включения в Книгу рекордов России. Акция прошла на Кремлёвской площади. Регистрация участников акции началась в 8.00, но уже в это время на площади было многолюдно. В течение двух часов 570 кружевниц плели кружева. В акции приняли участие кружевницы из 10 стран мира и 18 регионов России. Во время плетения представители разных кружевных центров поделились секретами мастерства и рассказали об особенностях кружева своего региона.

На туризм в Вологодской области возлагают большие надежды. В отличие от других центров кружевоплетения, вологодское кружево — комплексное явление, включающее в себя производственные традиции разных районов Вологодской области.

Кружевоплетение занимает особое место в экономике и культуре Вологодской области. В настоящее время промысел объединяет в себе одновременно и промышленное производство, и создание эксклюзивных высокохудожественных изделий, сохраняя при этом традиции народного творчества. Но при этом возникает страх перед тем, что промысел может исчезнуть, так как это технически сложный промысел. На смену ручному кружеву пришло машинное.

Кружево является предметом старого быта, в 60-е годы XX века кружево стали выбрасывать, потому что оно не соответствовало моде нового времени. Возникла проблемная ситуация: кружевоплетение является брендом, но при этом массового спроса на кружево нет.

Обычно туристам и гостям города предлагают посетить Музей кружева. Музей кружева стал центром притяжения туристов, визитной карточкой региона.

Для повышения привлекательности вологодского кружева нужны новые варианты экскурсий, чтобы дать новую информацию, новые знания и впечатления.

Начать экскурсию можно с колокольни, именно оттуда открывается прекрасный вид на Кремлевскую площадь. В июне 2011 года на Международном фестивале кружева в этом историческом месте находилось 570 кружевниц, которые за 1 день сплели самое длинное в мире кружево. Мастерицы приехали в областную столицу из 10 европейских стран, в том числе из Болгарии, Хорватии, Франции, Ирландии, Канады, Польши, Словакии и Словении, а также из 24 регионов России. Однако большинство участниц самого массового мастер-класса приехали в Вологду из районов Вологодской области. Мастера и мастерицы так искусно и синхронно плели кружево, что звук ударяющихся друг о друга коклюшек был слышен на вершине колокольни Вологодского кремля. Самой младшей участнице акции, Любе Тихомировой из Вологодского района, было всего три года. Самой опытной мастерице, Галине Суловой, 74 года, и она тоже воложанка. Для того чтобы рекорд для Книги рекордов зафиксировали, необходимо было соблюсти сразу несколько важных требований:

- кружевниц должно быть не менее 500 человек;
- плести кружево участницы должны были в течение как минимум двух сеансов продолжительностью пять минут каждый с интервалом не более трех минут. Замеры производили двумя хронометрами двух разных систем.

В соответствии с требованиями Книги рекордов России, в Вологде была создана специальная комиссия независимых экспертов, которые наблюдали за происходящим. 24 июня 2011 года рекорд для Книги рекордов России зафиксировали.

Экскурсия продолжается в Музее кружева.

В залах с основной экспозицией находятся картины художников. Экскурсию можно дополнить рассказом об этих картинах. Образ молодой женщины за рукоделием — золотошвейки, пряжи, кружевницы, вышивальщицы — всегда занимал значительное место в изобразительном искусстве. Во все времена женщина, занимающаяся рукоделием, олицетворяла собой все самое лучшее — женственность, добродетель, уют, домашнее тепло и то творческое начало, которое преображало, одухотворяло быт. Кружевоплетение как один из видов рукоделия было известно на Руси издавна. Им, как и вышиванием, занимались женщины всех сословий.

Вологодское кружево стало брендом Вологодской области, и поэтому ему надо уделить большое внимание в сфере туризма. В данный момент на рынке экскурсий нет конкретных экскурсионных маршрутов по тематике «Кружевная столица России».

Литература

1. Богуславская, И.Л. Древние мотивы русской народной вышивки / И.Л. Богуславская. – М.: КНОРУС, 1973. – С. 122.
2. Бочаров, Г.Н. Народное искусство. Русская художественная культура конца XIX начала XX века (1908–1917). В 4 ч. / Г.Н. Бочаров, И.А. Крюкова. – М.: Оникс, 1980. – Ч. 4. – С. 445-446.
3. Краеведение. Опыт изучения истории и культуры Вологодского края / Т.А. Беляева, Л.Ф. Гостева, Н.Д. Серeda [и др.]; сост. Т.А. Беляева. – Вологда: ВоГТУ, 2004. – 119 с.
4. Сазонов, А.И. Моя Вологда: прогулки по старому городу / А.И. Сазонов. – Вологда: Древности Севера, 2006. – 272 с.
5. Селякова, С.А. Развитие туризма в Вологодской области / С.А. Селякова. – Вологда, 2008. – С. 150.
6. Быков, А.В. Пава и древо. Очерки истории вологодского кружевоплетения / А.В. Быков. – Вологда: МДК, 2004. – С. 80.
7. Ефимова, Л.В. Русская вышивка и кружево. Собрание государственного исторического музея / Л.В. Ефимова, Р.М. Белогорская. – М.: КНОРУС, 1985. – С. 328.
8. Исакова, К.В. Плетение кружев / К.В. Исакова. – М.: ИНФРА-М, 1958. – С. 86.
9. Качаева, М.Б. Сокровища русского орнамента / М.Б. Качаева. – М.: Белые альвы, 2008. – С. 60.
10. Работнова, И.П. Русское кружево / И.П. Работнова. – М.: Вагриус, 1970. – С. 57-65.
11. Разина, Т.М. Русское народное творчество / Т.М. Разина. – М.: Вагриус, 1970. – С. 255.
12. Рехачев, М.В. Вологодские кружева / М.В. Рехачев. – Вологда: Политиздат, 1955. – С. 87.
13. Сорокина, М.А. Вологодские кружевницы / М.А. Сорокина. – Архангельск: АОКОД, 1982. – С. 40-41.
14. Уханова, И.Н. Народное декоративно-прикладное искусство городов и посадов русского Севера конца XVII – XIX веков / И.Н. Уханова. – СПб.: Мирт, 2001. – С. 311.
15. Фалеева, В.А. Вышивка и кружево // Русское народное искусство / В.А. Фалеева. – Л.: Лениздат, 1959. – С. 67-78
16. Фалеева, В.А. Кружево XIX века // Русское декоративное искусство / В.А. Фалеева. – М.: Вече, 1965. – С. 319-328.
17. Фалеева, В.А. Русское плетеное кружево / В.А. Фалеева. – Л.: Лениздат, 1983. – 324 с.
18. Шелгунов, Н.В. Вологодские кружевницы / Н.В. Шелгунов // Дело. – 1867. – С. 203-219.

Содержание

<i>К.А. Гулин.</i> Приветственное слово	3
---	---

ДОКЛАДЫ

<i>М.А. Антонова.</i> Культурный уровень молодежи Вологодской области.....	6
<i>И.Я. Арбитайло.</i> Социально-экономические особенности функционирования системы здравоохранения	14
<i>Е.В. Баева.</i> Сберегательное поведение в контексте экономической адаптации населения	20
<i>В.Н. Блохин.</i> Социально-экономические и социокультурные особенности сельских территорий России и Беларуси	27
<i>А.Ф. Бустубаева, Р.Ш. Марданова.</i> Анализ результатов индексов и фазовых значений стадий модернизации Республики Башкортостан.....	33
<i>П.А. Варивода.</i> Непрерывное образование как фактор социокультурной модернизации российского общества	43
<i>О.Ю. Гарманова.</i> Реализация дистанционного обучения в системе школьного экономического образования	49
<i>Е.Ю. Дойникова.</i> Территориальное общественное самоуправление города Вологды: проблемы и пути решения	54
<i>Д.В. Доронина.</i> Рациональное использование рабочего времени руководителя на предприятии ОАО «Сбербанк России»	62
<i>Л.Н. Дыба.</i> Формирование региональной инновационной системы в зависимости от уровня изменчивости внешней среды.....	68
<i>Д.С. Евсеев.</i> Автоматизация работы налогового агента по расчету НДФЛ	73
<i>А.А. Жилина.</i> Современная статистика экономической активности населения региона (на примере Республики Коми)	78
<i>Ю.В. Завалишина.</i> Самозанятость населения: проблемы и перспективы развития в российском обществе	85
<i>А.А. Зенков.</i> Развитие информационных технологий в обществе города Вологды и порождаемые этим прогрессом опасности	90
<i>М.Н. Иванова.</i> Подходы к разработке программы устойчивого развития сельских территорий Вологодской области.....	94
<i>А.С. Ильина.</i> Изучение мотивации персонала на примере предприятия «Вологодский вагоноремонтный завод»	99
<i>К.Н. Калашиников.</i> Гражданское участие: реализация и скрытые резервы	104
<i>Н.П. Кашинцев.</i> Актуальные социальные проблемы как фактор сдерживания модернизации регионов	110
<i>А.А. Кириллов.</i> Междисциплинарность современного научного знания в контексте постмодернистского дискурса (на примере социально-культурной антропологии).....	116
<i>Д.С. Козлов, И.В. Кузьмин.</i> Социальный инновационный проект: от идеи до практического применения	119

<i>Е.В. Комлева.</i> Нефть или ядерные отходы	124
<i>Н.А. Кондакова.</i> Здоровье и здоровый образ жизни молодежи: социологический аспект	129
<i>Е.А. Кондратьева.</i> Оценка социокультурных особенностей Вологодского муниципального района и их влияние на его экономическое развитие	134
<i>П.С. Корчагина.</i> Социокультурные факторы, определяющие выбор модели самосохранительного поведения населения.....	142
<i>Л.О. Кочешкова.</i> Условия функционирования и развития учреждений здравоохранения Вологодской области	149
<i>А.В. Куркина.</i> Конкурентоспособная личность как субъект развития инновационного общества	159
<i>М.А. Ласточкина.</i> Медико-демографические процессы как основа устойчивого развития региона.....	165
<i>Л.А. Маленкова.</i> Особенности учетной политики для целей управленческого учета в деятельности ФГУП ФСИН России	170
<i>И.Е. Мальчёнков.</i> Трансформация мира повседневной жизни при взаимодействии в сети Интернет.....	176
<i>М.В. Морошкина.</i> Формирование региональных кластеров как инновационный фактор развития	181
<i>Е.А. Москвина.</i> Образовательный потенциал как условие развития сельских территорий	186
<i>В.В. Муравлёва.</i> Качественные изменения образовательного потенциала молодежи в инновационной экономике (на примере исследований юго-востока Московской области)	193
<i>Ю.С. Назаренко.</i> Социокультурные основания изучения профессиональной мобильности в американской социологии	197
<i>А.М. Панов.</i> Экономически неактивное население на рынке труда региона (на примере Вологодской области)	201
<i>М.А. Печенская.</i> Математический инструментарий исследования межбюджетных отношений региона	207
<i>В.Э. Подольский.</i> К вопросу о сбалансированности спроса и предложения на специалистов в сфере госслужбы	216
<i>М.С. Позднякова.</i> Совершенствование системы управления качеством в ЗАО «Вологодский мясокомбинат»	225
<i>А.В. Попов.</i> Анализ трудовых намерений работающей молодёжи: ретроспективный подход	233
<i>Т.К. Прибышин.</i> Инновации в муниципальных стратегиях: опыт выявления с помощью контент-анализа	240
<i>Т.Л. Прокопчук.</i> Отношение молодежи Курского региона к социальной рекламе в контексте инвайронментализма	246
<i>Е.Д. Разгулина.</i> Социальная ответственность российских компаний: объективные основы и реальность	252

<i>А.А. Резнова.</i> Мотивация и стимулирование трудовой деятельности персонала на примере ООО «Летуаль»	260
<i>С.В. Рзаева.</i> Эвристическая ценность социального капитала в изучении социокультурных особенностей региона	266
<i>Н.В. Рожкова.</i> Особенности развития туризма и его влияние на экономику Рязанской области	270
<i>А.И. Россошанский.</i> Уровень жизни населения региона (на примере Вологодской области)	276
<i>П.В. Стружков.</i> Инновационное развитие территорий: возможности и барьеры исследований	283
<i>М.А. Туманова.</i> Идеология как система ценностей группового сознания в России	289
<i>К.А. Устинова.</i> Инновационная активность молодежи	296
<i>О.Н. Фаблинова.</i> Интернет как средство активизации гражданского общества (на примере разработки бренда г. Минска)	301
<i>О.А. Шихова.</i> Классификация муниципальных образований Вологодской области на основе кластерного анализа показателей их эколого-экономического состояния	309
<i>Н.И. Яковлева.</i> Формирование страховых установок среди молодежи	317

СЕКЦИЯ «ЮНИОРЫ НАУКИ»

<i>Н.С. Бирюкова.</i> Сфера туризма в Вологодской области и основные проблемы ее развития	323
<i>Н.Д. Быстров.</i> Проблема развития в регионе физкультурно-оздоровительных услуг для лиц с ограниченными возможностями	329
<i>М.В. Верещагина.</i> Музей в экономической системе	335
<i>Е.Д. Видрашку.</i> Роль СМИ в формировании ценностных ориентаций подростков	341
<i>Д.С. Галочкина.</i> Анализ безработицы на рынке труда Вологодской области	347
<i>А.Н. Гулькина.</i> Инновационная и творческая активность населения Вологодской области	352
<i>Л.С. Зенкович.</i> Влияние социальных сетей на образ жизни школьников	359
<i>А.В. Королева.</i> Рекламная загруженность населения. Степень влияния рекламы на человека	366
<i>И.Д. Поздняков.</i> Востребованность профессий на рынке труда Вологодской области ..	372
<i>Д.Л. Покараев.</i> Физическая активность школьников и пути её повышения	379
<i>О.Б. Фисюк, Н.А. Лезинова.</i> Профориентация школьников как инструмент выявления образовательных направлений в будущем	384
<i>Е.А. Хартманн.</i> Анализ состояния Интернет-бизнеса в Вологодской области	391
<i>М.С. Цыганова.</i> Анализ текущего состояния и перспектив развития сферы туризма в Вологодской области	398
<i>К.С. Шестакова.</i> Скрытая реклама в кино – двигатель торговли	404
<i>К.Р. Щукина.</i> Развитие туризма в г. Вологде	410

Научное издание

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИЙ
В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

**Материалы
Российской научно-практической конференции молодых ученых
(г. Вологда, 23–24 октября 2013 г.)**

Редакционная подготовка	Л.Н. Воронина
Оригинал-макет	Т.В. Попова
Корректор	Н.С. Киселева

Подписано в печать 17.10.2013.

Формат 70×108¹/₁₆. Печать цифровая. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 36,8. Тираж 200 экз. Заказ № 299.

Институт социально-экономического развития территорий РАН
160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН
Тел. (8172) 59-78-03, e-mail: common@vscc.as.ru

ISBN 978-5-93299-241-8

9 785932 992418